

СТАНИСЛАВ СЕРГЕЕВ

СОЛДАТЫ
ЯРМЯГЕДДОНЯ

Он — простой офицер ПВО Украины, она — член космической исследовательской экспедиции. Они снова встретились среди крови, ненависти и грязи гражданской войны, поглотившей цветущий Крым, и поняли, что любят друг друга. Снова потеряв любимую, наш современник пошел на поиски, готовый сразиться с целым светом, не зная, что впереди его ждут звездные империи, космические корабли, война, предательство и интриги. Русское упрямство, сила духа и нежелание покоряться обстоятельствам заставляют главного героя идти вперед, рискуя жизнью.

Станислав Сергеев

СОЛДАТЫ АРМАГЕДДОНА

От автора

Особая благодарность Сергею Павлову «Мозгу» и его очаровательной супруге Анне Павловой, которые своей поддержкой и критикой оказали неоценимую помощь в написании книги. Огромное человеческое спасибо всем читателям и друзьям с интернет-форумов «Самиздат» и «Черное Солнце», кто вычитывал, искал логические несоответствия и вообще не давал спокойно жить, пока не выложу продолжение, чем стимулировали рабочий и творческий процессы. Спасибо троллям и недругам, которые, стараясь оскорбить и мелко поддеть, заставляли более тщательно работать и улучшать качество творчества.

Отдельная благодарность Сергею Ярьско из города-героя Керчь за советы и понимание.

«Чего им всем надо?» Ну в смысле женщинам. Так я думал, с некоторой грустью наблюдая, как Мариико Сай надевала на себя облегающие брючки и жакетик, при этом умудряясь принимать позы, подчеркивающие стройность ее фигуры. Все движения были грациозны и вызывающи, чувствовалась элитная школа манекенщиц. Наверно, она напоследок, перед уходом, из вредности решила показать, чего я лишился, какое сокровище потерял.

«Да уж сокровище, ничего не скажешь...»

Эта обладательница вызывающей дрожь и косоглазие у любого проходящего мимо мужчины фигуры, роскошной гривы белых с некоторым металлическим отливом натуральных волос, привлекательного, чуть надменного аристократического лица, умеет и завести и обломать. А вот сейчас напоследок решила еще подразнить.

«Наверно, потом будет рассказывать подружкам, таким же аристократическим стервам, как я унижался и упрасивал ее остаться. Ага. С нее станется».

Облачившись в свой наряд и чуть поправив макияж, Мариико наконец-то соизволила обратить внимание на меня. Но картина отверженного жениха, развалившегося на диване с придурковатой улыбкой и чашкой санта, местного аналога земного кофе, в руке, вызвала на ее холемом и действительно прекрасном лице гримаску неудовольствия. Но она решила доиграть роль до конца. Чуть выставив стройную ножку вперед и гордо вскинув голову, она с чарующей улыбкой обратилась ко мне:

— Максо, ты ничего мне не хочешь сказать напоследок?

«Н-да. Ну что она совсем меня за идиота держит. Ведь прожили вместе почти восемь месяцев. Должна была изучить своего несостоявшегося жениха. Вон даже с родителями познакомила. Хотя обычные мудаки-аристократы, у которых кроме толпы предков и фамильного бизнеса ничего нет».

Я отхлебнул санта, почмокал губами, наслаждаясь вкусом, и спокойно ответил:

— У тебя до такси еще минут десять. Вынеси мусор и метнись в магазин, купи пачку заварного санта, а то как-то приустал я сегодня выслушивать твои патриотические бредни. А тут начнется война, а я уставший. Нехорошо...

Она чуть побледнела, и в глазах появилось бешенство. Ох, как я раньше любил ее доводить до такого состояния, а потом тащить в постель. Сейчас мне хотелось, чтоб она просто повернулась, захватила свои пожитки и, хлопнув дверью моей небольшой холостяцкой квартирке в спальном районе, умотала на все стороны света, а лучше космоса, и дала нормально посмотреть новости и покопаться в местной информационной сети, выискивая крохи достоверной информации о будущем вторжении.

Но она не была бы Мариико Сай, если б последнее слово не осталось за ней.

— Ты грязный, тупой, невоспитанный инопланетный дикарь. Правильно говорила мама, не связывайся с людьми не нашего круга.

— Дорогая. Там, кажется, такси приехало. Опоздаешь. Наверно, Марен ан Ферм тебя уже заждался.

Ну наконец-то она взбесилась. Подхватила два чемодана с вещами, тяжело хлопнув дверью, рванула к лифту. Я не поленился и подошел к окну и глянул на улицу. Да, так и есть. Белобрысый качок ан Ферм стоит возле дорогого элитного электромобиля и ждет мою

бывшую сожительницу. Она, успокоившись в лифте, походкой манекенщицы вышла на улицу и, побросав чемоданы, повисла на шее нового любовника.

«Прямо идиллия. Совет вам да любовь, голубки. Ну ладно, вычеркиваю».

Представив перед собой изображения Марико, так же воображаемой кистью, как в графическом редакторе, закрасил ее лицо и постарался забыть о ней.

Дав команду домашнему компьютеру выключить прозрачность окон, спокойно подсел к терминалу и вылез на ресурс сети, где мелькает более-менее правдоподобная информация. Пару дней назад там выложили данные с системы дальнего мониторинга планетарной обороны о подходящем флоте драконов. Вот сегодня наконец-то появились предположительные данные по качественному и количественному составу группировки вторжения. Несмотря на бравурные песни по всем новостным каналам, было ясно, что Империя на помощь не придет, а планетарная оборона и две флотилии полицейских сил защитить планету не смогут.

По всем городам спешно собирали народное ополчение и вооружали лучевым и плазменным оружием, которое доставали, где только могли. Судя по общей картине, планета, не воевавшая несколько сотен лет, была на грани уничтожения. И так получилось, что я об этом узнал слишком поздно, чтоб успеть свалить подальше, так что отсидеться никак не получится. А как не хочется лезть во все это. Мы же и с Марико поругались на этой почве. Она по дурости записалась в отряд добровольцев, где ан Ферм был командиром отделения, наверно, там они и снюхались.

Я первое время снисходительно смотрел на ее патриотические выбрыки, так было модно среди молодежи, но мягко пытался рассказать, что их ждет, и сколько они проживут после начала десантной операции драконов. Но всегда натыкался на стену непонимания и, в последнее время, презрения.

Мы с Марико познакомились на работе, где трудились вместе в весьма уважаемой и известной фирме, занимающейся поставками вычислительных комплексов для орбитальных платформ и доков. Как оказалось, у меня неплохой талант программиста и это позволило найти работу на этой планете, где я обитал последние два года. Марико работала в моем отделе, и, опираясь на новизну впечатлений, я ее затащил сначала в постель, а потом стали жить вместе. Но вот как обернулась жизнь.

Формирование добровольческих отрядов началось недавно и среди молодежи стало престижным ходить в стиле «милитари» и носиться по улицам с дорогим охотничьим оружием. С некоторых пор силы правопорядка закрывали глаза на такие вещи, а многие из полицейских уже были распределены младшими командирами по добровольческим отрядам, закрепленным за определенными районами населенных пунктов.

Каждый вечер обязательно проводились занятия, и я, побыв на одном из них, сопровождая Марико, долго кривился, выслушивая чушь, которую нес молоденький полицейский лейтенант. После этого уже было неинтересно ходить на эти сходняки будущего пушечного мяса. Я не бравировал и не хвастался. Просто до того как стать программистом, мне пришлось долго быть солдатом, о чем я пытался забыть в объятиях Марико. Самое интересное, ведь и жениться на ней собирался, и даже остепениться. Значит, не судьба.

Неделю назад вышло постановление правительства планеты, что все лица, не задействованные на военных объектах и в системе гражданской обороны, принудительно приписываются к отрядам добровольцев. Да уж. Классные добровольцы получают. И, к

моему сожалению, приписали меня к тому же отряду, где была Мариико, ее новый ухажер и много других с моей нынешней работы. Единственное, что согревало душу, это количество молодых девчонок, с которыми можно было пообщаться. Хотя и тут получился облом. Тех, кого принудительно приписали к отрядам, мягко говоря, презирали, исходя из гипертрофированных патриотических чувств. Меня это больше веселило, нежели задевало.

Таким образом я прожил еще два дня. На работу все равно не надо было идти: на время вторжения все фирмы позакрывались. И вот сегодня пришел вызов прибыть на пункт сбора добровольческого отряда № 56/17 города Мареканта планеты Реорте.

Да, от войны зашариться не получится, придется вмешиваться. До сбора мне оставалось чуть более двух часов, поэтому есть еще время нормально подготовиться. Порывшись в стенном шкафу, достал две большие и тяжелые сумки, куда Мариико даже из любопытства не стала лазить. А зря, может быть, стала бы относиться по-другому.

Первым делом сбрил длинную шевелюру и остался с очень короткой прической. Затем достал два комплекта формы. Одна — в виде темно-зеленого комбинезона со знаками различия капитана Керторианских штурмовых войск, была сразу отложена в сторону. Керторианские штурмовики, благодаря мастерски проведенной агитации лет пятьдесят назад во время политического кризиса, пользовались особенной репутацией безбашенных и отмороженных бойцов в этой части галактики, и это могло вызвать ненужные вопросы. А вот вторая форма, которую я доставал очень редко и уже давно не надевал, вызывала грусть и тоску.

Но сейчас соответствующий случай: с драконами мы старые знакомые, и наша вражда длится уже долгие годы. В этой форме я с ними начал воевать, в ней, видимо, и умру.

Переодевшись, я посмотрел в окно, которое по команде преобразовалось в зеркало.

На меня смотрел молодой парень в камуфляже, с украинским трезубцем на шевроне и эмблемой давно не существующей 76-й дивизии ПВО. Ни армии, носящей такие знаки различия, ни страны, ни планеты уже давно, наверно, не существовало. Остался только я, последний солдат Земли.

Как будто в голове что-то щелкнуло, и уже на автопилоте стал доставать из сумок модифицированный автомат Калашникова с подствольником, АПС и кучу другого снаряжения и боеприпасов. Все это два года назад контрабандой провез через таможню и хранил на всякий случай. Вот пригодилось. Как ни странно, отношение к кинетическому оружию, тем более такому примитивному, обитателей этой планеты выражалось в простом интересе и не более. Технический прогресс приучил людей к более совершенным, и даже, если так можно сказать об оружии, комфортным средствам уничтожения. Это были и лучевые, и плазменные системы, снабженные многочисленными электронно-оптическими контроллерами, системами наведения и стрельбы. Как по мне, так в нем не было души. Именно души, вкладываемой мастером в меч, который куется, закаляется, полируется и точится месяцами. Мои стреляющие железки, которые могли вызвать только презрительную улыбку у среднестатистического обывателя этой планеты или простой интерес у коллекционера, были той частичкой, связывающей меня с прошлым, с моей Родиной. Да, это уже были не те простые и грубо сделанные орудия убийства. Многие детали были заменены и выполнены на заказ уже из современных материалов. В патронах порох заменен на совершенно иное вещество со сходными характеристиками, но имеющее возможность стрелять в вакууме и в ядовитой атмосфере при больших колебаниях температуры. Пули тоже сохранили только форму, но были выполнены из керамики, начиненной небольшим

количеством взрывчатого вещества. В свое время я потратил кучу денег на все эти модернизации и, несмотря на эффективность такого вооружения, никто не захотел его использовать. Но для меня это было нечто большее, нежели антикварное оружие.

Тяжело вздохнув, сняв форму и собрав оружие в сумку, через час все загрузил в свой маленький электромобиль, который мог позволить на зарплату программиста, присев по русскому обычаю на дорожку, и вышел, думая, что уже никогда не вернусь сюда.

На площади возле торгового комплекса, назначенной для сбора членов добровольческого отряда, было многолюдно. Группки молодежи, облаченной в полувоенные одежды, имеющих разношерстное вооружение, толпились на площади, разговаривали, махали руками, попивали из бутылок прохладительные напитки. Отдельной группой стояли такие же, как и я, принудительно призванные. Выбравшись из своей машины, я быстро определил командиров этого балагана, стоявших возле полицейского электромобиля и сверяющих что-то по электронным планшетами.

Лейтенант полиции, командующий этим отрядом, поднял голову и встретился со мной взглядом, в котором я прочитал неприязнь: на одном из собраний я его достал каверзными вопросами, на которые он не знал ответов. А вот пожилой сержант одобрительно пробежал глазами по прическе и выправке, чуть прищурил глаза, разглядывая меня, потом, видимо, вспомнил, где видел мою физиономию, приветливо кивнул головой, подзывая к себе.

Я не гордый, могу подойти.

Сержант первый нарушил молчание, глянув мельком в планшет.

— Максо Мелан?

— Так точно, лэр сержант.

Он снова посмотрел в планшет, где я мельком увидел что-то похожее на схему оргштатной структуры добровольческого подразделения, и попытался разглядеть мое место в ней. Но тут меня опередили.

— Значит, так, Мелан, тут привезли со складов три ракетных комплекса «Скарион». Вы назначаетесь помощником во второй расчет к добровольцу Марктуну.

Я чуть не выругался.

«Хренасе, где они такое барахло достали? И что я с ним должен делать? Сбивать драконовские штурмовики? Ну точно страна непуганых идиотов...»

Но, мысли оставив при себе, коротко уточнил:

— Лэр сержант, что будет входить в мои обязанности?

Он, вроде как уже забыв про меня, удивленно повернул голову. Но его опередил лейтенант, которого явно напрягал наш разговор, поэтому он раздраженно попытался меня одернуть.

— Хватит умничать, вам сказали помогать стрелку: подносить кассеты с боеприпасами. Все, выполнять.

«Ну и ладно, пойдем посмотрим, что там за железо мне придется таскать...»

В небе что-то ярко вспыхнуло, потом через некоторое время вспышки пошли потоком, и небо засверкало разными цветами. Еще через час метеорный дождь раскрасил небо четкими линиями падающих обломков космических кораблей. Люди замороженно стояли, задрав головы, а я грустно опустил голову — началось. Судя по вспышке, драконы с ходу разнесли станцию планетарной обороны и сейчас чихвостят легкие полицейские крейсера, которые им на один зуб.

Марико Сай стояла невдалеке, удерживаемая за талию своим новым бойфрендом, и

восторженно произнесла:

— Как красиво...

Дура. Ведь вроде работает в фирме, которая занимается космической техникой, и должна была бы понять, что это значит.

Через час интенсивность вспышек резко упала и народ как-то успокоился, а я-то знал, что сейчас начнется высадка и штурмовая авиация драконов станет перемешивать с землей планетарные оборонительные объекты. Пора.

Я встал, пошел к машине и спокойно вытащил сумки со снаряжением, отошел в сторону и стал переодеваться. Впереди у меня последний и самый кровавый бой, и негоже русскому воину его встречать с пустыми руками...

Глава 1

Где-то за холмом хлопнул взрыв, и затрещали автоматы и пулеметы. Потом еще взрыв, и в какофонию боя вмешалось деловитое и неторопливое грохотанье КПВТ. Я как раз сидел в блиндаже и заканчивал писать рапорт командованию о расходе боеприпасов за отчетный период, когда внезапная перестрелка заставила бросить все и, подхватив автомат, броситься к бойнице, занимая место по боевому расписанию. Солдаты моего маленького подразделения уже деловито заняли оборону и озабоченно поглядывали на дорогу в ожидании неприятностей.

Но за холмом все грохотали выстрелы, а противник в поле нашего зрения не появлялся.

— Рощупкин!

— Я, товарищ старший лейтенант!

— Сегодня как раз колонна должна была с беженцами проходить. Вроде рано для нее. Что там в эфире?

Невысокий ефрейтор, болтливый и непоседливый, исполняющий у нас в отряде обязанности связиста, уже щелкал переключателями радиостанции.

— Пока тихо.

Хрен его знает, кто там сцепился. Использование крупняков с БТРа еще не факт, что это кто-то из наших. У боевиков были и бронетранспортеры и БМПшки, поэтому лезть в непонятные разборки особого резона не было.

— Вызови, если будут отмалчиваться, накроем из минометов.

Вообще по штату минометы нам положены не были, но во время гражданской войны любой дополнительный аргумент в борьбе с бандитами не лишний. Поэтому когда пару месяцев назад нашу группу сняли с блокпоста и бросили на усиление морпеховской спецуре, которая в холмах зажала группу боевиков, и после боя в завалившейся на бок грузовой «Газели» нашли пару 82-мм минометов, я как мог извернулся, но выдурил такое богатство у капитана Оргулова, командира штурмовой группы. Именно с тех времен мы с ним и подружились. Они как раз в основном действовали в этом районе и часто через наш блокпост уходили в рейды в «зеленку». Мы им всегда были рады, как людям, которые приносили сведения с охваченного войной полуострова и новости из Севастополя, а они могли ожидать помощи от нас, если придется туго. Тем более Оргулов при случае старался привезти что-то такое особенное из рейда, и обычно не забывал и про нас. Результатом был японский дизельный генератор с запасом топлива, чугунная печка, пара ноутбуков и ящик с дисками с компьютерными игрушками.

Тут поднял голову Рощупкин и взволнованно крикнул:

— Товарищ старший лейтенант, это капитан Оргулов, они на дороге на боевиков нарвались...

Я вырвал у него гарнитуру.

— Феникс, Аист на связи.

В наушнике явственно послышались выстрелы, видимо, Оргулов как раз ведет огонь во время разговора.

— Привет, Аист.

— Что там, зажали?

— Да есть немного.

— Могу помочь.

— Из моих подарков?

Опа. Кодовая фраза. Про минометы мало кто знал, значит, точно Сергей Оргулов.

— Да.

— Давай пристрелочным. А я скорректирую...

— Куда лупить?

— За холмом от вас, триста метров от второго ориентира вверх по течению ручья.

— Вас понял.

Бум! Пауза. Корректировка. Бум! Еще корректировка. Бум! Бум! Бум! Бум! Стоп. Корректировка. Бум! Бум! Бум! Бум! Стоп. Корректировка. Бум! Бум! Бум! Бум!

— Все, Макс, табань. В самую говядину угодили.

— Еще моя помощь нужна?

— Ну разве что трупы собирать. Остальные разбежались.

Вот так и шли наши боевые будни, хотя что-то в последнее время стычки с бандитами участились. Основные районы Крыма уже были разграблены, и подстегиваемые голодом банды все чаще стали появляться в окрестностях тщательно охраняемого Севастополя. Через полчаса, обменявшись кодовыми фразами, мы, обесточив минные ловушки на дороге, пропустили в наше расположение небольшую колонну из двух джипов и БТРа, покрытых камуфлированным рисунком.

Я вышел к джипу, который лихо подкатил к нашему блиндажу, и стал дожидаться Оргулова. Кивнув как старым знакомым его бойцам, Саньке Артемьеву, который помогал нам устраивать минные ловушки вокруг блокпоста, их снайперу, Катерине, по которой пускали слюнки все, кто попадал в поле зрения ее холодных голубых глаз. У нас уже давно делали ставки на то, кто же все-таки покорит ее сердце, но как-то за рюмкой Серега рассказал о ее погибшем женихе и о личном счете к боевикам. Поэтому я старался не участвовать в этом тотализаторе, но и не запрещал — на улице война и людям надо о чем-то говорить, а у самого давно перед глазами стоял образ другой девушки, с которой познакомился еще перед самой войной...

— Привет, Серега, как там, тяжело пришлось?

Оргулов выглядел не очень: усталый, невыспавшийся, побитый жизнью, но все же матерый хищник с особым блеском в глазах.

— Здорово, Макс. Хорошо помог, первой же серией почти под накрытие.

— Ну так для этого ты мне эти «самовары» и оставил. А что произошло? Кто там такой умный?

Оргулов кивнул головой.

— Да чистили коридор для конвоя с беженцами и случайно зверьков срисовали, чуть раньше, чем они нас, поэтому пришлось в бой с ходу вступать.

— Много их было?

— Обычная мобильная группа. Два переделанных джипа и человек восемь бойцов.

— Всех положили?

— Трое ушли, только гоняться за ними по «зеленке» смысла нет. Нарваться на засаду и людей потерять — раз плюнуть.

— Тоже правильно. Интересно, какого хрена они так близко к блокпосту подобрались.

— Скорее всего, колонну пасут...

— Тогда придется туда секрет снова выставить, не нравится мне вся эта тягомотина.

Перекусив горячего — опять все тот же Рошупкин, любитель вкусно поесть, уже давно приготовил изумительный плов из подорвавшегося на mine барана, они снова умотали в горы, отлавливать боевиков и обеспечивать безопасность идущему конвою с беженцами.

Уже под вечер, рыча двигателями, через блокпост прошли пять грузовиков, набитых изможденными людьми, в сопровождении трех БТРов и двух БМП-2.

Колонна зашла в специально подготовленный, прикрытый холмом тупичок, где люди уже могли спокойно остановиться и передохнуть, не опасаясь нападения и обстрела. За их безопасность уже отвечали мы, поэтому в «зеленке» недалеко от блокпоста уже находились два секрета, которые контролировали несколько самых опасных мест, откуда могли обстрелять наших гостей.

К прибытию колонны на блокпосте нарисовались трое контрразведчиков с приличной охраной, которые должны были провести фильтрацию прибывших, выявляя скрытых боевиков и их пособников.

Я стоял в сторонке и вполголоса общался с командиром конвоя майором Мардуховым, который рассказывал уже вполне привычную для нашего положения историю про освобожденных рабов, живущих в скотских условиях в поселках-укрепрайонах, где базируются сильные банды крымских татар. Про целые кладбища забитых до смерти мирных жителей, про турецких наемников, про потоки оружия и наркотиков. Эти новости уже не шокировали и не вызывали никаких эмоций — теперь это наша действительность, в которой, как в паутине, приходится барахтаться каждый день. В Крыму идет гражданская война, и такие слова, как толерантность, гуманизм, дружба народов, уже давно анахронизмы, а есть только тягучая, грустная действительность. Все мы с тоской смотрим, как уменьшаются рационы питания, как начинаются перебои с горючим и боеприпасами, как мир скатывается в пучину безумия. Уже где-то грохочут ядерные взрывы, и ни для кого не секрет, что в ближайшее время кто-то глобально начнет применять оружие массового поражения, и ответные удары будут нанесены по всем, причастным и не причастным.

В это время контрики шмонали доставленный контингент, снимали отпечатки пальцев, фотографировали, все это скидывали в компьютеры и отправляли в Севастополь. Охрана из спецназа морской пехоты, который в самом начале гражданской войны был переброшен в город для поддержки российских частей гарнизона, медленно прогуливалась вокруг грузовиков, грозно поглядывая на запуганных и побитых жизнью людей.

Для меня это было привычно и знакомо, поэтому мельком глянув на людей, я пошел мимо машин к БТРу, на броне которого расположился Мишка Синцов, старлей из нашей ПВОшной дивизии, который после уничтожения пусковых турецкой авиацией перебрался в пехоту и теперь частенько выезжал на такие операции.

Но пройти к броне не получилось, со стороны ближнего грузовика раздался истошный крик:

— Максим!

Я повернул голову и с трудом узнал кричащую женщину. Это была ОНА! Грязная, в хламиде, с коротко обрезанными волосами, с синяком на скуле, но все-таки это была ОНА! Сердце, как когда-то давно, сделало два удара и застучало в бешеном темпе, как мотор набирающего скорость гоночного автомобиля.

Тот день начался для меня, как и все остальные — с раннего подъема в опостылевшей общаге. По коридору уже шуршали полусонные соседи. На общей кухне что-то журчало, парило и обдавало запахом домашней еды. Я не любил общую кухню и старался там не появляться совсем: уж слишком неуловимый и неприятный дух зависти и интриг там витал, и при этом весьма густой. У меня как-то не сложились отношения с соседями, да и желания не было: общага вроде как относилась к Министерству обороны, но таких военных, как я, здесь было очень мало. Здание давно превратилось в ночлежку для торговцев с близлежащего рынка, которые за определенную мзду имели больше шансов при выделении комнат, нежели наш собрат в погонах. У коменданта кто-то из родственников был в гарнизонной прокуратуре, поэтому на это закрывали глаза, а скорее всего имели какой-то интерес. Мне в свое время совершенно случайно удалось тут обосноваться и в одиночку занять трехместную комнату и в течение пары лет стойко отбиваться от попыток кого-нибудь мне подселить. Это был интересный мир. Прямо «срез общества в канаве», как любил я выражаться. На втором и третьем этаже жили более привилегированные жильцы, и чем выше к крыше, тем ниже социальный статус. На пятом этаже жили чуть ли не отбросы общества, которых по той или иной причине не могли выселить, и там часто происходили пьянки и дебоши. Вот такой вот каламбур — чем ниже человек опустился, тем выше он поднимается по этажам в общаге.

Быстро проведя утренний моцион и наскоро перекусив скромным холостяцким завтраком, надел форменный камуфляж, не спеша пошел на службу, спокойно наслаждаясь утренней прохладой на улице. Обожаю идти пешком утром. Жары еще нет. Дороги не забиты транспортом, и за ночь воздух успел очиститься от ежедневной гари и выхлопов транспорта. И есть время побыть наедине с самим собой.

До штаба 76-й дивизии ПВО, где я имел честь служить последние три года, было двадцать минут пешком. Любимые двадцать минут. Время подумать. О будущей судьбе и о перспективах выстраданного решения. Грустно. С детства мечтал быть военным, офицером, но сейчас единственным желанием было снять надоевшую форму и забыть про армию, как про страшный сон.

Сколько себя помню, всегда хотел быть военным. В нашей семье семь поколений военных, это из тех, про кого достоверно известно. И дед, и отец, и дядька были военными. И помотаться по гарнизонам пришлось, видел и север и юг. Правда, судьба в Сибирь не заносила, больше по Северному флоту и европейской части Советского Союза. А после развала Союза осели в Симферополе, где отцу под конец службы наконец-то удалось получить квартиру. Несколько лет назад отец умер от рака, и мать уехала к сестре в Волгоград. Благодаря связям отца, удалось поступить в Харьковский военный университет и закончить его, хотя не с красным дипломом, но с достаточно высоким рейтингом. Это помогло распределиться обратно в Крым, который был для меня родным. Вот так я и попал служить в дивизию ПВО, прикрывающую весь Крым, сначала в радиотехническую роту, базирующуюся на Ай-Петри, и впоследствии перевестись в штаб в Севастополь.

Прямо по маршруту движения находились общаги приборостроительного института, куда раньше частенько захаживал с такими же молодыми офицерами, как и я. Интересно было наблюдать, как из бравых военных мы превращаемся в объекты охоты будущих выпускниц. Как правило, в общагах живут девушки из сельских районов или иногородние, но практически все заражаются этим городом и хотят тут остаться жить. Одна из возможностей — удачно выйти замуж. Местная элита редко обращает свой взор на обитательниц этого

студенческого царства. Поэтому офицеры часто становятся объектами интереса молодых охотниц. Со стороны очень комично наблюдать за такими брачными танцами. Но желание сюда ходить давно пропало. После неудачного брака с девушкой-офицером накатила апатия, да и серость армейской жизни тоже внесла свой вклад. Многие в такой ситуации спиваются или уходят в длительные загулы, но у меня, как ни странно, хватило силы воли воздержаться и принять судьбоносное решение — изменить свою жизнь...

Наверно, причиной тому была недавняя встреча с девушкой, которая сумела расшевелить меня и заставить взглянуть на мир другими глазами. Тогда я, замотанный службой, успел заскочить в общагу, переодеться в гражданку, и, сев в маршрутку, отправился на набережную, с тайной мыслью познакомиться с какой-нибудь девушкой. Сейчас, в самый разгар летнего сезона, центр вечернего города представлял собой муравейник из отдыхающих. Количество приезжих особ женского пола приемлемого возраста просто зашкаливало, и глаза молодого офицера, вырвавшегося из серости казарменной жизни, разбегались, как у ребенка в магазине игрушек, и сердце учащенно стучало в преддверии интересных знакомств. Но после десятка мимолетных интрижек, заканчивающихся постелью и утренним ничего не значащим поцелуем, новизна впечатлений сошла на нет, а сердце требовало нечто иное, настоящее и родное. Хотелось встретить настоящую любовь, ради которой можно будет перевернуть галактику. Кто ж знал, что мечтам свойственно исполняться почти в буквальном смысле.

Прогуливаясь по набережной и попивая крымскую минералку из охлажденной стеклянной бутылки, я спокойно рассматривал женский контингент и как-то не видел того, чего ищу. Как говорят у нас в Севастополе, хочешь познакомиться надолго с девушкой, знакомься с незагорелой — загорелая скоро уедет. Это, конечно, глупо, ходить на набережную, как на работу, но как еще проводить вечер, чтоб не сидеть в опостылевшей общаге и слушать крики соседей за стеной, быстро накачивающихся дешевым пивом.

Вечер вступил в свои права, и над тихой гладью Севастопольской бухты разливалась музыка с множества дискотек и танцполов, создавая неподражаемую какофонию, свойственную курортному городу. Ветра не было, спала жара, и с моря тянуло приятной прохладой, которая освежала и тянула окунуться. Но чистота бухты как-то не располагала к принятию водных процедур, ну разве что исходя из извращенного желания покрыться тонкой и оригинальной по расцветке нефтяной пленкой.

Остановившись у парапета на плохо освещенной части набережной, чтоб огни близкой дискотеки не резали глаза, я залюбовался световой дорожкой на глади залива, идущей от красочно подсвеченного Константиновского равелина. Жизнь хороша, но чего-то не хватает. Взгляд зацепился за яркие звезды, которые сегодня сверкали как никогда ярко — сказывалось безоблачное небо и отсутствие луны. Звезды манили и притягивали своим холодным блеском и недостижимостью для простого смертного. Когда служил на Ай-Петри, они были намного ближе, но именно сейчас я ощущал свое одиночество.

— А ведь и там могут тоже жить люди...

Голос был мягкий, завораживающий и чарующий. Как во сне, повернул голову и с интересом стал рассматривать силуэт молодой невысокой девушки, которая остановилась в метре от меня и тоже любовалась картиной ночного залива. С моими метр восемьдесят она казалась значительно ниже, хотя с ходу ее рост определил как метр шестьдесят — шестьдесят пять. Длинные темные волосы чуть ниже плеч, уложенные в модельную прическу, подчеркивали ее непростое происхождение, да и в манере одеваться явно

чувствовался вкус. Она повернула голову, и в свете далеких фонарей глаза незнакомки интригующе заблестели. Я почувствовал, как застучало сердце, и в первый раз за несколько лет ощутил чувство подъема, ощущение, что жизнь наконец-то принесла невероятный сюрприз. Постаравшись сдержать дрожь в голосе, ответил:

— Вполне реально. Только это ничего не меняет. Люди везде одинаковы, хотят многого, при этом не давая ничего. Там, наверно, звездные королевства, поражающие своим великолепием и красотой, техническим совершенством, но, думаю, если копнуть поглубже, найдем то же самое: интриги, зависть, вражду и кровь, как же без нее, замытая, покрашенная, но все же будет.

Девушка резко повернулась, и тут я смог ее рассмотреть более подробно. При слабом свете мы стояли напротив на расстоянии метра и с интересом изучали друг друга. Да, она действительно заслуживала особого внимания: приятный овал лица, чуть раскосые, но при этом интригующие глаза, тонкие чувственные губы, чуть приоткрытые и показывающие белые зубки. Даже того, что я увидел, было достаточно, чтобы потерять голову, а башню у меня снесло конкретно. Но это было нечто возвышенное и таинственное, и никак не похожее на обычное желание затащить понравившуюся девчонку в койку в моей комнате в общежитии. Видимо, я сморозил нечто необычное, и она с огромным интересом, даже можно сказать пристально, рассматривала меня. Не сводя с меня чарующих глаз, цвета которых я не мог различить, она пропела куплет какой-то песни, слов которой я не смог разобрать. Это был другой язык, то ли китайский, то ли вьетнамский, непонятный, но такой красивый и таинственный.

А вот после этого взгляд ее мне не очень понравился, прямо как детектор лжи, и я почувствовал себя как на допросе у дивизионного контрразведчика, который занимался расследованием побега одного из солдат. Но это длилось всего лишь мгновения, и, увидев мое натуральное непонимание и немой вопрос, она вдруг облегченно засмеялась, и от ее смеха все вокруг как будто засветилось и, несмотря на ночь, мир приобрел множество красок. На моем лице расплылась идиотская добродушная улыбка. И затем последовал вопрос, который сбил меня с мыслей и заставил забыть сотни вопросов, которые вертелись на языке.

— Скажи, солдат, а что ты такой грустный? Ты молод и полон сил, впереди долгая жизнь...

Станный вопрос. Но я ответил.

Незаметно для себя мы с ней сначала стояли, разговаривали, потом пошли по набережной, а через час она уже ухватила меня под руку, как принято у офицерской подруги — с левой стороны, чтобы не мешать правой отдавать честь. Это был замечательный вечер. Как никогда, я был счастлив, разговорчив, остроумен и галантен. Иногда мне казалось, что за нами кто-то идет, но Карина, так звали девушку, умело отвлекала мое внимание своей ослепительной улыбкой и чарующим голосом. О себе девушка рассказывала немного, она оказалась иностранкой, родом из Болгарии, но ее родители по национальности русские, поэтому она давно уже считает себя россиянкой и при первой возможности решила вернуться на родину и долго прожила в России и Украине, где у ее отца, крупного бизнесмена, есть филиалы корпорации. Какой, она уточнять не стала, да мне было и неинтересно, главное, чтоб не агент ЦРУ или МИ-6.

Под конец мы договорились встретиться на следующий день, и я, окрыленный знакомством, скрепя сердце посадил девушку на такси, а сам поехал на маршрутке в серую и

опостылевшую общагу.

Весь следующий день червячок недоверия все время вещал, что она больше не появится в моей жизни, зачем такой красавице простой ПВОшный старлей, без пяти минут дембель. Я не имел доступа к секретам, мои родители не владели миллиардами, я не был писанным красавцем и не ждал большого наследства. Но надежда еще раз увидеть Карину не покидала, и весь день я провел как на иголках. Витал в облаках на утреннем построении, дурел от тупой отработки телеграмм и с тоской поглядывал на часы мобильного, поражаясь тому, как медленно тянется время.

И вот снова вечер, и я несусь на набережную, на наше место. Ее не было. Я жду десять минут, двадцать, полчаса... Но надежда не позволяла мне уйти и заставляла терпеливо прохаживаться по набережной в ожидании моей принцессы.

Когда я уже отчаялся и допивал вторую бутылку минералки, нежный голос спросил за спиной:

— Максим, ты очень терпеливый человек.

— А что остается делать? Это наш мужской удел — ждать и догонять вас, женщин.

Она снова засмеялась. От ее смеха буквально теплая волна прошла по земле, подхватила меня и кинула в морские пучины. Я пришел в себя, когда мы уже шли вместе под ручку, и Карина, весело щебеча, рассказывало что-то смешное. Я осторожно взял ее маленькую, но такую уютную ладошку и нежно поцеловал. Вместо возмущения в ее глазах я прочитал одобрение моим действиям и, подхватив МОЮ ПРИНЦЕССУ за талию, повел ее на свою любимую скамеечку, где любил сидеть в одиночестве и смотреть на вечернюю бухту.

Это была незабываемая неделя. Мы встречались, гуляли, целовались и ели в вечерних кафе мороженое. И когда я наконец-то набрался смелости и хотел ей предложить провести у меня ночь, она, лукаво стрельнув глазками, проворковала, о том, что давно ждет, когда бравый товарищ офицер пригласит девушку показать ей свой скромный быт.

Проснувшись утром, я с удивлением увидел рядом с собой неземное создание, которое, почувствовав мой взгляд, открыло глаза и нежно потерлось щекой о мою грудь, спросило:

— А у товарища старшего лейтенанта девушке будет ли предложено кофе в постель?

— А может, все-таки в стакан? — изысканно похвастался я дубовым армейским чувством юмора.

Но она поняла и засмеялась своим звонким голоском.

Была суббота, и нужно обязательно переться в штаб на построение, а потом тратить выходной на ПХД, но, взяв мобильник и выйдя в коридор, я позвонил своему начальнику — полковнику Кириченко и честно обо всем рассказал. Мужик он был стоящий, третий раз женат, и прекрасно понимал меня, поэтому, поругавшись для профилактики несколько минут трехэтажным матом на великом и могучем, он добродушно посоветовал:

— Будь осторожен, Макс, хотя я тебе завидую...

Мы лежали в кровати и долго разговаривали, и тут впервые я увидел в ее задорных глазах грусть, и сердце неприятно кольнуло мыслью о скорой разлуке. Уж слишком мы с ней из разных миров, и такая великолепная неделя не могла продолжаться долго.

Она исчезла внезапно, оставив на столе в маленькой комнатке в армейской общаге красивую статуэтку из непонятного материала, изображающую танцовщицу, вставшую на мостик и опирающуюся на земной шар. Станный подарок, но впоследствии вечерами, беря ее в руки, я ощущал какое-то тепло, и казалось, что моя Карина где-то рядом, и сейчас ее нежные прохладные ладошки закроют мне глаза, запах необычных духов, кружащий голову,

окутает меня, и нежный голосок спросит, кто у меня самая любимая девушка. Ведь она знает, что ответ будет однозначным...

Прошло несколько месяцев, но воспоминания снова нахлынули и, стараясь держать перед глазами меркнувший образ той необычной девушки, я снова, топя ботинками по асфальту, шел на службу.

А на душе было беспокойно. В мире творилось черт знает что, да и на нас это отражалось. Ну не совсем на нас, в Севастополе было в общем-то тихо, а вот в Крыму уже давно беспокойно. Татары подняли головы и начали гонять местное население, количество стычек на бытовой почве резко возросло и частенько выливалось в многолюдные столкновения. Арматура, бейсбольные биты, палки уже сменились травматическим оружием, и зафиксированы случаи применения в столкновениях не только охотничьего оружия, но и армейского. Милиция, где давно уже большая часть личного состава была из крымских татар, не сильно усердствовала в поисках преступников, как всегда «не успевала на место преступления», и зачинщики спокойно уходили от преследования безнаказанными. В мире тоже было не все в порядке, поэтому даже самому толстокожему было понятно, что скоро начнется что-то особенное и неприятное...

Дежурящий на КПП солдат на мгновение оторвался от увлекательного чтения, разблокировал вертушку. В кабинете пахло кофе и каким-то печеньем, сосед по кабинету уже был на месте. Поздоровавшись, сел за стол и начал перебирать никому не нужные бумажки. Как оно все надоело. Остался всего месяц. Практически дембель, даже непосредственный начальник полковник Кириченко оставил в покое.

Сейчас, пока есть время до совещания, отдам дань своей традиции. Отец у меня был заядлым охотником и с детства пытался меня приобщить, но стрелять в животных у меня рука не поднималась, но культуру обращения с оружием он привил и научил любить его. Через мои руки прошло много различного охотничьего и промыслового оружия. Но потом как-то все затихло — поступил в военное училище, а там и отец умер. От него остался полуавтоматический карабин «Вепрь-12 Молот», который потом я переоформил на себя. Оружие, мягко говоря, не охотничье, коротковатый ствол, неплохая отдача и невысокая точность на дистанциях выше пятидесяти метров. Но тем не менее машинка привлекала внимание своей агрессивностью, ведь по сути дела это дальний родственник известного автомата Калашникова, да и делает эти карабины тот же завод, что и ручные пулеметы Калашникова. Зная о таком увлечении, комдив частенько брал с собой на охоту, но так — в качестве поднеси-подай-сделай шашлычок. Зато много интересных людей встречал и видел, как решаются серьезные вопросы после охоты, под водочку и приготовленную дичь.

В общаге оружие держать нельзя было, а на работе есть сейф, где его и хранил. Сослуживцы шутили, что если начнется война, то я единственный, кто сможет их защитить. Вот и сейчас, разложив на столе материю, разобрал карабин и, протирая детали, вспоминал, как меня учил отец. Закончив ритуал, собрал оружие и аккуратно спрятал его в сейф рядом с несколькими коробками с патронами.

До построения еще десять минут, дай, думаю, новости посмотрю. Запускаю компьютер, подключаюсь к Интернету. Правда, скорость никакая — подключаюсь через простенький модем по телефонной линии, но и на этом спасибо. Там как всегда — предвыборная кампания, приближение метеорита и куча другой ерунды. В общем, обычная шелуха, в которой нужно, тщательно фильтруя, искать интересные новости. Но и тревожащего было много — напряженность в мире все нарастает, американцы все наращивают силы для

военной операции против Ирана и начало боевых действий не за горами. А чем это все закончится, даже страшно подумать — наш мир находится на грани чего-то большого и глобального, и явно неприятного.

Окна обновляются очень медленно. Понаоткрывав кучу ссылок, бросил комп включенным и побежал на построение.

Вот тут и начались интересные телодвижения. Вспомнив непонятную утреннюю суету, в голове появились неприятные мыслишки об очередной комиссии или, того хуже, какой-нибудь тренировке с переходом на казарменное положение. Я вроде как уже и не в теме, но приказ на увольнение в запас не пришел, так что будь добр подчиняться, а то еще в дезертиры запишут с соответствующими юридическими казусами.

Ситуация складывалась не самая лучшая. США и ее дворовые собачонки, называемые «страны коалиции», нанесли ракетно-бомбовые удары по стратегическим объектам в Иране. Вроде как все звучит красиво и грозно, вот только станция раннего ракетного предупреждения, еще с советских времен расположенная недалеко от бухты Казачья, подавала совершенно иную картину: в воздушном пространстве Ирана происходило настоящее побоище. Российские комплексы С-300 последних модификаций, поставленные через третьи и пятые руки, легко сшибали десятками зацелованные во всевозможных фильмах и рекламах хваленые американские самолеты и крылатые ракеты. Весь налаженный конвейер уничтожения иранского военного потенциала был сорван в течение первых часов начала воздушной фазы операции. Через пять часов объединенное командование западных оккупантов вышло из ступора и начало корректировать планы вторжения. Информационные агентства Запада, певшие до этого бравурные песни, вдруг разом заткнулись, а потом стали что-то блять про военную тайну, что еще больше нагнетало обстановку. По всему миру прокатилась волна протестов мусульманского населения, переросшая в большинстве западных стран в массовые столкновения с полицией. Оказалось, что не только полицейские имеют спецсредства, бронежилеты и оружие. На улицах Парижа, Марселя, Берлина, Лондона, Гамбурга и других городов Европы, имеющих большие мусульманские общины, разгорелись настоящие уличные бои. Взрывались магазины, мосты, вокзалы, поезда и станции метро. Как нашествие зомби, по Старому Свету прошли сотни смертников, несущие за собой смерть мирных жителей. Старая Европа, почивающая на лаврах «лидера цивилизованного мира», содрогнулась от ужаса, но изнеженные десятилетиями сытой жизни коренные французы, немцы, голландцы, испанцы уже не могли ничего противопоставить восстанию исламских эмигрантов.

Все кто мог, собрались в светлице, так называлась комната для сборов, и прикипели к телевизору, из которого потоком шли тревожные новости. После такого интересного развития международных событий, подтвержденных несколькими шифrogramмами из штаба ВВС в Виннице, которому недавно в подчинение были переведены войска ПВО, нас подняли по тревоге и перевели на самое что ни на есть казарменное положение.

И это не шутка: ну так и есть, дивизия приводится в повышенную степень боевой готовности. Казарменное положение со всеми вытекающими неприятностями, покупными в магазине пирожками, «Мивиной» и ночными бдениями. Внимание привлекает обращение комдива:

— Тревога не учебная. У черноморцев такая же история, тоже подняты по тревоге. Но никто ничего не знает. Приказ пришел из штаба ВВС. Части дивизии покидают места постоянной дислокации и выдвигаются по утвержденному плану боевого развертывания. Начальнику штаба организовать вывоз секретной документации и обеспечить транспорт. Начальникам отделов проверить наличие тревожных чемоданчиков у личного состава, индивидуальных средств защиты и организовано получить личное оружие. Все, выполнять.

Он споро побежал в комнату ЗАСа, видимо, докладываться начальству.

Неприятные предчувствия, видимо, охватили не только меня. Тут пахло не просто неким полярным зверьком, а целым табуном таких зверей, топот которых уже ощущался всеми, даже самыми тупыми, глухими и толстокожими. Офицеры организовано начали расходиться по кабинетам, не переставая обмениваться мнениями о ситуации и строить самые фантастические версии. Пришлось доставать из шкафа свой тревожный чемоданчик, хотя реально это пятнистая сумка, которую я пошил еще в училище от нечего делать, когда с простудой лежал в санчасти. В ней лежали необходимые в походе вещи, такие как запасное белье, носки, гигиенические и швейные принадлежности, несколько банок консервов. Там же лежали противогаз, и скатка с ОЗК. В дверь заглянул мой непосредственный начальник полковник Кириченко Иван Ильич.

— Максим, давай собирайся. Объявили мобилизацию. Поедешь в Балаклаву за командой резервистов и доставишь их в радиотехнический батальон. Транспорт по мобилизации выделяет автотранспортное предприятие. Тебя туда сейчас на «газике» подбросят. Предписание возьми в секретке. Уже оформляют. И зайди оружие получи.

— Иван Ильич, ведь в батальоне есть свой человек, кто должен сопровождать.

— Должен быть, но он в отпуске и найти его не могут, а ты у нас единственный свободный.

— Понял. Ну хоть кто-то что-то может сказать? Что за дурдом?

— Сами не в курсах. — И убежал.

Глубоко вздохнув, поплелся в секретку, забрал предписание и спустился в подвал, где была оружейка, и получил так редко виденный табельный ПМ, два магазина и шестнадцать патронов. Н-да, богатство. Расписавшись в журнале выдачи, побежал обратно в кабинет. Там спокойно, не торопясь, разобрал пистолет, смазал, набил патронами магазины и повесил кобуру на пояс с этой железкой. В окно видно, как из бухты выходит ракетный крейсер «Москва» и за ним строем остальные корабли Черноморского флота. Видимо, не только одни мы подняты по тревоге. Тут же в голову пришла парадоксальная мысль. Открываю

сейф и достаю из него свой карабин, пачки патронов и три магазина. Так же неторопливо снаряжаю магазины, один вставляю в карабин, остальные складываю в свою сумку, и, закинув оружие на плечо, беру сумку в руку и выхожу. Даже не оглядываюсь. Странно, почему-то знаю, что уже сюда не вернусь.

Возле штаба уже пыхтел «газик» начальника штаба. Ждали меня.

На улицах города происходили не менее интересные события. Длинные колонны черноморцев в сопровождении бронетранспортеров в срочном порядке покидали город. Усиленные милицейские наряды с автоматами и бойцами внутренних войск в полной экипировке патрулировали улицы. Это все не располагало к улучшению настроения. «Газик» подскочил к горвоенкомату на проспекте Острякова, там высадили нашего мобиста и замначальника узла связи. А «газик» поехал дальше, пристроившись к колонне тяжелых грузовиков черноморцев, замыкаемой бронетранспортером с морскими пехотинцами. Высадив меня на остановке в центре Балаклавы, «газик» резво улетел по своим военным делам. Вот так вот. Благо до балаклавского военкомата недалеко — дойду пешочком. Тут же находился наряд милиции, который сразу обратил внимание на моего «Вепря». Но, видимо, и они были озабочены всей это кутерьмой и не стали цепляться. Возле военкомата стояло несколько больших автобусов и парочка, видимо реквизированных, маршрутных «газелей». Вокруг всего этого было нездоровое движение. Тут же находился наряд милиции и приданные им ВВшники, и небольшая группа отловленных резервистов. Ну точно, мне сюда. В дежурке направили в одну из комнат, где сидела симпатичная прапорщица с короткими светлыми волосами. Отдав свое предписание, получил списочек несчастных, которых должен сопровождать для принуждения к защите Родины.

Группа небольшая — всего восемь человек. Размещаемся в «газели», и водитель, раздраженный тем, что его сняли с маршрута, сразу начинает гонку к Севастополю. На выезде с Балаклавы сразу попадаем в пробку. Видя всю эту беготню и движение, простое население тоже пришло к выводу, что не все хорошо, и начало выезжать из города, попутно затариваясь в магазинах. На выезде из города в спешном порядке организовали блокпост и стараются фильтровать поток и в первую очередь пропускать армейский и государственный транспорт.

Нашу «газель» притерли и не хотят пропускать. Придется выйти. Взяв для солидности своего «Вепря», пошел договариваться с ВВшниками, чтоб машину пропустили вне очереди.

Те, увидев человека в камуфляже с оружием, лихо взяли меня на прицел и начали выяснять, кто я такой. Показав документы, предписание из части и разрешение на охотничье оружие, стал выяснять, с чего такие нервы. Новости очень насторожили. В Симферополе и пригородах начались массовые и хорошо спланированные волнения крымских татар...

Доставил резервистов в радиотехнический батальон, где они были переодеты и направлены на одну из точек за городом. Там как раз разворачивались дополнительные позиции ПВО, а я отправился обратно в штаб дивизии.

По домам нас не отпускали, и первую и вторую ночь я ночевал на работе в своем кабинете на стульях, используя в качестве подушки скатку с ОЗК. Большая часть штаба уже была вывезена на ЗКП дивизии, и мне и нескольким офицерам и прапорщикам выпала честь охранять опустевшее здание.

Теперь основным источником информации стал телевизор с подключенной к нему через тюнер спутниковой антенной и Интернет. Мы все, кто остался в штабе, с некой обреченностью слушали новости об уличных боях на улицах крупных европейских городов, о

неудачах наговских войск в Иране и о восстании в Ираке, о крупном теракте с использованием тактического ядерного заряда, повлекшего за собой гибель королевской семьи в Саудовской Аравии, об ответных, уже не точечных, а массированных ударах по Ирану. И мир ужаснулся, когда в самих США прошла серия терактов с применением ядерных боеприпасов, расположенных по калифорнийскому тектоническому разлому. В ответ по Ирану наносится мощнейший ядерный удар, выжегший всю страну, и огромное радиоактивное облако накрывает все соседние страны, и больше всего достается Турции, которая в течение суток превращается в радиоактивную пустыню. Чтобы спасти часть населения, турецкое руководство идет на беспрецедентный шаг — начинает массированное нашествие на Армению, Азербайджан, Грузию. Турки не церемонятся и просто очищают незараженные территории для размещения своего населения, уничтожая практически всех на своем пути, кого-то оставляют — должен же кто-то прислуживать и трудиться на возведении оборонительных сооружений. Кавказ превратился в одно большое поле боя. Возле пропускных таможенных пунктов на границах России скопились огромные толпы беженцев, которых просто не пускали, опасаясь переноса боевых действий на свою территорию. Грузинская армия продержалась всего несколько дней, но без поддержки США была раскатана мощнейшими турецкими ударными корпусами, натренированными в боевых действиях против курдов, и в сторону Абхазии и Южной Осетии потянулись потоки беженцев.

Российские вооруженные силы, уже давно приведенные в повышенную боевую готовность, вынуждены были вмешаться, прикрывая беженцев, и в воздушном пространстве Армении, Абхазии, Южной Осетии, Грузии завязались ожесточенные бои. Все прекрасно понимали, что захваченной территории Турции для переселения населения явно не хватит, и скорее всего, на плечах беженцев она все равно перейдет границу Российской Федерации.

Китай, решив, что США и Россия заняты, попробовал прихватить Тайвань, и нарвался на жестокий отпор, в результате чего и там развернулись активные боевые действия. Но тут их ждал облом — американцы и там действовали по своему излюбленному плану — создали непотопляемый авианосец, центр влияния, накачали деньгами и оружием. Параллельно началась прямая экспансия на российский Дальний Восток. Там возник очередной источник напряженности.

Корабли Черноморского флота вышли в море и сцепились с турками. Через два дня, когда из похода вернулся изувеченный РК «Москва» с опаленными транспортно-пусковыми контейнерами — результат пусков крылатых ракет, и, видимо, не просто так отстрелялся, по Севастополю был нанесен ракетно-бомбовый удар.

До этого момента Турция старалась не задевать Украину, но Крым был им жизненно необходим, поэтому они, перейдя грань, начали уничтожать всю оборонительную структуру полуострова.

Сначала была уничтожена станция раннего ракетного предупреждения в Казачьей бухте, потом комплекс пассивной радиоэлектронной разведки «Кольчуга»...

Я в этот момент находился в общаге, куда заскочил забрать некоторые свои вещи и, главное, подарок Карины, когда что-то рядом загрохотало. Выскочив на улицу, я с замиранием сердца смотрел, как в темнеющем небе с пусковых на Дергачах потянулись вверх огненные стрелы зенитных ракет, изгибаясь, уходя куда-то в море. Что-то мелькнуло в воздухе и в стороне, где был штаб нашей дивизии, вспух огромный огненный шар. Большая телевизионная вышка, расположенная рядом, начала заваливаться и рухнула на

близлежащие дома.

Это была самая страшная ночь в моей жизни. Вой сирен, грохот взрывов, метания испуганных людей и РК «Москва», получивший пару противокорабельных ракет, горящий на рейде. Удар был отражен, но какой ценой: наша дивизия лишилась половины пусковых и большую часть систем радиолокации и наведения.

Россия выкатила американцам большую предьяву в том, что их спутниковая группировка помогала туркам громить российские войска, и, не дождавшись ответа, вывела из строя половину спутников чем-то интересным, похожим на электромагнитные пушки. Потом, мило улыбаясь, предупредили, что если помощь Турции продолжится, то и остальные спутники станут кусками дорогостоящего металла, бесцельно болтающегося на орбите. После этого эффективность турецких налетов резко упала, да и с Украины, с Херсонской, Николаевской областей срочно перебросили пару дивизионов ПВО, которые усилили ПВО Крыма.

После налета турецкой авиации на Севастополь в Симферополе вспыхнуло настоящее восстание: крымско-татарские вооруженные формирования организованно вошли в город и устроили штурм государственных учреждений. В городе шли непрекращающиеся уличные бои. Здания главков МВД Украины, СБУ оказались в кольце и с трудом отражали нападения. Банки, ювелирные магазины, оптовые базы подверглись разграблению, любые попытки сопротивления подавлялись с особой жестокостью. Большинство спецподразделений МВД, СБУ, ВВ были либо блокированы, либо расстреляны на марше. Военские части, несмотря на повышенную боевую готовность, тоже подверглись нападениям и понесли огромные потери — большинство военнслужащих крымско-татарской национальности перешли на сторону восставших и устроили настоящий террор командному составу воинских частей МВД и МО Украины. Было и так ясно, что тут без турецкой спецуры не обошлось.

Как в 1854 и 1941 годах вокруг Севастополя стали организовывать линию обороны, размещать огневые точки, спешно строить доты, артиллерийские позиции и проводить пристрелку. Буквально в мгновение ока все дороги из Крыма оказались перерезанными, и прибытие двух дивизионов ПВО в сопровождении многочисленной охраны из целого полка внутренних войск всеми воспринималось как чудо. В самом Севастополе началась дележка власти, но, видимо, как-то Киев договорился с Москвой, и власть в городе перешла в руки военного руководства Черноморского флота России. Правда, были эксцессы и неподчинение, особенно это касалось офицеров и матросов с украинского корвета «Луцк», но несколько арестов быстро все расставили по местам.

В Симферополь отправилась сводная ударная группа российской морской пехоты и полка внутренних войск Украины, дислоцируемого в Севастополе. По рассказам раненых, там было очень жарко. Какие-то местные умельцы, бывшие вояки и охотники, умудрились прорваться к выходу из города, организовали что-то типа укрепрайона, собрали военных, ментов и начали чистить близлежащие районы и организовывать эвакуацию местного населения. С боеприпасами у них была напряженка, и когда татары начали давить, помощь пришла как нельзя вовремя.

Бои не стихали несколько недель, и со временем конфликт перешел в затяжную фазу, сказывался дефицит боеприпасов, оружия, продовольствия. Попытки наладить снабжение из Турции были большей частью пресечены и осуществлялись только подводными лодками, да и высадка десанта в Крым закончилась большой кровью: на Украине было слишком много взлетно-посадочных полос, способных стать аэродромами подскока для российской

стратегической и фронтовой авиации.

Приближалась зима, и на полуострове установилось некоторое шаткое равновесие: татарские банды контролировали большинство дорог Крыма, но были выдавлены из ближайших к Севастополю районов. Война за территорию переросла в войну за ресурсы. Попытки бандитов пошуршать на Украине закончилась несколькими кровопролитными стычками с отрядами самообороны и заградотрядами милиции и внутренних войск. В Симферополе до сих пор держался крупный отряд внутренних войск во главе с полковником Черненко, через него проводились редкие колонны грузов, там временно базировались рейдовые группы, которые занимались глубинной разведкой, помогали вывозить гражданское население, отлавливали бандитов, находили и освобождали славянских рабов, которых стало так модно иметь в последнее время.

Там как раз неплохо отметились те ребята-охотники под командованием бывшего украинского морпеха капитана Оргулова, что во время уличных боев в Симферополе задали трепку бандитам и помогали выводить мирное население из охваченного боями города. Они потом вошли отдельным отрядом в батальон российской морской пехоты и воевали как самостоятельное подразделение.

После, по сути дела, разгрома нашей дивизии осталось много безлошадных солдат и офицеров, которых обратили в пехоту и направили на сухопутную оборону города. Вот так я и стал командиром блокпоста № 67 с восемью бойцами в подчинении. Дежурили мы неделю через неделю. Когда отводили для отдыха в город, припахивали для патрулирования или бросали на усиление при проводке караванов с людьми, продуктами, горючим. В общем, без дела не сидели.

Именно тогда, смотря по сторонам, поражался, как цветущий и богатый край превратился в разгромленное пепелище. Я недоумевал, ради чего они все это устроили? У людей была работа, какая-то перспектива на будущее, а в итоге получили голод, смерть и никакой надежды.

Как раз тогда очень пригодился мой штурмовой карабин, особенно в условиях боя на короткой дистанции и внутри помещений. Но это случалось редко, и мы больше сидели на блокпосте и стерегли дорогу и близлежащие холмы, отлавливали мародеров, разведчиков и остальную шелупонь, которая в последнее время все больше отиралась возле Севастополя, куда еще приходили караваны с продуктами и боеприпасами.

Наша боевая выучка оставляла желать лучшего, поэтому не так уж часто нас старались привлекать к боевым операциям, и то результат был плачевный — более высокий процент потерь. Сидение на блокпосте вылилось в четверых убитых снайперским огнем противника и одним пропавшим без вести, из-за чего тогда пришлось менять всю схему минирования подходов.

Время шло, и мы уже привыкли к такой жизни: война, смерти, чувство постоянной опасности стали обычным явлением и частью нашей действительности.

Таких массированных налетов, как два месяца назад, уже не происходило — большинство турецких самолетов покоились на дне Черного моря, сбитые усиленной системой ПВО, и валялись оплавленными кусками по всему Кавказу и под Новороссийском. Именно там, как последний акт отчаянья, был высажен самый крупный десант, за которым сплошной волной шли тысячи кораблей, перевозящие остатки выжившего населения Турции. Десант с огромным трудом был отбит, а большую часть кораблей с переселенцами просто перетопили, время толерантности и гуманности прошло. Отдельные корабли эскадры, у

которых просто не хватило топлива, чтобы хоть куда-то доплыть, долго потом дрейфовали в Черном море. Иногда эти плавучие кладбища прибывало к берегу, и мы с интересом рассматривали «Летучие голландцы» современной войны: люди, оставшиеся на борту, сходящие с ума от безнадежности и борясь за остатки продуктов, убивали друг друга, чтобы выкроить себе день-два жизни за счет соплеменников.

Попытка высадиться в Крыму тоже закончилась плачевно, большинство флота вторжения было перебито еще на подходе береговыми ракетными комплексами и авиацией, переброшенной из глубины Украины. После этих событий установилось некоторое равновесие, и война переросла в вялотекущий конфликт.

В мире все шло к тому, что обратного хода к старой жизни уже не будет — слишком пролилось много крови. США были практически парализованы мощнейшим экономическим кризисом и восстанием латинской и негритянской части населения, не желающей выступать в роли пушечного мяса на мировой арене. Европа тоже пылала, и не первый месяц, и в военном плане уже не представляла собой что-то особенное, накал страстей эмигрантского восстания немного спал, но волна грабежей прошла по мирным и чистым улочкам городов Старого Света. У всех крупных игроков оставался главный аргумент — ядерное оружие, и его глобальное применение было только делом времени. Китай чего-то еще пробовал добиться, но уже и в Сибири приостановилось наступление бронированных клиньев китайских танковых дивизий после нескольких ударов тактическим ядерным оружием. Наверху в срочном порядке пытались договориться и, судя по всему, Турцию уже списали со счетов, и никто из членов НАТО не собирался ее поддерживать — мир был истощен войной. В результате чего по портам и береговым сооружениям Черноморского побережья Турции была нанесена серия ракетно-бомбовых ударов стратегической авиацией Российской Федерации, тем самым навсегда решив проблемы десантов и переселенцев.

Украинские власти, пытавшиеся удержать власть, так и не смогли преодолеть продовольственный и энергетический кризисы, и страна постепенно стала распадаться, теряя управление. Островками стабильности были укрепленные районы, удерживаемые под контролем регулярными войсками, но это ситуацию не сильно изменило. Многочисленные турецкие, грузинские, арабские беженцы, сумевшие всеми правдами и неправдами просочиться на Украину, резко изменили криминогенную ситуацию в стране, организовались в крупные банды и устроили настоящий террор мирного украинского населения.

На просторах Крыма вспыхнула новая война уже между крымскими татарами и исламскими беженцами, которых они сначала приютили, — ресурсов на всех не хватало, и религиозное братство сразу было забыто. Отголоски этих распрей докатывались к нам на блокпост с редкими славянскими беженцами, которым удавалось чудом пройти сквозь охваченные войной пространства полуострова, и информировали разведчики, регулярно ходящие в рейды.

И вот в один прекрасный день, когда группа капитана Оргулова схлестнулась с бандитами практически возле наших позиций, во время короткого боя, я встретил ЕЕ...

Пришлось повоевать с контриками насчет моей Карины, но поддержанный Серегой Оргуловым, которому я вкратце обрисовал ситуацию, я победил, и девушка осталась у меня на блокпосту. Ее, конечно, прогнали через детектор лжи, и я на мгновение увидел насмешливый огонек в ее глазах, это немного насторожило — на дворе война и люди иногда показывали себя с очень интересной стороны. К моему удовлетворению, никаких особых

претензий к ней со стороны контрразведки не было, и девушка осталась на позиции под мою ответственность.

Вечером Роцупкин нагрел воды и в отдельной палатке я устроил Карине водные процедуры. После того как смыл первый слой грязи, на ее великолепном теле я разглядел множество синяков и ушибов, отчего мои скулы сжало от невыносимой ненависти, и попадись кто-нибудь из боевиков под руку, живым точно не ушел бы.

Отмытая и накормленная, девушка отсыпалась почти сутки, а я иногда заходил в свою каморку в землянке и смотрел на ее неровно обрезанные волосы, на темные круги под глазами и большой синячище на лбу.

К вечеру отоспавшаяся Карина явилась перед нами и, устроив Роцупкину отлуп на кухне, взяла на себя приготовление ужина, и мы наконец-то нормально поели. На вопрос, откуда девушка из высшего общества так лихо умеет готовить, она, скромно опустив глаза, сказала, что занималась готовкой еды для одной из банд под Бахчисараем. Я украдкой замечал, как некоторые мои бойцы начали влюбленно поглядывать на девушку, но это делалось вскользь — уважают меня и не хотят создавать мне проблем.

Карина спала в моей комнатке, а я ночевал пока с бойцами, и через пару дней такого режима Карина, напомнив мне Дашу из книги А. Толстого «Хождение по мукам», в лоб не спросила: «Максим, ты что, меня совсем за женщину не считаешь?» На что я, ухмыльнувшись, только коротко ответил: «Ночью разберемся...» И увидев в ее глазах задорный блеск, понял, что угадал с ответом. Блин, как же я ее люблю. Прошло несколько месяцев с того момента, как она исчезла из моей жизни, но все это время я был уверен, что мы встретимся, и вот дождался.

Это были несколько волшебных дней и ночей. Даже обычный обстрел — с расстояния двухсот метров два обкуренных идиота дали несколько очередей из автоматов и слиняли в «зеленку», не смог испортить настроение. В один из дней Карина поинтересовалась, где ее подарок — необычная статуэтка, я ответил, что в городе, хранится в моих вещах на ЗКП дивизии, где для нас, отдыхающих от дежурств на блокпостах, выделена часть боксов.

Она облегченно вздохнула, улыбнулась чему-то своему и больше не поднимала этот вопрос, хотя у меня это отложилось в памяти, и я собирался попозже провентилировать этот вопрос, что-то с этой статуэткой было не так, а наработанная войной интуиция подсказывала повнимательнее понаблюдать за девушкой. Нет, угрозы она не несла, это я и так чувствовал, и понимал, но вот что-то с ней было не так.

Дождавшись очередной смены и сдав блокпост нашим преемникам, прихватив личные вещи, на БТРе отправились в Севастополь на отдых.

Грустно было смотреть на переполненный беженцами грязный и полуразрушенный город, где совсем недавно по улицам ходили красиво одетые, довольные жизнью люди...

Моих возможностей хватило, чтобы снять для нас с Кариной небольшую комнату в общежитии и не ютиться в душных боксах ЗКП дивизии. Я только смотался туда и забрал свои вещи и ту самую статуэтку, увидев которую, моя любовь буквально засветилась от счастья.

Поздно ночью, когда я уже спал после бурных проявлений любви моей девушки, вдруг почувствовал, что Карина встала с кровати. Я давно уже привык спать вполглаза и сразу проснулся, но не подал вида и стал с интересом наблюдать за ее движениями. Она грациозно накинула халатик и, вставив стройные ножки в тапки, пошла не к двери, как я ожидал, решив что девушке нужно выйти по нужде, а подошла к столу и стала гладить земной шар на статуэтке. Странно.

Но я чуть не закричал, когда статуэтка засветилась мягким синим светом и вокруг шара образовалось некое облако, в котором замерцали неизвестные символы, и Карина как ни в чем не бывало начала водить руками, собирая символы в некую комбинацию. Это продолжалось недолго, не больше минуты, и, закончив манипуляции, девушка, удовлетворенно вздохнув, вернулась в кровать, прижалась ко мне, несколько мгновений изучая мое медленное дыхание, которым я пытался сымитировать самый глубокий сон, нежно поцеловала и, чуть поерзав, устроившись поудобнее, через некоторое время уже спала, как маленький зайчонок.

А я не спал и лихорадочно пытался понять, кто все-таки эта девушка. Служа в ПВО и имея самое непосредственное отношение к технике, мог вполне однозначно сказать — такого оборудования и таких информационных интерфейсов я еще нигде не встречал, ну разве что в фантастических фильмах. Да и символы были явно не земного происхождения, но мне было ее так жаль, я так любил эту девушку, и мне так хотелось защитить от несправедливости всего мира этого маленького сопящего зайчонка, что, плюнув на все загадки, обнял ее покрепче и почувствовал ответное движение.

Ну и ладно. Хоть чуть-чуть, а буду счастлив, в этом безумном мире нужно ценить такие мгновения, кто его знает, сколько нам осталось. А потом жизнь покажет, во что это все выльется.

* * *

Крейсер «Фальтер», приписанный к отряду дальней разведки управления стратегического планирования штаба 14-го сектора Военно-космического флота Кангоронской империи, уже несколько месяцев находился в патрулировании дальних окраин изученного космоса. Именно здесь, в этом рукаве галактики, плотность звездных систем была сравнительно невелика, поэтому отслеживание возможных угроз и поиск артефактов и цивилизаций считались основным занятием глубинных разведчиков, специально обученных и подготовленных к разным неожиданностям. В последнее время служба работала в особом режиме — слишком много непонятных и странных новостей приходило из неосвоенных районов космоса. Чтобы связать ручейки слухов, наблюдений, донесений в полную картину, явно не хватало данных, и мощнейшие стратегические вычислительные комплексы все требовали и требовали дополнительной информации. Поэтому десятки кораблей болтались в космосе, пытаясь выяснить, что же за угрозу предрекают Тактики — сообщество суперкомпьютеров. Когда прошла информация, что один из центральных имперских университетов отправляет экспедицию на одну отсталую планетку с человеческой расой, достигшей только уровня освоения околопланетного пространства, компьютеры буквально взбесились, требуя обязательного отслеживания и сопровождения деятельности ученых-социологов. Что-то с этой планетой было не так, и Тактикам это было очень необходимо знать. Параллельно туда сразу была отправлена группа оперативников, которая прошла инфильтрацию и уже активно работала по изучению местной разновидности человека.

Планета оказалась интересной: многочисленные войны и конфликты, которые не прекращались на протяжении всей известной истории, вывели какой-то особенный тип человека: агрессивный, живучий, быстро адаптирующийся к любой обстановке, сразу

старающийся доминировать в любом социуме. Давно открытая, именно из-за такой особенности ее жителей снискала плохую славу: несколько попыток набрать там солдат заканчивались плачевно, поэтому про Землю, как ее называли местные жители, постарались забыть.

Но неожиданный интерес со стороны имперской науки заставил закрутиться колесики в механизме военной разведки, и, судя по косвенным данным, Имперская безопасность тоже что-то начала копать в этом направлении, да и разведки личных армий Великих Домов тоже не сидели сложа руки.

Командир крейсера «Фальтер» капитан 3-го ранга дель Корел Каталь после положенного отдыха поднялся на центральный мостик, выслушал доклад старшего офицера и занял свое место, запустив привычным движением сервисную программу, сразу выдавшую на голографическую проекцию всю последнюю информацию. Пока было все как всегда: параметры работы корабля в норме, место положения соответствовало рассчитанной программе полета. По галосвязи пришло несколько сообщений общего характера, и, как показывал маркер, была пара писем, зашифрованных по коду «Танга-Зебра», что предполагало особый уровень секретности.

— Странно, ведь должны были уведомить и указать уровень срочности исполнения, а они в архиве лежат на долгосрочном хранении.

Уровень шифрования был таков, что без офицера-разведчика и его шифроключа прочитать только своим ключом он не мог, поэтому, повернув голову, он, нажав кнопку на пульте, вызвал начальника разведки.

— Капитан Лартэн, поднимитесь на мостик...

Через десять минут изучения полученной информации командир невесело вздохнул.

— Н-да. Герд, не чувствуешь, как тут воняет?

Офицер-разведчик, внимательно еще раз перечитывающий распоряжение, полученное из штаба, прокомментировал:

— Ну про исчезновение исследовательского корабля «Франгоут» с командой ученых-социологов, участвовавших в изучении человеческой цивилизации на X23H54, самоназвание Земля, по нашим каналам уже проходила информация. Там тоже не все до конца понятно — на планете вспыхнула глобальная война, и яйцеголовых пришлось экстренно эвакуировать, при этом кого-то не нашли, а наши группы наблюдения практически все были уничтожены во время боевых действий. Согласно переданной информации, мясорубка там знатная идет, и всех, кого можно было, в срочном порядке давно эвакуировали. А вот с гибелью университетской исследовательской лоханки не все так чисто: она шла с эскортом из двух гвардейских корветов, а это говорит, что там были очень даже непростые люди. Сейчас по этому направлению усиленно копают наши коллеги, Скальк и Пернинг, и Имперская безопасность рыскает как ошпаренная. Вроде как что-то нашли, но все засекречено...

— Так чего нас туда посылают?

— Кто-то подал сигнал бедствия с этой планеты, и мы должны его срочно вытащить.

— Что, такая большая шишка? Вроде как всех «Франгоут» вывез?

— Получается, не всех.

— Имя-то хоть указано?

Разведчик ухмыльнулся.

— Имени как раз и нет. Можно пользоваться земным именем «Карина», для опознания прислали биогенетическую карту, и все. Особый режим эвакуации.

Капитан корабля снова недовольно вздохнул.

— Ой что-то не нравится мне все это. Опять придворные игры. На поверку окажется, что женщина из какой-нибудь аристократической семьи или, хуже того, член правящей семьи одного из Великих Домов...

— А я в этом не сомневаюсь. Но все равно приказ получен и надо действовать.

Через десять минут крейсер начал ускорять свое движение, изменил курс и, набрав максимальную скорость, рванул к далекой желтой звезде, вокруг которой третьей по счету вращалась планета Земля.

Глава 3

Прошла неделя, которая пролетела незаметно благодаря присутствию Карины, но все хорошее заканчивается, и нам снова пришлось вернуться на блокпост. Как это ни глупо звучит, но девушку пришлось взять с собой, в городе я не мог ее оставить, и так было голодно, а свободных мест, чтоб где-то устроить, совсем не было, поэтому после определенной беготни по инстанциям она официально стала числиться в моем маленьком отряде на должности повара.

Теперь Карина Дементьева, служащая Збройних Сил Украины, разместилась в моей маленькой комнатухе на блокпосте и с ходу начала гонять бойцов за чистоту, порядок в импровизированной столовой. Бойцы ворчали, но как мне казалось, присутствие женщины на них подействовало благотворно, и регулярное, а главное, качественное питание сказывалось на общем настрое.

О том случае ночью я начал забывать, и все теперь мне казалось красивым, но нереальным сном, хотя эта злополучная статуэтка красовалась теперь у меня на блокпосте и с некоторых пор начала раздражать, как предвестник каких-то неприятностей.

Сегодня ночью у меня был запланирован выход в лес, где должна была состояться встреча с одним из полевых командиров, который занимал умеренную позицию и старался не вступать в конфронтацию с нами и частенько на взаимовыгодной основе поставлял интересную информацию об обстановке в районе. К этим выходам я всегда готовился основательно, сказывалась профессиональная паранойя напуганного несколькими погибшими друзьями военного. О таких контактах в штабе прекрасно знали и в некоторой степени даже старались стимулировать получение информации подобным образом, даже если она заведомо окажется дезинформацией. В контрразведке у нас тоже работали не мальчики и старались пользоваться разными источниками разведанных любой степени достоверности.

На этот раз мне сообщили кое-что интересное, но больше не по нам, а об общем знакомом, капитане Оргулове, который недавно кое-кого уж очень сильно задел, и за его голову объявили весьма немаленькую по нынешним временам оплату. Хотя идиотов рисковать жизнью нашлось мало, в основном безбашенные отморозки, но и это вызывало озабоченность.

Вернувшись под утро и зайдя к себе в комнатку, я, удивившись, не нашел в ней Карины, и статуэтки тоже не было. Поставив всех на уши и найдя спящего часового, того самого Рощупкина, которого не удалось разбудить даже с помощью двух ведер воды, я устроил полный обыск, но никаких следов моей девушки так и не нашел.

Что это, как такое могло случиться? Тут как по команде «Подъем» открыл глаза заснувший часовой, и как ни в чем не бывало передал мне бумагу, на которой рукой Карины были написаны несколько строк. Я лихорадочно выдернул листок и стал его читать с дрожью в сердце.

«Любимый. Ты не представляешь, как тяжело тебя оставлять в этом аду. Но мне запретили брать кого-то с собой, и я не могу послушаться, я, так же как и ты, служу и выполняю свой долг. Милый, как я тосковала, когда была вынуждена с тобой расстаться в тот первый раз, а теперь мне это сделать вдвойне, втройне

тяжелее. Ты дал мне нечто большее, чем могли дать другие люди, другие мужчины. Ты дал мне настоящую любовь, о которой мечтает каждая женщина, и у вас и у нас. Тогда ночью, в общаге, я поняла, что ты не спишь, притворяешься и все видел, но ты плюнул на все и решил просто любить и защищать. Дорогой, я другая и, как ты понял, родилась не на Земле и обязана покинуть вашу многострадальную планету, но я вернусь, хотя бы для того, чтоб показать нашему будущему ребенку родину его отца, которым он может гордиться.

Макс, умоляю тебя, выживи, останься жив, но дождись меня, мы связаны, и я уверена, что в третий раз мне не придется тебя покидать. Твоя Карина.

P.S. Не ругай Роцупкина, он хороший мальчик, но его придется усыпить, на время...»

Бойцы столпились рядом и посматривали на меня с немим вопросом. Еще бы, любимица и кормилица пропала, и при таких странных обстоятельствах. Но я уже был не тем человеком, поэтому приступил к поисковой операции с полной серьезностью. Через полчаса прояснились некоторые моменты, которые насторожили не только меня одного.

К блокпосту со стороны «зеленки» подошли четверо человек в необычной ребристой обуви, рисунок которой очень отличается от привычной нам. Они остались на границе минных ловушек, некоторое время лежали и ждали, после чего уже впятером, вместе с Кариной, которая шла абсолютно добровольно, ушли в лес. Всё.

Любовь любовью, но я за девушку конкретно поручился, и получалось, что тут произошел конкретный слив информации, и, возможно, стратегического уровня, именно так может расценить ее исчезновение при таких странных обстоятельствах контрразведка.

Просидев так минут пять, я принял решение идти за ней: выбора у меня просто не было. Бойцы молча выслушали мое решение, и никто не попробовал что-то возразить. Мы уже не первый день были знакомы, и дезертиром меня никто не мог назвать, поэтому, быстро составив рапорт о случившемся командованию, чтоб при случае хоть как-то обелить свое имя, я стал готовиться к выходу в «зеленку».

Автомат АКМС, подствольник, двойной боекомплект, одноразовый гранатомет, сухой паек, фляга, маленький бинокль и трофейный прибор ночного видения и, конечно, мой карабин «Вепрь»...

Уходил буднично, но бойцы хмуро смотрели на меня, прощаясь в душе. И я, и они знали, что больше никогда не увидимся.

Я шел по следам беглецов уже несколько часов, с интересом наблюдая, как они через определенные промежутки делают остановки, что наводило на мысль о регулярном подразделении, работающем как отлаженный механизм. Судя по некоторым признакам, я их стал нагонять, но до однозначного визуального контакта было еще очень далеко. Закончился день, и пришлось устроить небольшую ночевку и с первыми проблесками рассвета снова двинуться по исчезающим в лесу следам, тем более я был не таким уж и хорошим следопытом, ну разве что с отцом на охоте, бывало, шел по следам подранков. Но к моему удивлению, ребята, которых я преследовал, не сильно-то и скрывались и след оставляли четкий.

Так прошло еще часов восемь активного преследования, прекращающегося на короткие передышки. А вот ближе к вечеру я наткнулся на первый и весьма интересный сюрприз. Это был труп бледного мужчины в непривычном комбинезоне защитного цвета, чем-то похожего

на хаки, с немного нестандартной разгрузкой, зажавшего в руке необычного вида оружие. Причина смерти была налицо — развороченная и оплавленная грудная клетка. Ну прямо как в фильме «Хищник» с участием Арнольда Шварценеггера. Вот это уже интересно. Потратив пару минут на осмотр места происшествия, сравнив подошвы погибшего и убедившись, что он был один из тех, кто оставлял следы, по которым я шел все последнее время, стал искать позицию стрелка. А вот тут оказался интересный сюрприз — след был необычный настолько, что я немного офонарел: тяжелый трехпальный след, и не один. Моих скудных знаний хватило, чтобы понять: на ребят оформили настоящую и качественную засаду и дальше должны быть еще трупы. Изучая следы, удалось выяснить, как мои беглецы стали в панике бежать вдоль речки, а нападавшие, которых было трое, стали их преследовать.

Оружие пришельца я осмотрел, но брать с собой не стал, вдруг оно фонит или настроено на хозяина, и влипнуть в историю из-за незнакомого оружия было бы неразумно. Я поддал темпа, выдыхаясь и несясь по руслу ручья, весь в фонтане брызг, периодически останавливаясь, прислушиваясь к звукам леса, но все было тихо. Еще через сто метров я нашел еще одного погибшего, и, к моему облегчению, это была не Карина, а все такой же бледный с ярко выраженными симптомами поражения мощным энергетическим оружием. Ситуация становилась все интересней и интересней, это во что такое я вляпался благодаря своей несравненной красавице? Теперь мной овладел непонятный азарт охотника, хотя результаты походов Шварца в «Хищнике» как-то не способствовали хорошему настроению, но, несмотря на все это, записав себя уже в смертники, я упорно шел вперед и искал следы беглецов и их преследователей.

Но через полчаса обстановка начала меняться бешеными темпами: впереди затрещали выстрелы, несколько раз глухо хлопнули гранаты и раздался долгий и нечеловеческий вой. Стрельба продолжалась еще пару минут и тут же неожиданно затихла, но через некоторое время снова вспыхнула, но поуже, количество стрелков явно уменьшилось. По звуку я, к своему удивлению, насчитал не менее трех-четырех стволов, а ведь у беглецов было что-то типа энергетического оружия и лупить из автоматов, как я это слышал, они точно не могли. Вот ведь дела, неужели инопланетяне в «зеленке» на зверьков налетели, значит, ситуация усложняется.

В условиях такого шума мне особо скрываться уже не было смысла, поэтому, наплевав на маскировку, побежал, даже не побежал, а понесся, как кабан-секач.

Выстрелы все хлопали, но истеричность из рисунка боя ушла, и теперь это уже напоминало неплохо поставленное отступление с мастерским отстрелом преследователей. Сверившись с картой и примерно прикинув, куда двигаются беглецы, я пошел по дуге, обходя всю эту катавасию, чтоб занять хорошую позицию и осмотреть противников.

По ущелью двигались несколько темных фигурок, и, я вытащив бинокль, глянув на солнце, чтоб не бликнуть и не выдать себя, стал наблюдать. Трое человек в камуфлированной форме бежали по открытому пространству в сторону небольшого заброшенного коттеджного поселка, изредка останавливались и постреливали в сторону леса. Я с интересом пытался разглядеть их преследователей и через несколько мгновений увидел среди зарослей стремительно несущиеся существа. В этот момент я и не задумывался насчет великого момента контакта с внеземной цивилизацией, сейчас главное было в том, что от инопланетян убегали бородатые дядьки с зелеными повязками непримиримых, а за ними гнались существа, похожие на помесь маленьких хищных динозавров и кенгуру с неестественно развитыми плечами. Передвигались эти представители внеземного разума как

обкуренные тяжеловесные кенгуру, помогающие себе на поворотах толстым и весьма вертким хвостом, который использовался не только в качестве третьей точки, но и как дополнительный толкатель, отчего прыжки получались дальше, что позволяло перемещаться с достаточно большой скоростью. Одеты они были в нечто похожее на камуфляж, разгрузочную систему и имели некие наросты на плечах и спине, явно технологического характера. По тому, как они старались не попадать под огонь беглецов, он им явно был опасен, в чем чуть позже я убедился, когда один из преследователей, которых я про себя стал называть «кенгурюхами», приблизился достаточно, чтоб я смог разглядеть его ранение и то, что его очень сильно качает от потери крови, которая, как оказалось, была самого что ни на есть красного цвета. Анализируя ситуацию, я пришел к выводу, что кенгурюхи дышат кислородом и, учитывая красный цвет крови и отсутствие дыхательных приборов, имеют биологию, основанную на гемоглобине, а значит, их можно убивать и травить, вот только непонятно, какой у них уровень регенерации, хотя тут явно прослеживающееся сходство с рептилиями.

Один из кенгурюх приостановился, замер и с его руки, на которой была присоединена какая-то труба, сорвался ярко-желтый сгусток и метнулся в сторону убегающих боевиков. Хлопок, и один из беглецов с прожженной грудью покатился по земле, выронив автомат и одноразовый гранатомет, которым собирался воспользоваться. Двое остальных боевиков быстро рассредоточились и в несколько прыжков добежали до развалин сарая и скрылись там.

Вот теперь будет очень интересно. Посмотрим на тактику кенгурюх, их возможности и живучесть. Сразу стало понятно, что они настроены зачистить свидетелей и просто так отсюда не уйдут.

Раненый инопланетянин замер в кустах и изредка водил рукой с прикрепленным оружием, выцеливая беглецов. Двое других вполне толково по флангам начали обходить развалины — судя по синхронности, радиосвязь или какой-то ее аналог у них имелся в наличии. Толково, но не идеально. Со стороны развалин раздалась короткая очередь, и левофланговый кенгурюх заревел и покатился по земле, лупя хвостом по веткам. Тут же в дом, откуда раздалась выстрелы, полетели два сгустка энергии, грохот — и часть стены просто исчезла в яркой вспышке, раскидав вокруг куски кирпича и бетона и яркие капли расплавленного камня.

Ничего себе энергетика оружия — раз и полдома разнесли, таким под обстрел лучше не попадать, хотя тактика применения оружия какая-то примитивная.

«А подрано́к-то затих, завалили они его», — радостно оскалился я.

Бам-бам-бам-бам. Опять загрохотал автомат, и еще один кенгурюх завыл и закрутился на месте, яростно лупя хвостом по земле.

Последний подраненный инопланетянин пальнул на звук выстрела, и хозпостройка, из которой велся огонь, исчезла в огне вспышки, снова раскидав вокруг камни и огненные брызги. Кенгурюх сделал несколько прыжков в сторону, меняя позицию, но движения его стали более скованные, видимо, сказывалось ранение, он еще немного отошел в сторону и стал наблюдать, потом еще раз выстрелив и сменив позицию, он подошел к убитому соплеменнику, что-то нажал у него на сбруе и двинулся к другому, там проделал ту же операцию и, смешно переваливаясь с ноги на ногу, пошел к развалинам. На месте тел убитых инопланетян вспыхнул ослепительный огонь, который выжег все вокруг на несколько метров. Лихо они следы заматают. Вот теперь можно и мне свои силы попробовать.

Сняв автомат с предохранителя и загнав патрон в патронник, я осторожно покинул свою позицию и стал пробираться в сторону разрушенных домов — ну должен же кенгурюх убедиться, что последний беглец уничтожен.

Пробравшись поближе, я увидел странную картину: возле разваленной стены лежал человек с тлеющей одеждой и обожженным лицом, на котором остались клоки бороды. Взрыв был такой силы, что ему камнями перебило ноги и, видимо, задело позвоночник. Он, оскалившись, что-то кричал и, держа в левой руке пистолет, пытался его направить на неподвижно стоящего перед ним кенгурюха, но через несколько мгновений затих. Картина еще та. А вот я буду поумнее, и похитрее. Приблизившись метров на пятьдесят, вскинув автомат, дрожащими руками совместил мушку, прорезь в прицельной планке с массивным телом инопланетянина и нажал на спуск. БАМ-БАМ! Короткая очередь на два патрона. Пока тот не опомнился, еще раз. БАМ-БАМ! Он и до этого был ранен и держался на пределе поэтому после первых попаданий только дернулся и завыл. После второй очереди как подкошенный упал, и только хвост еще некоторое время подергивался.

Сменив позицию, я на некоторое время затаился, вдруг там самоликвидатор сработает или еще кенгурюхи нагрянут, но все было тихо. Прошло еще пять томительных минут и, не зафиксировав никаких угроз, короткими перебежками, от укрытия к укрытию, добрался до места гибели последнего инопланетянина.

Да, это было что-то. Muskusный запах, необычная разгрузка и оружие, темно-зеленый цвет кожи, скорее всего, это была камуфлирующая краска. Все это выглядело настолько чужеродно, что казалось каким-то наигранным и нереальным. Я с интересом рассматривал его экипировку, маску, являющуюся чем-то вроде многофункционального тактического шлема, оружие, серьезный боевой тесак, который, видимо, использовался при рукопашных схватках. В общем, противник был весьма внушительный и опасный, хотя и не настолько неубиваемый: результат лежит рядом. Рост этого монстра оценивал как метр семьдесят — метр восемьдесят, вес около ста — ста тридцати килограммов, причем в основном это была мускульная масса.

От размышлений меня отвлек тихий, хрипящий стон.

— Эй, солдат...

Про боевика я даже и забыл, списав его в утиль, а он, оказывается, еще был жив. Сделав шаг в сторону и присев, резко направил на него оружие, но спустя некоторое время я понял, что в этом не было необходимости. Это были остатки человека — прежде чем куски кирпича переломали ему ноги, по нему прошли огненным дождем капли расплавленного камня, прожигая глубокие раны. Но, несмотря на все это, он был еще жив и сжимал в уже неподвластной командам мозга руке пистолет и старался шутить.

— Хороший бой, солдат...

Я смотрел на его обожженное лицо с остатками бороды и поражался силе духа боевика, с которым мы, наверно, не раз стреляли друг в друга во время ночных боев.

— Сколько вас было?

— Шестеро. А это что за звери?

— Инопланетяне, кажется, сам их в первый раз вижу. Вы ловили группу чужаков с девушкой?

— Да. Были такие, мы хотели их прихватить, да на этих нарвались. Ты тоже на них охотишься?

Я еще раз озабоченно посмотрел на него. Станный разговор — вопрос, ответ и сразу

вопрос.

— Да есть причины. Куда они ушли?

Он сначала попробовал засмеяться, но закашлялся и стал захлебываться. Сквозь хрипы я расслышал просьбу: «Добей». Мы были врагами и не жалели друг друга, но я знал, что самому отмерены часы жизни, и молча, смотря в глаза умирающему противнику, в которых прочитал одобрение, поднял автомат, направил в голову и нажал на спуск. БАМ-БАМ! АКМС попытался вырваться из рук, но на этом все было кончено, во всяком случае здесь.

Вытащив из руки застреленного боевика АПС, спрятал его в карман разгрузки повернулся к лесу и стал слушать. Где-то на пределе слышимости я ощутил вой, такой же, как совсем недавно издавали поверженные инопланетяне, и вся усталость, заторможенность исчезли, и, получив в кровь новую порцию адреналина, рванул к лесу на звук боя. Пробегая мимо убитого в самом начале боя боевика, остановился, разглядев в траве лежащий целый одноразовый гранатомет, и, вздохнув и вспомнив про кенгурюх, закинул его себе за спину, побежал в сторону раздававшегося воя.

Через десять минут бега я наткнулся еще на два растерзанных энергетическим оружием тела боевиков, но это все было не то. Где-то в этом лесу кенгурюхи охотились за моей женщиной и ее сопровождающими, и все мысли были направлены только на одну задачу — найти, защитить и уничтожить врагов. Наверно, нечто подобное чувствовали русские витязи, когда шли на смертный бой, зная, что не вернуться, и сейчас, перешагнув психологический барьер, я стал немного другим: за спиной не было солдат, за жизни которых я был в ответе. Теперь я один и дорога у меня одна — дорога воина, идущего на смерть. Высокопарно, конечно, а что делать? Я иду освобождать свою девушку, могу же сам перед собой немного повыпендриваться, и ведь помогает...

Перепрыгивая через валуны и поваленные деревья, невольно вновь задумывался, кто же такая моя Карина. То, что девочка непростая — это факт, уж слишком сильно у нее выделялось великосветское воспитание, и никак она не была похожа на солдата или агента, скорее на попавшую в беду на развлекательной прогулке девочку из высшего общества...

Время приближалось к вечеру, и в наступающих сумерках я явственно слышал новый вой и чуть позже яркую вспышку самоликвидатора — кто-то завалил кенгурюха, и его подорвали, чтоб не оставлять следов.

Снова бег, и я, нацепив прибор ночного видения, продолжал идти на звук боя. Опять вспышки, но это стреляли инопланетяне. Потом и это прекратилось.

Еще через двадцать минут, наткнувшись на большое оплавленное пятно и явные следы перестрелки с использованием энергетического оружия, уже стал осторожно пробираться, ориентируясь на разгорающийся невдалеке лесной пожар. Пройдя метров триста, наконец-то выполз к самому месту действий.

В ущелье догорал какой-то аппарат и на фоне яркого, чадающего пламени я разглядел четырех кенгурюх, окруживших стоящую на коленях Карину и еще одну девушку, одетую в знакомый комбинезон. Картина, конечно, еще та — прямо со страниц фантастической книги, вот только противники — инопланетяне несколько отличались от тех, с кем я недавно повстречался: немного другая экипировка, да и физические кондиции сильно отличались — рост под два метра и масса навскидку до ста восьмидесяти — двухсот килограммов. Серьезные противники, да и странные топорики, которыми они вертели возле девушек, внушали уважение — видно, что прирожденные воины, с такими воевать только на дальних дистанциях, иначе порубят запросто. От таких мыслей аж дрожь прошла по телу.

Не знаю, возьмет ли их автомат, но вот против попадания из РПГ вряд ли они смогут выстоять. Скинув со спины свой гранатомет и приведя его в боевое состояние, прицелился в дракончика, который стоял дальше всех от пленных, и стал молиться всем богам галактики, чтоб девчонок не покалечило. Я уже собирался нажать на спуск, когда на другом конце ущелья мелькнула ярко-голубая вспышка, и стусток голубой плазмы ударил в кенгурюха, который собирался прирезать девчонку в комбинезоне. Драконы сразу рассредоточились и открыли огонь по одинокому стрелку. БУХ-БУХ-БУХ! Три вспышки — и ущелье озарилось ярким огнем. БАХ! Это уже я из гранатомета пальнул в инопланетян, и тут же оглох — взорвался энергонакопительный узел экипировки инопланетянина, и по ущелью прокатилась жесткая ударная волна, даже не помогло открывание рта. Вспышка на мгновение скрыла противников, и когда я смог хоть что-то разглядеть, их количество уменьшилось, но как чудовище из потустороннего мира на лапы поднимался только один и ошалело вертел головой. Да ну какой живучий, вот ведь тварь инопланетная. Отбросив тубус, я подхватил теперь трофейный гранатомет. БАХ! Отбросив уже второй пустой тубус, схватил автомат и бросился вниз по ущелью к горящему бронетранспортеру, во всяком случае, мне так показалось.

Из четырех кенгурюх, которые были на начало боя, один лежал с прожженной большой дырой, два других, которых оприходовали кумулятивные боевые части противотанковых гранатометов, весьма успешно справившиеся с инопланетной плотью, разорвало на куски. Последний, четвертый, еще дрыгался и даже уже встал на лапы и стал наводить на меня свое оружие. Я не успел перепугаться, а он что-то нажал, и трубка, из которой они метали плазму, вдруг взорвалась с небольшим хлопком, оторвав лапу инопланетянину. Он взревел диким, нечеловеческим воем и, выхватив здоровой лапой из-за спины необычной формы секиру, бросился на меня, бешено наращивая скорость и вертя своим оружием, которое стало похоже на пропеллер.

— А-а-а-а-а!

Я сам дико закричал от страха, поднял на уровень груди свой АКМС со сложенным прикладом и уже как-то сам собой начал короткими очередями лупить по несущемуся, как танк, инопланетянину. Явственно было видно, как в него попадали пули, иногда высекая искры и рикошета от металлических частей разгрузки. Это была страшная дуэль. Закончился магазин, а я не любил все эти скрутки с изоляцией, поэтому, скинув пустой, выхватил из разгрузки снаряженный и, вставив, лихорадочно передернул затвор и еще более остервенело продолжил стрельбу. Хватило десяти попаданий в туловище, чтоб бешеная машина для убийств упала и стала бить хвостом по земле, дико воя. Но я не остановился, приблизился к инопланетянину на несколько метров и разрядил еще один магазин: воя уже не было, а хвост все еще подергивался.

Ну и живучая тварь. Откинув пустой магазин и перезарядив автомат, стоял и тупо смотрел на умирающего кенгурюха.

Потом случилось самое необычное и то, что я долго впоследствии вспоминал во время своих скитаний. На меня набросилась Карина, обнимала, целовала, плакала и что-то лепетала. Я плохо слышал после стрельбы из гранатометов, но по ее губам, по слезам на щеках понял, что она хотела сказать.

Теперь я снова отвечал за ее безопасность и готов был без раздумий броситься в бой и защищать свою женщину: отодвинув ее чуть в сторону, как бы закрывая собой, перехватил автомат и уже другим взглядом осмотрел все вокруг.

То, что горело, явно было не БТРом, что-то другое, ну это позже выясню, чуть в стороне от нас с Кариной стояла вторая девушка и удивленно смотрела на все происходящее. Я кивнул в сторону Карининой подружки и спросил:

— Она понимает по-русски?

— Сейчас нет. Прибор-транслятор драконы забрали.

— Драконы? Их так зовут?

— Мы их так называем, а вообще себя они называют тоороллы.

— А похрен, подружке своей скажи, чтоб не делала глупостей и подошла сюда.

— Максимушка, ну прости меня.

— Карина, давай нежности потом будут, сейчас надо уходить. Сколько еще этих драконов осталось?

— В лесу еще трое. Они на боевиков налетели и стали их преследовать, а эти за нами пошли.

— Те трое такие поменьше ростом?

— Да, а ты откуда знаешь?

— Нет их больше. Последнего добил в коттеджном поселке в пяти километрах отсюда.

Я сначала за ними пошел, думал, они вас ведут, ну и поэтому так припозднился, что сделал крюк по ложному следу.

Карина сильнее прижалась ко мне и как-то опять всхлипнула.

— Не плакать. Скажи своей спутнице, как ее, кстати, зовут?

— Мартана. По-вашему старший лейтенант Мартана.

Это «по-вашему» неприятно резануло слух, девушка уже в мыслях дистанцировалась от земной действительности.

— Скажи ей, чтоб подыскала оружие и посмотрела, что с тем стрелком, что первым открыл огонь по драконам.

Карина отпустила меня, пропела длинную фразу своей спутнице, та коротко кивнула и деловито двинулась в сторону, откуда велся огонь по драконам.

Маленьким синим пламенем светила горелка на сухом спирте из полевого рациона питания. Максим деловито помешивал ложкой содержимое разогреваемой консервы и несколько раз чертыхнулся, схватившись пальцами за горячую фольгу. Я, несмотря на сильный голод и большую порцию гречки с мясом, невольно залюбовалась своим мужчиной, и на душе стало как-то тепло и спокойно.

Сколько же их было?! Богатых и не очень, холодные аристократы, презрительно смотрящие на остальных с высоты своего происхождения, сокурсники, друзья братьев, даже папины сотрудники и деловые партнеры. Только за последний год перед отлетом, наша семья получила восемнадцать официальных предложений на мою руку и сердце. А я?! А я до сумасшествия умудрилась влюбиться, находясь на самом краю галактики, на планете, которая по развитию отставала от нашей как минимум на тысячелетие. И как же такое могло случиться?! А вот так! Практически с первого взгляда, с первой улыбки... Так уж вот сложила свой пасьянс судьба.

В тот день я рано ушла с вечеринки золотой молодежи, не было настроения веселиться, болтать глупости и обжиматься с незнакомыми парнями на танцплощадке. Восторженные влюбленные взгляды, восхищенные комплименты, все это было поверхностно. «Какие у тебя красивые глаза, какая обворожительная улыбка, замечательная фигурка, пойдём прогуляемся на пляж» и так далее. Попытка завести простой курортный роман с милой миниатюрной красавицей, похоже, была целью каждого второго мужчины в этом курортном городе. Прямо соревнование какое-то устроили! Какой уж тут отдых и веселье. Даже обидно: флирт, флирт и флирт. Да сколько же можно! Ведь у меня еще и душа есть. Но, похоже, ум и душевные качества тут никого не интересовали, главное — симпатичная мордашка и стройная фигура, но таковы правила всех курортных мест, и в этом город Севастополь на далекой планете Земля ничем не отличался от похожих на многих других планетах.

Неторопливо шагая по набережной, я вдыхала свежий воздух морского бриза. С залива тянуло вечерней прохладой и после дневной изнуряющей жары, легкий ветерок бодрил разгоряченное лицо. Отголоски веселья и музыки долетали из открытых настежь окон ресторанов и многочисленных кафе. Именно тогда, почти испытывая какое-то одиночество, замедляя шаг напротив плохо освещенного участка набережной, я заметила одинокую фигуру мужчины, облокотившегося на парапет и с легкой грустью смотрящего на гладь моря, где легкими искорками отражались огни от прогулочных катеров и ярко освещенных зданий. Еще не понимая, что в нем так заинтересовало, я остановилась сбоку, чуть сзади, скрываясь в тени, и тихо наблюдала краем глаза. Вот, глотнув из бутылки минералки, парень поднял свой задумчивый взгляд на звезды. Теплая волнующая дрожь пробежала по телу, пульс немного участился. Что-то словно в спину толкнуло меня и, не удержавшись, сказала:

— А ведь и там тоже могут жить люди...

Он медленно обернулся и с интересом взглянул на меня. Да, конечно, это был оценивающий взгляд, но без какой-то пошлости: тут было и любопытство, смешанное с восхищением, и какая-то дикая надежда, и радостное ожидание.

«Только бы не сморозил очередную банальщину или пошлость», — с тоской подумалось мне. Но я даже и представить не могла того, что услышала в ответ:

— Вполне реально. Только это ничего не меняет. Люди везде одинаковы, хотят

многого, при этом не давая ничего. Там, наверно, звездные королевства, поражающие своим великолепием и красотой, техническим совершенством, но, думаю, если копнуть поглубже, найдем то же самое: интриги, зависть, вражду и кровь, как же без нее, замытая, закрашенная, но все же будет.

Вот теперь мне стало не до шуток. Я испугалась, очень испугалась, как никогда раньше, только предположив, что это может быть кто-то посланный за мной.

Неожиданно мне пришла идея, и я пропела первый куплет гимна Империи, ища в глазах этого молодого человека понимание, но к моему облегчению, он не понял ни слова — тут я могу ручаться. Карлон, мой телохранитель еще с детских лет, все так же оставался в тени, но ни на секунду не терял ситуацию из-под контроля, а я спиной чувствовала его напряженный взгляд. Чтобы спасти заинтриговавшего меня землянина, в котором я сразу определила военного, от немедленной расправы моей тени, заливисто засмеялась...

Нахлынувшие воспоминания вновь заставили почувствовать тот трепет и надежду, и я как никогда поняла, что именно мой Максимка послан мне судьбой на этой затерянной в глубинах космоса планете...

* * *

Веселенькая ночка получилась. Ломая ноги и постоянно спотыкаясь, мы ходили по лесу и собирали все возможное из снаряжения инопланетян, что могло бы пригодиться в последующее время при выживании в этих условиях. Мартана, сходяв на ту сторону ущелья, через Карину рассказала, что в том месиве плавленого и дробленого камня ничего живого не осталось. Поняв, что тут уже ничего интересного не осталось, заставил уставших и много переживших девчонок сделать марш-бросок по ночному лесу и уйти подальше от места боевого столкновения с инопланетянами...

Мы сидели возле большого дерева, под раскидистой кроной которого можно было спрятать целый взвод, и трескали мой паек, разогретый на сухом спирте, входящем в полевой комплект. В тусклом свете фонарика я с интересом поглядывал на своих спутниц. Карина, одетая в привычный мне камуфляж, буднично вскрыла консерву из российского ИРП (индивидуальный рацион питания), который мне нравился намного больше, чем украинский аналог, при этом она делала это настолько естественно, как мне показалось, даже испытывала от этого некоторое удовольствие. Несмотря на осуждающий взгляд ее спутницы, которая всю ночь старалась продемонстрировать мне свою антипатию и перехватить руководство, Карина улыбалась и посматривала на меня задорно блестящими глазами. Когда выдалась минутка побыть наедине, она прижалась ко мне и тихо промурлыкала, что третий раз меня не бросит. Мартана, наблюдая за нашими гляделками, раздраженно трескала какие-то сублимированные таблетки и запивала их водой, при этом с отвращением косясь на наше пиршество. Ну и пусть, мне как-то было наплевать на нее — главное, моя Карина была рядом. Хотя странная какая-то она, эта космическая десантница, вроде симпатичная девушка, а вот ее реакции и поведение что-то не очень нравятся.

Но тут выбирать не приходилось — нас осталось только трое. Вставал насущный вопрос — что делать дальше, и в данной ситуации я мог только гадать, из-за элементарного отсутствия информации. Возвращаться обратно в Севастополь — уже не было возможности, для своих соратников, точнее для их начальства, я был дезертиром, хотя если принесу какие-

нибудь инопланетные стреляющие игрушки, может, простят, но всю жизнь будут держать на каком-нибудь закрытом объекте. Поэтому очень внимательно слушал Карину, которая только отошла от пережитого ужаса, отпаивалась чаем и медленно рассказывала свою историю.

Нечто подобное я и ожидал: она была родом с какой-то далекой планеты, из весьма известной и влиятельной аристократической семьи. После совершеннолетия пошла учиться в аналог нашего университета и занималась чем-то похожим на смесь социологии, политологии, экономического анализа и еще чего-то, что может описывать эволюционное развитие человеческих цивилизаций на разных стадиях.

Когда стало известно, что готовится экспедиция на планету с человеческой цивилизацией, освоившей околоземное пространство, ядерную энергию, компьютеры и информационные технологии, она приложила все влияние, чтобы попасть в основной состав. Одна беда, планета находилась далеко ватно на окраинах освоенного космоса, и обеспечить полную безопасность членам экспедиции, куда теперь входила моя несравненная и, как оказывается, весьма влиятельная особа, было проблематично. Но высадка на планету с самоназванием Земля была проведена, и ученые начали работать, а Карина путешествовала и собирала свою информацию.

Тут я, конечно, не сильно-то и поверил, сто процентов — чего-то недоговаривают, но пока остановимся на этом варианте, а потом потихоньку начну уточнять детали.

— Вы имеете отношение к начавшейся заварушке?

— Это ты про войну?

— Про нее родимую.

— Нет. Я сама была удивлена, что такое произошло. По всем нашим выкладкам, вам оставалось максимум сто — сто пятьдесят лет до изобретения гравитационного двигателя и выхода в большой космос. А тут такой коллапс экономики, политики и глобальная война. Максим, ты пойми, что этого не должно было быть.

Я уже понял, куда она клонит.

— Думаешь внешнее воздействие?

— Уверена.

— Хм. А что стало с остальными членами экспедиции?

— Их должны были вывезти. Поэтому я тебя и бросила, что пришел срочный приказ на эвакуацию, и мои телохранители мне не оставили выбора...

— Это те, кто постоянно за нами приглядывал?

— Да.

Она немного засопела носом, но я ее приобнял и почувствовал ответное движение, и плевать на Мартану, которая опять зыркнула в мою сторону. Ладно, продолжим, тем более мне реально интересно.

— Что было дальше?

— Мы отправились на такси в Керчь, чтобы через пролив перебраться в Россию и потом на Ставрополье нас должен был забрать катер с исследовательского корабля, который все время прятался за Луной. Но под Старым Крымом таксист-татарин нас завез в западную: охранников убили бандиты, а мне чудом удалось убежать. Потом начались бои, и я прибилась к воинской части украинской армии, помогала раненым, готовила еду, пока наш полевой лагерь не разбомбила турецкая авиация. Потом плен. Обрезала волосы и испачкала лицо грязью, поэтому бандиты и не обращали на меня особого внимания. Несколько месяцев

рабского труда: мыла, чистила, копала в огородах, пока банду не разгромил сева­стопольский спец­наз, а дальше ты знаешь. Статуэтка, которая оставалась у тебя, что-то вроде маяка-передатчика. Мне удалось вызвать помощь, и за мной прибыла эвакуационная команда...

— А где сейчас эта статуэтка?

— Потеряли, когда убегали от драконов. Пришлось бросить множество вещей.

Опять девчонка что-то недоговаривает. Насчет западни татарина-водителя поверю, таких историй наслушался вдоволь, а вот насчет того, чтоб простые бандиты смогли завалить ее охранников, то тут не сходится. У них должны быть по определению какие-нибудь шокеры или другие инопланетные штучки. Да, должны были пройти тамо­жню, но раз­ница технологий настолько велика, что обмануть примитивные детекторы металла не составляло труда. И как бы она ни стригла волосы и пачкала лицо, фигуру и молодость не скроешь, и упоенные безнаказанностью абреки уж точно бы не побрезговали. А если вспомнить, как они усыпили нашего часового на блокпосту, то девочка явно не все рассказывает.

— А драконы? Они как-то не сильно вписываются в эту схему. Что это вообще за существа?

— Воинственная и весьма примитивная раса, случайно получившая космическую технологию, после этого начавшая экспансию. Самоназвание тоороллы. Но они шалят на окраинах нашего космоса совсем в другой стороне, периодически вспыхивают войны, а тут, на таком отдалении от основного ареала их расселения... Я сама была поражена, когда на нас устроила охоту целая команда драконов.

— Команда это как?

— Девять боевых особей. Три разведчика, которых ты сам уничтожил, они резвее, но поменьше ростом, и две тройки штурмовиков-загонщиков. У них минимальная тактическая единица — тройка, составляемая из родичей из одного помета.

— Весело тут у вас. Как, оказывается, до вашего появления я жил скучно.

Но предаваться шуточкам не было времени, поэтому продолжил допрос.

— Теперь подумай, как драконы смогли вас выследить и с ходу подготовить засаду и нанести удар?

— Наверно, засекли посадку катера спасателей и стали отслеживать группу.

Я скривился, и это не ускользнуло от внимания Карины, она немного обиделась и стала защищать своих сородичей, но я ее с ходу перебил:

— Я спрашиваю, что они тут на планете делают, раз их ареал расселения хрен знает где...

Меня уже порядком начал раздражать этот рассказ со множеством неизвестных, и с сознательным пропуском очень важных деталей. Такое впечатление, что разговор ведется с дебилом, которому приходится объяснять прописные истины.

— Карина, я спрашиваю совсем про другое, и ты это поняла. Вашу группу просто пытались зачистить, чтоб не выпустить с планеты с какими-то сведениями, и я не удивлюсь, если всю вашу экспедицию уже давно помножили на ноль. Как я понял, тебя эвакуировало армейское подразделение, если судить по званию твоей знакомой и ее экипировке. Значит, на твой сигнал сюда нагрянуло военное судно со спасательной командой, дальше, может, сама продолжишь?

И тут я просто охренел: а подружка-то моей ненаглядной все слышит и понимает, и как-то осторожно потянулась к оружию, но, наткнувшись на мой взгляд и блеск трофейного

штык-ножа от М16 в руке, которым я ковырялся в банке тушенки, она чуть скривилась, зыркнула на меня исподлобья, но успокоилась и сделала вид, что ее ничего больше не касается, кроме фляги с водой.

Ой, не нравится мне это все. Надо будет присматривать за этой кобылицей, как бы при случае в спину не ударила.

— Ладно, ваша группа состояла из четырех человек. Одного убитого я нашел в лесу, второго при мне раскатали по ущелью драконы, третья вон рядом сидит и делает вид, что не понимает меня, а где четвертый?

— Он остался прикрывать, когда нас с Мартаной должен был забрать катер.

— Хм. Это он сам тебе сказал?

Карина удивленно уставилась на меня, не понимая, куда я клоню.

— Когда нас начали загонять драконы, они отправили меня вперед, а потом догнала Мартана и сама сказала об этом.

— Похвально... А как теперь собираетесь вызывать помощь?

Карина обмолвилась парой слов со своей спутницей и пересказала ее ответ.

— Мы не вышли на связь в положенное время и не прилетел челнок. По протоколу через сутки будет выслана новая усиленная группа в сопровождении истребителей...

— Значит, у нас время до следующей ночи?

Карина, глянув на Мартану, согласно кивнула головой.

Я еще час выпытывал подробности и старался полностью составить для себя реальную картину с этими инопланетянами. Но все настолько устали за последнее время, что я вынужден был приостановить до утра свои расспросы и дать девушкам поспать.

Когда девчонки начали клевать носом, я отлучился немного походить по лесу, собрать веток для лежанки, а то очень не хотелось бы, чтобы моя девушка, носящая моего же ребенка, простудилась. По пути метрах в ста от места лежанки наткнулся на убитого кенгурюхами боевика и с удовлетворением снял с него целый и неповрежденный одноразовый противотанковый гранатомет. Идя по лесу, я напряженно думал о сложившейся ситуации, да и судьба последнего члена спасательной группы не давала покоя. Что-то в этой истории было не так. Может, это паранойя, но лучше перестраховаться.

Подойдя к стоянке, с удивлением не увидел на месте Мартаны, только Карина посапывала, лежа на импровизированной подстилке, положив под голову мой рюкзак. Держа в руках нарезанный лапник, стал рассматривать все вокруг в поисках этой инопланетной десантницы и, услышав в стороне шорох, сбросил свою ношу и попытался уйти с линии огня, но это было последнее, что я запомнил. Что-то ударило по голове, какой-то нечеловеческий визг, буквально разрывающий голову изнутри...

Придя в себя, я начал вертеть головой в поисках моих спутниц, смутно пытаюсь вспомнить, чем же это меня так приложило. И тут дошло — Мартана, чем-то таким инопланетным оприходовала, сучка. К удивлению, никаких особенных последствий не было, только легкая тошнота и головокружение, но не больше. Но ой как она меня разозлила, не посмотрю, что женщина, повыдираю ноги! Уняв приступ гнева, попытался осмыслить ситуацию. Тут получался полный провал: в темноте искать следы нереально, но тем не менее стал лихорадочно все вокруг переворачивать в поисках хоть каких-то подсказок. Тщетно.

Привитая войной логика и чувство самосохранения подсказывали, что они сорвались с места не просто так, скорее всего, Мартана получила сигнал о приходе спасательной группы,

а это говорит о том, что она обманула меня со сроками, и что-то мне подсказывает, что Карина не ушла без силового воздействия. Значит, эти новые спасатели не совсем те, кого ожидала моя ненаглядная. Очень похоже, что я умудрился вляпаться в какую-то инопланетную интригу.

Устроив марш-бросок к тому самому ущелью, где еще догорал первый катер, я залез на верхушку холма и стал осматривать все окрестности — ну не могли они пропустить такой ориентир.

Я лежал на вершине холма и до рези в глазах вглядывался в ночное небо, затянутое тучами. От пронзительного ветра шумели кроны деревьев, создавая впечатление таинственности и скрывая от меня любые признаки присутствия инопланетян. Найти в такой обстановке Карину и Мартану было практически невозможно. Минут через тридцать непрерывного наблюдения все-таки удалось разглядеть, как в темном небе почти бесшумно мелькнул какой-то силуэт и пошел на приземление где-то на востоке. Наплевав на все, рванул в ту сторону, несясь как кабан-секач и матерясь на то, что оставил Карину без присмотра.

Снова в приборе ночного видения мелькали деревья, кустарник, камни, и, спотыкаясь, бежал, прыгал, но шел в выбранном направлении, как сумасшедший фанатик.

Выбравшись на очередной холм с высоты наконец-то смог увидеть всю картину посадки инопланетного летательного аппарата. Небольшой космический челнок, с зализанными обводами для полетов в атмосфере, в кормовой части находилась открытая аппарель, чуть подсвеченная тусклым красным цветом, возле которой прохаживался часовой в необычной экипировке, издав далеко чем-то напоминающей защитное снаряжение американских футболистов. С такого расстояния разглядеть какие-то подробности я не мог даже в прибор ночного видения, поэтому стал спускаться, в надежде подобраться поближе. В лихорадке поисков и марш-броска упустил одну деталь — это было явно военное судно, и, значит, имело хотя бы минимальные средства маскировки и наблюдения, и, конечно, меня заметили: часовой, на голове которого был тактический шлем, сумел меня разглядеть, скорее всего по тепловому следу, и просто и без особых изысков открыл огонь: вспышка яркого огня и сгусток плазмы разнес несколько деревьев, которые в это мгновение закрывали меня. Ударная волна так двинула в грудь, что я отлетел на пару метров, покатился и упал в какую-то расщелину.

Приложило меня, конечно, знатно, но дикая доза адреналина, которая была у меня в крови, спасла от шока, а злость и ненависть заставили выбраться и уже более осторожно двинуться в сторону корабля. Ребята сами показали, что они враги, и первые открыли огонь. Выбравшись на дистанцию уверенной стрельбы из гранатомета, спрятался за большущий валун, привел РПГ в боевое положение и затаился. Выглянув в очередной раз, я выругался: в поле моего зрения появились четверо бойцов, в таких же шлемах и доспехах, как у часового, ведущие две женские фигурки, причем одна из них брыкалась и пыталась сопротивляться, а вторая шла вполне добровольно. Тут и выяснять не надо, кто тут кто, тем более фигурка, которая сопротивлялась, была одета в обычный земной камуфляж, который я совсем недавно помогал ушивать Карине под ее фигурку.

— Сука, Мартана... — сам от себя не ожидая, выдал очередную крылатую фразу: — Галактика маленькая, еще встретимся.

Надо было что-то делать, пока мою ненаглядную не засунули в этот корабль. Вскинув гранатомет, в предутренних сумерках стал выцеливать этот пепелац инопланетного злого

гения. БАХ! Реактивный снаряд красной точкой реактивного сопла устремился к космическому челноку. БУМ! Граната, не долетев несколько метров до цели, взорвалась в воздухе, на мгновение осветив все вокруг. Я ничего не понимал, скорее всего, какая-то активная защита, но думать не было времени, поэтому уже по привычке откинул использованный тубус и, подхватив автомат, стал менять позицию. Взрыв хорошенько потрянул противников, и пока они как куклы валялись на земле, перебежав по склону метров на двадцать левее, я вскинул автомат и короткими очередями стал лупить по бойцам в необычной экипировке. БАМ-БАМ! БАМ-БАМ! Не забывать менять позицию. Перебежка! Опять огонь. БАМ-БАМ! БАМ-БАМ! Перебежка...

Тут за спиной что-то так жажнуло, что меня снова закинуло в лес и сильно приложило о дерево, и уже подняться не было сил. Лежа на земле и пытаясь вздохнуть непослушным от боли ртом, я видел сквозь прореженную взрывом крону, как инопланетяне затаскивают в корабль сначала мою Карину, и за ней два неподвижных тела в их боевой экипировке. Аппарель закрывается, и катер медленно с гулом и свистом отрывается от земли, делает маневр на высоте метров пятидесяти и начинает разгоняться вверх, где к нему присоединяются еще две точки. После этого наступила темнота...

Пришел я в себя резко, от дикой боли. Голова раскалывалась, и все тело ныло, показывая таким образом, что я вроде как еще жив. С трудом разлепив глаза и сфокусировав зрение, с удивлением обнаружил, что лежу в каком-то доме с выбитыми стеклами, и прямо передо мной на чурбачке сидит молодой боевик с характерной зеленой повязкой непримиримого и с жиденькой бороденкой и шмалит самокрутку, распространяя по всей комнате характерный сладковатый запах анаши. Да уж, пробуждение так пробуждение, лучше не придумаешь. Встретившись взглядом с боевиком, я реально испугался в ожидании немедленной агрессии и как минимум перспективы получить берцаком по почкам, но тот закивал головой, вскочил к окну и что-то гортанно закричал.

«Ох, сейчас начнется», — с некоторым содроганием сквозь головную боль подумал я. Что происходит с нашими пленными, попавшими в руки к боевикам, было прекрасно известно, поэтому по возможности старались живыми в руки им не даваться, да и сами старались в плен не брать — эта война давно стала войной на истребление. Но к моему удивлению, пока ничего такого не происходило: в комнату вломилось человека три, колоритно одетых в натовские камуфляжи, импортные бронники и разгрузки, с цифровыми радиостанциями и, конечно, бородатые, как же без этого. Старший из них, чуть полноватый кряжистый мужчина с живыми глазами, с приметно густыми бровями, сошедшимися на переносице, осмотрел меня с ног до головы, присел на услужливо предложенный одним из его сопровождающих складной стульчик и с насмешкой уставился мне в глаза.

— Здравствуй, старлей.

— Привет.

— Плохо выглядишь. Тяжело, наверно, пришлось?

— Бывает. Война же идет.

— Да, война дело такое... Знаешь, почему ты жив до сих пор?

— Динозавры в доспехах?

— Умный, да? Хотя Сервер про тебя хорошо отзывался, говорил, что не кидаешь и в спину не бьешь.

Сервер Османов был полевым командиром, с которым мы частенько контактировали на предмет обмена информацией и разных материальных ценностей. Я передавал ему

медикаменты, а он частенько подкидывал информацию о возможных налетах на блокпосты, на колонны, о действующих турецких разведгруппах, о том, где держат русских рабов.

— Это лирика, говори, что нужно?

— Расскажи про динозавров? Они убили моих людей.

Я смотрел ему в глаза и медленно-медленно сказал:

— Я тоже застрелил твоего человека...

— Хм. Хочешь легкой смерти, гяур? Арсен выжил и видел, как ты застрелил динозавра, а потом и добил Исляма.

Я вздохнул.

— Что дальше?

— Расскажи про динозавров что знаешь. И про тех других, которые тебя отоварили. У нас есть свои источники в городе, и я знаю, что ты ушел с блокпоста за своей девушкой, которую увела неизвестная разведгруппа. Мы нашли в лесу труп, и это точно не турок, не русский, не американец.

— Я мало знаю.

— Говори, а то как-то не хочется тебя пытаться. Ты воин, вон сколько динозавров положил, и не хотелось бы с тебя как с тупого барана сдирать живьем кожу, да и твое начальство готово за тебя неплохо заплатить, значит, ценят и уважают.

— Я их называю кенгурюхами...

Он не удержался и заржал.

— Умеешь повеселить старика. Продолжай.

— Вообще их называют драконами, но это так, перевод на наш язык. Воинственная раса, произошедшая от рептилий, сами технологии не разрабатывают, а адаптируют захваченные под себя. Основная тактическая единица — тройка, как правило, родственники из одного помета. Здесь работала стандартная команда — три тройки. Это все, что я знаю.

Он вздохнул, опустил голову, задумался и стал поглаживать бороду.

— А другие, те, с которыми ты ночевал?

— Исследовательская группа. В один голос говорят, что вся наша заварушка по науке быть не могла, и однозначно есть внешнее вмешательство, приведшее в глобальному конфликту. Реально лет через сто мы смогли бы изобрести новый двигатель и выйти в большой космос.

— Складно рассказываешь, старлей. Но я тебе верю. Кстати, мы нашли одного из твоих знакомых, посмотреть не хочешь?

— Неплохо было бы.

Мой собеседник кивнул двум сопровождающим, которые резво меня подхватили под руки, но без особенных грубостей, и повели куда-то в другую часть дома. Там на неплохо сохранившемся диване лежал четвертый член спасательной команды, вроде как погибший, по словам Мартаны. Голова его была перевязана и отсутствовала часть правой руки, вплоть до локтя. Услышав шум, он открыл глаза и уставился на меня, усмехнулся и осипшим голосом спросил:

— Догнал?

— Догнал. Только, видимо, нас обоих одна и та же девушка обманула.

— Мартана?

— Она.

— Сучка...

О как он умеет ругаться.

— Тебя-то она как?

— Какое-то устройство, что-то вроде шокера, такое впечатление, что голова изнутри разрывается.

— Фьюзер. Шоковое оружие. Где она сейчас?

Я ему пересказал все, что со мной произошло, про корабль, про штурмовиков в необычной экипировке и про сопровождение. Мой собеседник откинулся на подушке, закрыл глаза и замолчал. Татарин, главарь банды, к моему удивлению, терпеливо молчал и давал нам выговориться, чтоб получить максимум информации — вполне разумная тактика.

Инопланетянин открыл глаза, слабо улыбнулся и как бы в бреду стал быстро говорить на своем языке, но я его не понимал, через некоторое время он затих и уже никак не реагировал ни на какие внешние раздражители.

Меня пнули и спросили:

— Ты понял, что он говорит? Часто так заговариваться стал.

— Я вам что, специалист по инопланетным языкам? То, что знал, сказал...

После пяти минут таких препирательств меня вывели в другую комнату, и по тому, как изменились взгляды, я понял, что по большому счету им уже не нужен, все что хотели, они уже узнали. Инопланетянин у них есть, есть еще тело дракона, и, наверно, не одно, к тому же какие-то необычные железки, при желании это все можно очень выгодно толкнуть любой крупной стране или частному покупателю.

Но главарь решил не совершать поспешных поступков. Меня отвели в подвал, принесли воды и пару разогретых консервов из моего же рациона питания. Чуть перекусив, я от усталости провалился в тяжелый сон и не видел, как в подвал спускался главарь с одним из подручных, который держал в руке мясницкий нож, стояли надо мной и что-то обсуждали, но в итоге повернулись и ушли...

Пришел в себя я ближе к вечеру, когда на улице уже начало смеркаться, и попытался встать, что мне удалось, но это стоило больших усилий, стонов, хрипов и самого отборного мата, в котором вспоминались родичи всех инопланетян вместе и каждого в отдельности.

Подвал, в котором меня держали, не порадовал сервисом для проживания человека, поэтому отойдя в угол и справив нужду, стал искать возможности для побега или хотя бы просто дополнительную информацию. Дверь оказалась закрыта, маленькие окошки под потолком чем-то заложены, и я в нынешнем своем состоянии вряд ли смог уйти без посторонней помощи. Как бы услышав мое шуршание, металлическая дверь открылась, и в комнату вошли двое боевиков и при свете китайского светильника принесли мне ужин. Делать было нечего, да и необходимо было восстанавливать силы, поэтому, плюнув на все, быстро съел ту бурду, которой они решили меня потчевать, и для себя сделал выводы — кормят мало, чтоб жил, но чтоб сил не было убежать. Обычная практика у этих товарищей, в таких условиях три-четыре дня и я реально уже не смогу устроить побег.

Сев на остатки старых покрышек, я прислонился к стене и стал думать о своей брэнной жизни, которая, видимо, подходит к концу. Напала какая-то апатия и ничего особенного не хотелось делать, даже мысли текли вяло и медленно. Из этого состояния рывком меня вырвал сильнейший взрыв, потрясший все здание от подвала до самого верхнего этажа. На улице уже слышались крики, застучал пулемет и затрещали автоматы, пару раз хлопнули подствольные гранатометы, опять сильный взрыв и дикий крик где-то в глубине дома: «Драконы!!!»

Так я давно не пугался. Бой наверху только разгорался. Численности банды я не знал, но судя по плотности стрельбы из автоматического оружия, человек двадцать, не меньше. Грохот автоматов и пулеметов перекрывался характерными взрывами, и в течение пяти минут большинство человеческих стрелков уже замолчало. Я панически метался по подвалу в поисках какого-нибудь люка или лаза, чтоб убежать из этой мышеловки, стучал в дверь, орал, но все было тщетно.

Наверху бой потихоньку стал стихать, а взрывы продолжались — драконы методично зачищали здания. Единственная возможность спрятаться — это крыши от автомобилей. Сложив их определенным образом, умудрился втиснуться в импровизированное убежище и затаился в ожидании развития событий. В коридоре, примыкающем к подвалу, послышался дикий человеческий крик, непрерывной очередью на весь магазин затрещал автомат и тут же последовал взрыв. Дверь слетела с петель и с силой ударила по полу. В комнату пахнуло жаром и на входе на некоторое время показалось закованное в броню тело небольшого дракона с характерной плазменной пушкой на правой лапе. Он постоял, сканируя помещение, но тут была такая температура, что меня вряд ли можно было увидеть, поэтому что-то фыркнув, инопланетянин повернулся и, смешно переваливаясь с лапы на лапу, двинулся на выход.

Я хотел переждать все нападение, но в помещении нечем было дышать, поэтому пришлось покинуть мое убежище и, задыхаясь от смрада и дыма, пролез в противоположную сторону подвала, где была дверь наружу. Осторожно выглянув, я с удивлением увидел странную картину: развороченный двор, на котором живописно раскиданы тела боевиков, в центре стоят два крупных дракона-штурмовика и держат на весу моего знакомого инопланетянина, четвертого выжившего из спасательной группы. Напротив расположились еще двое таких же штурмовиков, но видно, что они охраняют странное существо в темно-зеленом балахоне, скрывающем все участки тела. Как на мой непрофессиональный взгляд, тут происходил натуральный допрос, и становилось все интереснее и интереснее: во что же такое я вляпался?

Где-то наверху раздались тяжелые шаги, и я инстинктивно рванул назад, запнулся о какую-то железку, которая с грохотом упала и выдала меня полностью.

— Твою мать!

Пришлось делать ноги как можно быстрее. Я побежал через коридор, где недавно дракон приложил моего охранника, и почувствовал, как начинают тлеть на голове волосы. Перепрыгнув через изжаренный кусок мяса, вырвался на лестницу и лицом к лицу, точнее лицом к морде, столкнулся с маленьким драконом, который несся в мою сторону. Успев затормозить и прижаться к стене, я схватил кенгурюха, который на скорости пытался вписаться в дверной проем, за какую-то деталь амуниции и дернул со всей силы вниз. Законы физики еще никто не отменял, особенно инерцию, да и весовые характеристики у нас были относительно сходные — мои сто килограммов против его ста тридцати, поэтому дракон, махнув хвостом, покатился по лестнице, гремя плазменной пушкой и силовыми блоками, как консервная банка, при этом вереща как резаная свинья. О как, а мне это начинает нравиться!

Первый этаж, знакомая комната, где меня допрашивали, но тут произошли

кардинальные изменения в интерьере — в стене зияла большая дыра и из-под кучи битого камня выглядывала пара ног, обутых в армейские берцы, и рука, зажавшая знакомый мне пистолет Стечкина. Я уже привычно вытащил из все еще теплой руки врага оружие и почувствовал некоторое психологическое успокоение — ребристая металлическая поверхность АПСа вселяла некую уверенность. Визг упавшего кенгурюха превратился в вой идущего по следу чудовища, и сзади затопали лапы преследователя, скрежеща бронированными когтями по бетону недостроенного дома. А это уже не так весело, снова бег, дальше еще коридор, и в небольшой комнате, которая по идее должна была стать детской, еще один труп в камуфляже, у которого вместо головы обугленный обрубок, видно, снайперский выстрел драконов. А вот на полу возле окна стоит настоящий подарок — ПКМ с большой коробкой магазина, набитого снаряженной пулеметной лентой. Мысли лихорадочно неслись, и как бы со стороны разум прокомментировал: «Неплохая позиция для пулеметчика...»

Схватив пулемет, оттянув затвор, убедился, что патрон в патроннике, и, уже вооруженный, повернулся на шум несущегося по пятам кенгурюха. Широко расставив ноги, встретил появившегося в дверном проеме инопланетянина сначала короткой очередью, молясь славянским богам, чтоб старое и надежное оружие не подвело и в этот раз. БАМ-БАМ-БАМ! Перед глазами мелькнули звездообразные вспышки — дульный тормоз красочно распределил пороховые газы. Стрельба из пулемета в закрытом помещении сильно ударила по ушам, но я с наслаждением увидел, как тяжелые винтовочные пули на таком расстоянии играючи пробивали легкую защиту кенгурюха и застряли в стене, заляпав штукатурку красными брызгами и кусками инопланетной плоти. Дракончик завизжал и подался назад, теряя равновесие от боли. Увидев такой эффект, я дико заорал и снова нажал на спусковой крючок:

— А-а-а-а!

Пулемет затрясся в руках, и очередь, на два десятка патронов, буквально искромсала инопланетянина. Теперь мне было море по колено — в руках эффективное оружие и в душе гнев воина, которого достало постоянно прятаться и убегать, теперь я буду их ловить и уничтожать.

Выглянув в окно, рассмотрел все ту же картину — большие драконы с неизвестным существом допрашивали человека из спасательной команды инопланетян. Казалось, что смерть бойца-дракона их никак не касается, и они поглощены только вопросом и получением информации. Какая идиллия, сейчас я и вам сюрприз преподнесу. Не раскладывая сошек, кладу ствол пулемета на подоконник и дрожащими руками пытаюсь поймать в прицеле эту компанию. Вздох. Секунда на релаксацию, восстанавливаю дыхание, и, наконец-то совместив прицел и непонятное существо в балахоне, медленно и даже нежно нажимаю спусковой крючок. БАМ-БАМ-БАМ! Пулемет запрыгал в руках, но я точно видел, что попал. Существо отлетело, получив пулю, и закрутилось на земле, извиваясь, как змея. А теперь огонь по всем, а то накроют. ПКМ снова задергался в руках, отправляя в сторону драконов маленькие кусочки меди и стали, которые, попадая в массивные, мясистые тела инопланетян, пробивали их и вырывали куски плоти.

Один дракон упал как подкошенный, видимо, пуля попала в жизненно важный орган, и только хвост дрыгался в конвульсиях, второго точно неплохо зацепило, и он не слишком резво стал уходить с линии прицеливания. А вот два остальных, что держали пленника, сориентировались быстрее — бросили свою ношу и рванули к ближайшему укрытию,

умудрившись на ходу пальнуть из плазмометов в мою сторону.

Первый взрыв меня вместе с пулеметом ударной волной отшвырнул обратно в комнату, и, наверно, это спасло мне жизнь. Второй удар плазмы разнес кусок стены и подоконник, с которого я только что вел огонь.

Тряся головой, как в тумане, поднялся на ноги и ухватил пулемет, на уровне инстинкта понимая, что в нем сейчас мое спасение. Несколько прыжков — и я уже в другом конце дома, и главное, вовремя: здание сотрясло от нескольких тяжелых ударов. Как бешеный кенгурюх умудрился выпрыгнуть в окно со второго этажа, бухнуться на кучу строительного мусора, скатиться, как мешок с картошкой, обдирая руки и ноги, но так и не отпустив пулемета, я замороженно наблюдал, как из проема окна, откуда я только что выпал, вылетает сноп пламени и кусков камня.

— Твою мать! — только успел крикнуть и, чтоб не попасть под каменный град, покатился дальше и спрятался за угол сарая.

Дом сотрясло еще два раза, и он запылал, как цистерна с бензином. Подхватив пулемет, я двинулся в обход — убежать уже не собирался, все-таки почувствовав вкус драконьей крови, хотел ее лить еще и еще. От ударов и нервного потрясения в голове соскочили какие-то ступоры, и теперь я не думал ни о Карине, ни о своем здоровье и будущем, ни о смерти — в голове крутилась одна мысль — найти и уничтожить.

Выглянув из-за угла и тут же спрятавшись, с удовлетворением увидел одного из драконов-штурмовиков, который внимательно вертел головой в поиске целей для своей пушки. Подняв с земли камень, я его зашвырнул на крышу соседнего дома, и тот весьма громко загрохотал по жестяной кровле, и тут же последовал залп из двух плазмометов, как гигантский консервный нож, срезавший верхушку строения. Еще в прошлый раз подметил, что скорострельность этих весьма мощных орудий не такая уж и большая, и могут они лупить один раз минимум в пять-шесть секунд, в зависимости от мощности залпа, вот этим и воспользовался. Раскрыв сошки, выкатился из-за угла, как в тире с расстояния в двадцать метров спокойно и даже с некоторым злорадством взял на прицел дракона и снова мягко и нежно нажал на спусковой крючок. Пулемет задергался в руках, больно отдавая в отбитом плече, но вид прошивающих дракона трассирующих пуль заставил радостно закричать от удовольствия. Инопланетянин попробовал отпрыгнуть, но простреленная лапа не вовремя подогнулась, и он со всего размаху упал на землю, во всей красе оставшись в моем секторе обстрела. БАМ-БАМ-БАМ! Короткая очередь в грудь — и он задергался в агонии. Достаточно.

Схватив пулемет, откатился обратно и спрятался за забором и из последних сил побежал в сторону, меняя позицию. БА-А-АХ! Из-за угла выпрыгнул последний живой и здоровый дракон и, не видя меня, наугад долбанул плазмой в полную силу. Опять ударная волна дотянулась до меня, неприятно хлопнув по ушам, но теперь я был готов и, выскочив из укрытия, короткой очередью лупанул по меняющему позицию дракону. Мимо, но это заставило его резво отпрыгнуть и, как мне показалось, делал он это несколько панически. Боятся, суки!

БА-А-АХ! С другой стороны прилетел заряд плазмы и разнес до основания хозяйственный сарай, за которым я только что прятался — на другом конце улицы нарисовался второй дракон, который, хромя, старался зажать меня с левого фланга. Вот гады, у них же есть тактическая связь, а я забыл про этого подранка. Со всего маху перемахнул через забор и рванул параллельно улице, где сейчас ковылял раненый дракон.

БА-А-АХ! В заборе, через который я только что с таким трудом перелез, появилась большущая прореха, в которую тут же влетел дракон, держа в лапах уже видимый мной ранее боевой топор. Он остановился на мгновение, ища меня, а я как раз прижался к стене забора в шести метрах и злорадно стоял и ждал, когда это урод хвостатый повернет голову и увидит меня.

Вот он момент истины: мы встретились взглядами. Инопланетянин взревел и, хлопнув хвостом по земле, попытался сделать прыжок в мою сторону... БАМ-БАМ-БАМ! Короткая очередь в грудь. Большое тело как бы наткнулось на твердую стену и отлетело на пару шагов, но снова с безумием обреченного подняло топор и с ревом прыгнуло на меня. Вот тут и я заревел и нажал на спуск пулемета, всаживая в несущуюся на меня тушу патрон за патроном, молясь, чтоб не закончилась лента. Дракон промахнулся, и уже мертвый ударился в забор и сполз, слегка подрагивая хвостом.

За забором заревел последний инопланетянин и, запрыгнув на забор, увидев меня, прыгнул и в полете выстрелил из пушки. БА-А-АХ! Я-то успел среагировать, и весь заряд попал в землю, но ударная волна меня как песчинку кинула к забору, прямо на погибшего дракона. Пулемет упал на землю метрах в трех, а я лежал и ловил ртом воздух. Дракон, переваливаясь с лапы на лапу, медленно подходил ко мне. Метрах в пяти он остановился, что-то прорычал и выхватил из-за спины боевой топор, сделал шаг ко мне. У этих уродов, видно, ритуал такой, самых вертких противников нужно завалить холодным оружием.

Я лежал и смотрел, как ко мне приближается эта туша инопланетного зверя и размахивает железкой с прямым намерением отделить брентную голову от избитого и искромсанного тела. А хрен тебе! Рука нащупала какую-то железку, и я потянул из последних сил и просто охренел, когда понял, что в руке у меня такой же топор. Дракон как-то одобрительно рыкнул и отошел на пару шагов назад, как бы приглашая к поединку.

Кряхтя и кривясь от боли, я сначала сел и, опираясь на руку, встал на колени, при этом стараясь уловить баланс драконовского оружия. Пока выдавались свободные секунды, я пытался вспомнить все, что читал или слышал про работу холодным оружием, особенно секирами или мечами. Даже такие крохи знаний могут спасти мне жизнь.

А дракоша не промах, и для начала закрутил восьмерку, создав перед собой мелькающую стену и чуть присев, опершись на хвост, сделал прыжок в мою сторону, разорвав ход топора и нанося один смертельный удар. Хохма была в том, что нечто подобное я и ожидал: кенгурюх, он и есть кенгурюх — прыжки, резкое сокращение дистанции и нанесение удара. Прыжок в сторону, уход с линии атаки, но и то чуть не лишился конечности: остро отточенная полоса мелькнула в нескольких сантиметрах от меня — дракон в прыжке попытался извернуться и махнул наугад своей секирой. Меня это напугало и одновременно разозлило, и теперь я специально встретился взглядом с этой тушей и, уставившись ему в глаза, прикрытые защитными экранами тактического шлема, оскалил зубы и сам зарычал, как волк. Пауза. Дракон замер на мгновение, сделал шаг в сторону, готовя площадку для очередного прыжка, а я начал сам крутить восьмерку боевым топором застреленного инопланетянина, потом до меня дошло, а какого хрена я тут играю в викинга, причем как жертвенный баран иду на поводу у инопланетянина, который, скорее всего, с детства обучался этим прыганьям, маханиям хвоста и рубке холодным оружием. Как там у нас говорилось: «человек — венец эволюции», вот сейчас будем подтверждать. До пулемета, конечно, не дотянусь, а вот...

Додумать не успел, дракон опять прыгнул, причем как-то хитро, оттолкнувшись от

стены, и меня как будто бревном ударили в грудь — толстый хвост сшиб сног, и, уронив свой трофейный топорик, я покатился по земле. Все, это конец. Я лежал и хрипел — явно были сломаны ребра, и махать ногами и руками, как раньше, уже не смогу, даже сесть будет трудновато, а эта тварь опять вразвалочку подходит ко мне, помахивая топориком, с желанием освежевать мою полудохлую тушку.

С усилием повернувшись на правый бок, я как мог незаметнее достал АПС, снял его с предохранителя и стал ждать, когда подойдет эта воняющая мускусом туша, услышав шаги и увидев тень над собой, показательно медленно повернулся и снова уставился ему в глаза. Заревел он знатно и как в фильме про «Хищника» сбросил тактический шлем, показав всю свою улыбку с множеством мелких и крупных клыков, пару раз лязгнул челюстью и стал медленно-медленно поднимать свой топор, ритмично что-то рыча, наверно, считалочку детскую. Ну и ладно. Приподняв левую руку, из подмышки выстрелил ему в голову. БАМ! АПС привычно сильно дернулся в руке, но я с удовлетворением видел, как пуля попала ему прямо под челюсть и что-то там натворила, что вместо рева он начал хрипеть. Тварь! БАМ-БАМ-БАМ-БАМ! Все, пистолет разряжен.

Дракон упал на бок от меня в полуметре и хрипел, дрыгая хвостом, пытаюсь хоть как-то восстановить дыхание. Я не знал, какая у них там регенерация, да и пистолетные патроны против этих тварей не внушали доверия, поэтому, со стоном став на колени, подхватил потерянный мной топор, подошел к инопланетянину и из последних сил, что оставались в моем израненном теле, рубанул по шее раненому инопланетянину. Топор, видимо, продукт высокой технологии, с легкостью перерубил плоть моему врагу и глубоко застрял в земле. Все! Сам не понимая, поднатужился, вытащил из земли оружие, медленно подошел к лежащему в стороне ПКМу, повесил его за ремень на плечо и в таком диком виде двинулся на площадку, где эти твари пытали члена эвакуационной команды.

Безрукий инопланетянин уже сидел, и на солнце было ясно видно его бледное от боли и потери крови лицо, и особенно заметна обреченность, в преддверии смерти — знал ведь, на что способны эти хвостатые машины для убийств. Увидев меня, с пулеметом на плече и с окровавленным ритуальным драконовским топором в руке, он подохренел, по-другому никак нельзя назвать то выражение лица, которое он умудрился выдать на мое появление.

Поставив пулемет на землю, тяжеловат он для меня в нынешнем состоянии, сделал несколько шагов в сторону, к убитому во дворе боевику, поднял с земли АКС-74 с подствольным гранатометом и решил наконец-то посмотреть, что же это за тварь была в зеленом балахоне. Проведя кончиком драконовского топора, который был отточен не хуже самого новенького лезвия бритвы, разрезал одеяние и, к своему удивлению, увидел обычного человека, седого, правда одетого в странный наряд, в виде плотно облегающего тело трико, с множеством металлических вставок, и с необычным обручем на голове. Какая-то ментальная гадость, вот почему кенгурюхи ему подчинялись, как оно говорится, все становится интересней и интересней. А вот пятая точка говорила, что я окончательно вляпался в такую хрень, что если хотя бы неделю проживу, это будет большим достижением. Вся моя жизнь до этого на блокпосту выглядела летним санаторием по сравнению с последними событиями. Невесело усмехнувшись, кряхтя, сел на землю рядом с инопланетным спасателем и коротко спросил, прекрасно понимая, что сейчас он меня поймет и не будет валять ваньку с большим бредом:

— Ты как? Идти сможешь?

— Нет. Мне ноги перебили.

— Ого. Терпишь?

— Приходится.

— Давай знакомиться, брат по разуму. Старший лейтенант Мельников, Максим Николаевич. Войска ПВО Украины, планета Земля.

Мой собеседник понял мою иронию и, страдая от боли, тем не менее ответил:

— Капитан Лартэн, Герт Ландеркон. Военная разведка Империи.

— Мило, мило, не красиво, но мило.

Он удивленно уставился на меня и через силу улыбнулся.

— Приятно. Скажи, а где драконы?

— Да нет их, закончились все как-то быстро. Даже распробовать не успел.

— Ты их что, всех уничтожил?

— Пришлось. Ты вот что, мил человек, скажи, что нам дальше делать. Реально мы оба не жильцы. У тебя ноги переломаны, у меня ребра и, судя по состоянию, внутреннее кровотечение, значит, тоже без хирургического вмешательства долго не протяну. Два варианта — или к нашим в город, или ваших ждать.

Инопланетянин окинул взглядом площадку, особенно остановил взгляд на окровавленном драконовском топоре и тихо сказал:

— По идее, если наш крейсер не уничтожен, должны уже давно искать...

Мне становилось все хуже и хуже, и я чувствовал, как последние силы уходят, еще час-два и я уже не смогу встать. В проблеске последней надежды спросил:

— Может, нам что-то в эфир надо передать?

Он что-то ответил, но я уже плохо слышал, рука подогнулась, и я упал набок и в глазах потемнело. Всё.

* * *

Невдалеке стоял десантный катер, а по площадке, где лежал капитан Лартэн, прохаживались пятеро бойцов абордажной команды с разведывательного крейсера «Фальтер» во главе с лейтенантом Талеком. Медик уже оказывал помощь потерявшему сознание офицеру разведки, и его уже перекладывали в специальную переносную регенерационную камеру для последующей транспортировки на корабль.

Лейтенант с удивлением рассматривал туши убитых драконов, которых насчитали аж целых восемь — почти полная штурмовая команда, тело неизвестного в странном наряде и убитых местных аборигенов, которые, видимо, приняли бой и все погибли...

Когда прошли все разумные сроки возвращения спасательной команды, от которой был только получен сигнал, что объект найден, изъят и транспортируется к точке эвакуации, командиром корабля было принято решение на отправку усиленной группы, что оказалось нелишним. Их нашли без особых трудов: остатки уничтоженного катера и чуть в стороне место боя, где активно применялось энергетическое оружие. Приземлившись, штурмовики с ужасом увидели туши драконов, расы которая наводила ужас на многие пограничные государства своей плодовитостью и агрессивностью, но тут все было спокойнее — драконы оказались все мертвы. Что тут произошло, можно было только гадать, а вот тяжелораненого капитана Лартэна, офицера разведки, они нашли без особых усилий. Рядом с ним лежал избитый абориген, сжимающий в руках окровавленный боевой драконовский топор.

Картина, конечно, пугающая, но штурмовики были специально подготовлены и не к таким ситуациям, поэтому, быстро проверив соседние дома полуразрушенного поселка, нашли еще одну тушу дракона, взяли под охрану периметр и занялись тем, для чего их послали — спасти остатки посланного отряда.

Перед самой погрузкой Лартэн пришел в себя и позвал лейтенанта Талека. Голос капитана был слаб, и Талеку пришлось наклониться к самому лицу.

— Лейтенант, зафиксируй все, что тут было...

— Уже сделано, господин капитан.

— Тело в балахоне заберите с собой, я не знаю, кто это, но он управлял драконами, как домашними собачками. Может, это и есть представитель легендарных Правителей Драконов. Представляешь, что это значит?

По лицу лейтенанта было видно, что он все понял, и огонек предвкушения карьерного роста буквально разгорелся у него в глазах.

— Все сделаю.

— И еще...

— ?..

— Рядом со мной был местный абориген в пятнистой форме, залитый кровью. Что с ним?

— Пока не осматривали, была команда спасти только вас.

— Если есть возможность, его надо спасти. У меня на глазах он уничтожил местным оружием пятерых драконов, а последнему вообще голову отрубил.

— Варвар.

— Да нет, воин, причем неплохой. Он свидетель предательства лейтенанта Мартаны и должен выжить, понятно? Забираем его с собой, и оружие местное соберите, уж слишком оно неплохо против драконов работает.

Через некоторое время катер с разведывательного крейсера «Фальтер», включив все возможные средства маскировки, загудев, стал подниматься и через минуту свечой стал взмывать в небо. Когда кораблик уже поднялся на высоту двухсот метров, из густого лесного массива в нескольких километрах от места старта вылетели сгустки плазмы и устремились вслед за катером. Вспышка в темнеющем небе подтвердила факт попадания, и корабль вильнул в воздухе, задымил, закрутился, но все же упорно тянул вверх и, поднявшись на высоту более десяти километров, сбросил один из поврежденных ускорителей, который вспыхнул ярким взрывом, пройдясь ударной волной по южному берегу Крыма. И как прощальный привет была ракета с малым тактическим ядерным зарядом, которая ударом возмездия упала с неба на поселок, где совсем недавно произошла стычка людей и драконов, и выжгла все следы пребывания инопланетян — разведка Империи зачистила следы своего пребывания. Через несколько часов полета поврежденный катер все же влетел в просторный отсек корабля, где его уже с нетерпением ждали множество людей.

* * *

Самолет АВАКС ВВС США, взлетевший с военного аэродрома в Италии, несколько часов патрулирующий в Черном море, зафиксировал взлет космического корабля и идентифицировал как старт баллистической ракеты, спешно передал полученную

информацию в центральный штаб Командования воздушно-космической обороны Северной Америки НОРАД, давно уже приведенный в состояние повышенной боевой готовности. Несмотря на договоренности с Москвой и Пекином о моратории на использование стратегического ядерного оружия, все ударные силы США и союзников давно ждали команды о нанесении упреждающего удара по всем вероятным противникам.

Старт баллистической ракеты сразу стали отслеживать несколько систем дальнего ракетного предупреждения, и взрыв поврежденного ускорителя был воспринят как факт нанесения ядерного удара по атомной подводной лодке ВМФ США «Нью-Гемпшир», которая уже несколько недель искусно пряталась в водах Черного моря, ведя наблюдение за боевыми действиями в Грузии и Новороссийске.

После взрыва связь с лодкой, группой кораблей обеспечения, самолетом АВАКС была потеряна, что было воспринято автоматизированной системой как начало комбинированного удара, и сразу последовал приказ на нанесение ответного удара по Севастополю...

* * *

...Я рывком пришел в себя и с удивлением увидел перед собой какую-то стеклянную панель, через которую просматривалась часть комнаты с белым потолком, подсвеченная мягким, чуть зеленоватым светом. Скосив глаза, с удивлением увидел рядом, метрах в трех большой саркофаг, в котором лежал мой недавний знакомый, капитан Лартэн. Такая же прозрачная крышка, которая прикрывала меня, была поднята, и мой недавний спутник, полулежа самым наглым образом, что-то трескал из услужливо подаваемой ему молоденькой девчонкой в униформе тарелки какую-то явно вкуснятину. Несмотря на тошноту и очень плохое состояние, желудок, в котором явно уже давно ничего не было, заурчал, подавая знаки, что неплохо было бы и перекусить. А девочка ничего, стройная, спортивная фигура, причем форма совершенно не скрывала всякие интересные женские округлости, а короткая прическа открывала маленькие ушки и стройную чистую шейку. Нда, присмотревшись к ушкам, я с сожалением про себя подумал: «Точно не эльфийка. Фу, какая фигия в голову лезет. Хотя симпатяжка...»

Видимо, когда я пришел в себя, сработали какие-то датчики, девушка, оставив капитана, сделала несколько шагов, встретила со мной взглядом, испуганно оглянулась на Лартэна и, получив его одобрение, пробежалась рукой по невидимому мне блоку управления, и с легким шипением прозрачная крышка отъехала в сторону, окунув меня в новые, совсем неизвестные запахи и мироощущения.

Это трудно передать, попытался вдохнуть воздух всей грудью и замычал от дикой боли, сразу вспомнив про поломанные ребра и остальные неприятные приключения последнего времени. Девушка как-то резво подскочила на месте, увидев что-то на мониторе, двинула ручкой, меня легко кольнуло в руку, и я почувствовал, как приятная прохлада наполняет тело и боль отступает на задний план. Сразу захотелось спать, и, сам того не замечая, начал отключаться...

— Дариэлла, как он?

Оператор универсального полевого госпитального комплекса лейтенант медицинской службы Дариэлла коль Дерка вернулась к своему основному пациенту, капитану Лартэну, деловито подхватила глубокую тарелку с сублимированными белками и продолжила свое занятие, которое по большому счету не входило в ее функции — кормить с ложечки пациента. Обычно было достаточно подать трубочки и активировать систему питания, но тут был особый случай — капитан был любимчиком команды и, помимо всего прочего, любовником корабельного медика. Поэтому она так старательно ухаживала за пациентом, оказывая уж слишком явное внимание. На вопрос капитана она чуть скривилась и нехотя ответила:

— Жив твой варвар. Чего ты с ним так носишься?

Лартэн ухмыльнулся и здоровой рукой погладил любовницу по колену.

— Малышка, не будь такой злобной. Снобизм и высокомерие тебе не идут. А этот варвар заслуживает большего внимания, чем тебе кажется. Он у меня на глазах уничтожил пятерых драконов, при этом однозначно спас мне жизнь. Уже только за это его стоит заметить...

Девушка фыркнула.

— Тут и без тебя заметили.

— К чему ты клонишь?

— Вы ж какую-то высокопоставленную девку должны были с планеты вытащить?

Лартэну это не понравилось, получается, весь экипаж уже знал об их миссии. Он все так же игриво продолжил разговор, но в глазах появилось выражение хищника, идущего по следу, но и лейтенант коль Дерка тоже не просто так попала в дальнюю разведку, поэтому сразу срисовала изменение настроения капитана, хихикнула, ласково погладила его по волосам и мягко сказала:

— Герд, не делай стойку, как охотничий махрушник. Об этом все уже давно знают, утечки не было. Просто, когда с вами пропала связь, мне дали команду вытянуть больше информации из биогенетической карты разыскиваемого объекта, да и пару запросов отправили через штаб сектора в главное хранилище... под твоим кодом.

Девушка при этом сделала такие невинные глаза, что у капитана не поднялась рука, точнее не хватило силы накричать на нее, тем более она действовала в его интересах. Как можно спокойнее он спросил:

— И что интересного накопили, пока я там от драконов бегал?

Лейтенант мило улыбнулась, закатив шаловливые глазки, всем видом показывая, что она просто красивая глупышка, но вокруг были палубы крейсера дальней разведки, а не молодежного клуба на какой-нибудь курортной планете, поэтому Лартэн не принял шутливого тона, откинулся на подушку и устало спросил:

— Дариэлла, не темни, как мне кажется, мы влипли, причем серьезно, и если живыми выйдем из этой истории, нам сильно повезет...

Выдержав паузу, он спросил:

— Что по поводу убитого Повелителя Драконов?

Девушка испытующе уставилась в глаза любовника и, поняв, что тот не шутит, уже

совершенно другим тоном стала отвечать, и рассказ ее чем-то смахивал на доклад.

— Я его просканировала и отправила результаты установленным порядком. Пока ты был без сознания, пришел ответ. Тело погружено в контейнер для артефактов, опечатано, и выставлена вооруженная охрана. Даже мне запрещено к нему теперь приближаться.

— Ну я не сомневался. Сам бы так сделал. А по поводу моего спасителя и его возлюбленной, которую так лихо у нас из-под носа увела Мартана?

— Накопали не так уж и много. Девушка из одной из Великих Семей. Участвовала в этой экспедиции, но под чужим именем, наверно, чтоб не привлекать внимания. Как узнала? Сравнила биогенетические карты ученых и лаборантов с «Франгоута» и переданную нам для экспедиции, в общем, есть полное соответствие.

— Ну, это слишком просто. Какой именно Великий Дом за ней стоит?

— Точных данных нет, все подтерли, но я тоже не на помойке выросла. Там копнула, там у друзей спросила. В общем, тут замешан Дом Бартоньелла.

— Ого! Надо порыться, девочку визуально я помню, может, и определим, из какой ветви она.

— Пробовала — пустой номер. Она не из этого Дома.

— Уверена?

— Абсолютно.

— Тогда чего тут такая чехарда?

— Да сама не понимаю, да и варвар твой немного удивил.

— Да и меня тоже — пять драконов...

— Не только это. В его крови я обнаружила нанороботов...

Лартэн аж привстал и удивленно уставился на свою подчиненную. Помимо своих основных функций лейтенант коль Дерка, как и большинство других офицеров дальней разведки, имела еще одну специальность, и в данной ситуации она внештатно курировала контрразведку на крейсере и в этой своей ипостаси напрямую подчинялась исключительно капитану Лартэну.

— А поподробнее?

— Медицинские нанороботы с высокой степенью автономности и опцией регулируемого размножения, одна из последних разработок. До нас такое еще не дошло и в ближайшее время не светит.

Капитан задумчиво смотрел на помощницу-любовницу и лихорадочно пытался сообразить, какую роль в этом всем раскладе играет землянин.

— Еще один фигурант?

— Не думаю, Герд. По всем остальным показателям — абсолютный землянин, вплоть до последней генетической цепочки.

— Думаешь, ему девочка подсадила нанороботов и сделала своим телохранителем?

— В этом есть смысл: он же уничтожил в одиночку драконов, и если б мы не вмешались, то активировались нанороботы и восстановили бы основные его жизненные функции. Я не исключаю вариант программирования мотивировок поведения землянина, но слишком уж все сложно.

Увидев вопрос, который был буквально написан на лице капитана, она усмехнулась.

— Нет. Не мечтай, это не универсальное лекарство, просто система, которая поддерживает жизнеспособность организма до оказания серьезной медицинской помощи. Дает определенный шанс на выживание, и землянин им воспользовался. А вот насчет

контроля сознания, пока у меня нет такой информации.

— Ты же, наверно, поинтересовалась, можно ли воспользоваться этой разработкой?

— Да. Никакой возможности. Система нанороботов ориентирована на определенного индивидуума и перепрограммировать ее я не в состоянии.

— Что мне делать с этим уникамом?

И он кивнул в сторону второго саркофага, где лечебным сном спал его спаситель.

— Нанороботов я на время нейтрализовала, уничтожить уже не получится без вреда носителю. Хотя они и без саркофага сделали большую часть работы. С другой стороны, пусть твой дружок потом думает, что это мы его спасли, и будет благодарен, а у варваров чувство благодарности весьма развито.

— Весьма разумно. Что еще успела натворить, пока я был без сознания?

Она ухмыльнулась и продолжила:

— Пока вы тут на пару храпели в саркофагах, покопалась в сети насчет того, кто и где может получить таких нанороботов...

— И?

— Даже императорской семье такие технологии пока недоступны. В этом направлении больших успехов достигли ученые Великого Дома Маркелиа.

— Про этих слышал, но как-то мельком, вроде второразрядный домик.

— Я тоже так думала, пока не начала копать поглубже, и наткнулась на стену, и младшая дочь Главы Дома уж сильно смахивает на нашу беглянку, но тут моих возможностей уже не хватает, надо бы тебе свои хвостики подергать...

* * *

Следующее пробуждение было не настолько неприятным, как в первый раз, и теперь я себя чувствовал намного лучше. Шум в голове пропал, да и дышалось намного легче. Ребра еще побаливали, но это уже не настолько отвлекало от окружающей обстановки. Крышка моего саркофага была поднята, и, повернув голову, я с удивлением увидел сидящего невдалеке капитана, у которого культя оторванной руки находилась в какой-то камере с жидкостью, а он спокойно посматривал на меня. На мой удивленный взгляд он вполне спокойно поднялся на уже целых ногах и вполне дружелюбно поздоровался, хотя от его «дружеской» улыбки и открытого взгляда веяло ветерком контрразведки:

— Привет, Максим. Как ты себя чувствуешь?

Как там говорилось в одном старом, но очень хорошем фильме про войну:

— Спасибо, хреново.

И сам удивился, спрашивал он меня не на русском и ответил я тоже не на нашем великом и могучем. Испугавшись, для самоуспокоения выдал трехэтажную конструкцию, слышанную мной от прапорщика на складе ГСМ, в которой самым цензурным было упоминание самки драконов, которая, наверно, замучилась высиживать квадратные яйца.

Капитан выслушал, улыбнулся, представляя себе картину, и продолжил:

— Максим, ты умный человек, хороший солдат, так что не буду ходить кругами. Мы все реально, как это говорится у вас — попали. Что ты думаешь по этому поводу?

И ожидающе уставился на меня. Странная манера разговора, прямо как у Сократа, который строил так свои беседы, заставляя собеседника доходить до нужной мысли, задавая

наводящие вопросы. Ладно, включаю одесский синдром:

— А зачем вам это нужно?

Нет, не прокатило.

— Максим, уж поверь, нам есть о чем поговорить, но вижу, ты пока еще не созрел. Давай...

Тут запиликал какой-то сигнал, и капитан снял с пояса нечто напоминающее банальный мобильник. Сказал пару фраз, взгляд его сразу стал озабоченным, и, отключившись, он коротко сказал:

— Ситуация изменилась. Ты почти здоров. Сейчас тебе выдадут твою одежду, отведут в кубрик. Просьба, не делай никаких необдуманных поступков...

Я заглянул в его глаза и похолодел, дела действительно хреновые, и мне стало страшно умирать второй раз — в глазах этого человека я увидел настоящую смертельную тоску. Даже тогда, на площадке, когда его пытали драконы, он выглядел гораздо веселее и оптимистичнее, чем сейчас. Единственное, что я смог ответить в такой ситуации:

— Хорошо.

Прошло больше десяти часов, и я все лежал в небольшом кубрике и маялся, в ожидании очередной инопланетной пакости. Время тянулось медленно, и только легкая вибрация стен подтверждала, что я нахожусь на летящем крейсере, а не в камере в какой-нибудь кутузке. Пару раз приходили незнакомые люди, принося местную еду, чем-то напоминающую собой детскую питательную смесь, но выбора не было, поэтому приходилось есть, спать и ждать, что несказанно действовало на нервы.

Когда меня выпускали из медицинского отсека, капитан торжественно вернул мой камуфляж, вычищенный, выглаженный и пахнущий чем-то приятным, и блестящие берцы. На вопрос по поводу моего оружия он ответил, что много чего прихватили с планеты для более детального изучения, учитывая мои достижения на поприще уничтожения драконов, но на этом разговор был закончен, и пришлось, поворчав, занять свое место в кубрике и ждать развития ситуации. Ну и ладно, хоть выплюсь нормально. Поэтому, несмотря на всю нервозность ситуации, завалился спать и продрях самым наглым образом часов пять.

Я проснулся от дикого визга, который, видимо, был сигналом непосредственной угрозы, и даже сквозь стены почувствовал изменение характера вибрации корпуса крейсера. Ну, вот теперь точно началось. Сердце радостно забило в предчувствии новых неприятностей, а я почему-то сидел и не боялся, наверно потому, что уже умирал, и не раз, и давно уже приготовился к смерти. Может, покажется высокопарным, но в последнем бою, когда схлестнулся с драконами, начал чувствовать какой-то кураж.

Корабль ощутимо трянуло, сирены снова заверещали, но как-то истерично. Женский голос начал наговаривать: «Разгерметизация кормовых отсеков. Экстренный выход из гиперрежима. Повторяю. Разгерметизация кормовых отсеков. Экстренный выход из гиперрежима. Повторяю...» Снова удар — и тут так трянуло, что меня как мячик швырнуло с кровати и приложило о стену. Ого. Весело тут у них. На мгновение я почувствовал невесомость, но это чувство длилось пару секунд, и потом снова вернулась нормальная гравитация. Корабль вздрагивал от постоянных ударов, и я явственно слышал дикие крики за стенами, несмотря на звукоизоляцию.

Прошло еще несколько томительных минут, крейсер еще раз трянуло, опять пропала гравитация и в кубрике погас свет. Вот теперь и меня пробрало — очень страшно остаться в закрытой консервной банке в глубине космоса. Свет снова зажегся, гравитация

восстановилась, вибрации прекратились, но это уже явно были задействованы резервные схемы жизнедеятельности корабля. Прошло минут пять, и наконец-то дверь в кубрик отскочила в сторону и на входе нарисовался капитан Лартэн в штурмовом прикиде, с всклокоченными опаленными волосами, с синяком на физиономии и какой-то стреляющей гадостью в здоровой руке. Я невесело ухмыльнулся:

— Вляпались?

Он, поняв мой намек, коротко кивнул головой.

— Да.

— Нужно пушечное мясо?

— Все, кто может держать оружие.

— Люди, драконы?

— Драконы.

— Не базар, поможем.

Смотря на себя как бы со стороны, сам поражался спокойствию и пофигизму в такой ситуации, но это не была бравада, мне действительно было все равно, я устал от всей этой бешеной гонки, хотя прекрасно понимал, что мы только на старте и еще придется хлебнуть горестей полную чашу...

Кораблик инопланетян оказался не таким уж и маленьким — несколько протяженных палуб, к тому же просторные ангары с техникой и склады. Все это соединялось просторными коридорами, отделанными в светлых и приветливых тонах. Теперь тут стояла дикая жара и воняло сгоревшим пластиком и жареным и пригоревшим мясом. Как я понял из скорого рассказа капитана, их умудрились сбить в гипере, и они в экстренном режиме вывалились в обычное пространство и теперь пытаются взять на бордаж, что обычно происходит очень редко, а тут такой уникальный случай. Драконы прорвались через несколько проломов во внешней обшивке и методично выбивают экипаж корабля, применяя все те же знакомые плазменные пушки, только на минимальной мощности. Хотя если на планете жар быстро рассеивался в атмосфере, то тут все оставалось в воздухе внутри корабля, и через десять минут боя уже невозможно было дышать и все уже носились в облегченных скафандрах, в один из которых обрядили и меня. Вполне практичная штука, мне понравилась, тем более никакого сравнения с тяжеленными гробами, в которых щеголяют наши космонавты и астронавты.

Капитан быстро провел меня в комнату, буквально заваленную нашим оружием, и я с удовольствием вытащил уже знакомый мне ПКМ, заправил в него новую ленту, прихватил АКС-74 с подствольником. Нацепив поверх скафандра разгрузку, напихал в нее несколько гранат, запасные магазины к автомату и выстрелы к гранатомету. И обнаглев, навьючил на капитана, который и вякнуть не успел, две трубы одноразовых РПГ, причем сам до конца не понимая, зачем они в узких коридорах космического корабля, и еще одну большую коробку от ПКМ с запасной лентой — обычный хомячизм и тяга взять много и сразу заставили пойти на этот необычный шаг.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мы ломались через тускло освещенные, еще удерживаемые экипажем корабля коридоры, мимо нас тащили раненых и складировали возле стен убитых. Из объяснения капитана я понял, что из-за повреждения силовой установки работали только резервные источники энергии, для уменьшения действия плазменных зарядов в помещениях, где происходит огневой контакт, искусственно до минимума понижено давление. На одном из

переходов я столкнулся с той самой девчонкой, которая меня лечила в медицинском боксе. Руки ее были в крови, а в глазах паника и страх. Судя по ее виду, она нечасто попадала в такие ситуации, но как медик она работала на автомате, выполняя свои функции. Ее лицо отпечаталось в памяти, но тут же было забыто — впереди знакомо хлопнул плазменный заряд, и я снова, как тогда в лесу и в поселке, ощутил толчок ударной волны. Вот мы и на линии соприкосновения. В крови забурлил адреналин, и мир стал каким-то черно-белым, мозг спокойно регистрировал окружающую обстановку и выдавал рекомендации по возможным действиям.

Здесь был переходный тамбур между разными частями корабля, разделяемый толстыми дверьми, но одна из створок оказалась сильно оплавлена и практически снесена мощным ударом, но тем не менее она стала некоторым аналогом бруствера и не позволяла драконам прорваться на эту сторону. Выглянув и спрятавшись обратно, прекрасно увидел пятерых драконов, живописно перекрывших коридор своими обугленными тушами. Бойцы штурмовой группы разведкрейсера периодически выглядывали и постреливали вдоль коридора из плазменных ружей, не давая противнику провести сосредоточенный штурм.

Что-то мелькнуло. БАХ! Вторую створку бронированной двери порвало, как лист бумаги, и два спрятавшихся за ней бойца мгновенно превратились в обугленные обрубки. Из-за пониженного давления нас задело не настолько сильно, чтоб покалечить, освещение почти погасло. Пока обороняющиеся приходили в себя, я прыгнул к еще красной оплавленной двери и, как в страшном кино, увидел бешено несущихся по коридору драконов.

— Суки!

Пулемет дернулся у меня в руках, посылая в первого, крупного, закованного в облегченный скафандр дракона, рой пуль. БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ! ПКМ не подвел — двухсоткилограммовое тело споткнулось и покатило по коридору, задев бегущего за ним дракона. Класс! Пулемет снова задергался, посылая короткую очередь в очередного гада. Попал. А теперь кинжальный огонь: ПКМ уже дергался непрерывно, расстреливая набившихся в коридор драконов. Краем глаза успел заметить, как сбоку пыхнули выстрелы энергетических ружей штурмовиков, которые присоединились ко мне, поддерживая огнем.

Драконы кончились раньше, чем у меня лента. Не задумываясь, крикнул, наверно, сам себе:

— Вперед!

Перепрыгнув через все еще красную от перегрева створку двери, прямо по еще дергающимся тушам драконов, рванул в атаку. Впереди что-то мелькнуло, и руки сами навели ствол и... БАМ-БАМ-БАМ!

Даже через разреженный воздух я услышал дикий визг дракона. БАХ! Меня откинуло обратно взрывной волной, а на переборке расплывалось большое красное пятно, разбрызгивая вокруг себя капли расплавленного металла.

— Твою мать.

Опять затаились за изгибом коридора, и началась вялая перестрелка, и, судя по интенсивности огня, запряталась там всего парочка хвостатых. «Бойся!» — по коридору застучало темное ребристое яйцо Ф-1. БАХ!

— Вперед!

Опять перебежка, короткая очередь и несколько вспышек плазменных ружей, и мы прорвались к следующему повороту. Тут капитан остановил наше продвижение.

— Стой. Максим, они прорвались по нижней палубе. Бежим туда.

И уже обращаясь к одному из штурмовиков:

— Талек, оставляй себе двух человек и заваривай проходы. Остальные со мной.

Мы снова несемся по сумрачным коридорам, перепрыгивая через раненых и убитых людей и драконов, сбивая с дороги оказывающих медицинскую помощь членов экипажа. На ходу Лартэн сбивчиво объяснял, что там контейнер с телом Повелителя Драконов, и противник рвется именно туда, если захватят, то корабль им больше не будет нужен и они его расстреляют. Поэтому удерживать контейнер, это единственный шанс протянуть время.

Мы опоздали. Темные коридоры в слабом свете оставшихся целых аварийных светильников, обугленные трупы бойцов и драконов, через которые постоянно приходилось перепрыгивать, а иногда идти и прямо по ним. Отсек, где хранился контейнер с телом Повелителя Драконов, был в прямом смысле завален вперемешку людьми и драконами, и, судя по открытым рубленным ранам и крови, бой дошел до рукопашной, и тут кенгурюхи поработали своими топориками.

Внутренняя связь уже не действовала, поэтому никакой координации обороны крейсера не осуществлялось, по всей видимости, центральный мостик, где держал последнюю оборону капитан корабля, зачищен драконами.

Нас осталось всего пятеро, считая меня и капитана Лартэна, который как старший по званию принял на себя командование и, прикинув, где был ближайший пролом в обшивке корабля, повел нас снова по закоулкам, пока не наткнулись на заслон, который прикрывал отход группы с контейнером.

БАХ! Бегущий первым штурмовик разлетелся на части, разбрызгав вокруг себя кипящие ошметки, снеся с ног бегущего за ним Лартэна и еще одного бойца.

— Мать!..

Дракончик зарядил из плазмомета полным зарядом, тут же последовал еще выстрел, но все кто остался на ногах после такой встречи успели попрятаться. Мощный удар плазмы выжег большую дыру в переборке, разбрызгав вокруг кипящий металл.

Меня обрызгало с ног до головы, но я удивленно смотрел, как расплавленные капли стекают по мне, падают вниз и выжигают в покрытии пола большие дыры. Ого, вот это защита, но как-то не впечатляет, учитывая как только что на части разнесло бойца.

Снова по коридору покатило ребристое яйцо Ф-1, чуть дымя пороховым замедлителем. «Бойся!» БАХ! Несколько осколков застучало по переборкам, и сквозь разреженную атмосферу послышался дикий визг подраненного дракона.

Без команды оставшийся на ногах боец выскочил из-за поворота и пальнул в сторону противника плазмой, при этом сразу сделав шаг назад, пропуская меня с пулеметом. БАХ-БАХ-БАХ! Визг. Вот что-то зашевелилось на полу. БАХ-БАХ-БАХ! Попал, бежим дальше. Снова коридоры, мелькание фонарей и трупы людей и драконов. Такими темпами мы добежали до закрытых дверей, на которых светился какой-то сигнал, и мой единственный оставшийся спутник прокомментировал хрипящим голосом:

— Заблокированы. С той стороны вакуум.

— Весело. Открыть можно?

Он кивнул и стал что-то доставать из разгрузки, при этом поясняя мне, что он делает:

— У штурмовых групп есть универсальные ключи, чтоб можно было проникать в закрытые или поврежденные отсеки.

Пока он возился, появилась минутка, чтобы осмотреться. Меня уже начали доставать эти красные резервные лампы и зигзагообразные коридоры, но только теперь до меня дошло,

что это делалось именно на случай такого штурма, чтоб использовать повороты как естественную защиту...

Под потолком что-то загудело, и женский голос проворковал, что открывается отсек с пониженным давлением, а мой спутник, сняв с пояса шнур и щелкнув карабином, привязал себя к небольшому крюку, вделанному в переборку, и кивнул мне, чтоб и я это сделал то же. Вспомнив фантастические фильмы, где вот так вот плохих парней вытягивало в открытый космос, я лихорадочно нашел на поясе скафандра похожий шнур и щелкнул карабином, пристегивая себя к стене.

Давно я так не орал и не матерился. Вой уходящего воздуха, сирена, голос под потолком, который через уходящий воздух что-то блял про разгерметизацию отсека, вытягиваемые мелкие вещи, летящие мимо, и на закуску из-за поворота появился капитан Лартэн, который, очухавшись, пошел искать нас, и попал в струю вытягиваемого воздуха, и обвешанный моими боеприпасами, летел как шарик.

Мне с трудом удалось его подхватить, и, схватившись за него и взглянув ему в лицо, увидел там кровоподтеки, мужика реально приложило, а он все равно прет — свой человек. Когда давление упало, и мы отцепились, двери раскрылись полностью, уже в безвоздушном пространстве понеслись снова по безжизненным коридорам, и теперь я ориентировался только на тактическую радиосвязь, которая и до этого связывала нас, как бойцов одной из штурмовых групп.

Капитан опять начал отставать, поэтому пришлось забрать у него одну РПГшку и запасную коробку с патронами для пулемета.

Мы снова опоздали: в большущем проломе в обшивке корпуса, с оплавленными краями была видна чернота космоса и небольшой десантный катер, который медленно удалялся и успел уже отойти метров на сто.

Вспышка. Мой спутник выстрелил в уходящий корабль из плазменного ружья. Сгусток расплавленной плазмы быстро достиг кораблика и растекся по обшивке, не причинив никакого вреда.

В небольшом наушнике послышался сдавленный стон:

— У него защита, не поможет.

У меня в руках короткой очередью беззвучно дернулся пулемет, отправляя в космос маленькие острые кусочки металла. А мне понравилось. Отдача, конечно, та же, а вот стрелять в космосе сплошное удовольствие — никаких поправок на ветер и кривизну траектории. Катер немного вильнул, и я явственно видел, как на обшивке маленькими огоньками блеснули места попадания пуль. Теперь повоюем: пулемет теперь затрясся, освещая помещение вспышками выстрелов. Но очередь получилась куцей — десять патронов, а потом пошли пять трассирующих, видно, тот, кто набивал ленту, специально отметил конец трассирующими патронами.

Обидно, на самом интересном месте, вон и катерок как-то странно вбок стал забирать. Такое чувство, как у маленького ребенка забрали любимую игрушку, аж плакать хотелось и, повернув голову, увидел похожие взгляды моих спутников. Я вертел головой, чтоб что-то поднять с пола и просто швырнуть, и мой взгляд зацепился за РПГ, висящий за спиной Лартэна, и, обозвав себя тупым махрушником, вспомнил про точно такой же у меня.

Несколько мгновений и целик произведенного на далекой планете примитивного ракетного оружия совместился с удаляющимся катером. Поправка и пуск.

Помещение озарилось вспышкой, и граната, раскрыв ненужное в космосе оперение,

устремилась за беглецом. Беззвучная вспышка, и катерок, продолжая по инерции удаляться, завертелся на месте, выпуская сквозь небольшую пробоину от кумулятивного снаряда поток воздуха и чего-то красного. В наушнике раздался радостный рев моих спутников.

— Капитан, что дальше?

— Они вышлют еще один катер...

Через пролом был прекрасно виден космос и парящий подбитый катер, и чуть в стороне я с удивлением наконец-то разглядел инопланетный драконовский корабль, с которого была высажена абордажная партия. Это было так завораживающе. Лартэн закричал, что надо бежать, но я его не слушал. Красота и техническое совершенство меня просто заморозили. На обшивке этого корабля среди огоньков что-то вспыхнуло, и я успел только моргнуть, когда погас свет...

Сознание вернулось резко и без всяких плавных переходов. Вокруг меня была темнота, и где-то вдалеке что-то изредка вспыхивало неярким красным светом. Я сначала не мог понять, где я и что со мной случилось, но при очередной вспышке разглядел развороченные переборки транспортного ангара и большую пробойную, через которую проглядывала настоящая чернота глубокого космоса. В теле чувствовалась некая легкость, свойственная невесомости, и я, сделав небольшое усилие, подскочил и поплыл к противоположной стене, с непривычки нелепо махая руками и ногами. В процессе парения постарался разглядеть все вокруг себя, а в памяти постепенно возникали картины недавнего прошлого: инопланетяне, бой на земле, пробуждение на крейсере, бой в узких коридорах с драконами, улетающий катер, выстрел из гранатомета и вспышка на корабле драконов... Потом никаких воспоминаний. Наверно, драконы, утянув заветный контейнер, все-таки напоследок долбанули по крейсеру главным калибром, превратив его в кусок мертвого железа, и сейчас я единственный, кто остался в живых. Судя по отсутствию искусственной гравитации и какого-либо движения или даже вибрации, можно однозначно сказать, что корабль мертв. Да уж, весело, приключений полный чемодан.

Но это же не причина опускать руки и распускать сопля, тем более у меня есть пара должков, и обычное ослиное упрямство заставило хоть что-то делать. Нащупав на левой руке многофункциональный манипулятор, отвечающий за управление скафандром, припомнив, как это делал Лартэн, провел пальцами, и небольшой экранчик загорелся мерным голубоватым светом, выдав несколько надписей, причем, к своему удивлению, я их спокойно и без напряжения читал: «Главное меню», «Данные жизнедеятельности», «Энергетические показатели», «Система защиты». Вопрос, почему могу влет читать инопланетную письменность, я пока оставил на будущее и занялся именно выживанием. Выбрав главное меню, пролистав несколько окон, выбрал прибор ночного видения и дополнительную подсветку. В области шеи включился фонарь, наполнив комнату призрачным зеленым светом, при этом передняя панель шлема на мгновение утратила прозрачность и, как жидкокристаллический экран, изменила свой вид и стала показывать реконструированное компьютером изображение. Причем то, что мне было показано, сильно отличалось по качеству и детализации от привычных по службе на блокпосту наших земных «ночников». Тут все виделось в объеме, с множеством полутонов, и компьютер скафандра даже давал какие-то подсветки, поясняя, где свои, а где чужие.

Теперь я более основательно мог рассмотреть все вокруг и сразу заметил висящее невдалеке изорванное тело штурмовика, который был со мной рядом, когда корабль драконов долбанул по беззащитному крейсеру людей главным калибром. Чуть дальше, прямо под потолком в невесомости парило тело капитана Лартэна. Этот безголовый труп я только и смог опознать по второму гранатомету и пулеметной коробке с патронами, которые так и остались висеть на нем. Осторожно отталкиваясь от переборки к переборке, я сначала подлетел к штурмовику и стал осматривать на предмет всяких интересных штучек, вспомнив недавний сбивчивый рассказ про универсальные ключи. В специальном контейнере на спине у бойца находился энергоблок, отвечающий за работу скафандра, и, убедившись, что он заполнен больше чем наполовину, вытащил из разъема и спокойно спрятал в свободный карман разгрузки. То же самое сделал и с телом капитана, понимая, что энергоблоки

помогут мне протянуть чуть дольше, может, и получится найти какой-нибудь выход, поэтому все, что можно было, снимал, особенно это касалось моих боеприпасов, и с надеждой стал осматривать помещение на предмет пулемета. Старый друг, убийца драконов, обнаружился парящим где-то в другой стороне ангара, поэтому пришлось приложить некоторую ловкость и силу, чтоб в несколько скачков добраться до него. Передернув затвор и выкинув заклинивший патрон, убедился, что он в нормальном состоянии, немного успокоившись, стал продвигаться по разгромленным отсекам в глубь корабля, в надежде обнаружить хоть что-то интересное, что может помочь в дальнейшем выживании, хотя как это все будет выглядеть, я не представлял.

Большинство дверей оставались заблокированы, видимо, все еще работала какая-то автономная система защиты от разгерметизации, и универсальные ключи ни капитана, ни штурмовика уже не помогали — единая система управления корабля уже давно сдохла, поэтому приходилось тыкаться наудачу, даже не понимая, как устроен корабль. Помучившись в темноте и начав узнавать те коридоры, по которым недавно несся, наконец-то умудрился пролезть в неповрежденную часть корабля, где осталось хоть какое-то освещение и разреженная атмосфера. Найдя несколько трупов защитников корабля, аналогичным способом избавил их от энергоблоков, пополнив свою коллекцию и сверившись с экраном, насколько за это время уменьшилось количество моего запаса, и примерно прикинув, сделал вывод, что моих нынешних запасов хватит на три-четыре дня активной работы.

Без искусственной гравитации все выглядело по-другому: в отсеках хаотично болтались и перемещались трупы, обломки, мелкий мусор, через который приходилось пробираться как через густые заросли кустарника. Ухватив по дороге боевой топор драконов, стал им пользоваться как своеобразным веслом, для продвижения и отталкивания от препятствий. Через пару переходов с грехом пополам добрался до импровизированного медпункта, где когда-то обрабатывались раненые, и невольно остановился, обалдев от открывшейся картины. Здесь и неспециалисту было ясно, что тут порезвились драконы: человеческая кровь застыла в разреженном воздухе и висела многочисленными красными шариками вперемешку с расчлененными человеческими телами. Картина еще та, но никакого шока я не испытал, мозг просто фиксировал обстановку, не более того. Поэтому мельком глянув на все это, я двинулся дальше, стараясь собрать максимально больше информации для выживания, но подавленность все больше и больше овладевала мной. Выход был всего один — найти живого человека, который разбирается в этом железе намного лучше меня, а учитывая военный характер корабля, то по аналогии с земными кораблями, выживанию экипажа тут должны были обучаться все подряд и неслабо. Но я пересекал коридоры и сталкивался только с мертвыми и не видел никаких признаков жизни. Через несколько часов такого блуждания я себя почувствовал хуже: тошнило, и в районе груди росла дикая боль, в горле запершило, и стал душить дикий кашель. Спазмы стали настолько болезненными, что во время одного из них снова потерял сознание.

Придя в себя, с удивлением увидел перед лицом уже знакомую по прошлому пробуждению крышку медицинского саркофага. В теле чувствовалась приятная легкость, и боль, которая запомнилась перед потерей сознания, не давала о себе знать. Повернув голову, встретился взглядом с той самой девушкой-медиком, запомнившейся по прошлому пробуждению в этой комнате. Ее взгляд был настороженным, и в то же время в нем читалась какая-то надежда на чудо. А ведь приятно, что молодая привлекательная девушка смотрит на

меня как на спасителя. Она оттолкнулась от стены и плавно, даже грациозно пролетела к панели управления и пробежалась по ней руками. Крышка саркофага плавно отъехала, и мне в нос шибанул запах нечистот, горелого пластика и еще чего-то не менее неприятного. Я поморщился, но тем не менее не спускал взгляда с моей спасительницы и прохрипел:

— Привет, красавица, я смотрю, у нас входит в привычку встречаться в таких условиях...

Она чуть поморщилась, но взяла себя в руки и улыбнулась, но как-то холодно, скорее по привычке — сразу видно профессионального медика. Но это длилось не долго, ее сил, точнее самообладания, надолго не хватило, и я на мгновение смог увидеть настоящую ее сущность — испуганная одинокая девчонка, несмотря на все ее космическое происхождение и специальную подготовку. Хотя и это может быть ее очередной маской. Но в данной ситуации у нас с ней одна цель — выжить, и я ей нужен не меньше, чем она мне.

— Вы, Максим, поразительно живучи.

О как, такое чувство, что она мне это ставит в вину, хотя у нее, кажется, с Лартэном роман был. Он погиб, а я тут весь из себя такой тепленький лежу. Ну ладно, попробуем отболтаться.

— Я тоже удивляюсь этому, раньше за мной такого не замечалось.

Она не ответила, а точнее не захотела вступать в полемику. Поэтому, чтобы продолжить разговор, я решил прояснить для себя некоторые моменты.

— Давайте хоть познакомимся. Вы про меня все знаете, а я так и блуждаю в потемках. Если смотреть по большому счету, мы с вами сейчас самые близкие люди, особенно если рассматривать все в контексте космических расстояний.

Девушка-медик с неприкрытым удивлением так глянула на меня, что в голове сразу возникла ассоциация: триндящий до этого попугай вдруг начинает с особым изыском рассуждать о квантовой механике. От этой картины я не удержался и засмеялся, причем это получилось настолько заразительно, что через некоторое время и девочка хохотала со мной на пару.

Дариэлла, так звали девушку, оказалась неплохим собеседником и поведала много интересного. Несмотря на психологическую подготовку, она с содроганием в голосе рассказывала, как драконы подбили крейсер, как начался штурм, как в медпункт ворвались драконы и начали рубить всех своими страшными топорами. Как она успела укрыться в холодильнике и тем самым спасла себе жизнь — противник выискивал по электромагнитному излучению и тепловому следу. После того как по кораблю снова нанесли удар, драконы окончательно подавили любое сопротивление и покинули корабль. Дариэлле удалось частично восстановить атмосферное давление в медицинском блоке, который имел автономную систему на случай эпидемий и разгерметизации. Потом она долго блуждала по мертвым коридорам, стараясь найти выживших, и случайно наткнулась на болтающееся в невесомости полудохлое тело землянина.

Меня очень интересовала эффективность медицинского комплекса, но, к сожалению, и его возможности были ограниченными. Основная задача сохранить жизнь в живом человеке и проводить реанимационные мероприятия, но вот мертвых, в нашем понимании, он восстанавливать не в состоянии: даже инопланетная технология не в состоянии творить чудеса.

— Дариэлла, а почему драконы вообще не разнесли корабль? Так же проще скрыть все следы, а тут, наверно, и компьютеры остались с носителями информации, и другие

свидетельства присутствия драконов.

— Да, вот только они применяли плазменное оружие, а его энергетики недостаточно, чтоб полностью уничтожить корабль. Есть и другие типы, более мощные, но они оставляют след, по которому можно определить место. Эти пустынные пространства отслеживаются не хуже, чем и внутренние области, поэтому драконы привлекли бы ненужное внимание. А тут разнесли корабль, уничтожили энергоустановку и резервные средства связи. В лучшем случае корабль в качестве замерзшего куска железа найдут случайно через сотни лет. Расчет вполне привычный — так пираты и работорговцы действуют.

Я автоматически отметил про себя наличие организованной преступности и с грустью думал о будущем.

— А что, спасательных кораблей или маяков, чтоб посылать сигналы бедствия, нет? Ну вроде как такие вещи должны быть предусмотрены.

Она с интересом смотрела на меня, даже с некоторым подозрением.

— Максим, а ты уверен, что ваша цивилизация не путешествует в большом космосе?

Тут уже я усмехнулся, инерция мышления есть не только у землян.

— Дариэлла, если наша цивилизация не достигла большого космоса, это не значит, что мы примитивны. Общие принципы путешествия в космическом пространстве нам известны давно. Поэтому давай опустим некоторый снобизм и высокомерие и будем думать, как нам выбраться из этой ситуации...

Вот теперь пошел конструктивный разговор. Девушка сначала недоверчиво, а потом даже радостно отвечала на мои вопросы.

Спасательные средства были, но целенаправленно уничтожены. Маяк имелся, но и он работал от общей энергетической установки крейсера, иначе ему просто не хватало мощности — расстояние до ближайших форпостов людей слишком большое для стандартных средств связи. А ее, родимую, драконы в первую очередь и вывели из строя. Весело. Теперь и я понимал, смысл той надежды, которая теплилась в глазах этой девушки — мы реально отрезаны и спасти нас может только чудо.

Так мы прожили пару дней, выходя через специальный тамбур в остальные помещения корабля, собирая энергетические ячейки, оружие, продукты, пытались запустить вычислительный комплекс корабля. Но все это не давало никакой надежды. Девушка все чаще стала погружаться в депрессию и спасалась только пролежав несколько часов в медицинском саркофаге, который, судя по программе, пичкал ее антидепрессантами, запас которых рано или поздно должен был подойти к концу. Я пока этим не пользовался, хотя самого частенько посещали неприятные мысли о самоубийстве.

Когда стало окончательно понятно, что тут нет никаких перспектив, я поинтересовался у сникшей Дариэллы:

— Дарри, скажи, а вот можно с помощью твоих медицинских систем ввести человека ну, допустим, в летаргический сон или в кому, из которых потом в автоматическом режиме вывести без серьезных последствий для организма?

Она удивленно уставилась на меня.

— А зачем?

— А ты подумай. Будем тут мучиться, расходовать ресурсы, а так поставим сигнализацию на проникновение в корабль, а сами спать. Если кто появится, нас разбудит система. Правда, пока не знаю, насколько хватит энергии, но это уже твоя работа, и ты должна будешь все рассчитать...

А моя идея ей понравилась, но немного по-другому — девочка хотела забыться и не мучиться, а тут такая возможность.

В одном из хранилищ нашли полевой защитный комплекс из комплекта разведгрупп, высаживающихся на планеты, который представлял собой сложную систему из множества автономных датчиков, передающих информацию в вычислительный комплекс. Все это с великим удовольствием мы разместили в основных коридорах, особенно на подходах к центральному посту, оружейному хранилищу, посту дальней связи и отсеку главного вычислительного комплекса крейсера.

Прежде чем окончательно лечь спать, я натаскал в отсек земного оружия и прямо возле саркофага закрепил ПКМ, на случай непредвиденного вторжения, и в последний раз окинул взглядом комнату, где мне уже несколько раз подряд приходилось просыпаться в столь экзотических условиях. Странно, это помещение я уже воспринимаю как родной дом, несмотря на запах, спертый воздух и кучу всякой гадости, которая болтается в невесомости.

Наконец-то улегся, немного поерзал по мягкому покрытию, повернул голову и встретился взглядом с Дариэллой, которая колдовала над пультом. Вот он, момент истины: что-то легко укололо в руку, потом еще раз, и по телу стала разливаться приятная прохлада, которая начала накатывать от рук и ног, постепенно охватила живот и грудь, и когда достигла головы, я потерял сознание...

Мне снился долгий-долгий сон. Сначала веселая Карина куда-то звала меня, махала рукой, потом она была не одна, а с маленьким, но очень серьезным мальчиком, выглядевшим, как я в детстве, потом была война, взрывы, сотни космических кораблей дрались в космосе, озаряя пустые пространства мириадами ярких вспышек. Я несусь с пулеметом по коридорам огромного дворца, расстреливая по дороге людей в непонятной форме, и врываюсь в зал, где идет церемония бракосочетания, и понимаю, что опоздал. Потом удар в грудь и медицинский блок скафандра, контролирующий биологические показатели организма, начинает дико орать о повреждении, не совместимом с жизнью, причем так резко и неприятно, что я просыпаюсь.

В комнате темно и изредка на панели соседнего саркофага, где сквозь прозрачную крышку угадывается профиль Дариэллы, что-то моргает, напоминая светодиод сигнализации на земных автомобилях. Я попробовал двинуться, но не тут-то было — оказывается, что совершенно не могу пошевелиться, так затекли ноги и руки, но ложе, на котором я лежал неизвестно сколько времени, начало вибрировать. К конечностям постепенно стала возвращаться чувствительность, хотя, несмотря на определенную дозу обезболивающих, я скрипел от боли зубами. Казалось, все это длилось вечность, но пиликнул сигнал, мягкий женский голос что-то проворковал, и крышка саркофага съехала в сторону.

В отличие от прошлого пробуждения, теперь в комнате почти ничем не пахло: за время нашего сна большая часть воздуха была утеряна, и сейчас помещение просто наполнилось воздухом из дополнительных аварийных резервуаров. Принюхавшись и попытавшись как-то осмыслить новые ощущения, я с трудом отцепил крепежные ремни и, паря в невесомости, выбрался из саркофага. Надев стандартный для членов экипажа новенький комбинезон, оттолкнулся ногой и поплыл к Дариэлле, которая еще не проснулась, хотя на панели управления моргал сигнал, что идут реанимационные процедуры. Я невольно залюбовался девушкой — тонкая шея, короткая прическа, под мальчика, придавали ей особый шарм, и сейчас, во время сна, когда она не думала о своей судьбе, ее немного курносое лицо притягивало своей молодостью и красотой. В душе рождались какие-то неясные чувства,

желание защитить это создание как-то уж слишком сильно било по нервам.

«А если она умудрилась мне какую-нибудь психологическую установку в мозги зашить?» — мелькнула вполне осознанная мысль.

«Девочка, конечно, хорошая, но и я ведь не молоденький мальчик, чтоб пускать слюни по длинным ногам и смазливой мордашке. По большому счету она позже меня легла спать, значит, что-то могла сотворить. Ладно, возьмем на заметку, а потом разберемся при случае».

Пока второй саркофаг пытался разбудить Дариэллу, я включил терминал охранного компьютера и стал с интересом просматривать логи срабатывания датчиков и записи камер видеонаблюдения — кто же нас все-таки посетил и соответственно запустил программу пробуждения.

После всех этих медицинских процедур меня все еще конкретно тошнило и трудно было сфокусировать зрение на чем-то одном, но тем не менее я с огромным интересом смотрел записи. Да, по виду это были люди, в каких-то неизвестных мне скафандрах, более громоздких, нежели те, в которых расхаживали бойцы-разведчики.

Немного повозившись с записями, я уже мог сделать определенные выводы: небольшая команда из пяти человек через пробоину в корпусе проникла в корабль и целенаправленно направилась к центральному мостику, при этом не блуждая, как я в свое время, а точно следуя по плану, что говорило о знании конструкции корабля. Покопавшись там пару часов, гости поперлись в оружейную комнату, а потом в каюту капитана. Все это делалось неторопливо и основательно: они останавливались у каждого трупа, обыскивали его и двигались дальше. У меня складывалось впечатление, что корабль посетила команда обычных мародеров. Портативный разведывательный комплекс уже умудрился перехватить их радиосвязь, и, немного напрягая свои вычислительные мощности, стал выдавать их переговоры:

— ...брат говорил, что у них тут авария случилась, и все погибли.

— Какая авария, видишь, тут бой шел, и точно драконы отметились.

— Брат сказал...

— Да ты замучил всех своим братом. Да, он служит в центре связи Имперской службы безопасности и часто поставляет информацию о поврежденных и пропавших без вести кораблях. Но сдается, Мерк, что именно сейчас твой братик втравил нас в историю.

— Это почему?

— Это корабль дальних разведчиков и его явно лупили главным калибром. А внутри видны следы боя и мертвые туши драконов. Причем и вычислительный центр корабля и навигационные системы уничтожены так, что нельзя узнать, где он до этого побывал.

— А нам-то какое дело?

— Дурень, если в СБ это записано как взрыв реактора и известно точное место, а тут реально погуляли драконы, которых в этом секторе вообще быть не должно, то тут воняет. Надо быстро все осмотреть и делать ноги. Явно же тут все вычистили. Вон даже в боевых скафандрах разведчиков энергоячейки вытянули.

— А может кто живой остался?

Услышать ответ я не успел. Со стороны второго саркофага раздался стон, и, повернув голову, я с интересом наблюдал картину полностью обнаженной Дариэллы, которая с большим трудом напялиwała на себя новенький комбинезончик. Вот и помогать ей не хотелось — главное, потянуть время, уж слишком все выглядело интересно и живописно. Она, увидев мой хитрый взгляд, быстро все просекла, что-то пробурчала, типа «варвар», и,

совладав с застежками, плавно оттолкнулась и поплыла ко мне, точнее к вычислительному комплексу, который собирал информацию о наших визитерах.

Оттолкнув меня, девушка как голодная приникла к терминалу и стала изучать то, что до этого я уже успел просмотреть и прослушать. Прошло более получаса, когда она повернула голову и коротко сказала: «Мусорщики». Хм. Открыла Америку, я это и без нее давно просек.

— ...сейчас они начали демонтаж целых блоков навигационной системы и в ближайшее время собираются скрутить часть вычислительного комплекса и кое-какие детали двигательной установки.

— Долго они это будут делать?

— Дня два-три. Это не так просто, как они говорят.

— А зачем им вообще это все? Тем более так далеко от основных форпостов человеческой расы.

Девушка невесело фыркнула и, как мальчику, начала объяснять:

— Корабли дальней разведки делаются по особым стандартам и аппаратура с них очень ценится. Как по надежности, так и по редкости. Если все, про что они говорили, уташат, то вполне смогут окупить весь полет в эту часть космоса, да еще и остаться при хорошей прибыли.

Ох, девочка. Как появились свои, так она сразу перья распустила, и теперь я опять зачислен в варвары и направлен на обеспечение ее грандиозных планов. Интересно, что она придумает, ведь, судя по моим прикидкам, этим ребятам как раз не нужны свидетели и уничтожить нас им будет очень даже выгодно. Она не была настолько наивной, но и захватывать чужой корабль было не в ее силах.

— А ты что предлагаешь?

В ее вопросе было слышно раздражение и даже злоба. Я деланно пожал плечами и, опустив глаза, проворковал:

— Да кто я такой? Всего лишь варвар с неразвитой планеты. Куда уж нам неумытым...

Она удивленно уставилась на меня, наморщив лобик, как бы соображая, что я этим хочу сказать. Вообще с ее стороны это было несколько по-свински: если б не я, она давно бы сошла с ума от своих антидепрессантов, а тут появилась реальная возможность выжить. О как, а девочка все быстро просекла и, мило улыбнувшись, спросила:

— Максим, ты что-то хотел предложить?

— Да нет уж, госпожа великий покоритель космоса. Давай я сначала твои предложения послушаю. Как-то нам варварам неприлично лезть вперед великих господ.

— Максим, не дурачься.

— Нисколько. Говори, что надумала, а я посмотрю. Самому интересно...

«Да. Такого я не ожидал. Разведчики, блин. И кого у них там готовят?» Реально Дариэлла ничего не смогла придумать оригинальнее, чем захватить заложников и поторговаться или с помощью ранцевых ракетных двигателей подлететь к кораблю и попытаться захватить его, и, естественно, главная роль пушечного мяса отводилась мне. Я не мог не фыркнуть от такого полета фантазии.

— Дариэлла, скажи, а ты космический корабль в одиночку сможешь довести?

Тут она меня удивила, смело глянув в глаза: да. Она факультативно обучалась и имеет дополнительный диплом пилота. О как, а это уже интересно, и не воспользоваться этим будет глупо.

Теперь я стал задавать множество наводящих вопросов, и по мере поступления информации в голове стал зарождаться примерный план операции.

Сквозь щель в выдавшем виды контейнере с нарастающим волнением наблюдал, как приближается небольшой и весьма неказистый корабль космических мусорщиков. Рядом завозилась Дариэлла, которой ствол пулемета давил в бок, но она стоически терпела и старалась не показывать свое недовольство, ведь именно сейчас решалась наша судьба.

Мой план был предельно прост — если сами не сможем проникнуть на корабль мародеров, надо дать им возможность доставить нас туда. Когда я смотрел, как они отправляют награбленное имущество, то заинтересовался их контейнерами, в который по размеру как раз могут поместиться парочка человек и еще несколько стреляющих игрушек. Вот таким образом, когда они насобирали парочку контейнеров, мы организовали акцию отвлечения: несколькими отсеками в стороне «самопроизвольно» начало стрелять плазменное ружье, тем самым привлекая внимание мусорщиков, которые отслеживали любые энергетические всплески. Вот и повелись: пока неслись посмотреть, что же там такое происходит, мы с Дариэлкой аккуратно повыкидывали из одного контейнера груз, спрятались и стали ожидать очередной отправки на корабль. Ну они и тормоза — пришлось просидеть более четырех часов, и я жалел об одном — то, что мы в скафандрах, и всякие интересные округлости, которыми Дариэлла прижималась ко мне, никак не ощущались. Подобные мысли позволяли отвлекаться от затекших ног, от нервного напряжения, хотя адреналин охотника бурлил в ожидании скорой схватки, сжимая в руке пистолет Стечкина, обработанный, как и пулемет, специальной пустотной силиконовой смазкой, которую братья по разуму применяют в подвижных механических соединениях, находящихся на внешней обшивке.

Вот приблизился освещенный изнутри грузовой отсек, где контейнеры встречало сразу два человека в скафандрах, несколько раз ощутимо дернув и стукнув, уроды не могут нормально скорость контролировать, нас протащили вглубь и закрепили, не удосужившись проверить ни состав, ни состояние груза. Я, честно сказать, обалдел от такого подхода к делу: а если какой-нибудь нестабильный реактор притащат или взрывоопасный груз, так нет, им все равно, лишь бы в нору утянуть. Ну и ладно.

Когда в отсеке погас свет, я осторожно приоткрыл крышку, просунул в образовавшуюся щель небольшой проводок с камерой на конце, подключенной к внутреннему вычислительному комплексу скафандра, и, получив на внутренней поверхности шлема изображение, стал с интересом осматривать внутренний интерьер грузового отсека. Не впечатлило: кучи ящиков, стандартные контейнеры, в некотором подобии порядка разложенные на специальных стеллажах, и всё. Все это время мы не пользовались радиосвязью, чтоб не демаскировать себя и объяснялись только жестами.

Прошло еще немного времени, и я начал чувствовать, как тело постепенно стало обретать вес, и минут через пять мы с Дарри уже просто сидели, немного придавленные искусственной гравитацией, от которой, судя по моим впечатлениям, основательно отвыкли.

Выбравшись, осторожно стали продвигаться к переходному тамбуру, ведущему внутрь корабля. Там был примитивный электронный механизм открывания, и напарница уже привычно достала какое-то электронное устройство и на некоторое время погрузилась в работу, а я с интересом наблюдал за ее манипуляциями. Не прошло и двадцати минут, как она спокойно повернула ко мне голову и сказала:

— Все, я в их сети.

— Ты чего, а режим радиомолчания?

— Все нормально. У них тут один комплекс наблюдения, и тот я заблокировала. Старая рухлядь, мы про такую в академии только слышали, а тут оно еще летает и даже как-то работает.

— Ты можешь определить, сколько их всего на корабле и как они локализованы, чтоб можно было планировать захват?

— Так, как у нас на корабле — нет. Система контроля личного состава на этой старой колоше уже давно не функционирует, и тут я бессильна.

— А по расходу воздуха, по расходу продуктов?

Сквозь прозрачную панель ее шлема я увидел, как она скривилась, но тем не менее, немного подумав, стала искать данные о количестве продуктов, их расходе.

— Твою мать!

Я аж охренел и с удивлением уставился на Дариэллу. Услышать в глубоком космосе ругань на родном русском языке, причем не от меня любимого, это, конечно, производит впечатление. А девушка и сама не отдавала себе отчет, на каком языке ругается и что это означает, главное, скопировала мои интонации, и это выражало ее эмоции.

— Что?

— Да эти олухи просто не ведут учет продуктов, причем совсем недавно часть выкинули — испортились из-за неправильного хранения. А по поводу воздуха — так у них установка регенерации работает на форсированном режиме — слишком большие утечки, и, похоже, это никого сильно не волнует. Удивительно, как такие идиоты вообще отважились сюда отправиться, как смогли долететь и как думают возвращаться...

— Дарри, может, пояснишь? А то знаешь, со стороны звучит очень страшно, но ничего непонятно. Что это за корабль? Тип, характеристики, насколько приспособлен к дальним полетам, какое вооружение, какой экипаж и где они могут находиться сейчас. Было бы неплохо план посмотреть.

— Да не знаю. Вроде как переделка «Тарпона», старого грузовоза. Но тут столько всего накручено... Штук шесть или семь модернизаций.

— Хорошо. Работаем. Ты остаешься тут, на случай, если со стороны нашего корабля пойдет подмога, а я пойду гулять. Пока буду готовиться, постарайся найти мне план, иначе будет плохо.

— Максим, я постараюсь.

— Вот и старайся.

Дариэлла набрала на пульте управления скафандра, подключенного к сети корабля, команду, и внешняя дверь шлюзовой камеры медленно открылась. В шлеме раздался голос:

— В шлюзе была камера, но она и до нас уже не работала, так что можешь смело...

В голове мелькнула мысль, поэтому я ее перебил:

— Дарри, а что будет, если дверь окажется неплотно закрыта, и через нее начнется небольшая утечка воздуха в грузовой отсек?

Пауза.

— Пришлют техника или того, кто дверь не проверил...

— Вот и будем их валить по одному.

Теперь бой будет происходить при нормальном воздушном давлении, поэтому, немного подумав, я накрутил на ствол АПС глушитель, который штурмовики Лартэна умудрились

найти в разгрузке одного из боевиков в том злополучном поселке, и загнал патрон в патронник. Дождавшись, когда давление воздуха в шлюзе придет в норму, я открыл вторую дверь и, осторожно водя стволом пистолета, стал осматривать небольшую комнату с висящими скафандрами, подключенными для подзарядки к энергосистеме корабля, и полуоткрытую дверь, через которую был виден длинный коридор.

В стороне было несколько привычных мне еще по Земле достаточно массивных шкафчиков, и в один из них я с трудом втиснулся, неплотно прикрыл за собой дверцу, но так, чтоб была видна вся комната, и коротко сказал:

— Я на позиции. Устраивай утечку.

— Поняла.

Даже сквозь скафандр я почувствовал высокочастотный свист уходящего воздуха, и через несколько мгновений где-то заревела сирена и мягкий женский голос начал наговаривать: «Разгерметизация, разгерметизация».

— Дарри, а не сильно ли ты устроила утечку, дует конкретно.

— Нормально, иначе бы система не сработала, тут датчики допотопные, пришлось отключить систему аварийной блокировки дверей между отсеками...

— О, бегут. Вижу троих.

К дверям подбежали три человека в потертых комбинезонах, держащие в руках какие-то сосуды, чем-то напоминающие огнетушители. Они громко кричали и ругались, особенно на какого-то Марла, не проверившего закрытие дверей шлюза. В ушах снова раздался голос Дариэллы:

— Один из них связался с центральным постом и доложил о неплотном закрытии дверей.

— Понял.

Я резко открыл дверь шкафчика и вывалился вперед, направляя пистолет на инопланетян. Те оторопело уставились на человека в скафандре разведчиков, но вот закричать никто так и не успел.

АПС с глушителем, удерживаемый двумя руками, сразу нашел первую цель и привычно дернулся, выбросив гильзу. Хлоп. Баллон с пенным веществом, которое должно герметизировать дыры, покатился по палубе, а человек с дыркой во лбу, забрызгав товарищей кровью, отлетел к противоположной стене. Хлоп. Второй просто кулем упал и задергал ногами. Третий что-то попытался закричать и даже замахнулся баллоном, но... Хлоп. Хлоп. Первый выстрел в ногу, человек вскрикивает и начинает падать, второй уже в грудь. Постояв немного над трупами, как-то уже спокойно стреляю еще раз в голову последнему. Хлоп.

Из-за свиста уходящего воздуха выстрелов было практически не слышно.

— Дарри, все чисто. Минус три. Закрывай двери.

— Поняла.

Через несколько долгих секунд свист прекратился, и уже работающий в штатном режиме шлюз пропустил в комнату Дариэллу, вооруженную плазменным ружьем.

Мы все еще оставались в скафандрах, но немного поиграв с панелью управления скафандра, я стал более отчетливо слышать внешние звуки.

— Дарри, куда дальше?

— Это главный коридор, тут расположены каюты экипажа. Ниже ярусом двигательный отсек. Впереди центральный мостик.

— Тут есть дополнительные разнесенные посты, типа артиллеристов или энергетиков?

— На кораблях такого типа все автоматизировано и управление сосредоточено на центральном мостике, что позволяет иметь минимальную дежурную смену.

— Тогда делаем так, ты остаешься здесь и контролируешь коридор с каютами, но без меня туда не лезешь, и заодно люк к двигательному отсеку, а я пока до центрального поста прогуляюсь.

— Может...

— Все. Работаем, — достаточно грубо я прервал ее возражения и, снова взяв наизготовку АПС с глушителем, осторожно двинулся в сторону центрального поста.

Исходя из моих представлений о кораблях, и особенно о космических, тут был страшный бардак и грязь, и видно, что полы давно не то чтобы не мыли, но даже и не пылесосили: в углах лежала грязь, обрывки провода, куски каких-то изоляционных материалов, и, чтоб это не мешало на дороге, просто спихнули и всё. Вот вам и высокоразвитые братья по разуму.

Коридор заканчивался такой же дверью, которая после нажатия клавиши на пульте управления, вделанном в переборку, плавно отъехала в сторону, открыв проход в еще один коридор. Теперь я двигался предельно осторожно, стараясь не шуметь, и, пройдя два ответвления, услышал у себя за спиной всхлип. Резко повернувшись, я оказался лицом к лицу с субъектом в засаленном комбинезоне, держащем в руках какие-то пакеты. Он удивленно хлопал глазами, пытаясь понять, кто я и откуда. Скорее уже на автомате, я двинул его рукояткой пистолета по голове. Он, вскрикнув, упал на пол и больше не подавал признаков активности. Прошло несколько мгновений, и снова за спиной что-то зажужжало, и я, резко повернувшись, в пяти метрах от себя увидел открытую тяжелую дверь на центральный пост, в которой стоял крупный лысый мужчина, с аккуратно подстриженной бородой, удивленно рассматривающий меня. Он попытался выхватить из кобуры на поясе какую-то стреляющую железяку... Хлоп. Хлоп. Хлоп. Тут уже скорее привычно и, можно даже сказать, методично, как в тире — две в корпус и последняя в голову. Надеюсь на чудо, я как спринтер рванул вперед, боясь получить в грудь заряд плазмы, и ворвался в центральный пост в готовности валить всех, кого встречу, но, к моему разочарованию, там никого не было. Несколько эргономических кресел, пульта управления, экраны и множество оберток от пакетов, которые тащил тот получивший по голове мусорщик.

Крупное тело не хотело расставаться с жизнью и, получив три пули, все еще дергалось в конвульсиях. Схватив за ногу, я затащил его обратно на центральный пост и закинул в угол, чтоб не привлекать внимания. То же самое я сделал с потерявшим сознание, правда связал для верности ему руки за спиной — всегда пригодится живой противник для допроса.

— Дарри.

— Да.

— Пост захвачен. Есть один пленный. Перемещайся сюда.

— Поняла. Сейчас буду.

Я на всякий случай контролировал коридор, и когда девушка проскользнула мимо меня и закрыла бронированную дверь, облегченно вздохнул, но не стал терять времени.

— Дарри, бери систему под контроль, а я пробегусь по двигательному отсеку...

Облазив все закоулки корабля, так и не найдя никого из команды, успокоился, и для очистки совести стал шерстить все каюты экипажа на предмет спящих. Открывались двери достаточно легко — и всюду был свинюшник, правда, в самом конце коридора были две

каюты, которые я не смог открыть, и это меня несказанно заинтересовало.

— Дарри, тут две каюты закрыты каким-то странным кодом, глянь, что тут такое творится.

— Чуть позже. Я не могу взломать систему управления кораблем.

— Пленный пришел в себя?

— Я ему вколола противошоковое, вроде как стонет, но мне пока не до него.

— Ладно, сам его расспрошу...

Когда пленный окончательно пришел в себя и смог говорить, то после пары затрепчин запел как соловей, и я с трудом подавил желание тут же его пристрелить. Рассказал он много чего интересного: через брата одного из бандитов, а по-другому их назвать нельзя, они получали информацию о потерпевших крушение кораблях. А родственник служил не где-нибудь, а в центре оперативной связи Управления Имперской безопасности, которая имела свою более мощную систему наблюдения за пространством, по своим возможностям превосходящую аналоги, имеющиеся у военных и у полицейских. Полученная информация от множества станций слежения, перехвата, даже от агентов, обрабатывалась на суперкомпьютерах, и результаты о возможных угрозах уходили в главное управление на планету Паркион, резиденцию правящей династии.

Корабли, потерпевшие аварию, тоже фиксировались, но как объекты исследования не были интересны суперкомпьютерам службы безопасности. При этом, исходя из обычной вражды между военными и безопасниками, эта информация никуда не передавалась, и множество людей, считаемые холодным разумом вычислительных машин неинтересными, обрекались на смерть в глубинах космоса. Вот один ушлый офицер связи и решил подбрасывать координаты своему братцу, который после реализации найденного на черном рынке перечислял ему немаленький процент. Все бы ничего, вот только свидетелей такого бизнеса было не принято оставлять в живых, и, судя по недомолвкам этого ухаря, крови у них на руках достаточно. Когда я его спросил про две запертые каюты, он как-то замолчал и забегал глазками в поисках более правдоподобного вранья, за что сразу и получил тяжелым ботинком по ребрам. Потом еще раз и еще, чтоб мыслительные процессы как-то по активнее шли. Заговорил...

«Вот уроды!»

Драконы, которые отлавливали нас, напоролись на пограничный корабль, который занимался изучением газового облака, походя размолотили его и пошли дальше, не заметив небольшого исследовательского кораблика, который прятался за несколькими особо крупными камушками. А вот товарищи мусорщики нашли и даже отреагировали на сигнал бедствия, подделав ответный сигнал пограничной службы. Трех мужчин, членов экспедиции, кончили прямо в грузовом отсеке, а вот двух девушек оставили для собственных нужд и уже пользовались несколько месяцев, периодически подлечивая и пичкая всякими препаратами, чтоб были более сговорчивыми.

Для меня, прошедшего гражданскую войну и видевшего, что вытворяют татары, не боящиеся возмездия, это как-то было не в диковинку, а вот Даризелла побледнела, вцепилась в горло бандита и зашипела, спрашивая, у кого ключи. Оказывается, капитан держал эти ключики от двух кают лично у себя и выдавал их в качестве поощрения кому-то из команды, а девушек кормили через специальные отверстия в дверях, превратив каюты космического корабля в тюремные секс-камеры. Как я оттянул от него Дарри, это была целая история, во всяком случае, по его морде она коготками неплохо прошла. Вот все корчат из себя высоко

цивилизированных существ, а сами такое творят, и к Дарриэлле это тоже относилось.

Обыскав труп капитана, она нашла искомые предметы и побежала по коридору. Связав пленного, который смотрел на меня, как на удава, испуганными глазами кролика, я лишь усмехнулся и пошел за ней.

Да, было две девушки, правда в некотором заторможенном состоянии, видимо, результат многодневного принятия наркотиков, но внешне вполне ничего — видимо, бандиты в этом отношении предпочитали комфорт и гигиену. Дарри осмотрела их, поцокола языком и, повернувшись ко мне, сказала, что их надо на несколько дней поместить в медицинские саркофаги.

— А что будем делать с теми пятью товарищами, что сейчас на крейсере развлекаются?

Вопрос скорее риторический, после всего услышанного я их жалеть не собирался, но была пара моментов, по которым их ликвидация была просто необходима. Но мне интересно было посмотреть на девушку, как она примет это решение. Хм. Хоть бы смутилась. Просто кивнула головой и выразительно посмотрела мне в глаза — леди Винтер космического разлива. Я уж начал сомневаться, а стоит с ними тут вообще шуры-муры устраивать, а то ведь и травануть и грохнуть могут или запрограммировать, как Дарри пыталась сделать.

— Дарри, есть еще причина...

Она заинтересованно на меня посмотрела.

— Говори.

— Судя по этому рассказу, про нахождение корабля знает Имперская служба безопасности, но спасти и расследовать никто ничего не собирается. С учетом того, что тут и драконы замешаны, и Карина, с которой что-то не так, и эвакуировала ее, тоже по твоему рассказу, какая-то спецслужба одного из Великих Домов, да и наличие в вашем экипаже Мартаны, которая явно на них работала, вырисовывается очень интересная картина. Это говорит о том, что им выгодно, чтоб мы оставались мертвыми, и если тут же начнем сигналить и вызывать помощь, нас просто ликвидируют. Где гарантия, что твое руководство нас не сольет? Вот. Так что чем меньше свидетелей, тем более так связанных с безопасностью, тем лучше...

Она молча слушала меня, нахмутив лоб. Кивнула головой.

— Я тоже об этом думала... Хорошо, Максим, ты прав. Но давай об этом позже, надо избавиться от этих и подлечить девушек. У меня тоже есть свои соображения, но сначала нужно эту лоханку с места сдвинуть.

Ну и ладно, решение принято, и я начал продумывать план, как это все можно сделать, в итоге узнав про такую интересную и полезную в хозяйстве вещь, как кинетическая пушка, стреляющая разогнанными до огромной скорости вольфрамовыми шариками. Мне хватило пары минут инструктажа своей напарницы, чтоб освоить этот аппарат уничтожения, хотя по большому счету тут не было ничего сложного.

Пленный, после пары пинков, вышел на связь и высвистал командира группы, работающей на разбитом крейсере, и наплел ему, что на подходе другой крейсер дальней разведки и нужно срочно делать ноги, а почему сам капитан не вышел на связь, так он пошел пинать в двигательный отсек Парланура, который что-то там разобрал.

Через полчаса группа из пяти человек, побросав все награбленное, ломанулась через пролом в обшивке крейсера к своему кораблику и нарвалась на мой прицельный выстрел из кинетической пушки...

Оптико-визуальная система захваченного корабля давала вполне приличную картинку,

и я с интересом наблюдал, как из пролома в обшивке крейсера дальней разведки появились пять силуэтов в скафандрах и на небольших маневровых индивидуальных платформах компактной группой медленно стали приближаться. Вот он момент истины — наведя маркер кинетической пушки на центр этой гоп-компании, увеличил конус поражения так, чтоб накрыло всех, и без всяких угрызений совести нажал кнопку. Корабль ощутимо дернулся, и пять человек, команда, которая занималась разграблением мертвого корабля разведчиков, как бы вспыхнули бело-красным облаком. Это был результат попадания густой струи пятимиллиметровых вольфрамовых шариков, разогнанных до огромной скорости в электромагнитной кинетической пушке, входящей в комплекс бортового вооружения захваченного нами корабля. На близком расстоянии эффект получался похожим как если выстрелить в человека с пяти метров картечью из двенадцатого калибра. Все сметалось и разрывалось, и защитить могла только сверхкрепкая броня либо силовое поле, которое, по словам Дарри, могли себе позволить только тяжелые имперские линкоры, и то только защищая часть корпуса.

Я повернул голову и коротко сказал своей напарнице, которая напряженно копалась во внутренних информационных сетях корабля.

— Всё.

Она подняла на меня взгляд, согласно кивнула головой и снова вернулась к своей работе, но я знал, что сейчас что-то скажет, уж слишком показательно деловито это делалось. Прошли несколько минут, и Дарри решилась высказаться:

— Знаешь, Максим, ты все больше и больше меня удивляешь, и, наверно, я начинаю понимать твою Кариэллину, ведь с тобой действительно как-то все не страшно...

А вот тут я насторожился, как охотничья борзая при виде недодушенного скунсовидного махерсона. Раньше они говорили, что про Карину ничего не знают, и она проходила под легендой, и по спискам экспедиции, и у них по заявке на эвакуацию, а тут полное имя. Дариэлла тоже замолчала, поняв, что сболтнула лишнее. Пауза. И я подчеркнуто спокойным голосом, как бы между прочим спросил:

— Дарри, а ты ничего мне не хочешь рассказать?

Снова пауза.

— Дарри!

Пауза.

— Дариэлла!

— Ну что ты хочешь услышать?

— Правду. Ну не верю я, что вы просто так простили предательство Мартаны и не копнули поглубже...

Она глубоко вздохнула, и в глазах появился какой-то злой блеск и ожесточение.

— Хочешь правду?

Но я был спокоен, хотя, чуть дернувшись, незаметно снял АПС с предохранителя, на всякий случай.

— Да. Во всяком случае, с тобой я максимально честен. Но вот с твоей стороны вижу какие-то попытки манипулировать «грязным варваром». Дарри, не надо. Я не дурак и многое вижу и понимаю. Так что если мы вместе, то давай начистоту, если нет... Доберемся до ближайшего порта — и каждый сам за себя.

Она пристально смотрела мне в глаза, и, как когда-то, я снова увидел в них страх. Страх остаться одной и незащищенной, но это было всего лишь пару секунд, и она взяла себя в руки и

показательно-спокойным тоном стала рассказывать.

— Ее настоящее имя Кариэллина форм Маркелия, младшая дочь правителя Великого Дома Маркелия. Дом не в первых рядах, но в узких кругах известен своими разработками в области медицинских нанороботов, военной электроники, средств связи и еще много чего передового. В основном занимается именно вложением средств в долгосрочные научные проекты. Владеет заводами, космическими верфями и многими другими предприятиями, но через подставные фирмы. В отличие от остальных Великих Домов, в политику, то есть возню возле императора, не лезут и стараются не светить свое богатство и возможности. У главы Дома трое детей, старший сын — наследник, средний — недавно лишен наследства и выгнан с позором из семьи и младшая дочь, с которой ты знаком. По последней информации, которую перед гибелью смог получить Герд, ну капитан Лартэн, по своим каналам, глава Дома и наследник погибли при странных обстоятельствах. Средний сын отлучен, и получается, наследницей становится твоя Карина. Такой шанс редко упускают, и в борьбе за наследство Дома Маркелия началась своеобразная возня, и решение, как мне кажется, принималось на центральной планете в пользу Великого Дома Бартоньелла, одного из основных игроков, входящих в так называемую партию власти, на которой держится нынешний император. Именно их спецподразделение тогда забрало Карину с планеты. Мы получили приказ прекратить всякое расследование по этому направлению. Но, видимо, кто-то решил подстраховаться. Скорее всего, твою Карину насильно выдадут замуж за какого-то члена семьи и подомнут под себя все активы, доставшиеся ей по наследству. Вот так вот.

— А как же мой ребенок?

Дарри опустила глаза.

— В игре с такими ставками вряд ли пощадят. Скорее всего, прямо на борту сделали аборт. Ради семейной корпорации Великого Дома Маркелия Бартоньелла пойдут на все, при прямой поддержке императора. У тебя нет шансов. А твоя Карина стала просто разменной монетой в политических играх.

А я вспомнил свой сон, в котором Карина была с моим сыном, и твердо, как никогда, сказал:

— Нет. Аборта не было, и Карина родила сына. Я точно знаю.

Дарри устало вздохнула.

— Ну можешь верить, я тебе завидую...

И добавила чисто по-женски:

— И завидую твоей Карине. Только зная тебя, могу посоветовать: не лезь, но ты ведь не успокоишься. Максим, откажись, тебя раздавят как букашку. Там совершенно другие правила игры.

— Посмотрим. Потенции им не хватит. Только вот мне непонятно, при чем тут драконы, Земля и Повелитель Драконов, спецслужба Великого Дома Бартоньелла и Имперская служба безопасности?

— Наверно поэтому, чтоб не смогли все это связать воедино, нас и уничтожили.

— Наверно...

Пауза, и Дариэлла спросила:

— Максим, а что ты дальше думаешь делать?

— Найду Карину и вернусь на свою планету, там моя помощь может понадобиться.

— Не понадобится, уже просто некому.

— Почему?

— После нашего отлета были зафиксированы многочисленные старты баллистических ракет с разных континентов планеты, с подводных носителей, и множество сильнейших взрывов боеприпасов, основанных на делении ядер и на термоядерной реакции. На твоей планете прошла ядерная война. Максим, тебе некуда возвращаться.

Я был подавлен. Я не верил, точнее не хотел верить, но разум подсказывал, что девушке нет причин врать в таком вопросе. Опустив голову, долго молчал, вышел в коридор, сел прямо на пол, и перед глазами стали появляться лица бойцов моего взвода, друзей и сослуживцев. Сам не заметил, как начал всхлипывать, и в глазах стало влажно, как тогда, несколько лет назад, когда дежурный по части сообщил о смерти отца, и я сидел, отвернувшись к окну, и всхлипывал. Война ожесточила меня, но не до конца. Одна дикая мысль билась в голове — у меня нет дома. Я просто потерявшийся в глубоком космосе одинокий человек, может быть, последний житель Земли.

Через некоторое время, взяв себя в руки, вернулся на центральный пост и спросил Дарри, которая старательно отводила взгляд, чтоб не увидеть моих покрасневших глаз:

— Дарри, ты определила наше местоположение, чтоб можно было планировать дальнейшее движение?

Уже неделю как покинули место, где навсегда остались болтаться в глубоком космосе поврежденные останки некогда грозного крейсера дальней разведки «Фальтер». В течение двух-трех дней жизнь наладилась и вошла в спокойное, деловое русло. Перед этим нам понадобилось более двух недель, чтобы нормально подготовиться для отлета: Дарри засунула обеих девушек в медицинские саркофаги на крейсере, и пока на последних остатках энергии им во сне проводились всякие медицинские процедуры, мы собирали всевозможные вещи, которые могут пригодиться в дальнейшем путешествии.

Я как нормальный земной хомяк-военный перетащил все свои запасы стрелкового вооружения, которые были прихвачены с Земли, и помимо этого, много других интересных штучек, имеющих основную функцию лишать жизни себе подобных, да и не только их. Помимо этого, собирали продуктовые и энергетические ячейки, как их называла Дариэлла, и много чего другого, что в принципе можно продать на черном рынке и существовать первое время, пока не разберемся в реальной ситуации.

Вот настал этот долгожданный день. Девушки — Магиара, специалист-космофизик, и Тарла, ее лаборантка, после излечения все равно находились под действием препаратов, которые прописали экспертные медицинские комплексы саркофагов, слишком уж тяжелые были получены психические травмы. Поэтому девушки больше оставались пассивными слушателями и исполнителями, но со временем, когда дозировка препаратов снизилась, они повеселели и разнообразили обстановку на корабле, наполнив ее разговорами, общением и чем-то таким добрым, что обычно встречаешь в комнате общаги, в которой живут девушки. Пока не было особых занятий, на корабле проходил массовый ПХД (парково-хозяйственный день), и, наверно, впервые за несколько лет корабль, имя которому было «Паркогон», что в переводе — трудяга, заблистал чистыми палубами.

В перерывах Магиара на пару с Дарри давали мне азы управления космическими кораблями, да и я сам подсел на простенький тактический симулятор космического боя, найденный еще на крейсере. В общем, было чем заняться, и все это время я по крупицам собирал информацию о политической и денежной системах, быту, взаимоотношениям, чтоб можно было хоть как-то легализоваться в Большом Космосе. Хотя, учитывая те объемы информации, которые на меня выливались, часто просто опускались руки, но как-то втянулся и со временем, многие вещи переосмыслив, начал понимать. Активно изучал вооружение корабля, правила поведения при разгерметизации, и Дариэлла, как офицер дальней разведки, периодически устраивала нам всем внеплановые тревоги и учила основам обеспечения жизнедеятельности корабля в космосе.

Прошла еще неделя, и, по словам Магиары, которая, после того как был закончен курс лечения, взяла на себя обязанности штурмана-навигатора, мы входим в зону ответственности Керторианской республики, одного из государственных формирований на окраинах Империи, которые специально держались в качестве буферных зон, принимающих на себя основной удар заграничных агрессоров.

Так мы летели еще дня два по корабельному времени, когда меня, опять увлекшемуся на боевом симуляторе, не вызвала в центральный пост Дарри, дежурившая в это время. Как оказалось, не меня одного.

Она смогла подключиться к одной из информационных станций и скачать последние

новости. Керторианская республика находилась в состоянии войны и, судя по многим упоминаниям, они схлестнулись с крупным флотом драконов, который неожиданно нарисовался из Пустоты. Обнародованы были множество указов, один из которых гласил, что любая космическая техника, даже иностранная, не относящаяся к дипломатическим миссиям, по согласованию с руководством Империи привлекается к обеспечению обороны республики, проще говоря, реквизируется. На всех планетах, космических станциях и других поселениях проводится тотальная мобилизация, и все производства переводятся в режим обеспечения нужд военно-космических сил республики. Ну и так далее.

Еще одной неприятной или, наоборот, приятной новостью было, что глобальная система связи уничтожена и связь с Империей потеряна, а это значит, что нас никак не смогут оперативно проверить и соответственно информация к нашим противникам никак не уйдет.

На основании полученной информации мы с Дарри рассматривали различные варианты, но вывод был только один: завернуть или попробовать обойти всю эту войнушку, у нас возможности не было — запасы топлива ограничены, а бывшие хозяева корабля, видимо, решили сэкономить. Поэтому пришлось прокладывать курс к ближайшей, пока не атакованной противником планете, где можно попытаться заправиться и свалить подальше.

Но это были только мечты: при подлете к системе нас перехватил небольшой патрульный корабль, заставил выровнять скорость и принять досмотровую группу. Весело. По документам у корабля были другие хозяева, хотя он и числился в разряде вольных поисковиков, за которых себя выдавали и пираты, и контрабандисты, и работорговцы, и другие темные личности, к которым у законных властей всегда было много вопросов и претензий.

Пришлось подчиниться, хотя по большому счету этот крейсерок я мог раскатать и счетверенной плазменной пушкой, и кинетическое орудие тоже являлось грозной вещью на близких расстояниях. На этот случай у нас уже была готова легенда, поэтому когда молодой полицейский лейтенант в сопровождении восьмерых десантников грозно сверкал глазами, поглядывая на привлекательные фигурки моих спутниц, стал задавать вопросы, Дарри представилась лейтенантом дальней разведки, предоставив абсолютно достоверные документы на чужое имя. Я уже не удивлялся, так как и сам числился сержантом досмотровой команды, и во время отлета Дариэлла призналась, что является внештатным сотрудником контрразведки и обладает некоторыми полномочиями и возможностями, особенно это касается фальшивых документов. Девчонки с пограничного корабля тоже продемонстрировали свои реальные полномочия, но это произвело не очень сильное впечатление: полицейский процитировал распоряжение о реквизировании любых космических кораблей для нужд военно-космических сил Керторианской республики и о всеобщей мобилизации. Исходя из этого, на корабль высаживается призовая партия и транспортирует его на орбиту планеты, где он будет отремонтирован, доработан и введен в состав 5-й бригады разнородных сил ВКС Кертории. Наша судьба будет решаться там же. Всё, и никаких возражений никто слушать не собирается. Нас развели по каютам, в коридоре выставили часовых и всё — корабль изменил курс и пошел скоренько к приемному терминалу военно-космической базы, висящей на орбите планеты Паркваль.

Стыковка со станцией прошла буднично, и через пару часов нас всей группой обеспечили какими-то чип-картами и в сопровождении конвоя отправили в мобилизационный приемник, где собирали всех несчастных, кого удалось выловить и в

приказном порядке назначить на роль пушечного мяса. Это была большущая комната, где собралось несколько сотен расстроенных и потерянных людей, хотя и среди них нашлись гопники, которые умудрялись задирать и терроризировать окружающих. Наш приход не остался без их внимания — все-таки три привлекательные девушки, но вот мой земной камуфляж со старлейскими знаками различия и шевроном 76-й дивизии ПВО Украины планеты Земля, высокие ботинки на толстой рифленой подошве, да и общий вид человека, уже убивавшего, поубавил пыл. Через несколько часов ожидания нас все же решили попробовать на устойчивость — два типчика в засаленных комбинезонах попытались пофлиртовать с Дариэлкой, которая их сразу отбрила, что, естественно, вызвало море негодования и, соответственно, встречную предьяву. В такой ситуации надо действовать быстро и жестко, а то любая минута промедления воспринимается как слабость и, соответственно, провоцирует этих уродов на большую агрессию. Пока они там верещали, обращаясь к дружкам, что приезжие девки их, честных тружеников, игнорируют, я вскочил, благо гравитация на станции поддерживалась около 0,8 земной, сделал пару шагов и со всей силы пнул самого триндливого ногой в живот. К моему удивлению, он отлетел на несколько метров, зацепился за кого-то из своих дружков и все вместе покатались по палубе. Второй даже пикнуть не успел, когда получил кулаком в пятак и последовал за своим напарником. Вот теперь я ухмыльнулся: мой вес при ста восьмидесяти пяти сантиметрах роста был около сотни килограммов, а ребятки весили не больше шестидесяти пяти — семидесяти и разница в весе была ощутима, да еще и пониженная гравитация на станции способствовала таким показательным полетам. Теперь финальная сцена: спокойно смотря на всю оторопевшую группу в одинаково засаленных комбинезонах, неторопливо зыркнул исподлобья каждому в глаза и коротко высказался:

— Еще кто полезет — убью. Война всё спишет...

Всех вокруг проняло, и, садясь на свое место, я увидел довольный взгляд Дариэлки, которая хитро подмигнула и высокомерно оглянулась на своих подруг, вот, мол, какой у меня мужчина. После этого случая нас уже вообще никто не трогал, а несколько человек, явно не боевого вида, примостились поближе, и, когда пошла раздача пайков для перекуса, парочка из них добровольно принесла их мне и моим девушкам прямо в руки. Все это время я наблюдал за людьми вокруг и понимал, что выжить в будущей мясорубке здесь почти ни у кого нет шансов, раз идет такая тотальная мобилизация и в качестве пушечного мяса берут фактически отбросы общества и балласт. Еще через пару часов ожидания в помещении появились несколько вооруженных полицейских, которые целенаправленно пробились к нашей компании и потребовали следовать за ними. На выходе нас разделили, и меня в сопровождении двух конвоиров долго вели по всяким проходам, ярусам, два раза ехали в лифте и в итоге оказались в небольшой комнате, которая явно использовалась для допросов. Здесь меня ждали два человека, один из которых был полицейским в достаточно высокой должности, а вот второй если не из контрразведки, то я сильно удивлюсь. Они не стали терять время, судя по их уставшему виду, в последнее время несладко приходится: меня посадили на особое кресло, зафиксировав голову, руки и грудь, и стали задавать вопросы.

— Кто вы?

То, что меня подключили к детектору лжи, я не сомневался, поэтому надо правильно разыгрывать партию.

— Военный, офицер. В данной ситуации на вашей стороне.

Они удивленно переглянулись, увидев результаты, которые им выдал детектор лжи.

— Вы не сержант дальней имперской разведки?

— Уже нет.

Опять пауза.

— Откуда у вас на корабле оружие драконов?

Теперь я удивился.

— Это вы про что?

— Ритуальные секиры.

— А, вот вы про что. Это трофеи, захваченные в бою. Надеюсь, вы не думаете, что мы агенты драконов?

Контрразведчик удивленно смотрит на меня, не веря своим ушам. Но мой вопрос остается без ответа и допрос продолжается.

— Вы воевали с драконами?

— Да. Они уничтожали мою планету, они убивали моих друзей.

— У вас большой опыт войны с драконами?

— Ну не то чтобы большой, но и на планете их убивал, и в космосе, во время абордажа корабля разведчиков.

— Цель вашего прибытия на нашу планету?

— Пополнить запасы горючего и идти дальше выполнять свое задание.

— Какова цель вашего задания?

— Я не имею права раскрывать вам эту информацию. Она касается Великих Домов империи.

Теперь они совещались дольше, но тем не менее решили спросить что-то важное.

— Вы офицер Имперской службы безопасности?

— Нет.

— Вы враг Империи и Керторианской республики?

— Нет.

После нескольких минут совещания меня сняли с кресла, и контрразведчик решил со мной просто поговорить.

— Надеюсь, вы понимаете, что мы не можем вас так просто отпустить, не получив подтверждение ваших полномочий?

— Так в чем же проблема?

— Драконы разрушили сеть ретрансляторов, и у нас практически пропала связь и с империей и с другими планетами республики.

— И какие у меня и у моих спутниц перспективы?

— Такие же, как и у нас — всем погибнуть.

— Все так плохо?

— Очень. Шансов практически нет. У меня приказ: всех, кто может оказать хоть какую-то помощь в отражении нападения, должен быть привлечен. Я не знаю, насколько вы правдивы в отношении уничтожения драконов, но главное, что сами вы в это верите.

Сначала я воспринимал этого человека как обычного контрика, привычного мне по службе на Земле, а тут передо мной стоял усталый человек, и мне задавали рутинные вопросы, чтоб хоть как-то удостовериться в моих способностях и послать в бой. Он потер глаза и сказал:

— Какой у вас опыт?

— На планете дрался с командой драконов, штук пять уничтожил, потом отбивал

нападение на корабле. Дрался до последнего, выжил. Точнее, нас двое выжило: я и лейтенант-медик.

Он некоторое время молчал, бросив взгляд на коллегу из полиции, который что-то записывал в электронный блокнот, и окончательно спросил:

— Офицер?

— Да.

— Людьми командовал в боевой обстановке?

— Конечно...

И я вспомнил своих ребят с блокпоста.

— Тогда направлю тебя в контрабордажную команду, там как раз людей с опытом не хватает.

Я попробовал заикнуться:

— А...

— Я понимаю: полномочия и задание. Но вас все равно заправить не смогут, все топливо передано на боевые корабли и вспомогательные крейсера, которые спешно переделываются из гражданских судов. Если выживем, то тогда будешь выполнять свое задание. Понял?

— А что будет с нашим кораблем? Там есть определенный груз, который является собственностью дальней разведки. Мне не хотелось бы его терять из вида...

— Не будь наивным, не думаешь ли ты, что мы оставим вам корабль, а вы, при первой возможности перебив контролеров, удерете?

Я усмехнулся, такой вариант я рассматривал, и контрразведчик это понял.

— В этом есть смысл. Но тогда давайте договоримся, что груз опечатывается и после окончания оборонительной операции будет нам возвращен.

— А вы оптимист.

— Есть немного. Хотя, учитывая, сколько за последнее время я пережил, стал фаталистом и смотрю на все спокойно. Договорились?

Теперь он усмехнулся и повернул голову к полицейскому, которого, видимо, забавлял наш разговор.

— Ну что, Харк, пойдём навстречу разведке?

— Ну почему бы и нет? Хотя там, может быть, окажется что-то полезное нам сейчас. Ты не думал об этом?

— Есть такая идея, так что придется вам показать ваши сокровища.

— Тогда делаете акт приема-передачи с лейтенантом Лантара (это имя было указано в новых документах Дарри), и остальное опечатывается. Плюс дается документ, подтверждающий наши права на эту лоханку и договор, что после окончания обороны корабль нам возвращается обратно.

Народ в комнате просто начал хохотать.

— Слушай, а ты случаем не торговец с черного рынка? Уж слишком печешься за свой груз, хотя как мне сказали, там узлы с поврежденного корабля дальней разведки.

«Ага, они уже успели там все прошерстить, ну и ладно».

— Это не важно. Составляйте документы.

— Хорошо.

Не знаю почему, а мне понравилось такое решение, и я согласно кивнул.

— Только просьба...

— Что еще?

— На корабле осталось мое оружие. Как бы его получить обратно, и вам не придется тратиться на экипировку.

— Хорошо, я дам команду. Кстати, какое у тебя было звание?

— Старший лейтенант.

— Хм. Ну ладно...

Он кивнул своему напарнику, который, видимо, уже клепал по-быстрому мое личное дело.

— Харк, присвой ему временное мобилизационное звание лейтенанта волонтерского корпуса. А там будет видно, как он там драконов уничтожал. Дальние разведчики всегда языком чесать любили...

Повернувшись снова ко мне, он кивнул, вытащил из компьютера плоскую чип-карту, похожую на нашу трехдюймовую дискету, и протянул мне. Как я понял, это было что-то вроде временного удостоверения личности, и уже на нем была размещена моя фотография в объемном изображении и надпись «мобилизационный лейтенант Корпуса волонтеров Керторианской республики Максо Мелан».

Он нажал кнопку, и двое зашедших охранников вывели меня из помещения и потащили дальше по инстанциям оформлять документы и даже делать медицинскую карту.

Уже на корабле я встретился с девушками, которые выглядели грустными. Дарри с представителем полиции заканчивала перепись груза и рассказала, что после этого ее переводят в медицинский центр на центральной военно-космической базе, висящей на дальней орбите планеты, а девушек, так как они связаны с космофизикой, перекидывают в качестве навигаторов на один из недостроенных крейсеров республики, который в срочном порядке пытаются ввести в строй.

Вот так вот. Скатав все свои пожитки в большой звенящий металлом баул, я отправился к новому месту службы, на вспомогательный крейсер «Таркон», бывший круизный лайнер, на который установили несколько оружейных комплексов, смонтировали площадку для размещения трех десятков ударных истребителей-торпедоносцев, скоростные и маневренные характеристики которых компенсировались небольшой дальностью и живучестью. Поэтому, по моему разумению, основная задача «Таркона» состояла в том, что когда начнется основная заваруха, выйти из второго эшелона, приблизиться к месту боя и сбросить три десятка смертников с торпедами, начиненными термоядерными боеголовками, а потом по мере выживания достреливать подранков противника...

На данный момент «Таркон» был пристыкован к станции, и, получив достаточно подробную инструкцию, как до него добраться, я, кряхтя от веса своего груза, несмотря на пониженную гравитацию, пер длинными коридорами, лифтами, даже каким-то поездом, и в итоге через пару часов все-таки добрался до искомого терминала, где еще двадцать минут мне конопатил мозги какой-то умник из команды. В итоге все разрешилось, и в сопровождении молодого матроса я был препровожден на палубу, где были расквартированы контрабордажная команда и ее командир, бывший капитан полиции Сей Паркун, мой непосредственный начальник.

Подождав минут десять, я, уже озверевший от организации дела, пошел искать капитана, и с трудом его обнаружил в просторной комнате, которая раньше, во времена отдыхающих, использовалась в качестве прогулочной палубы, с баром, столиками и всякими развлекательными штучками. Но сейчас все это было выключено и сдвинуто в сторону,

освободив место и превратив все это великолепиие в обычный армейский плац, где седой, кряжистый человек в форме полицейского распекал десяток подчиненных, у которых разве что слово «душара» не было написано на лбу. Сбросив свой груз, который жалобно звякнул железом, сам того не замечая, почти строевым шагом подошел к будущему командиру, стал по стойке смирно, про себя улыбнувшись, вспомнив, как несколько лет назад, далеко-далеко, на другой планете, так же, правда зеленым лейтенантом, прибыв из военного училища представлялся сначала комдиву, а потом командиру роты.

— Господин капитан. Лейтенант-волонтер Максо Мелан прибыл для дальнейшего прохождения службы.

Немая сцена. А мужичок-то непростой. С интересом оглядел мой камуфляж, берцы, набедренную кобуру, в которой покоился АПС, короткую прическу, сузил глаза, пытаюсь как бы заглянуть в душу. Прошло несколько мгновений, я ему ответил прямым, уверенным взглядом, и он, кивнув головой, сделал шаг вперед.

— А! Разведчик, мне про тебя уже сообщили.

Окинув взглядом свое разношерстное воинство, которое производило не самое лучшее впечатление, несмотря на одинаковые комбинезоны, короткие сапожки на застежках, какие-то нашивки и знаки различия. Народ тоже с интересом пялился на меня, получив несколько мгновений передышки, ведь я отвлек капитана от очередного акта военно-сексуальных отношений с полным соблюдением субординации, тем самым дав им отдохнуть.

Капитан же еще раз окинул меня взглядом, что-то рыкнул, похожее на «Идите на...», и строй распался и волонтеры постарались побыстрее свалить, не попадая в поле зрения грозного начальника. Как по мне, так ничего грозного в нем не было, нормальный задерганный дядька, которому в ближайшее время придется тащить этих желторотиков под драконовские топоры, и это явно его конкретно напрягает.

Выделенный боец помог отнести вещи в выделенную мне довольно роскошную каюту, и через некоторое время к себе вызвал Сей Паркун на разговор. Вот сейчас реально будет интересно, и я, глянув на экран головизора, по команде превратившегося в зеркало, на себя, ухмыльнулся и неторопливо пошел в каюту капитана, которую он использовал и в качестве своего кабинета. Постучавшись по привычке для приличия, чем вызвал недоуменный взгляд, попросил разрешения войти. Капитан снова рассматривал меня как некое существо, но в его глазах я явно видел одобрение.

— Заходи, лейтенант. Присаживайся.

Усадив меня напротив в небольшое, но весьма удобное кресло, Сей Паркун опять пристально посмотрел, как ходячий полицейский детектор лжи. Странная аналогия, я не удержался и хмыкнул.

— Ладно. Давай рассказывай.

— О чем?

— О себе. Через несколько дней будем вместе гореть на этом лайнере, так что хотелось бы знать, кого мне подогнал старый дружок...

Вот интересный намек, сложив два плюс два, я сделал вывод:

— Это Харк, который мне допрос устраивал?

— Догадливый. Вместе служили на патрульном крейсере и гоняли контрабандистов и работорговцев. Он связался недавно и предложил взять в подчинение бывшего разведчика с боевым опытом. Так что рассказывай. Судя по выправке, вбивали ее крепко, долго и явно в офицерском училище. Какая специализация?

— Зенитно-ракетные системы планетарной обороны.

— Ого. А чего в контрабордажники попал?

— Так судьба сложилась.

— Так чего тогда сейчас не пошел по этому направлению? Там тоже некомплект.

— А смысл? Я все равно ничего из вашего вооружения не знаю, и чтобы все заново освоить, понадобится куча времени, так что...

И замолчал. Мой собеседник не выдержал:

— Рассказывай, ну что я должен из тебя все тянуть.

«Говорить, не говорить, хотя вроде дядька нормальный, но явно прокачивает для своих контриков и потом запись сольет. Все равно мне с ним в бой идти, и, судя по общему настроению, драконы тут всех раскатают. А капитан, видно, со связями, может, и поможет слинять в случае чего или левые документы сварганить — война, столько всяких людей пропадает без вести, и можно будет на будущее себе хорошую легенду подготовить».

— Хорошо. Я жил на дальней планете, не входящей пока в сообщество Большого Космоса. Бывшая забытая колония имперцев. Была всеобщая война, когда все воюют со всеми. Мы сбивали самолеты противника, пока наши пусковые не раздолбали. Пошел в пехоту. Воевал с сепаратистами, гонял бандитов по лесам и игорам. Появились драконы — повоевал с ними, выжил, после кучи приключений попал в дальнюю разведку, которая ошивалась поблизости. Наш корабль перехватили драконы, подбили, высадили десант. Дрался до последнего, пока они по кораблю не дали главным калибром. Остались в живых вдвоем: я и девчонка-медик на мертвом корабле. Она меня и вытащила и засунула в медицинский саркофаг, у которого было автономное питание. Выжили. Потом мусорщики нарисовались...

Дальше объяснять ему не надо было. А дядька непростой, все время смотрел на меня, как рентгеновская установка на перелом аппендицита. А я ведь не врал, и он это ощущал и одобрительно кивал.

— Понятно. Явно что-то недоговариваешь, но это ваши дела. Про мусорщиков не спрашиваю, сам с ними сталкивался, а точнее с их делишками, поэтому... одобряю.

Я не удержался, скривился и выдал:

— Ага. Мы когда прочесывали корабль, нашли двух девушек. Эти махровые уроды словили сигнал бедствия экспедиции, которая тоже под раздачу передовых дозоров драконов попала, нашли, мужчин кончили, а девок потом несколько месяцев пользовали...

Всё. Больше ничего говорить не буду, да и не надо. Мужик, оказывается, еще тот, стоящий, всё понял. Тоже вкратце о себе рассказал: патрулировал, ловил, штурмовал корабли бандитов, много чего насмотрелся, особенно когда работоторговцы при попытке захвата выпускали воздух из отсеков, в которых везли живой товар, и показывали заранее подготовленные документы на перевозку трупов для медицинских учреждений. Весело тут у них.

Через полчаса он хлопнул себя по ногам и сказал в сердцах:

— Ну хорошо, что хоть кто-то знает, как оружие держать. Давай так, лейтенант. У меня сейчас в отряде тридцать два человека. Из ветеранов, имеющих опыт, я, ты да сержант Гавр. Он сейчас на станции выбивает снаряжение. Разобьем отряд на три отделения. Одним буду я командовать, вторым ты, третьим сержант. Что у тебя со снаряжением?

— Есть в наличии три скафандра типа «Керантон», стоящих на вооружении дальней разведки. Второй класс защиты плюс тактический компьютер. К ним по три комплекта

заряженных энергоячеек. По оружию — пять плазменных ружей и мое кинетическое оружие.

— Ого, откуда такое богатство? Это ж целое состояние.

— Все это с нашего уничтоженного крейсера...

— Понятно.

— Только я все на себе переть не мог, поэтому большая часть хранится в камере хранения на главном терминале...

— Ну ради такого богатства бери несколько человек из местного персонала и дуй забирай, а то у нас с оружием проблемы. В основном старое железо, даже есть охотничьи лазерные излучатели. Сам понимаешь, какой от них толк.

— Конечно. Любое задымление и эффективность на порядки падает.

— И это тоже. А что ты там говорил насчет кинетического оружия?

Я достал из кобуры АПС и стал показывать и рассказывать, и по мере повествования увидел следы явного разочарования на лице капитана.

— Такая древность...

— Может быть. Вот только драконы любят использовать электромагнитные гранаты, которые выводят из строя любую электронную начинку, и потом нападают с топорами и рубят все, что шевелится. У меня все просто: есть ЭМИ, нет его, все равно будет стрелять.

— Хм. Дело говоришь.

Он чуть помолчал.

— Хорошо, лейтенант. Принимай свое отделение, знакомься, воспитывай.

Прошло два дня, наполненных суетой и беготней, изучением планов нашего вспомогательного крейсера и типовых планов драконовских кораблей. Перед этим, в первый раз пообщавшись с личным составом, я загрустил, вспоминая своих ребят с блокпоста, и на их фоне этот десяток «добровольцев» вызывал только жалость. Да и по характеристике капитана это были далеко не самые худшие. Обычные обыватели: парочка грузчиков из торгового терминала, трое офисных работников, которых угораздило несколько раз поиграть в аналог нашего пейнтбола, показать неплохие результаты, и это было зафиксировано компьютерами полиции. Их посчитали годными к боевым действиям в условиях замкнутого пространства и с радостью включили в контрабордажную команду. Двое торговцев, когда-то служивших на военном корабле, и еще четверо были настоящими добровольцами из разных слоев населения. Правда, кроме энтузиазма они ничего хорошего показать не могли, и поэтому я потратил целый день на элементарное боевое слаживание подразделения, на изучение порядка движения в наступлении, при отступлении, эвакуацию раненых и оказание первой медицинской помощи. Видимо слухи о моем боевом опыте просочились, и мои новые подчиненные слушали внимательно, стараясь изучить науку войны в этот короткий срок. Мы бегали по коридорам, устраивали огневые ловушки, учились блокировать двери и продумывали планы локализации и уничтожения прорвавшихся драконов. Но времени было мало, да и материал был никакой, поэтому я абсолютно не питал иллюзий относительно нашего будущего, которое сейчас выглядело не столь радужным.

Один раз мне получилось пересечься с Дариэллой, в медицинский центр к которой я вызвался везти двух, правда не моих, волонтеров, умудрившихся взорвать плазменную винтовку и очень основательно пораниться. Дарри прозрачно намекнула, что наш план по легендированию вполне реален, с учетом того, что боевые действия не начались, а уже косяком идут небоевые потери, и несколько вариантов имен с прекрасной, непроверяемой историей она уже умудрилась выловить и подтереть в местных сетях все хвосты.

На нашем вспомогательном крейсере на соседней палубе квартировали пилоты космических ракетноносцев, которые изредка с большим интересом наблюдали за нашими тренировками. Но в отличие от привычных мне землян, они не смеялись, не подшучивали, а очень серьезно воспринимали мои потуги создать из маленькой группы людей некое подобие боевого штурмового подразделения. Даже во время перерыва на обед, когда я со своим отрядом расположился за большим столом в огромном помещении элитного ресторана, которое использовалось в качестве общей столовой, ко мне подошла невысокая чернявая девчушка с короткой стрижкой, в комбинезоне, подчеркивающим ее фигурку, с нашивками пилота, и пригласила за стол к пилотам.

Это произвело не то чтобы фурор, но народ начал на меня поглядывать очень даже с завистью: пилоты в большинстве своем были молодыми девушками, и как любая элита, на попытки познакомиться и устроить флирт с переходом в горизонтальное положение отвечали холодным презрением. А тут сами...

Командир авиакрыла майор Пакса Карлона, привлекательная, но весьма самолюбивая женщина, лет тридцати пяти, хотя, учитывая местные достижения медицины, я могу и ошибаться, приняла меня благосклонно. Поговорили, как принято о погоде, об урожае бобовых, о влиянии лунного света на половую жизнь кузнечиков и так далее, то есть ни о

чем, но у меня сложилось впечатление, что меня просто прошупывали и проверяли на вшивость, а в ближайшее время, ну конечно, не здесь за столом, будет интересный разговор. Перекусили, потрындели и разошлись. Майор пошла снова гонять на симуляторах своих девчонок, а я отправился пинать пушечное мясо, хотя, если честно, ребята мне в некоторой степени начали нравиться своим усердием и желанием выучиться и соответственно получить хоть какой-то шанс на выживание. Наверно потому, что увидели в моем лице человека, который хоть как-то и чему-то их учит вживую, а не как мой командир, напялил на всех очки симуляторов и гоняет в виртуальном мире виртуальных драконов.

Когда по корабельному времени наступила ночь, к нам на этаж выскочила все та же чернявая девчонка-пилот и, закатив глазки, проворковала, что госпожа майор хотела бы со мной обсудить кое-что...

Ну я и пошел, понимая, что вот оно начинается, хотя и не исключал провокации от местной контрразведки. Разговор с майором вышел интересный: теперь передо мной была не вальяжная и самоуверенная тетка, хранительница девичьего цветника, а стремительная женщина-пилот, идущая в атаку. Мне особенно понравился ее подход к делу:

— Привет, лейтенант. Времени мало, поэтому сразу к делу. Ты, я вижу, парень самостоятельный, знаешь, как кровь льется, причем не только человеческая...

— Возможно.

— Мы все тут думаем, как выжить в этой мясорубке. Часа два назад пришла информация по космической группировке драконов, которая будет штурмовать планету, и как специалист, могу сказать — шансов никаких.

— Не сомневаюсь. Предлагаете переметнуться к драконам?

— Смешно. Может, дашь мне продолжить, разведчик?

— Не вопрос.

«А тетка умная, видимо, и справки про меня навела, значит, оперирует какой-то информацией. Интересно, какая мне участь уготована в ее плане спасения?»

— Вот и хорошо. Смотри...

Она достала прибор, очень похожий на наши земные планшеты, поводила пальцем и высветила изображение корабля, похожего на раскоряченного паука с множеством ног.

— Видишь?

— Поясните.

— Это малый корабль-носитель. Такие драконы захватили в соседнем секторе у расы каркион и вполне активно их используют в своих операциях. Они способны нести до пятидесяти малых кораблей: истребителей, торпедоносцев, штурмовиков поддержки десанта, и идут, как правило, во второй или третьей линии за линкорами и крейсерами...

Я глянул ей в глаза и понял, куда она клонит. Вот ведь авантюристка. О чем я ей в глаза и сказал. Она ухмыльнулась, но тут же снова приняла серьезный вид.

— Все мои девчонки — малолетки с третьего курса военно-космической академии, и мы сюда прибыли на практику. У них налета практически никакого, а в итоге посадили на это старье «Сейкорь», и летите, сбивайте. А то, что по статистике после первого захода останется процентов тридцать, а из всех пущенных тяжелых ракет ну разве что две-три долетят до цели в самом лучшем случае? Я отвечаю за жизни моих курсантов и хочу их всех доставить обратно. Поможешь?

— Что надо делать?

Мы долго обговаривали все нюансы, хотя реально план был уж слишком необычный, но

мне нравилась ее обреченная решительность. Мы расстались, и я пошел изучать данные по кораблям этого класса и продумывать свои действия...

Но все хорошее быстро заканчивается. Прошло еще два дня в ожидании нападения, но тем не менее оно произошло все равно внезапно. Заревели сирены, и корабль наполнился топотом множества ног людей, занимающих свои посты по боевому расписанию. Я со своими бойцами, разделенными на три тройки, занял ключевые посты на основных палубах в ожидании кодового сигнала от майора или данных о проникновении драконов.

Время шло. Корабль дернуло, и палуба ощутимо завибрировала — мы отошли от терминала и, маневрируя, стали выходить на указанное по диспозиции положение в порядке.

Шли минуты, потом прошел час, никакой информации пока не было, разве что пришло коротенькое сообщение от майора: «Сошлись линкоры, мясорубка началась. Часовая готовность».

Я вышел на канал оперативной связи с капитаном, которого после долгих раздумий посвятил в план майора Карлона. Он сначала хмурил брови, но взвесив все возможные варианты, прекрасно понимая, что наш вспомогательный крейсер никто на абордаж брать не будет — никому эта колымага после пары попаданий главным калибром будет не нужна, он в принципе согласился, поворчав, принял мое руководство в этой операции.

— Капитан. Часовая готовность.

— Понял.

Я не мог видеть, что происходит в космосе. Судя по кратким докладам, мясорубка там была знатная. Пользуясь численным превосходством, драконы сумели прорвать в нескольких местах линию обороны, вклиниться, дойдя до околопланетных оборонительных станций, и после часа боя, подавив основные узлы сопротивления, выбросили первую волну десанта.

Видимо, и основной, и резервные пункты управления обороной были уничтожены почти сразу, командир нашего корабля не знал, что делать, так что авиаударная эскадрилья майора Карлоны так и осталась висеть на стыковочных узлах, не имея возможности получить команду на вылет и целеуказание. Корабль несколько раз пытался пострелять и, получив в ответ увесистую плюху от какого-то идущего мимо драконовского крейсера, стал отходить к планете, фонтанируя воздухом из пробитого борта. Я связался с майором:

— Как там?

— Этот дебил капитан умудрился подставить корму под удар, и мы дрейфуем к планете, потеряв ход. Так что — время.

— Понял.

Переключив канал связи, я вышел на капитана Паркуна:

— Капитан, время.

— Понял. Выдвигаемся.

По моей команде все бойцы бегом покинули свои посты и бросились к палубе, где были смонтированы посадочные терминалы для штурмовиков. В торпедоносцах был технический отсек, где могли поместиться до трех человек, чем мы и воспользовались. Старт. Дернула перегрузка, несмотря на гравитационные компенсаторы, стало трудно дышать от дикой тяжести. Но это длилось не долго, и в канале связи я услышал голос майора:

— Отошли все. Десант принят. Идем к цели. Лейтенант, ты как?

— Готов. Какое подлетное время?

— Три минуты. Пойдем кругом через груды обломков, все, что осталось от второй легкой эскадры планетарной обороны.

Эти минуты текли так медленно, что меня начала бить дрожь, и только голос в наушнике вывел из этого состояния.

— Лейтенант, готовься. Тридцать секунд.

— Понял.

Получив команду, я и трое моих бойцов, в скафандрах, с оружием наизготовку, через специальный люк на штурмовике вылезли на обшивку и прикрепились к поручням, со страхом наблюдая приближение громады корабля-паука.

Вокруг крутились такие же штурмовики, постреливая из плазменных пушек, старались отвлечь внимание от десяти их собратьев, на обшивке которых притаились тридцать десантников, вся контрабордажная команда со вспомогательного крейсера «Таркон», который, получив пару торпед и еще раз огребя от драконовского крейсера мощный сгусток плазмы, разваливался на куски на фоне зеленоватой планеты, ради владения которой происходила вся эта грандиозная битва.

Нас подвели в подбрюшье корабля, где уже были выведены из строя все противокорабельные излучатели, выровняли скорость, и девушка-пилот коротко бросила:

— Прыгайте быстро! Иначе сожгут!

У меня уже был опыт прыжков и перемещений между кораблями, и, пыхнув малогабаритной маневренной установкой, я рванул прямо к обшивке драконовского корабля, краем глаза заметив, как с еще четырех аналогичных штурмовиков несутся десантники. Где все остальные, думать не хотел — только добраться, только прорваться, только хоть одного гада завалить!

Вот она обшивка, торможу, перегрузка, удар, но я удержался, зацепился, включил магниты на ботинках и вытащил из наспинного рюкзака свою часть специального заряда для пробития обшивки. Мои бойцы нелепо, но долетели и уже телепались рядом. Забрав остальные заряды, сформировал нужную конфигурацию и запустил отсчет и сам себе закричал, отбегая по обшивке: «Бойся!»

Корпус корабля под ногами ощутимо трянуло, и из образовавшегося отверстия вылетел фонтан воздуха, который вытянул за собой двух драконов, которые, болтая лапами, удалялись от корабля. Когда фонтан иссяк, я закинул в отверстие электромагнитную гранату, которая, взорвавшись внутри корабля, вывела из строя в радиусе десяти метров все электронное оборудование, не задев при этом наше снаряжение. Затем туда же последовала обычная земная Ф-1. После вспышки я с пулеметом в руках рванул в отверстие и, попав в поле действия корабельной гравитации, уже прочно стоял на палубе и в темноте выискивал драконов, парочка которых в скафандрах, размахивая топорами, уже неслась на меня.

Я не удержался и фыркнул, вспомнив боевых кенгурюх, а тут явно были какие-то технари, скорее всего, технический персонал, обеспечивающий боеготовность палубной авиации, или как тут она называется. Поэтому и топорики не впечатляли, да и размерчик был не тот. Еще во время подготовки к отражению драконовского нашествия, я собрал много информации по противнику, пользуясь доступом к информационной сети, которая не сильно отличалась от нашего земного Интернета, ну разве что мультимедийные функции были поинтереснее и скорость впечатляла, а так почти то же самое. Поэтому, перевернув кучу информации по нашим хвостатым друзьям, примерно представлял, кого можем встретить на корабле третьей линии: только инженерный персонал и, может, небольшая контрабордажная команда. У драконов была интересная градация особей: низшие, выполняли в основном черную работу, обслуживающий и технический персонал, пилоты и

операторы и высшие, которые занимали самую высокую ступень в иерархии власти хвостатых монстров. Отдельно стояли боевые особи, которые различались по уровню физического и интеллектуального развития и разделялись на легкую пехоту, известные мне малорослые кенгурюхи, штурмовики — основные боевые единицы и суперштурмовиков, трехметровых гигантов, способных, как легкие танки, нести на себе тяжелое вооружение.

Учитывая, что сейчас идет полным ходом высадка десанта на планету, вряд ли на кораблях третьей линии осталось много боевых особей. Это было не только мое мнение: майор Карлона думала так же, и в основном на этом предположении строился наш дерзкий план спасения и захвата корабля противника.

Вроде как мы оказались правы. Эти недомерки, чуть больше метра, несущиеся на меня, уже не вызывали такого страха, как во время первой встречи с драконами, поэтому, привычно вскинув пулемет, на стволе которого были прилеплены накладки для улучшенного отвода тепла в безвоздушном пространстве, словил в прицеле силуэт и нажал спусковой крючок. Выстрелов, конечно, не слышал, но вот старый друг привычно задергался в руках, выпустив очередь на три патрона, и первый дракон, как будто налетев на стену, покатился по палубе. Секундой позже второй налетел на следующую очередь и тут же вспыхнул, получив заряд плазмы от одного из моих бойцов, который впрыгнул за мной в отверстие в корпусе корабля и сразу включился в бой. После начала атаки режим радиомолчания был отменен, и я скомандовал бойцам:

— За мной, вдоль стены. Керн, — обратился к молодому волонтеру, любителю компьютеров, — где мы сейчас?

Тот быстро достал планшет, нашел план и коротко мне ткнул пальцем.

— Вот здесь, господин лейтенант. Вторая техническая палуба. Левый борт.

— Понял.

Переключившись на общий канал, быстро проговорил:

— Капитан, мы внутри, что у вас?

За него ответил сержант Гавр:

— Его с тремя бойцами зенитная установка сожгла на подлете к обшивке. Теперь, лейтенант, ты главный.

— Сержант, ты где?

— Выше вас. Сейчас делаем дырку над инженерным уровнем. Видели ваш вход...

— Работайте.

— Вас понял.

Теперь надо пообщаться с майором Карлона:

— Майор.

— Да.

— Мы внутри. Вход контролируем. Всех десантников сюда.

— Вас поняла.

Пока в космосе маневрировали торпедоносцы, подходили к пробойне в корпусе и скидывали десантников, я, оставив возле входа одного из бойцов, с двумя остальными бросился по коридору, к ближайшей лестнице на следующий уровень. Пробегая мимо ответвлений, ведущих на нижние палубы и в закрытые помещения, мы прикрепляли заряды, которые, по принципу действия напоминали термитные шашки, вспыхивали и заливали все углубления в радиусе тридцати сантиметров жидким металлом, блокируя работу дверей. Снова бег. И перед нами переходный тамбур. Естественно, управление заблокировано, но

механизмы и электронику делали люди, а не драконы, известные в галактике любители трофеев. Они всем этим только пользовались, слегка адаптируя под свои нужды, поэтому снова наш компьютерщик, которого специально взяли в штурмовую группу, быстро сориентировался и, достав одну из штучек Дариэллы, любезно одолженную из ее арсенала, снял блокировку, и мы, заскочив вовнутрь, начали шлюзование.

Видно, люди, которые проектировали этот корабль, побеспокоились о том, что когда происходит разгерметизация любой части корабля, она блокируется закрыванием дверей, но и остается возможность попасть туда через систему шлюзовых камер, одной из которых мы сейчас воспользовались.

— Всем лечь по бокам, приготовить защиту и гранаты!

Сам лег сбоку, поставив пулемет на сошки, а напротив дверей поставили лист обшивочной стали, подперев его куском трубки. Когда давление воздуха в комнате стало приемлемым и начали раздвигаться створки дверей, в небольшой проем на уровне груди сразу влетели несколько сгустков плазмы, наткнулись на нашу импровизированную защиту и громко хлопнули, отдавая свою энергию испаряющемуся металлу и воздуху. Несмотря даже на такие меры предосторожности, нас тряхнуло так основательно, что я на время потерял ориентацию, но тело работало на автомате и в открывшийся проем полетела пара плазменных гранат, которые, глухо стукнувшись, прокатились по палубе пару метров, вспыхнули ярким светом, разметав импровизированную баррикаду из ящиков и каких-то металлических конструкций, вместе со спрятавшимися там драконами. И снова нам досталось, но тут ударную волну на себя приняла защита, которую откинуло в глубь шлюза, погнув трубчатую подпорку и полностью не открывшиеся створки дверей.

БАМ-БАМ-БАМ-БАМ! В руках затрясся пулемет, но уже был слышен грохот его выстрелов. Дым от взрыва еще не рассеялся, а я для приличия прошелся очередью, перед рывком вперед. На случай возможной детонации патронов от высокой температуры воздуха коробка с лентой была сделана из нетеплопроводного материала и тем самым в некотором роде защищала от удара плазмы.

— Вперед!

Я подскочил, схватив пулемет, и рванул дальше по коридору, перепрыгнув через истерзанные останки троих противников. Вдалеке мелькнул силуэт дракона, успевшего заскочить за угол, по которому я, не задумываясь, дал короткую очередь. Пули, срикошетив от переборки, высекли красочные искры и ушли в потолок. Из-за угла выпрыгнул уже другой хвостатик со смертоносной игрушкой в лапах и с ходу выстрелил из плазменного ружья. БУМ! Сгусток ударил в потолок почти за мной, меня толкнуло ударной волной вперед, и, падая, я успел долбануть по наглецу из пулемета. Короткая очередь прошла по стене и зацепила хвостатого гаденыша, который отлетел назад и заверещал, стуча по полу хвостом. Уже лежа, ему вдогонку, за угол зашвырнул плазменную гранату, и, откатившись к стене, переживая удар, закричал на русском: «Бойся!»

БУМ! Опять тряхнуло, но скафандр разведчиков, на несколько мгновений превратившись в жесткий панцирь, защитил мои кости от удара.

Снова поднимаюсь и бегу дальше, и, оглянувшись, с удовлетворением вижу двоих невредимых моих бойцов, топающих следом. Коридор чист, а за спиной осталось еще двое обезображенных туш инопланетян. Наш бег заканчивается лифтом, на дверь которого сразу ставится заряд, а мы вскрываем рядом лестничную камеру, как раз предусмотренную на случай выхода из строя лифта, по которой поднимаемся на следующий уровень.

Приоткрыв дверь, с помощью микрокамеры на проводке просматриваю все вокруг и вижу, как группа драконов устраивает позицию напротив лифта. Кто-то, видимо старший, грозно ворчит на них, и парочка несется к нам, чтоб заблокировать и лестницу. Вовремя мы появились: по палубе им навстречу катится цилиндр моей последней плазменной гранаты, а я, закрыв дверь, прячусь на лестнице. БУМ! Опять тряхнуло. Вываливаюсь наружу и с криком «ура» бегу вперед. Рядом бежит компьютерщик, уже почувствовавший вкус победы, и с ходу стреляет в оглушенного дракончика, пытающегося подняться из разваленной взрывом импровизированной баррикады. ХЛОП! Половина хвостатого исчезает во вспышке и все вокруг забрызгивает красными ошметками.

Снова бег, и снова поворот, но к удивлению, тут поста нет, и без приключений добегаем до следующего пролета, ведущего на техническую палубу, где в обычном режиме базируются истребители. Уже не останавливаясь и не сговариваясь, вскрываем дверь, блокируем лифт и поднимаемся дальше. Тут на связь выходит Карлона.

— Максо, что у вас там? Времени мало. Штурмовики драконов выходят из атмосферы и возвращаются.

— Прошли две нижние палубы. Выходим на техническую. Потерь не имею...

Пауза. И Карлона уже другим голосом ответила:

— Впечатляет, разведчик.

— Всё. Работаем по плану...

Тут в разговор вмешался сержант:

— Лейтенант, нужна помощь, нас зажали, потерял пятерых...

— Отступай к пролomu и закрепляйся, я им в тыл дам. Сейчас очистим техническую палубу для приема торпедоносцев.

— Понял.

На время мы остановились передохнуть, и, пока боец ковырял дверь, я весело спросил:

— Ну как вам война?

Первый шок прошел, и они как-то уже успокоились, поэтому второй, молчаливый, бывший военный, служивший где-то в частях территориальной обороны на планете, осторожно ответил:

— Страшно, господин лейтенант, но уже начинает нравиться.

— Это главное, что уже не боитесь и думаете...

Тут меня отвлекли:

— Всё, открыл...

— Хорошо, подвинься.

Как и на предыдущей лестнице, я аккуратно просунул микрокамеру и на экране скафандра начал рассматривать, что творилось за дверью, и удивленно присвистнул: там драконов было штук шестьдесят, причем они занимали позиции, готовились отражать наше нападение.

— Что там, господин лейтенант?

Махнув рукой, я лихорадочно думал, что делать в такой ситуации. Переключив канал, вышел на связь со второй и третьей группами, которые должны были идти за нами.

Оказалось, идут по следу, но сейчас только вошли на вторую палубу. Ладно, отправлю парня компьютерщика, пусть встречает подкрепление.

— Керн, оставляешь все плазменные гранаты, идешь, встречаешь подкрепление и тянешь сюда. А мы пока начнем...

Но в самый последний момент передумываю и гоню за подмогой бывшего вояку, у которого до сих пор в глазах виден страх, хотя мужик держится и не паникует.

Глянув на молодого, оставшегося со мной бойца, вижу через стекло скафандра страх, все-таки не преодолел он барьер, придется подбодрить.

— Не бойся. Остались бы на лайнере, то давно бы уже подошли, а сейчас боремся за свой шанс. Ты лучше скажи, как основные бронированные заслонки для приема истребителей открываются?

Отвлечшись от переживаний, боец снова достает планшет и показывает:

— Вот тут центр управления палубой. Вот тут шлюзовые камеры. Зараз система может принимать десять истребителей...

Хм. А ведь это идея. Перейдя на деловой тон, дал команду:

— Доставай гранаты и будешь давать мне по одной. На счет три...

Досчитав, резко открыл дверь, и тут же рядом в стену ударил заряд плазмы, но активированная граната уже катилась по палубе и через пару мгновений бухнула, раскидав вокруг тела нескольких драконов. Снова открываю дверь и кидаю подряд три гранаты, и тут же снова закрываю. Снова взрывы, визг и вой сирены. Открываю дверь и вываливаюсь наружу, ныряя в облако дыма, поскальзываюсь на трупе дракончика, падаю. Над головой хлопают заряды плазмы и в дыму видны несколько ниток лазерных лучей, которые хаотично пытаются нас достать.

Огромный зал, предусмотренный для приема нескольких десятков истребителей, наполняется дымом. Что-то детонирует, и надо мной проходит еще одна ударная волна. Поднимаюсь и кидаю подальше еще пару гранат, добавляя сумятицы и новых впечатлений драконам. Прильнув к прикладу пулемета, который поставил на сошки, и, используя в качестве бруствера тело дракона, открыл непрерывный огонь и веером стал обстреливать зал, очищая дорогу к центру управления палубой. Со стороны дверей несколько раз зашипело плазменное ружье моего бойца, отправляя в сторону противника заряды. Снова подскочил и крикнул:

— Керн, за мной, не тормози, бегом к будке...

И рванул что есть мочи к ближайшему входу, на пути к которому было несколько естественных прикрытий.

Остановившись, беспощадно лупил длинными очередями по любому движению, прикрывая своего подчиненного, и, уже подбегая ко входу, последними патронами, где были заряжены трассирующие, расстрелял дракончика, с топором выскочившего нам навстречу. Перехватив пулемет левой рукой, выхватил АПС и ворвался в комнату управления. Тут было несколько посадочных мест дежурной смены, но они все были пусты — ни одного дракона. Вот это удача, наверно, все рванули с нами разбираться.

— Керн, давай. Надо открыть задвижки и заблокировать шлюзование, пусть этих уродов выдует наружу, только быстро, сейчас они опомнятся и ломанутся сюда всей толпой...

В ответ на мои слова в стеклянную перегородку долбанул заряд плазмы, но бронированный материал выдержал: на нем осталась полупрозрачная подпалина, напоминающая обычный плевок. Потом еще и еще...

Снова загрохотали взрывы, и со стороны лестничного входа активно включились в перестрелку бойцы подоспевшего подкрепления. Я повернулся к компьютерщику, который лихорадочно что-то щелкал на пульте управления.

— Ну что там? Давай быстрее!

— Сейчас, господин лейтенант, сейчас...

Потекли томительные мгновения, и тут я услышал дикий свист — огромные массивы воздуха выходили из помещения, и в наушнике скафандра услышал радостный крик.

— Есть, господин лейтенант!

Включив связь, я крикнул бойцам:

— Отступить обратно к лестнице, приготовиться к взрывной разгерметизации.

У меня на глазах открывались огромные створки, в которые выдувало мусор, ящики, какие-то приборы и, главное, драконов. Они пытались цепляться и что-то верещали, но воздух выходил слишком быстро, не оставляя им никаких шансов. Я связался уже с майором Карлона.

— Майор, двери открыты, можете загонять народ.

— Вижу, лейтенант! Жди, сейчас девочки в гости пожалуют...

Через несколько мгновений в первый туннель влетел искрящийся и весьма покореженный торпедоносец, замедлил скорость и остановился, чуть крутанувшись на месте. Крышка кабины открылась, и, выпрыгнув на небольшое дистрофичное крыло, где раньше были подвешены ракеты, девичья фигурка в скафандре с коротким плазменным ружьем спустилась на палубу и побежала к нам...

Это была первая и немаленькая победа. Освободив техническую палубу и позволив осуществлять посадку поврежденных торпедоносцев, мы смогли выполнить первый этап плана, но необходимо было захватить полный контроль над кораблем драконов. Посадив девчонку-пилота управлять из операторской будки процессом посадки торпедоносцев, грустно вздохнув, стал собирать остатки абордажной команды. Из тех, кто пошел за мной, осталось всего двенадцать человек, хотя первая и весьма показательная победа вселила уверенность в людей, и теперь они преданно смотрели на меня и ждали приказов, понимая, что нам предстоит еще повоевать. Хорошо: уже деловито перераспределив гранаты и забрав у одного из подчиненных последнюю коробку с патронами для ПКМа, закинул за спину АКМС с подствольником и тубус одноразового РПГ. Распищал по карманам разгрузки автоматные магазины и деловито дал команду на выдвижение к шлюзовой камере, через которую можно было прорваться на следующий уровень и деблокировать группу сержанта Гавра. Судя по его крикам в эфире, там становится жарко и зажали их весьма основательно.

Разделил оставшихся людей на два отряда, причем вторым поставил командовать Керна, который вполне неплохо себя показал под огнем драконов, сразу стал его инструктировать, пользуясь электронным планом корабля:

— Вот смотри — за шлюзом разветвление. Первое идет на верхний жилой уровень, где сейчас зажали сержанта Гавра. Берешь пятерых и дуешь туда. Работаешь, как учил: сначала граната, потом плотный огонь, перебежка под прикрытием стрелков. Я с остальными на центральный мостик, брать контроль над кораблем, сам понимаешь — пора сваливать отсюда. Понятно?

Все это говорилось на общей частоте, поэтому собравшиеся вокруг абордажники слушали, вникали и некоторые кивали головами. С нынешнего момента мой авторитет среди них был неоспорим, и уже на явном примере перемолотых взрывами и пулями автоматического кинетического оружия туш драконов они видели, что можно воевать, побеждать и добиваться поставленных целей.

Закончив инструктаж, легко хлопнул Керна по шлему скафандра:

— Ну все, с богом. Береги людей.

Что такое «с богом» он не понял, потому что было сказано по-русски, но общий настрой понял.

— Хорошо, господин лейтенант.

Опять шлюз, опять защитная панель из куска обшивки, подпертая уже тремя кусками труб, и медленно раскрывающиеся створки дверей. БУМ-БУМ! Плазменные заряды влетают внутрь, испаряя металл импровизированной защиты. Но вот людей в шлюзе нет. Используя дистанционное управление, находясь за створками дверей в большом зале, я нажимаю кнопку на пульте, срабатывает пиропатрон, срывая с баллона со сжатым воздухом краны, и тот импровизированной ракетой влетает внутрь коридора, снося на пути баррикаду, сооруженную драконами, ударяется в стену и начинает вертеться. Это все было видно на экране скафандра через маленькую видеокамеру, прикрепленную в самом дальнем углу шлюзовой камеры, и, дав команду на закрытие внутренних дверей, нажимаю заветную кнопку. С той стороны грохочет взрыв четырех плазменных гранат, закрепленных на баллоне, очищая ударной волной коридор, размазывая драконов по стенам, сминая

переборки и проникая дальше, вплоть до бронированных дверей центрального поста.

Двери шлюза не успели закрыться, их заклинило ударной волной, поэтому даю Керну команду:

— Открывай эти двери. Хрен с воздухом, пусть уходит, главное — до поста прорваться.

Он кивает головой, стучит по экранчику переносного терминала, и снова раздается дикий свист, и сквозь открывающиеся двери шлюзовой камеры вырывается огромное пламя, которое до этого бушевало в коридоре, заполненном воздухом. Несколько мгновений взрывной разгерметизации, пожар прекращается, и, дождавшись, когда прекратится поток мусора, абордажная команда с оружием наперевес врывается в камеру.

С трудом раздвигаем заклинившие створки внутренних дверей и бежим дальше. Я уже кричу по общей связи:

— Керн, с людьми наверх, к сержанту.

— Вас понял, лейтенант.

Пятеро человек во главе с молодым добровольцем несутся к лифту, блокируют его и, вскрыв двери лестничной камеры, лезут на верхний уровень, где сержант Гавр с последними тремя бойцами отбивается от наступающих драконов.

Я со своими несусь дальше к заветному центральному посту, где сосредоточено управление кораблем. Выйдя на связь с майором, коротко крикнул:

— Майор, мы на главной палубе возле центрального поста. Присылай своих...

Докричать не успел... Рванули две электромагнитные гранаты, и связь пропала. Сразу открылись створки двух боковых ниш, и нам навстречу вывалились шестеро больших, боевых двухметровых драконов в скафандрах. Размахивая топорами, они рванули в бешеную атаку.

В мозгу завертелись кусочками какого-то калейдоскопа панические мысли про контрабордажную команду хвостатых, вид бегущего рядом бойца, растерянно пытающегося что-то сделать с неработающим плазменным ружьем. Я навсегда запомнил, как, увидев занесенный над ним топор, тот открывает рот в диком крике. Получив удар топором, разрубившим его почти пополам, фонтанируя в безвоздушном пространстве кровью, он отлетает на меня и сбивает с ног.

Коридор был не сильно широк, и драконы не могли наступать парами, поэтому второй, чуть отставший, махнул своим страшным оружием с опозданием, как раз когда я начал падать, но тем не менее задел меня вскользь по шлему скафандра. По инерции топор пошел дальше и застрял в стене. Дракон, дернув его пару раз, резко отпустил рукоятку, выхватил из-за пояса что-то типа ножа и бросился дальше на моих бойцов. От удара в глазах потемнело, и, упав боком на палубу, пальцем уже автоматически нажал спусковой крючок пулемета, который привычно затрясся в руках. Пули рикошетили от стен, высекая целые снопы искр, и пара из них зацепила идущих следом чудовищ. Чуть повернув ствол, уже осмысленно прошелся по драконам длинной очередью и, не прекращая стрелять, перекатился с боку на бок и прошелся по тем двум первым гадам, которые уже с легкостью расправились с двумя моими бойцами. Видимо получив сообщение о моей стрельбе, они остановились, и стали поворачиваться, намереваясь добить живучего человека. БАМ-БАМ-БАМ! Пулемет снова задержался в руках, и, стреляя снизу вверх, я явственно видел, как пули пробивают скафандры насквозь и бьют в потолок, оставляя за собой кровавые фонтанчики. Пройдясь по этим двум мясникам, крутанулся на спине обратно, скидывая с себя тело погибшего бойца, повернув ствол пулемета к дверям центрального поста, и вовремя встретил толпу маленьких технарей, которые, облаченные в скафандры, размахивая топорами, бросились в отчаянную

атаку, пытаясь задавить нас числом.

Они не пользовались шлюзом — просто открыли двери и, несмотря на дикий вой уходящего воздуха, бросились кромсать ненавистных людишек.

БАМ-БАМ-БАМ! Пулемет дергался в руках, и сквозь вой и свист я явственно слышал как грохочет мой боевой товарищ. Фонтаны крови, звездообразные вспышки на дульном тормозе-компенсаторе пулемета, мелькание силуэтов драконов, снопы искр от рикошетов, падающие тела — все это слилось в какую-то дикую фантастическую картинку. Давление в коридоре упало до нуля, и звука выстрелов я уже не слышал. Охлаждающие накладки на стволе пулемета не помогли, и его заклинило от перегрева. Отпустив рукоятку ПКМа, правой рукой стал лихорадочно шарить на поясе, пытаясь выхватить АПС, но скользкие от крови руки не могли нащупать знакомую рукоятку, и, увидев зависшего надо мной дракона с занесенным топором, я закрыл глаза и закричал: «Не-е-ет!» и автоматически схватил пулемет и попытался им закрыться. БУМ! В руках отдало болью, и тут же вспыхнуло. Даже сквозь опущенные веки я ощутил колоссальную яркость света, и что-то сильно толкнуло в грудь, и, проморгавшись, увидел, как из-за спины вылетели несколько сгустков плазмы, разрывая на части бегущих хвостатых противников. А тот, что должен был меня разрубить, обугленным куском мяса упал рядом, все так же привычно дергая хвостом. Рядом лежал пулемет, в патронной коробке которого застрял небольшой боевой топор дракона: и тут старый друг снова защитил меня. Как-то скачком вернулось понимание ситуации, и рука, все так же ищущая рукоятку пистолета, наконец-то ее нащупала: после падения кобура немного съехала по ноге. Выхватив оружие, поднявшись на колени, двумя руками, которые дрожали от избытка адреналина в крови, начал стрелять по последним силуэтам противника. БАМ-БАМ! Пистолет дернулся пять раз, и всё — я удивленно смотрел на открытые двери центрального поста, откуда лился ровный белый свет, на заваленный трупами коридор и не мог понять, куда делись остальные противники. В таком состоянии пребывал несколько мгновений, судорожно выискивая новые цели, и, краем глаза заметив движение, повернул голову, и за ней руки на автомате повели ствол пистолета, беря на прицел девушку из команды майора, которая осторожно пробиралась по трупам зарубленных людей, держа в руках короткоствольное пузатенькое ружье. За ней шли еще четверо вооруженных девчонок-пилотов, которые ошеломленно остановились, с ужасом рассматривая место побоища. Времени было мало, поэтому скорее больше себе, чем остальным, я хрипло закричал: «Вперед!», совершенно забыв, что взрыв электромагнитных гранат сжег или вывел из строя систему радиосвязи скафандра, хотя мелькнула мысль, что система-то боевая и не должна просто так гореть. Махнув рукой с пистолетом, подскочил и, наступая на тела драконов, бросился к вожделенному просвету дверей центрального поста.

Ворвавшись туда, я опять столкнулся с проблемой отсутствия противника и остановился, рассматривая многочисленные экраны, пульта управления, какие-то непонятные конструкции и большую панель, на которой вроде как должна отражаться тактическая обстановка вокруг планеты.

Через некоторое время мимо меня влетели девушки-пилоты, привычно пробежались по пультам, определив главные посты, быстро расселись на неудобных креслах, предусмотренных для хвостатых монстров, и ловко забегали руками по панелям. Чуть позже на пост влетела майор с еще четырьмя своими людьми, раздала команды, занимая все основные посты управления кораблем, а я стоял как дурак в стороне, весь измазанный кровью, с пистолетом в руке и не понимал, что мне дальше делать.

Майор, которая бегала между пультами, что-то кричала, повернулась ко мне, открыла несколько раз рот, но видя мое непонимание, повернула голову к одной из своих подчиненных. Выслушав ответ, сделала пару шагов ко мне, взяла мою руку, поднесла к своему лицу, рассматривая пульт управления скафандром, что-то там мазнула, покачала головой, и тут в ушах услышал ее голос:

— Лейтенант, ты меня слышишь?

— Уже да.

— Что ты так? Надо было защиту сбросить и перегрузить...

— Да трянуло меня хорошо.

— Бывает. Там твои наверху затормозились, тебя зовут, а ты молчишь.

— Всё, сейчас буду.

Переключив канал, вышел на Керна:

— Что у вас там?

— Господин лейтенант, их тут штук десять, заблокировали коридор, прорваться не можем. Потерял двоих. Одно хорошо, что сержанта пока в покое оставили...

— Сейчас буду.

Повернувшись, осторожно ступая по трупам драконов, нашел свой пулемет, с трудом вытянул из патронной коробки топор, который искромсал ленту и перебил множество патронов, вздохнул, отложив боевого товарища. Но воевать-то надо, поэтому вытащил из ранца на спине АКМС с подствольником, вставил магазин, снял с предохранителя, поставив на одиночный огонь, загнал патрон в патронник и поднялся, прикидывая как лучше пройти. Взгляд зацепился за какое-то шевеление в груди трупов, и, к своему удивлению, я увидел, что один из моих бойцов жив. Попробовал его разговорить, но вспомнив, что радиосвязь была выведена в самом начале боя, просто глянул ему в лицо, увидев струйку крови из носа, махнул рукой, собираясь уходить — потом девчонки ему окажут первую помощь. И тут взгляд зацепился за сидящего у стены еще одного бойца, который пустым взглядом смотрит перед собой и баюкает неестественно вывернутую руку. Явно видно, что оба в шоке, но времени нянчиться не было, поэтому вышел на связь с майором:

— Что там еще, лейтенант?

— Тут в коридоре двое раненых, они в шоке...

— Это аптечки скафандров их накачали препаратами...

— Окажете помощь?

— Не время. Потом, если будет возможность.

— Обещала...

И уже не слушая ответа, рысцой побежал через лестничную площадку на верхний, жилой уровень, где все еще шел бой с оставшимися в живых драконами.

Поднявшись наверх, пройдя пару коридоров, натолкнулся на два трупа драконов, мастерски сожженных плазменной гранатой, и за углом уже увидел тело одного из моих бойцов, словившего заряд плазмы в грудь. Чуть дальше по коридору лежал еще один свой и трое драконов. Судя по всему, Керну тут весело пришлось, поэтому, вызвав его по радиосвязи, предупредил, что подхожу и чтоб не пальнули с перепугу.

Жилая палуба, в отличие от технических, была сконструирована несколько иначе, и множество отдельных помещений, расположенных несколькими секциями, были разделены толстыми стенами, бронированными дверями и шлюзами, угловатыми коридорами. Это создавало весьма интересную систему для обороны, а чтобы все это чудо инопланетного

гения освободить, явно придется попотеть. Драконов оставалось не так много, но тут, видимо, обитал один из Высших, которого охраняла и личная гвардия, числом около десяти, и штук двадцать особей-слуг, и по тем или иным причинам остались заблокированы еще более двадцати малорослых технарей.

Обо всем этом мне рассказала курсант Гилви, та самая чернявая девчонка, которая бегала по поручениям майора, а сейчас взломала общую систему безопасности корабля и вполне внятно стала передавать информацию о распределении «своих», ну в смысле драконов, на которых была настроена система, и «чужих», то есть нас. Благодаря тому, что сержант Гавр в самом начале боя походя умудрился запечатать термитной шашкой главный вход в покои Высшего, тот вместе с весьма подготовленной командой охранников не принимал участия в отражении атаки людей, но и контратаки мелких технарей хватило, чтобы откинуть группу сержанта обратно к пролomu. Чуть позже к нему присоединились трое девчонок, торпедоносцы которых оказались повреждены во время боя, и они решили спастись таким вот экзотическим способом — влезть в абордажную схватку.

На следующем повороте я уже наткнулся на Керна и его людей, затаившихся и таким образом контролирующих основной коридор, но, несмотря на такую удобную позицию, дальше двигаться вперед они не решались. Увидев меня, бойцы радостно задвигались. Присев возле угла, я выставил миниатюрную видеокамеру на проводке, которая, несмотря на взрыв электромагнитной гранаты, осталась невредима, стал рассматривать коридор — да, тут я мог гордиться своими подчиненными. Стены и потолок имели явные следы воздействия высокой температуры, а проще говоря, основательно подплавлены плазменными гранатами, а в коридоре с удивлением насчитал не менее десятка изуродованных туш драконов. Впечатляет.

Повернув голову к Керну, спросил:

— Ну как тут?

— Делали, как вы учили, господин лейтенант. Вот только до конца коридора добросить гранаты не можем, далеко, а за углом постоянно прячутся три-четыре боевых дракона, но они пока не решаются атаковать. А у вас что там? Где остальные?

— Центральный пост взяли. Из моей группы остались в живых только двое. Оба ранены. Нарвались на шестерку штурмовых драконов. Они, гады, внезапно из боковых ниш повыскакивали, еле отбились.

Бойцы молча слушали мой рассказ, примерно представляя картину. Еще при подготовке группы я в сети накачал много чего, касающегося противника, и что такое штурмовые двухметровые драконы, они представляли: обучающие ролики с записью того, как эти хвостатые машины для убийств топорами шинкуют экипированных десантников, видели многие. Поэтому такой исход боя вызывал уважение, хотя у меня настроение было не самым лучшим — народа погибло много, а потери подчиненных всегда вызывали неприятное чувство вины: не усмотрел, не подготовил, не додумал, не предвидел...

Не став больше заострять на этом внимание, с интересом еще раз осмотрел коридор, попросил одного из бойцов пальнуть туда из плазменного ружья, увидел сразу несколько ответных выстрелов, кивнул головой, понимая, что просто так этих хвостатых махровых хомяков оттуда не выкуришь. Вызвал на связь сержанта:

— Гавр, что у вас там?

— А, лейтенант, ты? А то вроде пропал, да девчонки передали, что вас там штурмовые драконы порубили.

— Было дело. Но готовься, сейчас будем прорываться, главное, отвлеку внимание, чтоб хвостатики всей толпой нам бока не намяли.

— Понял.

Открыв приклад на АКМСе, взяв его наизготовку, привел в боевое положение подствольный гранатомет и по радиосвязи приказал:

— Все приготовились! Я стреляю, бегу, падаю в середине коридора, вы устраиваете огневую завесу. Я оттуда попытаюсь достать их гранатой.

Бойцы подобрались, а я на мгновение высунулся и выстрелил в противоположную часть коридора так, чтоб взрыв задел спрятавшихся за углом драконов.

Автомат дернулся в руках, и граната улетела по коридору, где, ударившись в стену, вспыхнула небольшим взрывом, осыпав противника мелкими осколками.

Я бежал, как только мог, сокращая дистанцию и видя, что не успеваю, упал на палубу, на специально присмотренное место, как раз между двумя тушами драконов. Над головой в обоих направлениях пролетело несколько зарядов плазмы — быстро дракончики приши в себя и, судя по плотности огня, подтянули подмогу.

Лежа на боку, активировал и зашвырнул подальше одну из последних плазменных гранат. Вспышка на несколько мгновений ослепила и меня, и моих противников, и это дало возможность, вскочив, сделать еще одну перебежку — поближе, и закинуть к драконам электромагнитную гранату.

Я спрятался снова за одним из убитых и в панике мазнул рукой по пульту управления скафандром, включая режим защиты от ЭМИ. То, что граната сработала, говорило о потухшем свете в драконовской части коридора, восстановив связь, я крикнул в микрофон:

— Керн, по счету три. Раз...

Выхватываю из разгрузки предпоследнюю Ф-1 и выдергиваю кольцо.

— Два...

Граната летит в стену, как мячик отскакивает и скрывается за углом.

— Три...

В той части коридора, где прятались штук пять драконов, вспыхнул взрыв гранаты. Подскакиваю и, держа под прицелом АКМСа заветный угол, несусь, сокращая дистанцию. Навстречу выпрыгивает метровый хвостатый недомерок, размахивающий нерабочим плазменным ружьем. БАМ-БАМ! Автомат бьет одиночными, подпрыгивая в руках.

В полутьме коридора мелькают тени, кто-то уже выхватил холодное оружие и пытается атаковать, и вспышки выстрелов автомата вносят дополнительную сумятицу. БАМ-БАМ-БАМ! Стреляя из-за угла, понимаю, что удалось все-таки переиграть драконов и использовать те несколько мгновений после взрывов. Вызываю Керна:

— Керн, твою мать, где вы?

— Здесь! — судя по голосу, он задыхался от бега, и рядом со мной ярко выстрелило плазменное ружье, отправляя в мечущихся противников сгусток плазмы. Красиво: один из дракончиков вспыхнул как новогодняя елка, разлетелся как лопнувший арбуз, сбив своими горящими ошметками нескольких собратьев. В коридор выскочил еще один мой боец, навскидку стреляет в темноту коридора и тут же отлетает обратно, словив в грудь топор, который бросил какой-то догадливый из противников.

— Назад.

Затягиваю Керна и срываю с разгрузки последнюю плазменную гранату и кидаю за угол. Секунда — и вспышка. Теперь снова вперед — пространство очищено, и, держа оружие

наготове, несемся дальше. Опять поворот, и тут же снова натываемся на драконов, которые деловито тащат какие-то железные конструкции, перегораживая коридор, создавая некое подобие баррикады. А ведь это даже не технари, а какие-то другие — скорее всего чернорабочие. Увидев бегущих людей, они начинают разбегаться, и несколько совсем отмороженных, размахивая подручным инструментом, вообще бросаются в атаку. БАМ-БАМ-БАМ! Автомат дергается в руках, рядом мелькают вспышки плазменных ружей. Я еле увернулся от запущенного в меня тяжелого предмета, очень напоминающего разводной ключ, отскочил в сторону и тут же был отброшен взрывом: стоящий рядом Керн, с остервенением отстреливающий драконов по ту сторону баррикады, получил заряд плазмы, мгновенно вскипел и разлетелся, забрызгав все вокруг кровью. Теперь мы предстали в роли расстреливаемых и мечущихся: на нас пошла в атаку личная охрана Высшего — боевые драконы. Хотя, на мгновение приподнявшись, я с удивлением опознал их как знакомых кенгурюхов, полутораметровых, резвых, хвостатых бойцов, при этом весьма неплохо вооруженных. Несколько выстрелов попали в баррикаду, расплавив железки и превратив их в одно целое, что нам дало возможность хоть как-то попрятаться, и навстречу противнику полетели несколько плазменных гранат, а кто-то особенно «умный» закинул и электромагнитную. Вспышки, крики, стрельба сразу прекращаются: ружья не стреляют, света нет и пропала связь. Драконы быстро сориентировались и, похватав свои топоры, бросились в атаку с новой силой, понимая, что в такой ситуации они получили огромное преимущество.

Мои побежали, побросав нерабочие ружья, и как настоящие кенгуру, подпрыгивая над трупами, неслись к спасительному повороту, дико крича в неработающие радиостанции. Расстреляв из автомата, который, к удивлению противника, все так же нес им смерть, двоих особо резвых кенгурюхов, попытавшихся перемахнуть через баррикаду, крича и давая самому себе команды, выхватил последнюю земную гранату и зашвырнул ее дальше в коридор. Взрыв совпал с прыжком через препятствие еще одного умного и резвого дракона. Его немного зацепило осколками, да и я успел два раза в него выстрелить, потом автомат замолк, и он сбил меня с ног своим весом, мы оба покатались по палубе, стучаясь о стены и обугленные трупы драконов.

Сквозь прозрачные стекла скафандров я видел его морду, маленькие злые глазенки, оскаленную пасть, и в душе начала подниматься такая звериная ненависть, такое бешенство, что, двинув его пару раз кулаком, одетым в тяжелую перчатку, освободил правую руку, нащупал в кобуре АПС, выхватывая его, снял большим пальцем с предохранителя. Сунув ствол в бок кенгурюху, который, достав какую-то режущую железку, уже стал замахиваться, с остервенением нажал на спусковой крючок. БУМ-БУМ-БУМ-БУМ! Пистолет прыгал в руке, и я с наслаждением видел, как с каждым выстрелом дракон дергается, и после четвертого он замер и упал на бок, дергая хвостом.

А на баррикаде стояли еще двое, намереваясь проскочить дальше, а увидев кончину своего соратника, попытались прыгнуть на меня. Снова задергался АПС, и я в душе благодарил товарища Стечкина за то, что тот сконструировал пистолет с таким вместительным магазином...

БУМ-БУМ! Всё, затвор замер в крайнем заднем положении, магазин пуст, драконы все еще пытаются прорваться. Увидев очередного махрового хвостатого монстра, отбрасываю в сторону пистолет, хватаю валяющийся на полу топор и со всей силы даю ему по лапам, которые находятся ну уровне моего пояса. И о чудо: топор с легкостью перерубает

конечность. Кенгурюх, потеряв одну из точек опоры, падает набок, ухватившись за собрата, только-только вскочившего на баррикаду. Еще удар, и еще. Топор, у которого рубящая кромка, видимо, выполнена по особой технологии, рубит скафандры и запросто кромсает плоть. Второй дракон, тоже получив по лапе, теряет равновесие, и эта сладкая парочка падает мне под ноги. Успев отскочить, даю барахтающемуся кенгурюху, тому, что сверху, по холке, с удовольствием видя, как топор рассекает ему позвоночник, или что там у них внутри. Класс! А теперь сам перехожу в атаку: дико крича и размахивая топором, запрыгиваю на баррикаду и на той стороне вижу просто охреневших драконов от вида залитого кровью человека с их ритуальным оружием в руке.

Вот он момент истины! А мне уже было все равно, главное — вперед, и мочить этих гадов. Но они стояли и смотрели, и я сделал шаг, еще и прыгнул вперед, махнув топором, пытаюсь достать ближайшего. Тот легко уклонился, попытался с разворота двинуть мне по ногам своим хвостом, но из-за трупов и узости коридора сам зацепился. В итоге кенгурюх на мгновение так и замер вполоборота ко мне, за что сразу и получил сильный пинок ногой, обутой в тяжелый ботинок, по лапе, которая сразу подогнулась. Мой топор, пройдя по инерции положенный круг, как раз уже снова был поднят, и, продолжая движение, я, придав дополнительное ускорение, опустил его на плечо дракона. Хрясь-сь-сь. Даже в безвоздушном пространстве почувствовал, как ломаются и хрустят кости инопланетянина. Тот, забив хвостом, как подкошенный упал, утягивая за собой застрявший в его теле топор, и я остался один на один с толпой драконов и с голыми руками...

Вспышка, еще вспышка, и ближайšie хвостатики превращаются в красную кашу, а меня отбрасывает взрывом на баррикаду, и еще сверху в нагрузку накрывает тушей одного из инопланетян. Проходит несколько мгновений, мне удается выпутаться, при этом ощущая, что рядом, точнее почти по мне кто-то ходит. Откатившись в сторону, хватаю первый попавшийся топор и отскакиваю к стене, приняв какое-то подобие боевой стойки. О-о-о-о! Чуть не нарвался на заряд плазмы: на баррикаде и возле нее стояли несколько человек в незнакомых скафандрах, вооруженных плазменными ружьями, и в дополнение рядом с ними были две девушки-пилота и остатки моей команды.

Отбросив топор, уже привычно мазнул по пульта управления скафандром, сбросил настройки и, переключившись на общую волну, услышал, как Гилви, та самая девчонка, рассказывает высокому мужчине в боевом скафандре, что я лейтенант-разведчик из абордажной команды. Примерно прояснив, что тут нарисовались новые лица, сам представился:

— Лейтенант-волонтер Максо Мелан, контрабордажная команда вспомогательного крейсера «Таркона».

Офицер, а это явно был он, не рассусоливая, сам ответил, коротко и ясно:

— Капитан Марона Кериан, восьмая штурмовая бригада.

— Капитан, надо дальше чистить уровень, а у меня ни работоспособного оружия, ни боеприпасов, Да и людей вообще не осталось...

— Видел, лейтенант, но все равно вы хорошо потрудились. Отходите назад...

— Понял.

Мимо меня и стоящих в сторонке моих абордажников проскочили более двух десятков бойцов в боевых скафандрах, с эмблемами, наверно, именно той, 8-й штурмовой, и с ходу вступили в бой, хотя там по большому счету и воевать-то было не с кем.

Пока я искал свои разряженные АПС и АКМС, в которых элементарно закончились

патроны, капитан на общей волне вышел на связь и доложил, что уровень зачищен и заблокированные бойцы во главе с сержантом Гавром освобождены...

Девушка-пилот все время оставалась рядом и с интересом поглядывала на мои манипуляции с оружием, помогала бойцам восстанавливать связь и рассказывала обстоятельства появления на захваченном у драконов малом авианесущем корабле команды керторианских штурмовиков.

Какой-то умник в штабе предположил, что будет возможность вредить драконам, скидывая группы десантников на их корабли, и два батальона из дислоцированного на планете полка 8-й бригады тупо распахали по боевым кораблям, сформировав штурмовые группы. В результате космического боя большинство кораблей, защищающих планету, были просто уничтожены с дальних дистанций, а обученные десантники, которые реально могли бы помочь на планете бороться с десантом, сгорели в космосе с экипажами. Группе капитана Кериана удалось случайно выжить — их крейсер находился в сторонке и, прежде чем быть разваленным финальным ударом драконовского линкора, десантный катер успел свалиться и спрятаться среди обломков артиллерийской платформы, разнесенной в самом начале боя. Потом, заинтересовавшись странной суею торпедоносцев вокруг драконовского авианосца, они подошли поближе, послушали, и когда отошли от удивления, что народ в сторонке потрошит драконовский корабль, вырезав большую часть экипажа, предложили свою помощь, а точнее попросили и им дать возможность поучаствовать. Ну а дальше — состыковались, связались, узнали, что на жилой палубе остатки десанта схлестнулись с последними драконами, и вовремя пришли на помощь, когда командир абордажников уже в рукопашную начал драться с драконами...

Дико уставший, я отошел чуть в сторону и сел на тушу дракона, прислонившись спиной к стене, положив автомат на колени, и стал молча наблюдать за происходящим. Сейчас пытаясь прийти в себя после дикого стресса, чувствовал, как трясутся руки и ноги от переизбытка адреналина. Девушка присела рядом и как-то участливо спросила:

— Лейтенант, с вами все в порядке?

Я смотрел в ее обеспокоенное лицо, через шлемы и моего и ее скафандра, но тем не менее ответил:

— Я тебе говорил, что у тебя обворожительная улыбка?

Она снова улыбнулась, и у меня создалось впечатление, что внутри ее шлема включили стоваттную лампочку — такой ослепительной была ее улыбка.

— Нет, не говорили, господин лейтенант.

— Ну, чуть позже. Я думаю, нам стоит обсудить мою, скажем так, нерешительность...

— Давно пора, а то все обещаете да обещаете.

— Так вы ж пилоты, нас простых головорезов к себе не подпускаете...

Наш интимный разговор был прерван майором.

— Лейтенант, хватит морочить голову моим девочкам, они тоже тебя слушают. Оставляй там все на капитана и беги на центральный пост. Получен сигнал по твоему коду, который мы оговаривали...

Я резко подскочил, чуть не сбив с ног девушку. Извинился и понесся по коридорам корабля, где совсем недавно насмерть дрался с драконами. И для этого была веская причина: сигнал по моему коду — это подала весточку Дарри, значит, она жива и просит моей помощи...

Быстро собрав все свое оружие, на всей максимальной скорости понесся на центральный пост общаться с майором, которая сообщила радостную весть насчет Дарри. За время пока мы чистили жилой уровень, на входе на центральный мостик, как положено на боевых кораблях, уже дежурили два керторианских штурмовика, которые попытались меня тормознуть, но, быстро разругав вопрос, я оказался возле майора Карлоны, деловито носящейся вокруг девчонок, оккупировавших пульты управления кораблем. Увидев меня, она коротко отфутболила меня к девчонке в скафандре, сидящей в самом углу зала, пояснив, что именно ее аппаратура зафиксировала сигнал.

Чтоб не мешать остальным, мы перешли на отдельный канал, и она, открыв на мониторе панораму района, составленную на основе радиоперехвата показаний радио- и гравитационного локаторов и кучи еще всякой аппаратуры, ткнула пальцем в несколько точек, которые по своим параметрам выглядели как спасательные модули с оборонительной станции, и пояснила:

— Вот с этой был ваш сигнал. Недолго, правда, но достаточно для того, чтобы его зафиксировать.

Я задумался — судя по общей схеме, это было практически на орбите планеты, где драконы уже раздолбали практически все артиллерийские платформы и заканчивали брать штурмом обе мощнейшие планетарные станции, составляющие основной элемент системы обороны. То, что со станций сброшены спасательные модули, говорило... ну в общем, что дела там весьма плохи. А вот мне точно придется идти на поклон к майору и выпрашивать кого-то из ее девчонок на рабочем торпедоносце, чтоб хотя бы долететь до того района.

Майор выслушала, покачала головой, сделала паузу, чтоб набрать воздуха, предварительно переключив меня на отдельный канал связи и выдала такую тираду, что я несколько опешил.

— Ты что, идиот, не понимаешь, что это верная смерть?

Она бушевала целую минуту, рассказывая, что потеряла уже пятерых из своей группы и на убой больше никого не пошлет, тем более волна штурмовиков через час уже будет здесь и с ними что-то придется делать. Я выслушал и, вздохнув, ответил:

— Майор, это операция дальней разведки Империи. Лейтенант, которая сейчас находится на спасательном корабле, единственный ключ ко множеству тайн. Если она сейчас исчезнет, то останется слишком много загадок, и одна из них, как драконы смогли устроить неожиданное нашествие в этом секторе...

Она замолчала, пристально разглядывая мое уставшее лицо, потом медленно выдала:

— Я не могу приказывать, это верная смерть. Найдешь добровольца, можешь лететь. Ты везучий, может, и что получится.

— Хорошо.

Включив общий канал, я обратился ко всем с пламенной речью, что нужен доброволец для практически безнадежного полета к планете для спасения офицера дальней имперской разведки. В итоге тишина — все боятся. Сейчас они отбили маленький уголок пространства, где себя пока чувствовали в некоторой безопасности, но лезть снова в мясорубку уже никому не хотелось. Не получив никакого ответа на свой призыв, я, плюнув на все, двинулся на техническую палубу, где принимали спасательные средства, которые смогли найти и

известить, с близлежащих уничтоженных кораблей республики, кому хватило смелости и удачи выжить и добраться до захваченного у драконов малого авианосца.

Найдя нужный торпедоносец, на котором мы сюда прилетели, я достал из контейнера, привинченного к корпусу, свои вещи, оружие и последнюю коробку с патронами для ПКМа. Все это собрал, положил в сторонке и стал с грустью смотреть, как специалисты с подбитых кораблей деловито восстанавливают систему жизнеобеспечения, утаскивают на специальных платформах тела драконов и людей, причем драконов просто через шлюз выбрасывают в открытый космос, а трупы людей упаковывают и складировать отдельно. На душе было тоскливо, и я чувствовал свое бессилие, при этом понимая, что мне надо спасти Дарри, чтоб потом добраться до Карины и моего ребенка. Мы проспали в саркофагах больше девяти месяцев, поэтому если учитывать сходную физиологию, я уже должен стать папой, и это тоже добавляло раздражения и злости на весь мир. Хотя, принимая во внимание имеющуюся информацию, добраться до гадюшника Великих Домов Империи и расквитаться будет весьма проблематично и, главное, очень опасно. Но слово «опасно» как-то не воспринималось в последнее время, уж слишком часто меня били, в меня стреляли, кидали топоры и просто пытались загрызть. Но ведь что-то делать надо и не сидеть и жалеть себя? Дома у меня уже нет и возвращаться некуда, хотя сейчас посмотрев на все эти космические войнушки, как то ощущаю в себе силы захватить корабль и попытаться вернуться обратно на Землю, только вот смысл?

За такими грустными размышлениями я не заметил, как возле меня остановилась одна из майорских девиц и как-то нерешительно стала топтаться, боясь подойти. Подняв голову, я с удивлением узнал все ту же старую знакомую Гилви, пилота торпедоносца, с которого недавно снимал свое снаряжение, да и в коридорах корабля она несколько раз существенно помогала. Несмотря на плохое настроение, я улыбнулся и, переключившись на ее личный канал связи, спросил:

— Здравствуй еще раз, красавица! Какими судьбами?

— Лейтенант, скажите, вы любите ту девушку, ради которой хотите снова рискнуть жизнью?

Хм, странный вопрос. Хотя женская психология вещь весьма запутанная и интересная и может иногда давать такие вариации, что дедушка Фрэйд будет переворачиваться в гробу и подвывать от курьезов бытия.

— Нет, Гилви, она боевой товарищ. Меня тяжело ранило во время контрабордажного боя, она меня нашла и вылечила, потом мы с ней больше десяти месяцев вдвоем болтались в глубоком космосе на подбитом драконами корабле. Я ей обязан жизнью...

Она о чем-то размышляла, стараясь принять решение, хотя я и так видел, что она готова пуститься со мной в очередную авантюру, и, кивнув головой, коротко сказала:

— Я полечу с вами.

Я опять улыбнулся:

— Знаешь, Гилви, я почему-то так и думал, что это будешь ты.

Тут она не выдержала и с некоторым кокетством в голосе спросила, хотя мне почудилась еще и некоторая надежда, но ведь радиопередатчик скафандра многое не передаст.

— Почему?

— Не знаю, почувствовал, наверно.

Ответ явно ей не очень понравился, но спорить и расспрашивать она не стала и, сказав

для приличия что-то нейтрально-положительное, вильнула хвостиком и понеслась готовить свой корабль к отлету. Я связался с майором и пояснил, с кем улетаю. Она поворчала и выдала:

— Задурил девушке голову, разведчик. Втягиваешь в свои имперские игры. Но смотри, не убережешь ее, пожалеешь...

— Знаю. Сделаю. Вы меня знаете.

— Поэтому и отпускаю. Ты везунчик. Надеюсь, и из этого дерьма выберешься. Хотя тут непонятно, где еще спокойнее будет.

Я догадался, куда она клонит:

— Не успеете уйти до того момента, когда будут возвращаться палубные истребители?

— Да. Так что пробуй, может, тебе повезет. Мы отойдем подальше от линии соприкосновения и пару часов будем вас ждать. Воспользуешься тем же кодом. Не успеешь или нас задавят, пробуй выбираться своими силами, тем более Гилви умная девочка, одна из лучших на курсе. В случае чего сможет какой-нибудь малотоннажник с гипердвигателем дотянуть до ближайшей планеты.

— Не знал, спасибо, майор, не забуду.

Она невесело хмыкнула.

— Чтоб отдавать долги, надо минимум выжить, так что постарайся, лейтенант.

— Я не буду стараться, я просто выживу. В общем, до скорой встречи.

— Удачи. — И отключилась от канала.

Когда я уже грузился, на технической палубе восстановили герметичность, и через пять минут работы отремонтированной системы жизнеобеспечения корабля давление воздуха было достаточным, чтоб можно было снять шлем и свободно подышать перед отлетом. Тут же нарисовался штурмовой капитан с тремя своими бойцами. Он целенаправленно шел ко мне и, подойдя, окликнул.

«Интересно, этому-то что надо?» — проворчал я про себя, но все равно спустился, становилось интересно. Может, попытаются задержать, и как бы случайно снял АПС с предохранителя, на всякий случай. Но причина прихода капитана была несколько иная:

— Тут майор сказала, что ты снова в мясорубку в одиночку?

— Да, капитан, надо спасти боевого друга.

Он пристально посмотрел мне в глаза, как бы пытаюсь понять, в своем ли я уме, но прочтя всего лишь уверенность в действиях, сжал губы, кивнул головой и выдал:

— Да, лейтенант. Умеешь ты преподносить сюрпризы. Хотя после того, как ты на драконов с топором врукопашную бросался, я уже не удивляюсь.

Немного помявшись, он спросил уже другим тоном:

— Вернешься, обязательно найди меня. Сделаю все, чтоб ты у нас служил.

Я кивнул, понимая, что такие заходы просто так не происходят — штурмовики оценили и приняли за своего. А это много значит.

— Чем я могу помочь?

Вот тут и я задумался. Ну, если предлагают, то почему бы и не похоячить, тем более люди-то от души...

— Плазменных гранат побольше. Пять-шесть электромагнитных. Минимум два комплекта зарядов для пробития обшивки...

— Ты что, опять собираешься корабли на абордаж брать?

— Надо будет, возьму. Если не успею с вами, то придется своим ходом.

За спиной капитана я увидел ухмыляющуюся физиономию одного из его сержантов, но командир шикнул и коротко кивнул, давая команду:

— Все дать лейтенанту и быстро.

Сержант уже деловито ответил:

— Понял, господин капитан, все сделаю.

Через десять минут, увеличив свой арсенал на множество стреляющих и взрывающихся вещей, торпедоносец покинул корабельный терминал захваченного у драконов малого авианосца. Заложив петлю, так чтоб миновать основную зону, где еще шныряли корабли противника, мы осторожно двинулись через пространство, в беспорядке усыпанное останками подбитых в самом начале боя республиканских кораблей, и в режиме радиомолчания стали осторожно пробираться к району, где совсем недавно был зафиксирован источник кодового сигнала.

Мы так двигались более сорока минут, как заправские бойцы, перелетая от обломка к обломку, скрываясь от всевозможных кораблей противника, шныряющих в этом районе в поиске выживших людей. Подлетев к заветному месту, мы спрятались в тени крупного линкора, в борту и в носу которого зияли крупные проломы — результат удара главным калибром артиллерийского монитора противника. Все это мне тоном лектора рассказывала Гилви по внутренней сети и даже выводила картинку на панель скафандра, чтоб я, сидящий в небольшом отсеке торпедоносца, ориентировался, где мы и что творится вокруг.

— ...Вот он, твой корабль. С него периодически идет кодированный сигнал, по которому ведется поиск.

И тут же добавила:

— Обычный околопланетный спасательный челнок, вот только мы не единственные, кто им заинтересовался.

— Что там?

— Сейчас увеличу изображение... Ого.

— Ну что, не тяни!

— Максим, его уже потрошат драконы.

— Показывай.

— Вот, видишь вытянутый корабль с заостренным носом, это легкий эсминец. В боях их почти не используют, а вот чтоб доставить абордажную команду и погонять безоружные спасательные средства, он вполне годится...

Плохо. Очень плохо. Я думал, что все будет по-другому.

— У него есть гипердвигатель?

— Ну, я же говорю легкий эсминец, может использоваться в качестве дальнего разведчика.

— Сколько там может быть драконов?

— Ты его хочешь на абордаж взять?

— Надо сейчас решать, сразу.

— Можно подождать. Они только состыковались.

— Так драконы там всех вырежут.

— Не думаю. Они другие, но явно не дураки. Им нужны специалисты, чтоб налаживать и ремонтировать захваченную технику. Они сейчас всех захватят, но резать уже не будут.

— Разумно. Но меня этот вариант не устраивает...

Вот он момент истины. Хотя их в последнее время уж слишком много получается. Но все равно надо действовать. Высажусь, а там будь, что будет. Как там господин Портос говорил: «Я дерусь, потому что я дерусь...» Ну может, не точно, но принцип верный. Не успел ответить, как Гилви удивленно вскрикнула.

— Максим, входящий вызов на общей волне.

— Чей код?

— Десант.

Странно, но я не стал тянуть, времени и так мало.

— Включай.

Прошло десять секунд, и мужской голос, в котором явно была слышна надежда, почти крича, радостно завопил:

— Эй, на «Сейкоре»! Ответьте! Я же вижу, что вы авторизовали наш код!

— Назовитесь! — это я уже решил взять ситуацию под контроль.

— Лейтенант Мартус, восьмая штурмовая бригада.

«О как, неужели коллеги моего нового знакомого? Доверяй, но проверяй».

— Это значит, вы должны знать лейтенанта Кериана, он тоже из вашей восьмой штурмовой.

— Хм. Он же капитан из нашего батальона...

— Как его зовут?

— Капитан Марона Кериан.

— Правильно. Извини, брат, надо было проверить, а то сам понимаешь...

— Уважаю. Правильно делаешь. А сам-то кто?

— Лейтенант-волонтер Максо Мелан, контрабордажная команда вспомогательного крейсера «Таркон».

В голосе послышались разочарованные нотки, видимо, волонтеры не очень котировались у штурмовиков.

— Кстати, а откуда ты капитана знаешь и когда в последний раз видел?

— Час назад. Он со своим отрядом помог нам зачистить малый драконовский авианосец, который мы взяли на абордаж, чтоб свалить отсюда. У меня там почти вся команда полегла...

Пауза. Новая информация требовала осмысления.

— А ты не врешь?

— Лейтенант, не о том говоришь. Кто вы и откуда? Как нас увидели?

— А мы сидим на том линкоре, возле которого ты сейчас завис. Специальная десантная команда. Линкор получил, и наш катер вместе с транспортным ангаром в груды хлама превратило. Вот теперь сидим в этой железяке и ждем драконовских чистильщиков. А тут вы рядом зависли. Вот и решил спросить наудачу...

— Сколько вас?

— Полная группа — двенадцать человек. Но тут из экипажа линкора еще человек сорок по коридорам шатается, это те, кто не успел эвакуироваться штатными средствами.

— Понятно. На обшивку вылезти сможете и прыгнуть до «Сейкора»?

— Ну сможем. Ты хочешь нас всех к захваченному авианосцу отвезти? Так я ж говорю, тут еще человек сорок, и у них много раненых...

— Туда уже не получится. Почему, потом объясню.

Что-то мне не нравился наш разговор, да и тон тоже, поэтому решил взять ситуацию под

контроль.

— Значит, так, лейтенант. Хочешь спасти людей, делай, как скажу. Нет, прощай.

— Ты чего, волонтер?

— Тут недалеко драконы потрошат спасательный корабль со станции. Там находится офицер дальней разведки Империи. У меня задача — его спасти. Драконы на легком эсминце. Заходим по-тихому, берем на бордаж и сваливаем, захватив твоих раненых.

— Ого. Понятно. А пилоты? Ты что сам, эсминец поведешь?

— У меня тут на «Сейкоре» курсант военно-космической академии, специально откомандированный для этой задачи. Десять минут — и вы у меня на обшивке, время пошло...

Прошло несколько минут, Гилви, маневрируя торпедоносцем, подошла максимально близко к обшивке, и, получив кодовый сигнал, пользуясь ранцевыми прыжковыми двигателями, керторианские штурмовики ловко отделились от темной громады подбитого линкора, пролетели метров двести открытого пространства и почти без топота зацепились за обшивку нашего «Сейкора». Старший из них, лейтенант, с которым мы недавно общались, в сопровождении бойца привычно залез в отсек, где я сидел в ожидании их прибытия, оглядел меня, увидев мой скафандр, включил передатчик на самой малой мощности, чтоб нас не запеленговали драконы, и, присвистнув, спросил:

— Ого. Это ты лейтенант Мелан?

— Да, я.

— Твой скафандр или подкупил где-то?

— Мой, мой. Не волнуйся.

Это его убедило, и он, уже сменив тон, спросил:

— А что не говорил, что из имперской дальней разведки?

— Так смысл кричать на всю вселенную, тем более официально я действительно лейтенант-волонтер. Ну как, будете участвовать?

— Спрашиваешь. И так хочется с этими уродами поквитаться. А правду говоришь, что вы там на бордаж малый драконовский авианосец хапнули с капитаном Кериан?

— Лейтенант, слишком много текста... Твои все закрепились?

Он кивнул головой.

— Да. Можно начинать.

Переключившись на внутренний канал, дал команду:

— Гилви, начинай подбираться к драконовскому эсминцу.

— Поняла, лейтенант...

Торпедоносец, слегка пыхнув основным двигателем, скорректировал полет, осторожно вышел из тени громады линкора и медленно двинулся к драконовскому кораблю, сцепившемуся с человеческим кораблем-спасателем.

— Гилви, примерное время?

— Пять минут.

— Принято.

Вернувшись на основную волну, сказал лейтенанту:

— Пятиминутная готовность...

И от себя добавил:

— Авианосец брала моя команда. Капитан подошел уже под самый конец, когда на жилом уровне заблокировали одного Высшего, и сцепились с его охраной. Но подоспел

вовремя, мы там уже врукопашную пошли...

Пауза. Он не верил, но не хотел меня обижать перед боем.

— Неплохо. А не врешь?

— А смысл. Через пять минут узнаешь, сочиняю или нет.

— Тоже дело. Хотя у тебя на шлеме видны следы ударов, и очень похоже на драконовский топор... Это у меня капрал заметил, он с драконами уже сталкивался.

— Понятно. Готовь своих. Уже четыре минуты осталось.

— Понял.

Время тянулось томительно медленно, и, поглядывая на передаваемую Гилви картинку приближающегося эсминца, я хоть как-то себя развлекал. Было бы неплохо узнать его внутреннее устройство, но, к сожалению, таких баз данных никто с собой не таскает — даже штурмовики имели лишь общее представление.

Время пришло и, получив сигнал от Гилви, я его передал штурмовикам, хотя те, что сейчас были на обшивке торпедоносца, прекрасно все видели.

А девчонка умница — подвела торпедоносец буквально на пару десятков метров и, пыхнув маневровыми движками ускорителей, керторианские штурмовики сиганули на обшивку драконовского эсминца. Вооружившись как обычно пулеметом, я, особо не спеша, последовал за ними. А смысл лезть как Чапаеву перед строем? Там работает слаженная команда, не раз отрабатывающая такие операции в космосе. Вот если их начнут жать да бить, тогда русское ослиное упрямство, помноженное на скорострельность ПКМа, будет в самый раз.

Уже подлетая, увидел вспышку, столб выходящего из пробоины воздуха и чуть позже в образовавшийся проход начали врываться десантники.

Красота, не то что мы тогда на авианосце. Вот только в отличие от десантуры, я перелетел ближе к спасательному кораблю, нашел подходящее место в районе двигательного отсека, где сейчас по определению должны быть только драконы, и именно там присоединил пробивные заряды, подаренные мне капитаном. Каждому свое — кто корабли захватывает, а кто-то заложников освобождает. Подождав пару минут, связался с лейтенантом-штурмовиком.

— Что у вас там?

— Дали им, положили штук десять, но они на нас полезли, сейчас захватили главный коридор.

— Потери?

— Трое.

«Блин, вот ведь хваленая банда. Ладно, вот теперь и мы будем действовать».

— Как насядут посерьезнее, скажешь, я тут им с тыла сюрприз устрою.

— Так ты что...

Он замолчал на полуслове. Через несколько секунд ответил другой голос:

— Господин лейтенант-волонтер, лейтенант Мартус убит.

— С кем говорю?

— Капрал Стеног.

— Капрал, принимаете командование отрядом на себя?

— Да, господин лейтенант.

— Держитесь, имитируете давление, я сейчас с тыла ударю.

— Было бы неплохо. Нас тут заблокировали, возможности пройти без потерь дальше

нет.

— Вас осталось восемь?

— Так точно.

— Отправь мне пару бойцов к основному шлюзу спасателя. Я сейчас на обшивке спасательного корабля со станции, в районе кормы.

— Вас понял.

Похоже, бой принимал затяжной характер, что, исходя из подавляющей численности драконов, было весьма неприятно, поэтому, закрепившись возле шлюзовой камеры, уже не задумываясь и молясь, чтоб люди на корабле были в скафандрах, активировал взрыватель пробивного заряда.

Корабль подо мной тряхнуло, и в паре десятков метров от меня, где был расположен распределенный заряд, ударил уже знакомый, быстро иссякающий фонтан воздуха вперемешку с мусором и даже с одним дракончиком-технарем в скафандре. Я себе представил, что сейчас там творится: несется аварийная команда, спешно меняется конфигурация размещения контрабордажной команды и эти махровые зверюшки начинают нервничать. Поэтому, воспользовавшись универсальным ключом, подарком Дарри, открыл внешнюю дверь шлюза и с пулеметом наперевес стал ждать, когда поднимется давление и откроется вторая дверь, внутренняя.

Картина маслом — не ждали. После взрывной разгерметизации в машинном отделении вся основная охрана дернула туда, в ожидании еще одного наглого прорыва, а тут осталось трое драконов-технарей, которые рылись в железе, видимо, уже считая захваченный корабль своим. Они пораженно замерли, уставившись на меня, и в те мгновения, когда что-то можно было еще предпринять, оказать хоть какое-то сопротивление ворвавшемуся озверевшему землянину с пулеметом, ничего просто не успели. Я бил короткими очередями, зная о быстром перегреве ствола. БАМ-БАМ! БАМ-БАМ! БАМ-БАМ! Готовы. Пара контрольные выстрелов, и двигаюсь дальше.

Как раз на связь вышли двое бойцов, отправленных капралом:

— Господин лейтенант, мы у шлюза.

— Проходите, я все расчистил.

Один из них что-то пробурчал, но спорить не стал. Внутренние двери шлюзовой камеры стали закрываться, показывая на панели, что извне прошел санкционированный запрос на доступ в корабль, а я двинулся вперед. А мне это уже начинает нравиться...

Передо мной открываются следующие двери, и нос к носу сталкиваюсь с двумя боевыми кенгурюхами, которые спешили помочь своим братьям. Реакция у них была неплохая, и пока они подпрыгивали, что-то там выхватывали и вообще делали слишком много движений, человеческий палец прошел короткое расстояние, нажимая на спусковой крючок, и допотопное оружие содрогнулось, выпустив кучу дыма и маленькие кусочки стали, обернутые в медные рубашки...

Я сам присел и стал отходить в сторону, уходя с линии огня противника, поэтому получилось, что очередь прошла насквозь первого, задев второго, идущего за ним. Затем, уже стоя на одном колене, увидел большой отсек, забитый под завязку сидящими на палубе испуганными людьми и еще четырьмя возвышающимися над ними драконами-боевиками. Я понял, что могу со своим пулеметом натворить дел, поэтому просто упал на бок и стал долбить клыкастых уродцев из положения лежа, причем пули, прошивая их тела, попадали в потолок и там застревали в каком-то мягком обивочном материале. Именно это падение на

палубу и спасло мне жизнь — в ответ на мою стрельбу несколько раз хлопнули плазменные ружья, и стена за моей спиной превратилась в оплавленный кусок металла.

Странно, что не испытывал ни страха, ни угрызений совести — просто как-то отстраненно нажимал на спусковой крючок, дозируя длину очереди, фиксируя поражение цели, тут же переводил оружие на другую и опять стрелял. Я не Терминатор и не герой, но вот как-то все постепенно переводится на уровень рефлексов, и стрельба и оценка обстановки, может, именно так становятся профессиональными военными...

Мелькающие в голове мысли закончились на этой веселой ноте, вместе с целями. Подскочив и сделав несколько шагов, я быстро сориентировался, что комната проходная, и рванул к противоположной двери, стараясь захватить побольше территории. Пока была возможность, откинул щиток скафандра и спросил:

— Еще люди на корабле есть?

— Нет, они всех сюда согнали...

Тут в комнату ворвались двое штурмовиков, быстро оценив обстановку, один из них, тот, что со мной разговаривал, уже уважительно попытался доложить, но я, махнув рукой, быстро стал инструктировать:

— Охраняете заложников. Я чищу корабль и иду на помощь к капралу.

У бойца полезли глаза на лоб.

— Господин лейтенант, один?

Я задумался, ведь глаз-то нет на затылке и кто-то должен прикрывать спину, ведь это не компьютерная игра, где в загашнике много жизней, поэтому изменил задание.

— Один здесь, второй со мной. Собрать оружие, вооружить заложников. Если среди них есть пилоты, то в бой не брать и беречь в первую очередь!

Старший согласно кивнул и спокойно присоединился ко мне. Уже подходя к дверям, лихорадочно используя последние секунды перед боем, я встретился взглядом с Дарри, которая сидела возле стены, поддерживаемая еще одной девушкой в форме медперсонала, и старалась бодро улыбаться. Только бледное лицо, синяк на лбу и искусанные от боли губы — вот что я запомнил, прежде чем выскочить через вторую дверь в коридор, ведущий на центральный пост и в двигательный отсек спасательного корабля.

Странно, но здесь никого не было. Послышался топот, я упал на палубу, сбив ногами штурмовика, и уже лежа встретил огнем троих кенгурюх, появившихся в коридоре. Пулемет дергался у меня в руках, и сквозь вспышки огня, красочно разделенного дульным тормозом-компенсатором, я видел, как маленькие кусочки металла с далекой планеты рвут драконовскую плоть. БАМ-БАМ-БАМ-БАМ!

Три секунды и коридор чист. Хлоп. В глубину летит заряд плазмы и взрывается — это мой нынешний напарник решил и от себя что-то добавить.

Подскочив, мы несемся, перепрыгивая через трупы людей и драконов. Развилка, на двери, ведущей в двигательный отсек, горит сигнал разгерметизации. Показываю бойцу на дверь в центральный пост и, тяжело дыша, хриплю:

— Чистим, потом на эсминец, нашим помогать...

Микрофоны скафандра зафиксировали сзади топот, отскочив и прижавшись к стене, я уже готов стрелять, когда перед нами нарисовались пятеро бывших пленных во главе со вторым штурмовиком, оставленным охранять освобожденных. Они были вооружены плазменными ружьями и сразу захотели присоединиться к штурмовой группе. Пришлось взять процесс руководства на себя.

— Так, на вас центральный пост! Мы на эсминец!

Снова бегодня, пару раз бросали плазменные гранаты, и в итоге через мобильный переходный рукав с боем проникли на эсминец. Нас тут попытались остановить, но как-то вяло — всего парочка кенгурюх и трое технарей, причем все были вооружены только холодным оружием и, получив из плазмы в самую говядину, отступили и дали деру куда-то в сторону центрального поста.

— Капрал, что у вас там?

— Хвостатые отступают.

— Давите. Мы идем в сторону центрального поста.

— Вас понял.

Нас опять нагнал импровизированный отряд из бывших пленных, настроенных зачистить всех драконов, и уже теперь у нас было численное превосходство.

Закинув в коридор плазменную гранату, полоснул из пулемета и бросился дальше, с некоторым удовольствием ощущая, как за мной несется толпа вооруженных бойцов. Теперь я снова не один...

Бой за эсминец длился еще минут десять и стоил нам десятерых жизней. Из отряда керторианских штурмовиков, которые вместе со мной атаковали драконовский корабль, осталось всего пятеро. Много полегло добровольцев. Пару раз дело доходило до рукопашных схваток.

После окончательной зачистки кораблей я пробрался на центральный пост, где уже деловито хозяйничала Гилви, которая, получив сигнал, пристыковала свой торпедоносец к эсминцу и через шлюз проникла на корабль. Через пару томительных минут с удовлетворением услышал новость, что корабль в полном порядке и в состоянии лететь в гипер. Пока двое пилотов, именно столько среди пленных их оказалось, во главе с моей знакомой готовили эсминец к отлету, я организовал народ на переноску продуктов, съемных картриджей для системы жизнеобеспечения эсминца, медикаментов и раненых. Чуть позже, сделав несколько маневров, подошли к туше подбитого линкора, откуда сняли еще человек сорок и, окончательно отцепив поврежденный спасательный корабль и уже выполнивший свою задачу торпедоносец, стали осторожно пробираться через недавнее поле битвы. По дороге умудрились подобрать еще четыре спасательные капсулы и через час покинули зону боевых действий и готовились к выходу на вектор прыжка к ближайшей планетной системе республики. Все это время я провел на центральном мостике, исполняя обязанности старпома, в задачу которого входило наведение порядка на корабле. Вот и приходилось организовывать восстановление давления в отсеках после боев, размещение раненых и оказание первой помощи, питание и многое другое.

Перед самым прыжком я все-таки попытался связаться с захваченным авианосцем, но ответа так и не получил. Еще через час корабль, разогнавшись, с некоторой натугой запустил гиперпривод, и мы ушли из системы, где было пролито столько человеческой крови.

Переполненный эсминец, как некий Ноев ковчег, уносил из захваченной драконами системы более двухсот человек, которых удалось спасти в обломках разгромленных кораблей, пытавшихся защитить планету. Мощности системы жизнеобеспечения не были рассчитаны на такое количество экипажа, поэтому они работали на пределе сил и все равно не справлялись с поставленной задачей — чистого воздуха не хватало. В качестве крайней меры приходилось большую часть народа в приказном порядке наряжать в скафандры и в таком режиме хоть частично разгружать установку регенерации воздуха. Помимо этого возникло много проблем с ранеными и питанием. По расчетам Гилви, нам предстояло лететь около четырех дней — эсминец корабль весьма скоростной, но тем не менее приходилось несладко. Тут мне пришлось применить всю силу воли, искусство общения и нашу народную смекалку: состав спасенных был весьма разношерстным, от простых матросов до нескольких чиновников и старших офицеров, которые пытались качать права и перетянуть руководство на себя и соответственно приобщиться даже в такой ситуации к перераспределению материальных благ. Но к моему удивлению, и нынешний капитан корабля, курсант Гилви, и остатки керторианской штурмовой команды, и часть освобожденных пленных, которые участвовали в захвате эсминца, как единственная организованная сила, однозначно приняли мое главенство, и на все попытки высокопоставленных дядек что-то подмять под себя отвечали жестким неприятием и прямым неподчинением. Может, тут сыграла роль моя якобы причастность к имперской дальней разведке, о чем я старался не говорить, хотя мой скафандр и необычное и весьма эффективное в столкновениях с драконами оружие вызывали интерес.

Пользуясь своей властью, я со всеми возможными удобствами в капитанской каюте разместил Дарри, которой становилось все хуже и хуже. К сожалению, то медицинское оборудование, которое было на борту эсминца, оказалось ориентировано на драконовскую физиологию, а средства из аварийных комплектов не сильно помогали — необходимо было хирургическое вмешательство. Девушка, накачанная обезболивающими и стабилизирующими препаратами, держалась, но было видно, что силы ее покидают. По рассказу ее коллеги из того же медицинского центра, они попали под обстрел, и Дарри получила серьезную декомпрессионную травму во время эвакуации.

Раз в два часа я обязательно приходил к ней, сидел рядом, держал за руку и представлял, как моя энергия здорового мужчины переходит к ней, подпитывает ее умирающее тело и продлевает жизнь. Хотя так, хоть в мечтах пытался помочь близкому мне человеку. Она была в сознании, много спала, но когда я ее брал за руку, обязательно открывала глаза и слабо улыбалась. Я старался разговаривать с ней и рассказывал, как брали авианосец, как получил ее сигнал и организовал полет торпедоносца к источнику сигнала, как освобождали эсминец и много чего другого. Говорить у нее не хватало сил, только моргала глазами и тихо плакала от своей слабости. А я молился нашим славянским богам, чтоб она дотянула до нормального госпиталя, где ее бы подлатали — уж слишком я верил в местную медицину.

На третий день ей стало еще хуже, и молодая девушка, ее коллега, вколола какой-то сильный препарат из арсенала штурмовых войск для поддержания боеготовности в экстремальных ситуациях, что позволило стабилизировать состояние моей спутницы. Ей стало чуть лучше, и, улыбнувшись через силу, когда я снова к ней пришел, она с трудом из

потайного кармана достала чип-карту. Потом, когда Дарри снова заснула и я заступил на дежурство на центральном посту, мне удалось ознакомиться с содержимым, и я был несколько поражен — качественно проработанная легенда: с тем же именем, с тем же примерным биологическим возрастом, только вот большинство всего остального касалось обычного человека с захваченной и уничтоженной драконами планеты, привлеченного в качестве разового консультанта имперской дальней разведкой. Родился, учился, еще учился и так далее. Легенда была проработана весьма качественно, и, видно, Дарри, когда у нее было время, весьма тщательно все организовала. В отдельной директории лежали файлы по моей Карине, ее настоящее имя, биография и много чего другого, что капитан Лартэн успел найти перед смертью, а потом Дарри, пользуясь открытыми сетями и светской хроникой, нарыла для меня. Те два дня, которые оставались до прилета на планету Маракон, где была достаточно большая и мощная база Военно-космических сил республики, я штудировал свою космическую биографию и перечитывал данные о сбежавшей невесте. Интересное занятие...

Прошли еще два долгих и тяжелых дня. Корабль приблизился к заветной системе, но все-таки квалификация Гилви оставляла желать лучшего, и мы вышли из гипера на достаточно большом удалении не только от планеты, но и от передовой линии обороны, которая состояла из комплекса боевых станций, которые не только являлись мощными форпостами, но и создавали помехи, которые препятствовали несанкционированному проходу любых кораблей в гипере.

Выйдя в обычный космос, Гилви направила корабль к светилу, большому красному гиганту, являющемуся основой планетной системы, при этом подавая сигналы, чтоб, не дай бог, нас не расстреляли, идентифицировав как корабль, принадлежащий драконам. На перехват неожиданного визитера отправили впечатляющую силу: линкор в сопровождении трех крейсеров и пяти скоростных эсминцев. Потом все было буднично: остановка под прицелами главных калибров, высадка нескольких досмотровых команд, получение информации, проверка, доклад в штаб ВКС Керторианской республики, принятие решения и получение указания. Все это заняло пару часов, и на мои требования об оказании немедленной медицинской помощи офицеру имперской дальней разведки отвечали отказом и даже угрозами. Но чуть позже Дарри и нескольких еще особо тяжелых раненых под охраной забрали на линкор, нас всех распихали по кораблям, разделив на небольшие группы, а трофейный эсминец с призовой партией был отправлен куда-то на периферию. Как я понял, руководство резонно предположило, что в такой экзотической форме на базу может быть доставлен «троянский конь», поэтому последующие несколько дней с нами работали лучшие спецы контрразведки флота. А захваченный эсминец чуть ли не разобрали по винтику в поиске какого-нибудь неприятного сюрприза. Меня тоже задолбали вопросами, но учитывая, что все люди говорили одно и то же, да и не только мы сумели вырваться, то по прошествии трех дней режим содержания улучшился. Но на закуску особым событием было прибытие трофейного авианосца, на котором оказалось тоже немало спасенных людей и, сопоставив полученную от нас информацию и результаты допроса вновь прибывших, моя роль в этих событиях была оценена весьма высоко.

Республика воевала, проигрывала, и ей нужны были хоть какие-то положительные новости, и из захвата у драконов кораблей устроили настоящее шоу, правда, мою скромную роль, как иностранца и вроде как офицера имперской дальней разведки, постарались умолчать. Империя не спешила на помощь, что соответственно вызывало антиимперские настроения в обществе, поэтому про меня забыли и старались не дергать, а вот майор Пакса

Карлона из военно-космической академии и капитан 8-й штурмовой бригады Марона Кериан стали настоящими национальными героями. Красавица Гилви, приведшая захваченный драконовский эсминец, стала вообще звездой информационных сетей. Даже лейтенант Мартус был посмертно удостоен каких-то наград — машина пропаганды работала на всю мощност, создавая особую атмосферу в обществе. По большому счету все сводилось к одному постулату, весьма простому, но великолепно усвояемому массами: «Мы проиграли сражение, но выиграем войну, раз у нас есть такие герои».

Но вот специалисты, контрразведчики, буквально поминутно разобрали все наши действия и выдали свой вердикт — моей персоной заинтересовались, особенно это касалось примитивного, но весьма эффективного оружия, которое себя неплохо зарекомендовало в абордажных боях, даже скопировали ПКМ, АКМС АПС, естественно, на основе имеющихся более совершенных материалов, быстро это все погоняли и пришли к выводу: оружие примитивное и не отвечает требованиям штурмовых войск, видимый успех объясняется случайным совпадением и фактором внезапности.

Мурьжили они меня еще пару недель, и в итоге подтвердили мое звание лейтенанта-волонтера и, как лицу без определенного гражданства, учитывая мои боевые достижения, предложили либо идти служить во вновь формирующиеся волонтерские соединения, либо по расширенному льготному набору военного времени поступать в военно-космическую академию на факультет штурмовых войск.

Для меня, привыкшего к паранойе земных спецслужб, такое решение было, мягко сказать, сногсшибательным. Запускать в святая святых вооруженных сил республики вообще левого человека было как-то неестественно, да и на мои вопросы про Дарри контрики и вообще все вокруг делали удивленные лица и не понимали, про кого я говорю. Этого было вполне достаточно, чтобы сложить два плюс два и сделать вывод, что Дариэлла вывели из игры и все следы ее участия в этой эпопее подтерли, и теперь моя личность никак не связана с дальней имперской разведкой, о чем мне аккуратно намекнули при очередном допросе. Но тем не менее меня не оставляли без внимания и, видимо, повлияли на керторианские власти, чтоб блудного старлея с Земли пристроили и легализовали. Тут пахивало такой большой политикой, что мне становилось страшно. Значит, карту Карины еще будут разыгрывать, и мой ребенок жив, раз его отца так искусно прячут в керторианской военно-космической академии на одном из весьма престижных факультетов. А это могут быть только враги тех людей, кто ее похитил, а скорее всего руководство дальней разведки Империи, которое, судя по рассказам Дарри, как любая спецслужба, отличалось долгой памятью на всякие пакости со стороны конкурирующих смежников.

Естественно, мой ответ был однозначным — в мясорубку командовать горсткой неподготовленного пушечного мяса как-то не хотелось, поэтому через две недели я, получив какую-то мелкую награду, вместе с двумя десятками кандидатов на поступление отправился военно-транспортным кораблем на одну из центральных планет республики, где и располагалась знаменитая Академия. Правда, в отличие от других, вещей у меня было поболее, и если там хорошо покопаться, то можно найти и ПКМ, и автомат Калашникова, АПС и несколько сотен патронов. Даже одноразовый РПГ, и тот сохранился. Такое отношение к почти контрабанде оружия вызывало у меня улыбку, но я не обольщался — люди, которые меня курировали, прекрасно понимали, насколько эффективно я умею пользоваться этими «примитивными орудиями для убийств»...

Всю неделю перелета я отлеживался в двухместном кубрике, где вторая койка

пустовала, а со мной, как с «выскочкой лейтенантом-волонтером», как-то не сильно любезничали, поэтому большую часть времени я занимался тем, что копался в информационных архивах, собирая данные по республике, присягу которой, видимо, скоро придется принять, Империи и Великим Домам. Когда корабль вошел в систему и появилась возможность, подключился к общей сетке в режиме онлайн, я копнул поглубже по Великим Домам и, вспомнив, что мне рассказывала Дарри, прошерстил новости и нашел сообщение о бракосочетании Паркана форм Бартоньелла, младшего сына правителя Великого Дома Бартоньелла, и Кариэллины форм Маркелия, наследницы Великого Дома Маркелия. И фотографию, точнее что-то типа объемной голограммы с двумя новобрачными, в одном из которых я узнал свою Карину. Всё. Не успел, ради чего тогда жить? Настроение было такое, что едва остановил сам себя, когда возникла мысль вскрыть опечатанный груз с моим снаряжением и из АПСа выпустить себе мозги. Но приступ депрессии прошел, и остались только злость и желание отомстить. Поэтому, немного поостыв, сунулся снова в сеть, собирая информацию.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Про моего ребенка не было ни слова, но я ЗНАЛ, что он жив, и ради своей кровиночки я был готов бороться дальше.

Таможня корабли ВКС республики не трогала, поэтому нашу группу уже на военной базе, на большей станции планетарной обороны, пересадили на планетарный челнок и спустили на военный космодром в северном полушарии, принадлежащий Академии. За огромной белоснежной территорией космодрома бушевал океан местной флоры, облучаемой изумрудно-золотым светилком. По небу туда-сюда носились флаеры, непонятно как умудряющиеся не сталкиваться с представителями местных пернатых, красивых изящных птиц, похожих на наших розовых фламинго, только с иссиня-черным блестящим оперением. В принципе это и все, что я успел рассмотреть, потому как нас быстренько посадили в транспорт и отправили дальше.

Преодолев более двухсот километров на высокоскоростном поезде, мы наконец-то прибыли к главному корпусу Академии и уже в сопровождении напыщенного и надутого от чувства собственной важности второкурсника были препровождены сначала в приемную комиссию, где у нас забрали сопроводительные чип-карты. А затем отправили в огромный корпус, представляющий собой одну большую казарму со множеством уровней.

Нас разбили на группы по десять человек и разместили в соответствующих кубриках. Потом была мандатная комиссия, где кандидатам в курсанты задавали множество вопросов, медкомиссия и еще куча других мероприятий, направленных на отсеивание и чистку контингента от больных, психически неустойчивых и просто не подходящих для профессиональной службы в Военно-космических силах Республики. Вся эта беготня, которая выматывала и заставляла держаться в напряжении, меня как-то не трогала. Я почему-то был уверен, что вопрос с моим поступлением давно решен, поэтому больше отмалчивался, наблюдал и, как губка, старался впитать атмосферу этого элитного учебного заведения.

В беготне и нервозности прошла еще неделя. Большая часть прибывших со мной людей отсеялись и были перераспределены в другие учебные заведения, рангом ниже. Нас, курсантов, которые уже считались официально принятыми, перевели на другой уровень в огромном общежитии в пятиместную комнату, выдали форму, в торжественной обстановке приняли присягу и через пять дней приступили к обучению. Все происходило быстро, буднично и говорило о том, что процесс подготовки пушечного мяса отработан, налажен и

не дает сбоев.

Прошла пара месяцев напряженной подготовки, когда вообще голову поднять не могли, но, к моему разочарованию, я ожидал тут муштру, физические нагрузки, как в тех же знакомых мне по Земле училищах, готовящих элиту ВДВ или спецназа, а тут накачивали мозги, забивая в них ворохи информации, прививая какие-то навыки, гоняя на симуляторах. Но как-то все было слишком просто и щадяще, что, по моим понятиям, не шло на пользу ударной элите республики. Но тем не менее мы учили матчасть и готовились через полгода перейти к практическим занятиям в открытом космосе.

Наша группа из двух десятков человек, где в основном были плечистые парни, на фоне которых я не очень выделялся, по распорядку принимала пищу в большой общей столовой. Народ весело переговаривался, посматривая по сторонам и, особенно на столики, где обедали девчонки с летного факультета, а я как всегда пребывал в одиночестве, с тоской наблюдая этот праздник жизни. Как-то так получилось, что найти общий язык с сокурсниками вроде как получилось, но вот сблизиться и стать друзьями как-то нет, уж слишком была большой культурная пропасть, и они это чувствовали, тем более кто-то прознал, что я прошел вне конкурса, и распустил слух про выскочку-волонтера. Про моихождения информация была не то чтобы засекречена, но не разглашалась, поэтому некоторое время мне пришлось жить вообще в полной эмоциональной изоляции. Конечно, через некоторое время барьер был пройден, но это все равно наложило свой отпечаток на отношения внутри нашей группы. У нас было несколько девушек из весьма влиятельных семей, они королевами свысока поглядывали на сокурсников и уже крутили романы с курсантами со старших курсов, а на меня, грешного, вообще внимания не обращали. Обидно, но что поделаешь. В город нас не выпускали, а первокурснику завести интрижку внутри своего круга было проблематично...

Как-то я сидел за одним с ними столиком и трескал салат с калукой, местным морским ежом, по вкусу похожим на нашу треску, и размышлял, чем мне заняться на самоподготовке, когда со стороны одного из трех входов в столовую послышался радостный гомон, и там нарисовалась группа старшекурсников, только они позволяли себе громко, на правах хозяев, разговаривать. По рядам прошел шепоток: «Девушки из знаменитой эскадрильи...»

Я сам заинтересованно поднял голову, а так как сидел спиной, то пришлось повернуться вполоборота. «Девушки из знаменитой эскадрильи» — это были девчонки майора Карлоны, которые так ярко проявили себя в последних событиях и, будучи курсантами, уже получили множество правительственных наград и являлись звездами Академии. Да и майор уже таковой не была — полковник Карлона считалась одним из ведущих преподавателей, и попасть к ней в группу считалось особым шиком и удачей.

Я пристально разглядывал старых знакомых, вспоминая лица, имена, и волей-неволей улыбнулся как чему-то теплomu и приятному, увидев среди них Гилви, которая, заняв место, кричала почти через весь зал подружке возле стойки с продуктами, чтоб та не забыла про какой-то сок, который проспорила.

Я видел, что они наслаждаются общим вниманием, красуясь новенькой, сшитой на заказ формой с особыми боевыми знаками различия, а не то, что у нас, первокурсников, простые комбинезоны с курсантскими нашивками.

Видимо, почувствовав не просто восхищенный, а скорее напряженный взгляд, Гилви резко, даже раздраженно повернула голову в мою сторону и, чуть прищурив глаза, автоматически поправила челку, и, не веря своим глазам, что-то высказала, привлекая

внимание подруг. Я быстро отвернулся и продолжил прием пищи, ощущая спиной ее заинтересованный взгляд. В Академии между факультетами штурмовиков и пилотов шло негласное соревнование, поэтому общение как таковое присутствовало, но скорее просто формальное, а не дружеское, поэтому и те и другие старались посматривать друг на друга свысока. Но склонившись над тарелкой, я спиной ощущал некоторое напряжение, которое стало постепенно нарастать за нашим столиком, да и за соседними все разом замолчали, смотря куда-то мне за спину.

А я чувствовал знакомый запах женских духов, облаком которым меня еще на «Тарконе» обдала девушка Гилви, когда приходила и звала в гости к ее майору. За спиной раздался напряженный голосок:

— А ну, курсант, повернись и покажи личико!

Голос был немного наигранно-веселым, но я почувствовал в нем надежду. А черт с ним, так хочется быть любимым, иметь друзей, а не жить в каком-то эмоциональном вакууме. Встал, повернулся, сделал шаг навстречу и с высоты своего роста глянул в эти глаза, в которых застыла детская радость. Это длилось несколько мгновений, и знаменитость Республики, девушка-пилот, которая организовала захват драконовского эсминца, с визгом повисла у меня на шее. Это надо было видеть, как все вокруг остолбенели.

Опустив ее на пол, я слушал сбивчивый выговор, про то, что я плохой, потому что так долго не давал о себе знать...

Потом нарисовалась сама полковник Карлона, пришедшая с курсовыми офицерами на обед, и извещенная кем-то из девчонок, что тут в столовой совершенно случайно нашли «того самого лейтенанта-волонтера», резко встала и направилась к балагану, который устроили ее девушки. Увидев легенду Академии, все расступились, давая ей пройти. Она стала напротив меня, рассмотрела с головы до ног и, невесело ухмыльнувшись, спросила:

— Что, разведка, смелости не хватило самому подойти, или обижаешься?

Да, она была все так же хороша своей агрессивной и яркой красотой. Я нахмурился.

— Да нет. Не в этом дело. Вас же тоже инструктировали...

Дальше продолжать не надо было. Кому надо — поймет. Она сразу сменила тон.

— Не обижайся, лейтенант. Ведь мог о себе дать знать? Как с драконами врукопашную драться, так ты первый...

Я скривился как от дольки лимона.

— Скорее, не люблю лишнего внимания. Тут и без этого весело.

Увидев по моим глазам, что действительно так думаю, и, ухмыльнувшись от вида Гилви, которая инстинктивно подхватила меня за руку и не собирается отпускать, коротко бросила:

— Понятно. Обедаешь за нашим столом. Это приказ.

И обращаясь к Гилви, дала команду:

— Тащи его, а то ведь будет упираться.

Тут нарисовался наш курсовой офицер капитан Торленар, уважительно отдал честь полковнику и вежливо поинтересовался сутью конфликта:

— Госпожа полковник, что-то произошло?

Та, повернув голову, предоставив мне любоваться ее профилем, коротко бросила:

— Да нет, капитан, все нормально, просто МЫ тут у вас случайно встретили своего давнего и хорошего знакомого.

Слово «мы» она выделила специально, давая понять, что это вся их группа.

— Это хорошо. Курсант Мелан у нас на хорошем счету.

— Великолепно. С вашего разрешения курсант Мелан сегодня пообедает за нашим столом.

А вот это ему не понравилось. Традиции вещь серьезная и не терпят таких нарушений, о чем он прямо, в открытую, не постеснявшись, ответил полковнику.

— Я прекрасно все это знаю, и вы должны понимать, раз я иду на такой шаг, то причина очень веская.

Перейдя на другой тон, такой дружеский и мягкий, пояснила:

— Капитан, если б не он, то мои девочки все бы полегли на Парквале. Уж поверь, у него причин сидеть вместе с ветеранами намного больше, нежели у многих снобов с офицерскими знаками различия.

Пауза. Полковник практически задавила авторитетом и своими боевыми заслугами, заткнув этим капитана, который фактически и пороку-то не нюхал и сильно от этого комплексовал. Я-то знал, что он не раз подавал рапорта о переводе в действующую армию: за это его и уважал, и когда сокурсники за глаза его костерили, только отмалчивался. Но вот так, при всех — нехорошо. Пришлось вмешаться.

— Госпожа полковник. Давайте не будем нарушать традиции, на них держится флот. Вечером можно отметить встречу, так сказать, в неофициальной обстановке.

Множество пар глаз сразу уставилось на меня. Карлона ухмыльнулась, показав ряд белоснежных зубов — быстро просекла, про что я.

— Хорошо, курсант. Тогда до вечера.

Повернулась и волевой походкой через весь зал двинулась к своему столику, и за ней все остальные. Последняя, Гилви, улыбнувшись на прощанье, тихо шепнула:

— До вечера, Максим.

Капитан хмуро взглянул на меня, пробурчал:

— После обеда зайдешь ко мне.

— Есть, господин капитан.

Он кивнул и пошел к своему столику, где он расположился с друзьями, такими же курсантами, только из других групп.

Сев за свой стол и демонстративно принявшись с показным аппетитом уминать салат, я чувствовал напряжение, возникшее за столом. И свершилось чудо: одна из королев нашей группы и практически всего нашего потока на факультете, натуральная блондинка с модельной короткой стрижкой, обладательница земного имени Мария дер Тераном, дочка какого-то промышленного магната, которой уже было зарезервировано место где-то в штабе, подала голос:

— Максо, а ты ничего не хочешь нам рассказать?

«О как. Раньше-то и фамилию с трудом вспоминала и нос воротила, а тут и имя припомнила. Что с женщинами любопытство делает».

Я поднял взгляд и встретился с ее глазами, которые напряженно меня разглядывали. Она любила быть в центре внимания и ревностно относилась к любым конкурентам, а тут такое, и прошло мимо нее.

«А ведь красива, стерва. Родители небось столетиями красавиц подбирали, выводя такую породу. Что ж, результат есть, и красива и умна».

Я деланно пожал плечами и попытался уклониться от ответа.

— Да так, встречались...

И вернулся снова к салату. Весь обед прошел в молчании, и я часто ощущал на себе

взгляды сокурсников. Естественно, после всего этого пришлось идти на ковер к капитану Торленару. Он ждал меня с нетерпением, которое пытался скрыть какими-то действиями за рабочим терминалом.

Представившись и доложив о прибытии, я остался стоять по стойке «смирно», ожидая кучи интересных вопросов. Но тот меня удивил, начав разговор несколько по-иному.

— У тебя в личном деле нигде не указано, что ты воевал.

Я вздохнул.

— Я думаю, об этом лучше с контрразведкой пообщаться. Это они мне запретили об этом распространяться.

Он кивнул головой, уставившись мне прямо в глаза, рассматривая, как некое экзотическое животное.

— А в двух словах?

Я молчал и лихорадочно искал ответ, чтоб не нарушить подписку о неразглашении, хотя капитан нормальный мужик и пинать его будет не совсем красиво, тем более мое знакомство с Карлоной и ее девчонками уже все оценили и смекнули, что к чему.

— Я имел чин лейтенанта-волонтера и командовал абордажным отрядом на вспомогательном крейсере «Таркона» во время обороны планеты Паркваль. Больше сказать ничего не могу — давал подписку о неразглашении.

Он задумался, что-то пощелкал на клавиатуре, видимо, послал запрос в инфосети.

— Так именно на «Тарконе» Карлона со своими девчонками и базировалась... Вот откуда знакомство.

Он задумался. Надолго задумался. Хмыкнул.

— Хорошо, можешь идти.

Когда я направился к двери, он спросил как бы между прочим:

— Ты участвовал в захвате драконовского авианосца?

— Мой отряд poleg почти весь в этом бою. Мы как раз брали техническую палубу и центральный пост...

Мы встретились взглядами, и я впервые здесь позволил глянуть как равный на равного, и капитан это понял.

— А почему...

Я его перебил:

— Господин капитан. Вопрос освещения тех событий в средствах массовой информации находится в компетенции политиков и высшего военного руководства. Кого-то наградили, меня пропустили вне конкурса в элитную военную Академию республики. Больше сказать не могу. Но если будут вопросы по практической тактике абордажа и действиям против драконов, всегда неофициально готов помочь — с этими хвостатыми гадами у меня свой счет.

Спустя некоторое время мы расстались, и причем расстались друзьями — капитан засыпал меня вопросами, и по мере разговора я видел, как в его глазах появляется уважение и симпатия. По ответам и моему знанию вопроса он прекрасно понял, что поступление вне конкурса в Академию мне досталось не за красивые глаза, и в его глазах я очень вырос.

А вот вечером была гулянка. Меня в исключительном порядке пропустили на верхний уровень, где квартировали старшекурсники летного факультета, причем на женскую половину. Мы пили, поминали погибших и просто наслаждались жизнью, прекрасно понимая, что идет война и вскоре судьба раскидает всех по флотам, по кораблям, и мало

кому удастся выжить...

Проснулся я поздно, от того, что что-то щекотало лицо. Открыв глаза, с удивлением уставился на знакомую челку Гилви и ее обладательницу, которая, обняв меня, посапывала рядом. Учитывая общие ощущения, что из одежды на мне была только девушка, которая, почувствовав мое движение, открыла глаза, зевнула и потерлась носом о мой подбородок, что-то ласково промурлыкав, можно было однозначно сказать — вечер прошел весело.

«Если утро встречаешь с грелкой во весь рост и с явными следами алкогольной интоксикации, значит, вечер не прошел впустую...» — вспомнил нашу курсантскую присказку еще с военного училища на Земле. И как самый натуральный котяра ухмыльнулся, сжал стройное тело девушки, которая довольно пискнула, и...

На занятия я, конечно, опоздал, и мой потрепанный вид говорил, что эту ночь я провел не без пользы, и многие сокурсники ухмылялись и завистливо вздыхали, а вот наши королевы, что-то прошипев, сделали вид, что они ничего не наблюдают, хотя девушка с земным именем Мария нет-нет, да стреляла глазками. А меня весь день корежило и клонило в сон: давно такого ночного марафона не было, вот и оторвался.

Но учиться нужно было, поэтому стоически преодолевая трудности, грыз гранит инопланетной науки. Теперь с Гилви мы официально считались любовниками, и она выбила для меня постоянный пропуск к ним на этаж, и я частенько теперь ночевал в ее двухместной комнатке, когда ее соседка, тоже из того же отряда, летала либо на тренировки, либо на практику, в общем находила поводы и причины оставить нас наедине. Мое непосредственное начальство смотрело сквозь пальцы на такое нарушение режима, так как это никак не влияло на успеваемость, поэтому пока все сходило с рук.

Все выглядело классно и весьма интересно: учеба продвигалась, я стал даже изредка брать уроки управления кораблями у Гилви, но вот моя интуиция подсказывала, что вокруг моей персоны идет какая-то закулисная возня и что тут замешаны и спецслужбы Республики и Империи. Я все ждал, когда ко мне подошлют кого-то на контакт, так сказать, поговорить по душам. И через полгода это произошло, но в настолько интересной и интригующей форме, что я, честно сказать, мог бы раздуться от чувства собственной значимости.

Роскошный лимузин с личным гербом семьи дер Тераном, сделав несколько кругов на границе запрещенной для полетов любого транспорта зоны, дождался разрешения от диспетчера, контролирующего воздушное пространство, резко набрал скорость и уже через несколько минут подлетал к фамильному замку Тераном, резиденции и штаб-квартиры одного из крупнейших промышленных холдингов республики. Несмотря на статус «Свой», во время полета его сопровождали несколько зенитных комплексов, готовых даже при малейшем подозрении о враждебности цели немедленно сбить ее десятком разных способов.

Пассажирка лимузина, молодая девушка в форме курсанта военно-космической академии, не обращала внимания на все эти меры предосторожности, воспринимаемые с детства как должное, и в предвкушении встречи с родными нетерпеливо ерзала на роскошном сиденье, обтянутом шкурой натурального милесового махерсона с планеты Вихревая, знаменитой своей вредной и паразитирующей флорой и фауной. Как только демпферные стойки коснулись посадочной площадки, она хлопнула рукой по кнопке аварийного открытия двери, не дожидаясь подачи лестницы, прыгнула вниз и, пробежавшись, повисла на шее высокого, крепкого и представительного мужчины, заверещав:

— Папка!

Тот ее подхватил, не обращая внимания на охрану секретаря и пару людей из обслуживающего персонала, закружил дочку, потом, поставив на землю, весело спросил:

— Ну, штурмовик, как добралась?

— А то ты не знаешь. Охрана постоянно тебе докладывала, и еще на западном космодроме я срисовала пару истребителей из нашей охранной эскадрильи.

Отец снова внимательно глянул на свою любимицу, как бы видя в первый раз, улыбнулся, хитро прищурился.

— Вот ты какая боевая стала. Ну пойдем, расскажешь, как тебе в армии. Небось, женихи толпами за тобой бегают...

Весело разговаривая, отец и дочь покинули посадочную площадку для флаеров и направились в гостиную комнату. Никто, смотрящий со стороны на эту пару, не смог бы узнать жесткого и упрямого Марка дер Тераном в этом любящем, заботливом отце, настолько он отличался от своего обычного образа.

Мария дер Тераном наслаждалась знакомой с детства обстановкой родного дома, где все оставалось неизменным на протяжении многих десятилетий. Дорогая изящная деревянная мебель, которую могли себе позволить единицы на этой планете, ковры и гобелены, древнее оружие, развешанное на стенах, голограммы предков, с которых они грозно взирали на жизнь потомков — все это создавало особый, никому не понятный уют. Здесь Мария чувствовала себя спокойной и защищенной.

У них была странная семья. Отец, который сумел многократно приумножить немаленькое состояние своих предков и восстановить практически из разорения приданое своей взбалмошной жены, принадлежащей к древнему и весьма влиятельному роду, держал стальной хваткой все бразды правления одним из крупнейших холдингов республики. Каким он был жестким и безжалостным на работе, таким он был нежным и ласковым дома. Но, к сожалению, брак был построен на взаимном экономическом интересе, и особых чувств к

матери Марии он по прошествии многих лет, несмотря на все старания, уже не испытывал — высокомерная, стервозная, но, как все ее предки, ослепительно красивая леди Марта умела держать дистанцию и получать от жизни все, что хотела. Поэтому, родив мужу троих детей, она, посчитав, что все обязанности по отношению к браку выполнила, жила обособленно, при этом соблюдая определенные рамки приличия, чтоб не опозорить свою фамилию. При таком подходе дети с детства не видели материнской ласки и их воспитанием занимались по мере возможности отец, дядя Лаэрт, офицер ВКС, и многочисленные учителя и воспитатели. Два старших брата уже давно занимали руководящие посты в холдинге, готовясь принять бразды правления и развивать дальше семейное дело. Мария, которой была уготована участь стать чьей-то женой и быть разменной монетой в матримониальных планах республиканской элиты, будучи любимицей отца, несмотря на стенания и жесткие попытки матери подобрать ей «достойного жениха из приличного общества», сумела добиться невозможного — поступила в военно-космическую академию ВКС Республики. Правда, это не обошлось без помощи дяди Лаэрта, генерала разведуправления флота, но и этого оказалось достаточно, чтобы вызвать определенный ажиотаж в высшем свете. Хотя после массированного нападения драконов много золотой молодежи пошло служить, тем самым показывая готовность элиты бороться с оружием в руках за свободу республики, но поступок Марии, очень выгодной партии для многих женихов, долго обсуждали и даже осуждали — ведь расстроились такие комбинации...

Девушка, получив передышку от разного рода смотрин, раутов, выездов, прогулок, где все было направлено, чтоб ее свести с очередным, как говорит дядя Лаэрт, великосветским породистым самцом-производителем, настолько увлеклась учебой и флотом, что теперь уже однозначно радовалась своему выбору. Мама ей этого не простила: видимо, уже кому-то что-то наобещала и теперь вынуждена оправдываться. Поэтому вечером, на семейном ужине, когда даже прилетели братья, чтоб увидеться с боевой сестренкой, леди Марта сумела с милой улыбкой и нежностью в голосе так испортить настроение Марии, что она потом долго сидела на веранде и хлюпала носом, сдерживая рыдания.

Прошло несколько дней, всё успокоилось, правда, от всех попыток матери затянуть ее на очередные смотрины она умудрялась уклоняться, как истребитель от плазмометов драконов, и демонстративно расхаживала по дому в военной форме, и даже в школу, на вечер встречи выпускников, поехала в таком виде, чем произвела фурор. На фоне свои бывших подружек, многие из которых уже были замужем, а некоторые успели обзавестись детьми, ее стройная фигура, затянутая в строгий мундир курсанта штурмовых войск, выглядела эффектно, что привлекало внимание абсолютно всех мужчин.

На третий день в гости заявился дядя Лаэрт, как всегда веселый, с чуть прищуренными хитрыми глазами, он производил впечатление несерьезного гуляки, но Мария, поварившись в армейской среде, уже прекрасно знала, где и чем занимается дядюшка, лихо козырнула генералу и стала по стойке смирно. За таким вроде как несерьезным поведением скрывался матерый хищник, который стоит на страже интересов Республики, тем более когда она в кругу курсовых офицеров, многие из которых были неженатыми и оказывали знаки внимания красавице-первокурснице, сболтнула, что генерал Лаэрт дер Тераном ее дядя, то у многих сразу поубавился пыл, и отношения сразу стали дружественно-нейтральными.

Сейчас они сидели на веранде, недалеко от великолепного водопада, дающего свежесть в этот жаркий день. Дядя, расстегнув мундир, фривольно развалился в кресле, закинув ноги на парапет, как всегда рассказывал смешные байки из жизни военных, при этом

заразительно смеясь. Но у девушки, выросшей среди интриг и фальши высшего общества, не пропадало чувство, что это только завеса, а сейчас, чуть-чуть позже, начнется очень интересный и серьезный разговор. Лаэрт, видимо, почувствовал напряжение племянницы и уже другим тоном, блеснув глазами, спросил:

— Маша, тебя что-то беспокоит?

Мария — это было потомственное семейное имя, которое давалось девочкам, рожденным в семье отца, и принадлежало легендарной прапрабабке, которая с мужем и стала родоначальницей отцовского клана. Такое сокращение позволялось очень редко и только очень близким людям, которые об этом знали. Поэтому она и отреагировала на эти слова, но по-другому.

— Дядя, давай опустим сотню баек и анекдотов про снабженцев и идиотов из частей планетарной обороны и перейдем к делу. Ты же меня к чему-то готовишь?

Она думала, что смутит его? Как же, этот хитрый дамский угодник, который до армии умудрился поработать охотником на Вихревой, и среди его трофеев часто попадались и сунсовидные и милсовые махерсоны, ухмыльнулся, что-то пропел себе под нос и выдал:

— Вот видишь, как людям идет на пользу служба. А твой папаша не захотел сыновей через это пропустить, наверно, поэтому у них осталось много фамильного материнского снобизма, а так вполне вменяемые ребята. Наша порода...

Но нахмурившись, он побарабанил пальцами по стакану с охлажденным соком, сбросил ноги с парапета, повернулся и пристально глянул ей в глаза. Она аж вздрогнула от такой перемены и впервые в жизни увидела любимого с детства дядюшку Лаэрта в виде хищника, и теперь наконец-то поняла, почему при его упоминании курсанты в академии так перепугались.

— Скажи, в последнее время тебе не встречались необычные и интересные люди?

Это был даже не вопрос, это был экзамен, от которого многое зависело, и она это поняла сразу, поэтому с ответом не спешила и лихорадочно перебирала все свое окружение, выискивая тех, кто мог бы попасть под такое определение. То, что это касалось ее армейских знакомых, было понятно сразу, поэтому быстро сообразив, куда клонит ее хитроумный родственник, довольно откинувшись на спинку кресла, получая ни с чем не сравнимое удовольствие от разговора, спросила с легкой ухмылкой:

— Тебя Мелан интересуется?

Генерал довольно кивнул головой, сделал большой глоток сока, посмаковал и продолжил:

— Он.

— Ну, то, что с ним не все так просто, я поняла сразу, но то, что он интересуется твоим ведомством, наводит на размышления о каком-то предательстве. Скажу сразу, ничего такого за ним замечено не было.

Дядя хохотнул.

— Если бы что-то было, то он давно бы находился в другом месте...

— Тогда что тебя интересует?

Генерал немного помолчал, формируя просьбу, потом наблюдая за племянницей, сказал:

— Ты не могла бы с ним поближе познакомиться?

Вот чего-чего, а такого она от дяди не ожидала, но не спешила с возмущением, тут не все так просто.

— Ну, как сокурсники мы общаемся, но поближе не получится. Там у него есть подружка, Гилви Марион, звезда телесетей...

Последнюю фразу, как она ни старалась, но произнесла с некоторым раздражением, которое не покидало ее последнее время. И это не укрылось от родственника. Он ухмыльнулся, поняв, что Мелан, в отличие от всех остальных самцов из ее окружения, смог зацепить незанятое девичье сердце. Впрочем, на этом в некоторой степени и строился его план. Поэтому, пристально наблюдая за ее реакцией, он продолжил:

— Это как раз не проблема. Их курс был выпущен вчера, они получили звания лейтенантов и через неделю в срочном порядке убывают к новым местам службы. Война пока проигрывается, и есть огромный дефицит в молодых офицерах флота.

— Ну допустим...

И тут ее тон изменился. Стал какой-то ожесточенный.

— Может, объяснишь, какие такие нужды флота требуют от тебя подкладывать к непонятному курсанту свою племянницу?

— Маша, ты не совсем права. Я предлагаю сблизиться, а вот насчет интима это твое дело. Понравится — ты девушка взрослая, а нет, так... Главное, чтоб ты была недалеко от него, а чуть попозже...

— Что?

Она не выдержала и оборвала его на полуслове. Он опять усмехнулся.

— Чуть позже пригласишь его погостить в наш замок.

— Ой, дядя, что-то ты такое задумал. Ты никого и никогда сюда не звал в гости, а тут... Ну давай колись, что за фрукт такой этот ваш Мелан, что вокруг него все носятся?

Генерал невольно подался вперед.

— Кто носится?

Его реакция на вроде как безобидную фразу сначала позабавила девушку, а потом заставила нахмуриться и, осмыслив сложившуюся ситуацию, немного испугаться.

— Ну, полковник Карлона со своими девчонками из знаменитой эскадрильи, наш курсовой офицер, который часто о чем-то с Меланом советуется...

— А, это... Ну это в порядке вещей.

Мария решила надавить на дядю, уж слишком ей не нравился теперь этот разговор.

— Дядя, давай без ваших этих заходов, рассказывай, что в нем не так? Если б там было опасно, ты меня точно удалил оттуда. Так что колись!

Генерал замолчал, обдумывая ситуацию, и, приняв решение, уже другим, лекторским тоном, продолжил:

— Видишь ли, Маша, он не просто так попал в Академию вне конкурса, а за определенные заслуги. Вот что ты знаешь про бои на Парквале и про захват авианосца и эсминца, на которых люди сбежали из системы?

— Ну, майор Карлона с десантниками...

— Вот. Тут ты и ошибаешься. Майор Карлона атаквала авианосец не с бойцами восьмой штурмовой, которая на тот момент болталась неизвестно где, а с бойцами-волонтерами из контрабордажной команды вспомогательного крейсера «Таркон», которыми командовал лейтенант-волонтер Мелан. Как раз они ворвались на авианосец, они освобождали двигательные и технические палубы, и именно лейтенант Мелан с остатками своей команды взял штурмом центральный мостик, при этом в стычке перебив шестерку штурмовых драконов. Впечатляет?

Девушка была поражена.

— А десантники?

— Они появились позже, когда практически все абордажники Мелана полегли на жилой палубе в бою с охраной Высшего дракона. И то Мелан дрался врукопашную, зарубив трофейным топором нескольких драконов, и когда он остался один, пошел чуть ли не с голыми руками в атаку. Как раз в этот момент и подоспели десантники.

Девушка молчала, переваривая информацию.

— Так ведь получается...

— Да. Так и получается, что его сознательно отодвинули — Республике нужны свои герои и, судя по тому разговору в столовой, полковник Карлона явно дала понять, что ей это не нравится, и она прекрасно знает, кто достоин уважения. Но вот Мелана известность не сильно интересует и даже тяготит.

— Теперь понятно.

Но женская интуиция тоже дала о себе знать.

— Как же тогда Гилви? Если они еще тогда снюхались, то как он ее мог отпустить на эсминец?

Генерал ухмыльнулся.

— Умница, девочка. Я всегда знал, что ты нашей породы... Эсминец захватывал тоже он. Лейтенант, командир той группы, погиб в самом начале боя, и штурмовиков драконы просто заблокировали в одном из отсеков. А Мелан в это время рванул корпус захваченного спасательного корабля, перебил драконов-охранников и освободил пленных. И знаешь, почему он полез в эту авантюру?

— Почему? — с придыханием спросила Мария.

— На захваченном корабле была его друг, девушка-медик с разгромленного крейсера дальней имперской разведки, которая спасла ему жизнь. Вот и подумай, насколько нам интересен этот человек.

— Дядя, это звучит как-то фантастически.

— Маша, уж поверь, это все проверено и перепроверено.

— Ну тогда этот человек не тот, за кого себя выдает.

— Тоже не факт. Он офицер с дальней планеты, которая была уничтожена драконами. Возможно, внедрение, но тут замешана большая имперская политика. У меня есть задумка, но для этого его нужно под благовидным предлогом пригласить сюда. Вот и все.

— Дядя, а ведь ты его не считаешь врагом?

— Нет. Есть пара моментов, которые хотелось бы прояснить. А тебе... Ну в общем, если он тот, про кого я думаю, и он будет твоим другом, то за твою безопасность я могу волноваться в два раза меньше.

— Недоговариваешь...

— Просто не люблю недостоверные данные. Ну так как, согласна?

Маша посмотрела в его глаза и невольно кивнула головой, как будто с ходу ныряла в холоднющее зимнее озеро.

* * *

Вот я и остался снова один: в Академии прошел выпуск, и Гилви, одетая с иголки в

новенькую парадную форму, пока еще радостная от новизны впечатлений и юношеского задора, носится по коридорам, собирая документы, подписывая обходной, сдавая коменданту свою комнату. Она еще не понимает, что предыдущая, так сказать, беззаботная жизнь закончена, и через неделю она уже будет в действующей армии, и вероятность выжить в этой мясорубке очень мала — процент потерь у пилотов-истребителей просто ужасающ. За время учебы произошло еще два крупных сражения, сдали одну систему, вторую отстояли и на фронтах установилось что-то вроде паритета. Республика проводила мобилизацию и перестройку всей промышленности на обеспечение нужд флота, на всех верфях заложили сотни кораблей, а драконы откуда-то из глубин космоса подтягивали подкрепления. Как мне, так тут прослеживалась полная аналогия с Советским Союзом 41-го года и в данной ситуации республиканскому командованию было бы неплохо снарядить пару сотен эсминцев и легких крейсеров и устроить резню на драконовских коммуникациях. Но что-то я ничего подобного не слышал и не видел, может, в секрете готовят, но моего мнения никто спрашивать не собирался. С другой стороны, Республика уже не воевала несколько веков, а флот в основном принимал участие в совместных полицейских операциях с силами Империи и с некоторыми соседними государствами, да гоняли всякую мелочевку типа пиратов, работорговцев, контрабандистов. А тут полномасштабные боевые действия — все приходится изучать заново, техника вроде как соответствует, а вот опытных кадров нет...

После последней бурной ночи с Гилви я сидел на лестнице и смотрел на весело гомонящих выпускников, их родственников, гостей и курсантов, которые завистливо за всем этим наблюдают. На душе было тоскливо — прекрасно понимал, что шансов у девчонки выжить нет, как у молодых лейтенантов в 41-м году, уходящих на фронт. А ведь сделать ничего не мог и прекрасно понимал, что это естественный процесс.

Рядом на ступеньку присела полковник Карлона, которая после вчерашней прощальной вечеринки еще не отошла, но так же, как и я, выглядела весьма грустно. Она сама начала разговор.

— Что, так же, как и я, прощаешься с девочками?

— Да. Если хотя бы одна из десяти выживет, то это будет счастьем. У меня на планете была подобная война, длилась четыре года. Вот такие выпуски первых годов почти на сто процентов выбивались, оставались единицы, которым везло, набирались опыта и выживали.

— Не трави душу, сама понимаю. Писала рапорта, чтоб и меня с ними, так не пускают, говорят — «авторитет академии». Вот и все.

Потом как бы между прочим спросила:

— Я не верю, чтоб ты ничего такого не предпринял, чтоб спасти ее...

Тут я повернул голову и встретился с ней взглядом. Она поняла, улыбнулась одними глазами. Видимо, пронюхала, что я уже пару месяцев как подменял Гилви противозачаточные таблетки простыми витаминами, надеясь, что после выпуска на первой же медкомиссии в части ее отстранят от полетов и потом, когда уже округлится, будет отправлена в тыл. Может, это и подло, но дорогой мне человек выживет и хоть какой-то след останется после меня. Я не питал иллюзий относительно своей судьбы — то, что меня держат в Академии, это просто отсрочка, и меня оценивают, проверяют, примериваются. Потом все равно бросят в мясорубку, и где-то на задворках галактики сложит свою голову старший лейтенант войск ПВО Украины с планеты Земля за хрен знает чьи интересы.

Карлона ухмыльнулась и спокойно прокомментировала:

— Ну ты и кадр. Думаешь, поможет?

Как-то месяца полтора назад мы с ней заговорили про это и про то, что Гилви отказалась от должности инструктора в Академии, и я намекнул, что иногда бывают обстоятельства, которые принуждают женщин думать по-иному. Тогда только посмеялись, а сейчас уже все по-серьезному.

— Надеюсь, что когда она доберется до места службы, первые симптомы проявятся.

— Не жалко?

— Наоборот. А так отправят в тыл, родит. Семья у нее не бедная, помогут, а она уже будет привязана к тылу, и должность инструктора будет по ней. Да, может, и от меня хоть какой-то след останется.

— Думаешь, к этому времени все закончится?

— Надеюсь...

— А сам не хочешь, так сказать, остепениться с Гилви?

— Не дадут. Сама знаешь, что в нынешних раскладах меня будут гонять по всем помойкам, закрывать дыры, и где-нибудь я словлю свой заряд плазмы.

Расстались мы обыденно, но я с тоской смотрел, как в небо уходит челнок с группой выпускников, следующих сначала на оборонную станцию, а оттуда уже военным кораблем до места службы.

Снова потянулись дни учебы, я ночевал в нашем пятиместном кубрике и вспоминал те несколько месяцев, можно сказать, счастливой жизни. В группе мое возвращение восприняли нейтрально, хотя злые языки что-то вякали, но после того как в туалете я отметелил двоих старшекурсников, которые издевались над только что поступившим зеленым курсантом, меня вообще перестали трогать. Хотя наша курсовая королева Мария дер Тераном начала строить глазки и иногда на лекциях садилась где-то недалеко, но, учитывая свое происхождение, не пересекала грани приличий. Тяжело у них тут все, запутано и сложно.

На самоподготовке, когда остальные или развлекались в сети, смотря голопостановки или развлекательные программы, я занялся обучением по пилотированию истребителей, торпедоносцев и, в перспективе, космическими перелетами и тактикой космического эскадренного боя. Материалов в электронном виде мне накидала Карлона, и, погрузившись в этот мир, я загорелся получить специальность пилота и стал прощупывать почву насчет параллельного обучения.

В один из таких вечеров, когда группа сидела в выделенной нам аудитории и занималась всякой ерундой, в ожидании времени ужина, на входе нарисовалась полковник Карлона, и по ее виду я понял, что что-то случилось. Нехорошие предчувствия меня уже беспокоили пару дней, поэтому, напрягшись, сделав несколько шагов к ней, пристально смотря в глаза, ждал удара, и он последовал. Отрывки фраз запечатлелись в мозгу.

— ...транспортник... перехвачен драконовским рейдером... выживших нет...

Я бежал, бежал и бежал, сбив с ног дежурного курсанта с нашего факультета, который попытался меня остановить на КПП, ведущем в парк, где мы отрабатывали ориентирование на местности. Там был естественный ручеек, немного расчищенный, но его журчание неплохо успокаивало, и, когда была возможность, я часто здесь бывал. Я пришел в себя уже здесь, тупо уставившись на текущую воду.

Судьба снова посмеялась надо мной. Тогда, на блокпосту, потом на крейсере, разбитом в глубинах космоса, потом там, на орбите Паркваля, и теперь снова здесь. Я словил себя на мысли, что стал забывать, как выглядит Карина, что ее образ как-то медленно стирается и

пропадает какой-либо смысл драться дальше. Не за что. Земля уничтожена, любимая девушка замужем за другим, Дарри где-то затерялась в недрах дальней разведки Империи, Гилви погибла.

Придя в себя, пошел к химикам, лаборатория которых находилась на шестом этаже учебного корпуса, и выпросил у них пол-литра чистого спирта, который разбавил в нужной пропорции и, прихватив в столовой закуску, ушел к заветному ручью.

Я непьющий человек и пьяным был всего два раза — на выпускном в школе и на выпускном в военном училище. Но тут душа просто требовала. Карлона нашла меня именно здесь. Я ей сунул пластиковый стаканчик с импровизированной водкой, второй с водой на запивку и объяснил, что, зачем и почему. Девочки были воинами и заслужили, чтоб их помянули, хотя бы по-нашему...

Это был трудный день, но полковник меня прикрыла, и никаких проблем на следующий день не было. Но в группе уже знали, что у меня погибла девушка, и меня старались не трогать. Как-то, сидя на занятиях, я снова ощутил взгляд со стороны и, повернув голову, увидел, как меня в который раз рассматривает наша королева. Что-то тут не то, моя интуиция подсказывала, надо будет с ней поговорить, хотя, может, девушка просто запала. Я тоже за ней наблюдал, так как и за остальными сокурсниками, и уже давно видел, что все ее высокомерие богатой сучки это всего лишь маска напуганной девчонки, которая кому-то что-то пытается доказать, а скорее самой себе.

Но как-то капитан Торленар мне по секрету рассказал, что у девушки дядя служит в разведуправлении флота и имеет весьма интересную репутацию темнилы и специалиста по всяким многоходовым операциям, поэтому я опасался этой яркой девицы, хотя девочка была высший сорт, и, по моим сведениям, все ее ухажеры со старших курсов обламывались уже на втором поцелуе.

Я ради интереса сам пару раз с ней заговорил, и девушка, не только не послала, а явно дала понять, что ей нравится мое общество. Я не форсировал отношения, тем более все еще жил образом Гилви, часто вспоминая ее челку и довольный писк, когда утром будил ее поцелуем.

Как-то, снова уединившись у ручья и лежа под солнышком, изучая практику пилотирования истребителей восьмого поколения в условиях атмосфер разной плотности, услышал шлепанье ног и, предположив, что ко мне идет Карлона, ошибся, увидев знакомую короткую стрижку Марии. Она нерешительно подошла, постояла, и мне пришлось пригласить ее. Разговор как-то не клеился. Я видел, что нравлюсь ей, но было что-то еще и, бросив наобум фразу, сам обалдел от реакции на нее.

— Мария, скажи, тебя что, дядя попросил за мной присматривать?

Она вздрогнула, с ужасом уставилась на меня, но это все длилось доли секунды, потом девушка, доказав, что у нее за плечами много поколений дворян, взяла себя в руки и деланно ответила, что нет. Просто ей скучно с остальными, а я много знаю, много видел, да и очень интересно услышать, почему все-таки полковник Карлона так ко мне относится. Хотя, как мне показалось, девушка знала ответ. Еще когда мы сидели на блокпосту, приезжий контрразведчик учил, что важно не столько слушать ответ, сколько наблюдать реакцию на вопрос, потому что она, как правило, более правдива, так как идет инстинктивно.

Вот и получилось, что я почти случайно понял, откуда растут ноги ее интереса.

Но мне было так одиноко, а Маша оказалась действительно очень интересной собеседницей, и через полчаса я уже знал про ее мать, про женихов, которые ее просто

достали желанием породниться и приобщиться к отцовскому холдингу, и про ее поступление в Академию и про реакцию высшего света. Девочка тоже хотела выговориться, и я ей не препятствовал. В итоге, когда пришло время, мы стали не то чтобы друзьями, но того барьера, как раньше, уже не было. Теперь мы частенько сидели вместе на лекциях и в столовой. На нас косо поглядывали, и парочка старшекурсников даже попыталась как-то повлиять на меня, но после той истории, когда в туалете отдубасил парочку из них, меня боялись трогать, считая безбашенным.

Время шло, боль утраты как-то сгладилась, и Маша, как я про себя ее называл, умудрилась стать как-то ближе, и даже если ее ставили на дежурство, я по возможности приходил к ней на пост и старался развлечь. К более близким отношениям ни я, ни она не спешили переходить — у каждого были свои принципы, и нынешнее положение устраивало нас обоих. Я отгонял назойливых женихов, а она, как я знал, выполняла задание своего дяди, пытаясь разузнать побольше о моем прошлом, хотя, как мне казалось, ее это интересовало постольку поскольку, в рамках задания, но ее женская интуиция подсказывала, что любое копание в этом направлении ухудшит сложившиеся отношения.

Как-то через месяц после сдачи очередной серии экзаменов, она, чуть смущаясь, спросила, не хотел бы я на выходные в качестве ее друга посетить замок отца, где мамаша устраивает какой-то прием, и она боится остаться без такого защитника наедине со сворой женихов, которых интересуется ее тело и ее наследство.

Я ухмыльнулся — видно, что у девочки меняется менталитет не только под действием среды, но частенько проскакивают и мои циничные логические обороты и построения.

— А почему бы и нет? Надо развеяться, но только при условии, что если я кому-то из особенно активных поклонников набью морду, нам дадут возможность удрать обратно в Академию.

Она как-то озорно и даже нежно улыбнулась и кивнула головой в знак согласия. А я не сомневался, что там встречу ее дядю-генерала разведки, который начнет меня щупать на предмет имперских раскладов.

Когда до отъезда оставалась пара дней, во время обеда я попросил ее передать мне салат и уже на автомате назвал ее не Марией, как все, а так, как называл про себя — Машей.

Она, услышав такое обращение, вздрогнула, как-то странно посмотрела на меня, промолчала, но после, когда остались наедине, просто налетела и высокомерно и холодно сказала:

— Максим, никогда не смей меня называть этим именем. Это имеют право делать только самые близкие люди, и соблаговоли ответить, кто тебе рассказал, как меня зовут мой отец, братья и дядя Лаэрт?

А вот теперь и я впал в прострацию. Переделка имени Мария в Машу это чисто русская конструкция и здесь, на другом конце галактики, такие лексические построения почему-то вызывают множество вопросов. Меня еще раньше заинтересовало имя Мария, но вот продолжение просто убило. Пришлось съехать с темы, что она сама как-то рассказывала в лицах, как они с братьями ездили на какую-то прогулку, и упоминала такое обращение, а я случайно запомнил. Конечно, пришлось извиниться, она это приняла и уже через несколько минут снова стала славной и простой девушкой, но посетить дворец ее отца стало для меня очень важной задачей — теперь я хотел найти русский след.

Я ждал с нетерпением того момента, когда Мария даст отмашку готовиться к приему в родовом поместье дер Тераном, хотя всем своим видом показывал, насколько мне этого не хочется. Но время шло, мы учились и постигали науку выживания в космосе с параллельным умерщвлением себе подобных и не только их — сейчас делался упор больше на хвостатых и зубастых противников. Отношения с Машей оставались ровными, даже скорее дружескими, и перспектив на более, так сказать, тесный горизонтальный контакт не просматривалось, уж слишком многогранной она была девушкой, а у меня не было желания все эти грани распутывать и изучать. Хотя я стал замечать, что в последнее время мое нейтральное поведение начинает ее нервировать и раздражать. А что она хотела? Я вроде как не молоденький мальчик, замученный избытком гормонов и пускающий слюни на смазливое личико и длинные ноги. Но со стороны все выглядело настолько романтично и естественно, что многие уже думали о будущем бракосочетании девочки из богатой и влиятельной семьи и выскочки без рода и племени. Еще бы — завтракали, обедали и ужинали вместе, сидели на лекциях рядом, прямо образцовая влюбленная пара. На этой волне ко мне стали подкатывать всякие посредники от серьезных семейств, которые уже давно хотели женить кого-то из своих прыщавых отпрысков на Маше, а тут я ломаю все их планы. Со мной даже пыталась поговорить полковник Карлона, к которой кто-то умудрился подкатить на нужной волне, хотя и выглядело это в виде нескольких вопросов: «Ты серьезно или просто девке голову морочишь». Пришлось пояснить: «Нет. Нам фактически жить-то осталось совсем немного и хочется от жизни получить побольше, а тут лезут всякие. Чего не уймутся?»

По большому счету в нынешнем своем положении я выработал великолепную стратегию поведения: слил информацию, что родом с дальней аграрной планеты, где бить морду это обычное дело, и хамство мое второе лицо, поэтому когда умудрялся, несмотря на интенсивное изучение общества, влипая в какие-то неприятные ситуации, мне все это списывалось на сельское происхождение. Хотя та же Карлона, которая меня хорошо знала, просто посмеивалась, глядя на это со стороны.

В общем, когда Маша дала заветный зеленый свет, я, в глазах высшего света, фигурировал как самый успешный претендент на ее руку и сердце, что скорее меня забавляло, нежели пугало. Как мне стало известно, все остальные претенденты считали меня деревенским отморозком, которому дать по зубам даже за гипотетический намек на оскорбление, обычное дело. Смешно, хотя определенные трудности в будущем не исключались, но на фоне все набирающей силу мясорубки, под названием «ВОЙНА», это выглядело мелко, пошло и как-то несерьезно.

Прилетев в замок, я лицом к лицу столкнулся со своим гипотетическим тестем, который с не меньшим интересом рассматривал меня, после того как нежно встретил свою любимицу-дочку. Высокий, со спортивной фигурой, сразу видно, что следит за собой, он производил впечатление сильного, волевого и весьма опасного человека. Видимо, с ходу составив для себя какое-то мнение обо мне, глава клана дер Тераном ничего особенного не сказал — нейтрально поздоровался, произнес дежурную фразу про гостеприимство его дома, дал команду слугам меня разместить в гостевых апартаментах и, сразу потеряв ко мне интерес, пошел встречать других гостей. Ну ничего другого я и не ожидал — во всяком случае, с оркестром меня не встречали, и на том спасибо, мы люди скромные, а лишняя

помпезность только нервирует. Но это не осталось незамеченным остальными гостями, которые быстро просекли ситуацию: я, прикатив в замок на роскошном фляере с яркой эмблемой дер Тераном, был холодно встречен хозяином, что вселяло определенные надежды. Но, несмотря на это, все равно стал объектом пристального внимания всех присутствующих, причем все это было очень далеко от дружеского и ненавязчивого интереса — негатив и ненависть буквально висели в воздухе. Моя спутница, отвлекшая таким образом от себя часть этого самого внимания, немного расслабилась и с легкой улыбкой выслушивала поток комплиментов от очередного охотника за наследством, при этом красуясь в парадном курсантском мундире и умудряясь еще сплетничать с подружками.

А вот меня пока игнорировали, но среда высшего света явно бурлила и готовилась исторгнуть из себя застрельщика, в задачу которого вошло бы провоцировать конфликт или хотя бы прощупать меня и попытаться дискредитировать в глазах общества. При этом было бы интересно параллельно посмотреть на все это реакцию хозяина замка, который дал повод усомниться в выборе своей дочери.

Но несмотря на все, прислушиваясь к своим впечатлениям, я не чувствовал никакого страха и дискомфорта. Вся та информация, которую удалось нарыть на дядюшку моей новой подружки, говорила о том, что он никогда ничего не пускает на самотек, и всем в этом огромном, украшенном с определенным изыском зале отведены определенные роли, и пока спектакль идет по утвержденному сценарию.

Оставаясь в одиночестве, некоторое время побродил по залу, просочился в коридор, с интересом осматривая голограммы знаменитых предков хозяина дома, вышел на балкон и стал наслаждаться видом заката на фоне гор. Чтоб не сильно скучать, решил развезаться бокалом какого-то страшно дорогого напитка, хотя как по мне, так обычное вино-сухарь, ну может, какие-то экзотические добавки давали оригинальное послевкусие, но не более того...

На балкон, видимо, так же как и я, любоваться закатом, вывалилась весело галдящая толпа молодняка. Увидев меня, они о чем-то шептались и в итоге подослали ко мне парламентаря.

«Ну наконец-то эти напыщенные снобы решились на какой-то шаг...» Со стороны группки молодежи вальяжной походкой ко мне подкатил какой-то разодетый детина, с бокалом красной бурды в руках и начал что-то высокопарно гнать про судьбу Республики и приглашая господина курсанта присоединиться к спору о какой-то незначительной хрени.

Ну а мне что? Все равно как-то вечер нужно проводить, может, и подружусь с кем-нибудь, а может, и морду набью, тем более в компании присутствовало несколько весьма ухоженных и смазливых девиц из уважаемых семейств, хотя у Машки дома полежалки устраивать — ну точно не поймут.

Парни, пара из которых весьма агрессивно на меня посматривали, видимо, отвергнутые женихи, начали интересоваться моим взглядом на перспективы войны, перемигиваясь друг с другом, как бы ожидая от занюханного курсанта глупостей.

А меня понесло, ведь сам разбирал особенности войны, первой космической войны, в которой я участвую, и нашел много интересных ключевых моментов, про которые я с некоторой ленцой стал высказывать свое мнение. К своему удивлению, несмотря на общую скрытую неприязнь этой компании, пара парней, да и одна из девушек, стройная шатенка, с интересом слушали меня. А я распинался, раскрывая элементарные вещи военной науки: нашествие драконов идет из пустотных районов галактики, количество планетных систем минимально, значит, как таковых баз снабжения невдалеке от театра боевых действий нет,

значит, несмотря на активные наступательные операции, драконы пользуются привезенными с собой ресурсами. Что делать в такой ситуации? Первый этап — активные оборонительные операции, создание укрепленных районов и обязательное нарушение логистики противника — создание рейдовых групп, которые должны в пустотных районах перехватывать грузовики противника.

Как по мне, так это все примитивно и даже объяснения не нужно, но вот народ как-то странно стал на меня посматривать и еще на кого-то за моей спиной. Шаг в сторону, уход с линии прицеливания, полуоборот и сам уже стою по стойке «смирно». Еще бы — невдалеке стоит целый флотский генерал и с интересом прислушивается к нашему разговору. Заметив мой интерес, он сделал пару шагов навстречу, но как-то спокойно и вальяжно, показывая, что в данной ситуации он хозяин положения, и обратился к моим собеседникам:

— Молодые люди, вы не позволите мне пообщаться с господином курсантом наедине?

Сказано дружелюбным тоном, но вот почему-то детишки, поджав хвосты, рванули наперегонки с балкона подальше. Кто нарисовался, и так понятно — дядюшка моей знакомой, но что-то слишком рано, я думал, дадут поскандалить с местным выводком молодняка.

Но человек очень интересный, среднего роста, спортивная фигура, чем-то напоминающий своего старшего брата, но черты как-то мягче и дружелюбнее, да и выражение лица доброжелательное. Хотя это больше походило на своеобразную маску: меня не покидало чувство, что если он будет пытаться человека, вырывая зубы и ногти, на его лице будет сохраняться такое же добродушное выражение.

— Вольно, курсант. Думаю, представляться не нужно? Ведь ты в последнее время очень сильно интересовался моей персоной.

— Так же, как и вы моей.

Он усмехнулся.

— Это входит в мои обязанности.

— Тем не менее вы уж слишком сильно интересовались моей персоной и даже устроили всю эту комбинацию с вашей племянницей, чтоб затащить на этот балкон и пообщаться. Только вот с Гилви не очень хорошо получилось. Если я узнаю, что вы имеете отношение к ее гибели, то...

А вот это ему очень не понравилось.

— Курсант, а вам не кажется, что вы забываетесь?

— Вы прекрасно знаете, как я отношусь к своим друзьям. Поэтому, как бы ни сложились наши с вами отношения, но я все равно рано или поздно раскопаю и все выясню.

Он немного помолчал, как бы проигрывая в уме различные варианты развития разговора, и ответил:

— Это ваше право, хотя, как мне кажется, вы несколько преувеличиваете вашу значимость.

Можно было бы, конечно, ответить, но генерал не привык выслушивать угрозы от подчиненных, тем более от простых курсантов. Он пристально смотрел на меня, но, не дождавшись ответа, снова ухмыльнулся, поняв, что и я кое-что просчитал и решил не ввязываться в свару, предложил:

— Давайте я вам кое-что покажу, думаю, это не оставит вас равнодушным.

Ну что мне было делать? Согласился и пошел за ним. Спустившись с балкона, пройдя через зал, где гости, извещенные о появлении генерала, с интересом ждали развития

ситуации и молча смотрели, как брат хозяина дома куда-то меня уводит. А мы шли по коридору, по другому, спустились на лифте на несколько уровней и оказались в отдельном секторе замка, где по характерному запаху можно было точно идентифицировать зверинец.

Подойдя к отдельно огороженному вольеру, генерал нажал кнопку, разошлись шторы и включился свет. На некотором подобии стула сидело и шурилось очень примечательное существо, в некоторой степени похожее на человека: округлое лицо, нос картошкой, редкая бороденка, большие оттопыренные уши, маленькие злые глазки. На этом сходство с человеком заканчивалось: длинный чешуйчатый хвост, непропорционально пузатое тело на маленьких толстых лапах и все это было омерзительно зеленого цвета. Увидев меня с генералом, существо величаво соскочило со своего насеста и направилось к нам, смешно пофыркивая. Генерал достал из кармана не кусок хлеба или вяленого мяса, а обычную кредитку мелкого номинала и через специальный желоб скинул ее существу, которое радостно оскалилось и теперь меня буровило своими наглыми и злыми глазенками в ожидании денежной подачи. Не дождавшись моих действий, оно начало возмущенно фырчать, смешно надувая розоватый живот, и в итоге заверещала, давая понять, что думает о человеке, который отказывается платить за честь видеть его, такого красивого и замечательного. Ого, ничего себе запросы у зверюшки. Меня это так развеселило, что, повернув голову к генералу, я встретил такой же смеющийся взгляд.

— Узнаете, курсант?

— Ну, в жизни видел подобные по запросам существа, но что это такое, сказать не могу. Генерал пару секунд рассматривал меня, снова кивнул головой и продолжил:

— Это милесоватый махерсон с планеты Вихревая...

— Хм. Так вот он какой. Я-то думал, что он пострашнее будет, а тут такой милашка.

— Ну, так все думали, когда открыли эту планету и стали продавать этих зверюшек в зоопарки. Они обладают некоторыми зачатками интеллекта и вполне способны построить логическую цепочку — деньги-еда-удовольствия. Их даже можно обучить выполнять по дому определенные действия, но Вихревая, родина этих существ, планета интересная и уникальная: там все формы жизни направлены не на развитие, а на паразитирование друг на друге. В итоге, по прошествии времени, в семьях, в которых жили эти махерсоны, стали пропадать деньги и хозяева начали спонтанно болеть. Оказалось, что эти зверюшки очень опасны и в некотором смысле питаются отрицательными эмоциями людей, это для них как лакомство, в котором они купаются и нежатся. Воруя вещи и подкладывая их другим людям, они провоцировали конфликты, тем самым создавая нездоровую атмосферу. После того как это было научно доказано, да и помимо всего прочего другие создания с планеты Вихревая показали себя не в лучшем свете, их продажа и в Империи, и у нас была строго запрещена. Сама планета закрыта для посещений, ну разве что всякие любители экзотики и охоты частенько туда наведываются за большие деньги.

— Господин генерал, это, конечно, интересно, но к чему это мне?

— Знаешь, когда-то я подрабатывал охотником на Вихревой, и у нас был очень выгодный заказ на большое количество рогов кульканов бесхвостых. Вот этот махерсон к нам прибился и стал помогать по хозяйству, иногда даже наводил на крупные семьи кульканов. Помню, так весело было наблюдать, когда к нему в гости наведывались соплеменники и устраивали игрища-вокзалконы. А потом они на нас напали: все оружие было до этого украдено, средства связи выведены из строя, я один случайно выжил, и на меня устроили настоящую охоту. Мне повезло, нашел потерпевший аварию флаер научной

экспедиции, а в нем был аварийный маяк. Спасательная команда успела вытащить, но я вернулся, перебил кучу махерсонов, а этого двуличного гада нашел и посадил в клетку. Теперь прихожу и смотрю на него, и понимаю, что никого нельзя допускать к себе слишком близко, и это правило не раз спасало мне жизнь. Он живое напоминание этого урока, и каждый раз я ему даю деньги, как плату за науку.

— А зачем ему деньги?

— Когда накапливается определенная сумма, ему приносят какую-нибудь зверюшку, и он над ней потом долго издевается, получая от этого удовольствие.

— Да уж, веселое у вас тут развлечение.

— Это не развлечение, курсант, а жизненный принцип.

— И намек, что при необходимости и меня можете посадить в клетку?

— Ты правильно все понимаешь.

Он говорил вроде как в шутку, но глаза в этот момент у генерала горели недобрым огнем, и я невольно поежился от такого диссонанса. Но как мне казалось, это все была присказка, а сказка еще впереди и, несмотря на все, такие дешевые заходы как-то не сильно на меня подействовали.

— Господин генерал. Ведь вы не просто так меня сюда привели и занимаетесь тем, что пытаетесь создать определенную психологическую атмосферу. Скорее всего, я не первый, кого вы сюда приводите, чтоб произвести соответствующий эффект. Давайте примем как должное, что вам удалось, и перейдем к главному вопросу. Поверьте, я много раз погибал, потерял в боях всех близких людей и реально уже давно приготовился к смерти...

Генерал с интересом и пристально смотрел на меня, как бы на ходу меняя тактику поведения.

— Ну хорошо, курсант. Ты, я вижу, действительно необычный человек. Правы были психологи, на тебя это не произведет впечатления, но попробовать все же стоило.

— А смысл?

— Есть у меня на твой счет определенные планы.

— Странно. Человек без прошлого, неизвестно откуда появившийся, возможна даже попытка глубокого внедрения со стороны драконов. И им интересуется начальник управления технической разведки. По сути дела, я — боевик, вообще не ваш профиль...

— Курсант, не спешите с выводами...

Немного помолчав, он продолжил:

— Я видел на записи, как вы с драконовским топором в атаку ходили, видимо, имеете тягу к холодному оружию.

А вот теперь точно пошла основная игра, и я, уже осторожно подбирая слова, ответил:

— Ну у нас практикуется иногда бой с использованием холодного оружия, вот по привычке и схватил в руку первое, что попало.

— У вас неплохо получается. Не против посмотреть МОЮ коллекцию холодного оружия, знаете ли, увлекаюсь.

А что мне оставалось? Конечно, согласился, и снова мы поднимались на лифте, шли коридорами, огибая зал, где до сих пор еще гуляли гости, и, пройдя во внутренние покои генерала, зашли в отдельную комнату, где автоматически включилось освещение. Но при этом общее освещение в зале было искусно затемнено, а вот витрины, забитые различным холодным оружием, подсвечивались очень ярко, создавая таким образом неповторимое зрелище — царство оружия. Я зачарованно двинулся к ближайшей витрине, с интересом

разглядывая топоры, пики, ножи, где ручной ковки, где явный продукт высокотехнологических цивилизаций. Тут были и драконовские топоры. Краем глаза я наблюдал за генералом, который чего-то ожидал от меня. Я не сомневался, что это очередная проверка, но вот в чем она заключалась, пока не мог понять. Поэтому, плюнув на все, стал с интересом рассматривать содержимое этого домашнего музея.

Минут через двадцать, уже рассматривая третью витрину, взгляд зацепился за нечто знакомое и привычное. Повернув голову к генералу, коротко спросил:

— Можно?

И дождавшись разрешающего кивка, когда автоматика по команде генерала из витрины выкачала инертный газ и открыла прозрачную дверцу, снял со специальных держателей позолоченную шпагу. Но меня больше заинтересовало не столько оружие, сколько гравировка на нем: «За храбрость. Гангут. 1714 от Р. Х.».

«Твою мать! Вот он русский след. А ведь генерал ждал, когда я именно на это оружие кляну, вон как у него глаза загорелись».

Я повернул голову и встретился взглядом с генералом.

— Вы, кажется, ждали, что именно это оружие привлечет мое внимание?

Но генерал и тут меня удивил:

— Я надеялся на это. Очень надеялся. Но вы, похоже, не удивлены.

— Ну, если честно сказать, нечто подобное ожидал. Даже могу сказать, что кто-то из ваших предков с моей планеты. Даже из моего народа.

А вот это ему не понравилось. Он прищурил глаза и с вызовом и некоторой угрозой спросил:

— С чего вы это взяли?

— Имя вашей племянницы — Мария. Я не исключаю, что в других мирах может использоваться аналогичное имя для идентификации женщины, но... Судя по имеющейся информации, это имя наследственное, и минимум имеется трое женщин из вашего клана, кто его носил. А самое главное, когда я назвал Марию Машей, причем не специально, а скорее по привычке, она отреагировала весьма примечательно — отругала, что так ее имеют право называть только очень близкие люди. Изменение имени Мария до Маши это однозначно конструкция моего родного языка. Вот и весь вывод, и, прибыв в этот замок, я внимательно искал следы ваших предков — моих соплеменников.

Генерал озабоченно смотрел на меня. Весь проигранный сценарий разговора с курсантом был нарушен, и теперь он был обязан импровизировать. И результатом этого разговора могло быть только два выхода: или курсант погибает от несчастного случая, или становится единомышленником и однозначно ЕГО человеком.

— Что здесь написано?

Я прочитал и пояснил, что было в 1714 году возле мыса Гангут и кого могли наградить таким оружием. Генерал согласно кивнул, положил шпагу на место, дверца автоматически закрылась и раздалось шипение газа, заполняющего витрину с оружием, и сделал несколько шагов к другому стеллажу. Процедура повторилась, и он, сняв другое оружие, протянул его мне. Хм. Офицерская шашка, более позднего времени. И тут была наградная гравировка, и, уже не стесняясь, прочитал на русском языке:

— Капитану графу Осташеву Е. П. за храбрость и мужество. Кавказ. 1845 год от Р. Х.

Снова глянул на генерала, но тот молчал, приняв обычный вид, и что-то прочитать по его выражению лица уже было нельзя. То, что он хотел, он узнал.

— Может, расскажете, курсант, за что владельца наградили этим оружием?

Тут пришлось вспоминать, что знал про кавказские войны девятнадцатого века, вкратце пересказал, показав, что хоть что-то запомнилось.

Генерал кивнул головой, взял у меня из рук пашку и с некоторой нежностью вернул ее на место. Я не выдержал и спросил:

— Ну, может, теперь поясните?

Мой собеседник достал небольшой приборчик, включил его, посмотрев на панель, чему-то кивнув, повернул ко мне голову и немного усталым голосом ответил:

— Понимаешь, Максо, или как там тебя по-настоящему зовут — Максим, ты, сам того не понимая, коснулся очень серьезной тайны, к которой я собирался, учитывая твое происхождение, приобщить после определенной проверки...

— Поэтому из этой комнаты я живым не выйду?

Он хмыкнул.

— Не спеши с выводами. Просто нужна еще одна проверка...

— Бойтесь, что я очень глубокая попытка внедрения? Может, это связано с легендами про восстание Великого Дома Маркопони в Империи, в котором использовались несколько сотен бойцов с легендарной планеты Воинов?

Опять напряженный взгляд. Осторожное движение рукой, открываются двери и в комнату заходят двое крепеньких бойцов в форме службы безопасности корпорации, сразу берут меня под руки, а я и не сопротивляюсь. Смысл? В случае неблагоприятного исхода все равно живым не выпустят.

— Генерал, что это значит?

— Последняя проверка.

— Ментоскопирование?

Опять заинтересованный взгляд.

— Извини, слишком многое поставлено на карту...

Один из охранников тыкает меня в бок чем-то похожим на электрошокер, и я теряю ненадолго сознание.

Сквозь полузакрытые глаза мелькают картинки: меня тащат под руки два крепыша, снова лифты, коридоры, бронированные двери и я, привязанный, лежу на каком-то столе, и на голову опускается устройство неприятного вида. Укол в руку, все начинает двоиться, и потом пропадает свет...

* * *

— Лаэрт, ты хоть понимаешь, во что нас втянул?

Марк дер Тераном был сильно зол и почти кричал на своего младшего брата, генерала военно-космических сил Республики, который помалкивал, понимая, что натворил дел.

— Я понимаю, хотел узнать, где находится планета нашего деда и основателя нашего рода, но ты втянул нас в имперские игры. Более того, умудрился влезть в свару Великих Домов Империи! Что нам теперь делать с этим курсантом, если он на контроле дальней имперской разведки? Он ведь свидетель, что служба безопасности Империи сотрудничает с драконами, и это нашествие направлено на упрочнение позиций одного из Великих Домов. Ты понимаешь, что нас прихлопнут, как какое-то насекомое, и даже не поморщатся?

Они уединились в специально охраняемой комнате, соединенной с залом, где расположен ментоскоп, который глава клана с большими трудностями через несколько подставных фирм умудрился выкупить в Империи, и генерал разведки частенько пользовался уникальным устройством в своих целях. Пока старший брат нервно расхаживал по комнате, Лаэрт дер Тераном молча слушал, и когда Марк, который редко выходил из себя до такого состояния, чуть поутих, спокойным голосом начал объяснять:

— Марк, в этом есть и положительные стороны.

— Какие?

— Этого человека попросили сохранить и попридержать очень важные люди, и я знаю, что они представляют не только руководство дальней имперской разведки, но и хозяев некоторых не последних Великих Домов. Судя по его воспоминаниям, он находился в ОЧЕНЬ близких отношениях с наследницей Великого Дома Маркелия и, видимо, у них есть общий ребенок. А я тут глянул, что такое Дом Маркелия — это передовые медицинские технологии и много чего другого, понимаешь, какой куш? И по моим данным, большая часть наследства этого дома так и не была поглощена семьей Бартоньелла. И за этот кусок пирога идет до сих пор война, и Кариэллина форм Маркелия, может, и стала женой младшего отпрыска Бартоньелла, но с собой принесла только малую толику наследства своего очень уж как-то необычно погибшего отца.

— Ты хочешь ввязаться в имперские игры?

— Косвенно, но вот дивиденды могут быть очень даже неплохие.

— Поясни?

— Хорошо. Работу по Мелану я начал с санкции дяди Хардека, ты же знаешь, чем он занимается?

— Смеешься? Курирует в сенате вашу флотскую разведку, да и еще много чего секретного.

— Вот-вот. Мы проигрываем войну. Причем катастрофа надвигается, и то, что произошло до этого, всего лишь пограничные сражения.

— Ничего себе пограничные. Сдали пять весьма серьезно обжитых систем.

— Но все же. Так вот, дядя Хардек единственный, кто знает, что наш родственник — участник мятежа боляр и выходец с планеты Воинов...

— Понятно. Вы уцепились за такую возможность и решили разузнать, где планета, и попытаться там набрать наемников? Но это же запрещено личным указом императора!

— И что? Нас раздавят, и императору и Империи на нас наплевать. А по большому счету все бы было сделано в частном порядке, придраться не к чему, да и большинство нормативных имперских актов к нам не имеет никакого отношения.

— А теперь что? Да, мы теперь знаем, где эта планета, но кто-то из имперцев уже успел подсуетиться, устроил там гражданскую войну и результат — глобальная ядерная война, да и планета уже находится в зоне действия драконов. Дохлый номер.

— Согласен, но вот самого Мелана можно использовать как козырную карту в их играх, да и ментоскопирование показало, что этот землянин хочет пристать к какому-нибудь клану, чтоб не сгореть где-нибудь в космосе. Может быть, он простой боец, но глупостей за ним не наблюдалось, а вот то, что касается имперцев, то кто будет управлять Меланом, тот и получит определенный вес, может, и получится при случае урвать кусочек при разделе наследства Великого Дома Маркелия.

— Ты хочешь сунуться в эту свару?

— Я ж говорю — неявно. Пусть они там дерутся, а мы посмотрим. Марк, уже есть определенные дивиденды...

Марк дер Тераном удивленно поднял взгляд:

— Это какие же?

— Да я тут нашел людей, которые хлопотали за Мелана, вышел на них, так, чуть пообщался, прощупал почву, и...

— Что и?

— Дальняя разведка скинула мне сводки по драконовскому нашествию, по динамике, по возможным базам снабжения и караванным путям подтягивания подкреплений.

— Ну и что тут такого?

— А то, что на все запросы нашего командования и Высшего республиканского комитета обороны имперцы нас посылали подальше, это в лучшем случае, а обычно просто игнорировали.

Пауза. Марк дер Тераном задумался, обыгрывая ситуацию в голове.

— Впечатляет. Но остается два вопроса. Первый, что будем делать с Машей? Она уже как-то прикипела к землянину. Ты знаешь, а ведь он неплох и реально, если следовать указанию деда Егора, является лучшей партией для дочки. А тут будем разыгрывать его тягу к этой имперской штучке, которая вскружила ему голову. Как бы самим не накрутить...

— Ну а кто мешают устроить помолвку, а свадьбу можно откладывать сколько угодно.

— Согласен. Вижу, все это ты уже не раз продумал. Надеюсь, ты выведешь свою племянницу, а мою любимую дочь из своих схем.

— Конечно. Уже есть механизм. Тем более у меня есть план... Кстати, а что второе?

— Вот, хорошо, что вспомнил. Пока Мелан никто. В какой форме ты его собираешься чуть позже ввести в имперские расклады?

— Вот это самое трудное и опасное. Не забывай, что идет война. Так вот, именно здесь и сейчас Мелан сможет себя проявить и поднять мои рейтинги у руководства флота.

— Хм. Как же?

— Он удачлив и агрессивен, как все земляне. Наш основатель и дед Егор тебе в пример. Сейчас будет несколько операций флота, где моя служба будет играть весьма важную роль, вот пусть там Мелан и проявит себя. Он будет на виду, в своей среде и подальше от Маши.

— Он же может погибнуть.

Лаэрт устало вздохнул.

— Марк, есть определенный риск, но поверь мне, этот выживет. Он же все просчитал, даже предполагал, что его подвергнут глубокому допросу здесь, в замке, поэтому и не сопротивлялся. Он свой выбор сделал.

— Говоришь, знал, что у нас в роду есть земляне, потомки участников восстания боляр? Но как определил?

— По имени твоей дочки и то, как мы ее называем внутри семьи — за это зацепился, а дальше уже сам накопал.

— Я его начинаю бояться, но тем не менее он мне нравится.

— Он напоминает дедушку Егора, поэтому мне не хочется, чтоб он погиб. Может, действительно будет неплохим мужем для Машки...

Марк дер Тераном оскалился:

— Братик, а ты становишься сентиментальным. Устал, наверно.

— Да нет, просто реально оцениваю ситуацию. У него тут была подружка — погибла

при нападении драконовского рейдера на флотский транспортник. Так вот, он реально хочет узнать, виноват я в этом или нет, и если виноват, то обязательно наказать без всякой жалости.

— И что в этом хорошего?

— Знаешь, мне бы очень хотелось, чтобы за меня так кто-то хотел отомстить просто из-за дружбы, а не за деньги или по каким-то другим причинам. Вот и представь, что кто-то будет так о Машке заботиться. Вспомни деда Егора, как он за свою жену, нашу бабушку Марию, нашел и вырезал пиратов, которые ее похитили...

— Лаэрт, какое-то варварство...

— Марк, когда идет война, в таких людях всегда появляется необходимость...

— Может, ты и прав, брат, но на Машу, в роли жены этого варвара, думаю, не стоит рассчитывать. У меня для нее есть более интересные партии.

— Ну, тебе решать, твоя дочь. Но указание дедушки Егора не стоит забывать: раз в три-четыре поколения с помощью брака нашу кровь нужно подпитывать кровью землян.

Марк дер Тераном отмахнулся как от чего-то неприятного.

С того памятного момента, когда я пришел в себя после ментоскопирования в доме дер Тераномов, и, погостив пять дней, пока не прекратились дикие головные боли, вернулся в Академию в роли официального жениха Марии дер Тераном, прошло больше месяца. Конечно, новость о помолвке никому не известного курсанта с девушкой из очень влиятельного семейства наделала шума, и снова прокатилась волна недовольства, но на этот раз это больше походило на бурчание и тихое шипение в спину — авторитет Марка дер Тераномы был настолько впечатляющ, что меня уже никто не пытался зацепить. Теперь я формально принадлежал к клану дер Тераном, что уже самим своим фактом обеспечивало мне неприкосновенность в некоторых вопросах.

В отношениях с Машей произошли некоторые изменения, когда она узнала, что я родом с Земли и являюсь соплеменником ее деда, но как-то все равно получалось натянуто и неестественно. Хотя для меня глубина и необычность их семейной истории стала сюрпризом...

После процедуры ментоскопирования долго мучился головными болями, и организм с трудом перенес такую встряску. Честно сказать, во время приступов было дикое желание раскроить головы всей семейке дер Тераномов и Маше в том числе, но передовая медицина сделала свое дело и через пять дней я уже мог спокойно и без злости поговорить с генералом. Все это время Маша, каким-то образом узнавшая про ментоскопирование, пыталась прорваться ко мне, но охрана корпорации, получившая жесткие указания от главы клана, без особого рукоприкладства не допускала ее к моему израненному телу. Девушка, зная про наличие в доме этого аппарата, была очень неприятно поражена, что папанька с дядькой вытворили с ее другом. Результатом этого стало несколько скандалов и тягостная обстановка в доме.

По прошествии времени мне была рассказана очень интересная история, часть которой я уже давно умудрился вскрыть сам.

Около трехсот лет назад в Империи шла долгая и затяжная война между двумя Великими Домами, претендующими на ведущее место возле трона: Маркопони и Бартоньелла. Сражения достигали гигантских масштабов и за какой-то кусок космоса сходились в схватке сотни кораблей, перемалывая десятки тысяч жизней. Пользуясь влиянием на императора, семья Бартоньелла сумела достигнуть определенных побед и стала давить соперников по многим фронтам. Но Маркопони умудрились раскопать в архивах Старой Империи, которая развалилась на множество государств более пяти тысяч лет назад, информацию о военной базе, где готовили бойцов сил специального назначения. Потом в суматохе гражданской войны об этом забыли, связь с такими дальними точками была потеряна. Проведя несколько экспедиций, искомая планета была найдена. Естественно, спустя такой срок никто уже ничего не помнил ни об Империи, ни о военной базе, но учитывая то, что там базировалась именно элитная военная часть, потомки солдат, смешавшись с местным населением, непрерывно воевали друг с другом за ресурсы, за территорию, сумели сохранить и боевую психологию, и физические кондиции. Набрав там отряд наемников и обучив его, правда, намучившись с низким уровнем образования аборигенов, семья Маркопони сумела переломить ход войны. Боляре, как они себя называли, вооруженные современным оружием, как бешеные прорывали заслоны, брали штурмом

орбитальные станции, остервенело дрались в абордажных боях и оставили о себе славу страшных бойцов. Успехи наемников были таковы, что семья Маркопони замахнулась на власть императора и, подмяв под себя несколько второстепенных Великих Домов, подняла восстание, и только огромное напряжение сил позволило подавить это выступление. После этого, когда Великий Дом Маркопони перестал существовать, император именным указом запретил использовать такого рода наемников. На последних выживших бояр, которые сумели вырваться из боя, была устроена настоящая охота. Только глава и основатель клана дер Тераном сумел оторваться от погони, выжить и осесть в Керторианской республике. Судьба других пяти землян неизвестна: скорее всего, пали жертвами истребительных отрядов имперской службы безопасности. Местоположение планеты Воинов так и осталось тайной — семья Маркопони сумела в самый последний момент уничтожить свои базы данных и полетные карты специальных посланцев.

Время шло, основатель клана из простого контрабандиста сумел развиваться до хозяина транспортной фирмы и приумножил свое богатство выгодным браком. Сменилась пара поколений, и в семье родилась всего одна девочка, легендарная бабка Мария, которая, следуя завету основателя клана, взяла корабль и полетела искать легендарную планету Воинов по полетным картам, которые были семейной тайной и реликвией. Там она в горах Кавказа спасла тяжелораненого в схватке с бандитами капитана Егора Осташева, русского офицера, который впоследствии стал ее мужем и продолжателем рода. Вот такая история...

Мы тогда с генералом долго сидели на террасе, обсуждая эту историю. Я прекрасно понимал, что они попытаются меня использовать, чтоб набрать баллов в имперских интригах, но Лаэрт просто и быстро поставил меня на место.

— Максим, ты же понимаешь, что тебя попросили придержать твои «друзья» из имперской дальней разведки, но как они тебя используют впоследствии — это большой вопрос. Во всяком случае, о твоих интересах будут думать в самую последнюю очередь.

— А-то непонятно. Надо будет договориться со Службой безопасности, сольют меня на раз...

— Вот видишь, тебе и объяснять ничего не надо. Так что твое решение быть с нашим кланом, вполне логичное, но вот только...

— Насчет Маши я понял. Отец против, и помолвка имеет формальное значение, и девушку будут держать от меня подальше.

— Ты же ее не любишь.

— Да. Но мне ее жалко, девочка хорошая, а продадите ее как игрушку какому-то уроду.

— Да сам прекрасно это понимаю, но у Марка свои планы. И помолвку он использует, чтоб заставить понервничать своих партнеров.

— Давайте эту тему пока оставим открытой. Что-то мне говорит, вы для меня придумали нечто новое, оригинальное и выжить при этом будет весьма трудно.

Генерал хохотнул.

— В прозорливости тебе не откажешь. У вас, землян, есть эта черта характера: чувствуете неприятности, но при этом прете, как крейсер прорыва на орбитальную крепость, не задумываясь о последствиях.

Я критично вздохнул:

— Понятно. Хотите свою службу продвинуть?

— И это тоже.

— Очень интересно, как у вас это получится.

— У меня есть идеи, но пока возвращайся в Академию, учись, никто тебя там трогать не будет, теперь ты под нашей защитой...

Генерал сдержал свое слово. Меня действительно никто не трогал, учился я вполне неплохо и брал даже дополнительные уроки у Карлоны по пилотированию малых кораблей в околопланетном пространстве. До расчетов прыжков в гипере мне все еще было далеко, но, по комментариям полковника Карлоны, через два-три года из меня получился бы неплохой пилот. Не экстрим, конечно, но середнячок железный.

В один прекрасный день, после того как наша группа вернулась с орбитальной станции, где отрабатывались навыки боевых перемещений в условиях открытого космоса, меня вызвал курсовой офицер и коротко сказал, что за хорошую успеваемость меня премируют увольнительной в город. Взял мою чип-карту, являющуюся пропуском, удостоверением личности и средством платежей, скинул на нее разрешение на проезд в город и дал команду зайти к старшине в хозчасть получить новую форму.

Дурак бы стал задавать вопросы, а я сразу понял, что генерал дер Тераном хочет пообщаться на нейтральной территории, предварительно отследив наличие слежки за мной, и новая форма была залогом того, что ко мне не прицепят никаких следающих устройств, а чип-карта была всего лишь пассивным хранилищем информации, и по ней определить мое местоположение было нереально.

Так оно и получилось: старшина выдал новую форму, правда со знаками различия сержанта штурмовых войск, новую чип-карту и порекомендовал посетить небольшой ресторанчик в каком-то жилом пригороде ближайшего мегаполиса. Коротко кивнув и задав пару вопросов, как добираться и какая у меня легенда, получив ответы, не мешкая, через второстепенное КПП с помощью того же старшины покинул территорию Академии и отправился по указанному адресу.

Несмотря на все, я был спокоен и не терзался сомнениями. Знал только одно, просто так генерал бы не стал выдергивать, значит, предстоит что-то интересное и опасное — как-то после недавних приключений жизнь в Академии стала приедаться. Не то чтобы стал адреналиновым наркоманом, но подвешенное состояние в роли курсанта в ожидании каких-то гадостей со стороны имперцев напрягало, и хотелось самому управлять ситуацией.

Через два часа езды на скоростном поезде, потом местном аналоге метро и пешей двухкилометровой прогулки я оказался в заветном ресторанчике и, присев в глубине зала за свободный столик, заказал себе сок из местного аналога апельсина и пирожных — что-то потянуло на сладкое. Прошло еще полтора часа ожиданий, когда ко мне подошла официантка и пригласила к менеджеру, который хочет уточнить, как мне нравится обслуживание в его заведении. Естественно, в кабинете менеджера находился генерал, который в гражданской одежде смотрелся не менее импозантно, чем в форме.

Он доброжелательно встал и протянул руку для рукопожатия, прекрасно зная про такой ритуал у меня на родине, хотя здесь это не практиковалось: люди старались поменьше касаться друг друга.

— Здравствуй, Максим.

— Здравствуйте, господин генерал.

Естественно, сразу о службе никто ничего говорить не стал, так, общие фразы, но тем не менее генерал с интересом наблюдал за мной. Затем, как он посчитал, настроив меня на определенный лад, решил начать уже серьезный разговор.

— Максим, я бы хотел поручить тебе одно дело...

И ведь тянет время, гад, наверно, хочет произвести соответствующее впечатление. Но я молча смотрел на него в ожидании продолжения. Он усмехнулся.

— Ну хорошо. Значит, так, не будем терять время. Тебе не нужно объяснять, что мы проигрываем войну. В пограничных сражениях потеряно более шестидесяти процентов кораблей ВКС Республики, из них безвозвратные потери около восьмидесяти процентов. Сейчас нам практически нечем воевать. На всех верфях заложили сотни кораблей, но столкнулись с серьезной проблемой — планета Паркваль, где ты так неплохо отметился, была крупным промышленным центром и обеспечивала практически всю республику резонаторами и системами стабилизации для гипердвигателей. Теперь она потеряна, а действующих мощностей достаточно, чтоб удовлетворить не более восьми процентов наших нынешних потребностей — драконы знали куда бить.

Он замолчал, ожидая от меня реакции или какого-либо вопроса.

— А Империя?

— Мы обращались — даже за деньги ничего не хотят продавать, у них у самих какие-то проблемы.

— Понятно. Как в данной ситуации может помочь...

Я косо глянул на свои нашивки.

— ...сержант штурмовых войск?

Генерал невесело усмехнулся.

— Мы через третьи руки договорились о закупке необходимого количества комплектующих с преступными кланами на границе Империи, которые специализируются на промышленной контрабанде. Операция имеет высший гриф секретности. По этому направлению давно работает специально сформированная группа флотской разведки. Они под видом перекупщиков должны приобрести крупную партию необходимого республике товара в обход, по сути дела, имперского эмбарго. Уже есть договоренности, и в ближайшее время должна произойти купля-продажа.

— Понятно. Я здесь при чем?

— Расплата будет производиться частью наличными, частью бриллиантами. Ценности повезет сын одного высокопоставленного человека из правительства Республики.

— Это не сын ли вашего друга из сенатской комиссии?

Генерал не стал разыгрывать сцену, откуда я все это знаю, просто, чуть поморщившись, продолжил:

— Да. Сын сенатора Мальдерка, Киран дер Мальдерк, капитан флотской разведки.

— Если не ошибаюсь, то это не ваше направление. Вы-то тут каким боком?

— Сенатор единственный человек вне дома дер Тераномов, кто знает про тебя и вообще про всю нашу семью. Он лично попросил, чтоб ты участвовал в этой операции и подстраховал и его сына, и его груз. Просто на эту сделку поставлено очень много: тут и политическая репутация, и средства из особых фондов правительства, и карьеры нескольких весьма высокопоставленных лиц.

— Почему именно я?

— Сенатор лично попросил меня организовать твое участие в этой операции в качестве бойца силовой поддержки.

Я задумался. Как-то все странно и натянуто.

— Максим, тебе что-то не нравится? Я вижу, ты пытаешься искать скрытый смысл, не стоит. Тут не та ситуация. Если б можно было привлечь штурмовую бригаду, уж поверь, она

бы уже была задействована. В данной ситуации твоё происхождение, опыт, удачливость и, главное, умение работать в одиночку играют немаловажную роль. Даже если вся группа погибнет, то мы уверены, что ты продолжишь выполнять задание, и, к сожалению, есть большие шансы, что так оно и будет. Поэтому в данной ситуации мы стараемся использовать любые способы, чтоб увеличить вероятность благоприятного исхода операции.

— Что-то типа последнего шанса?

— Ну, образно говоря — да.

Я не колебался. То, что это проверка на вшивость, тем более в таком серьёзном деле, я не сомневался. И в случае моего успеха в будущем открывались интересные варианты.

— Хорошо. Какие мои действия и как это будет выглядеть в Академии.

— Официально ты попал в аварию и сбит лихачом на электромобиле...

— Неплохо. Под эту марку можно будет списать любые ранения, а если погибну — то умер, не приходя в сознание, в больнице.

— Верно мыслишь.

Пауза. Снова испытующий взгляд.

— Ну что, готов?

* * *

Я сидел в небольшом баре недалеко от гостиницы и попивал местный аналог кофе, с интересом просматривая программы по местной телевизионной сети. Как раз шли новости о состоянии дел в Керторианской республике, о драконовском нашествии на соседние государства и крупном сражении имперского флота с драконовской армадой где-то в другом конце галактического рукава. Сквозь прозрачные стекла осторожно наблюдал за входом в отель, где в ближайшее время должна была произойти сделка, ради которой меня притащили на эту крупную космическую станцию, представляющую собой огромный мегаполис со своим правительством, полицией, заводами и многими другими соответствующими атрибутами. Несмотря на формальную принадлежность к герцогству Мариона, здесь была свободная территория, и благодаря этому гигантские потоки денег и товаров превратили станцию в огромный рынок, где можно было купить и продать все, что угодно: рабов, наркотики, оружие, электронику различного назначения, органы на трансплантацию. Здесь нередко в дальних коридорах происходили вооруженные разборки между различными преступными кланами, и даже спецслужбы, агентами которых тут все кишело, умудрялись здесь сводить счеты друг с другом, поэтому местные морги каждый день пополнялись новыми постояльцами с фальшивыми документами. Но местная полиция не бездействовала и при случае, если это было выгодно хозяевам станции, быстро находила и наказывала неугодных. Мне это напоминало некий космический вариант Дикого Запада Северной Америки Земли.

Убедившись, что все как обычно и обстановка на большом проспекте не изменилась, я грустно вздохнув, отпил глоток синтетического пойла и вернулся к воспоминаниям...

Получив задачу от генерала, я сразу озабочился легендой для членов группы флотской разведки и оружием. То, что местное оружие меня не очень устраивало, это Лаэрт и так знал, поэтому, выслушав мое ворчание по этому поводу, предложил воспользоваться услугами одной из лабораторий в холдинге его брата, где мне могли бы помочь немного

«доработать» мои грохочущие орудия убийства до нормального состояния. На подготовку и изучение материалов по проводимой операции была выделена только неделя, поэтому меня спешно переправили на орбитальную станцию-завод, где все это время пришлось штудировать законодательство герцогства Марион, устройство станции, где будет происходить купля-продажа оборудования, и, конечно, с помощью спецов делать себе оружие. Тут все оказалось выше всяких похвал: никто мои АКМСы, ПКМы, АПС и ПМ дорабатывать не стал. Изучив их конструкцию, выслушав мои нарекания и предложения, в течение пары дней мне сделали их аналоги, даже сохранив калибры боеприпасов, вот только после использования высокопрочных композитных материалов, используемых в постройке космических кораблей, эргономической подгонки, я буквально влюбился в результат творчества местных инженеров. При интенсивной стрельбе даже в вакууме стволы, изготовленные из жаропрочной керамики, не перегревались, специальная пустотная смазка решила проблему трущихся деталей. Патроны, гильзы которых изготавливались из пластика и снаряжались аналогом бездымного пороха, имели меньший вес и позволяли утянуть на себе намного больший боекомплект. Пули были вообще верхом моих мечтаний, на любой вкус: бронебойные, зажигательные, разрывные, и, поведясь на мои стенания, умудрились сделать даже картечные патроны калибра 7,62-мм и для АКМСа, и для ПКМа. Пуля представляла собой тонкопленочный контейнер большего размера и соответственно веса, набитый поражающими элементами особой формы, который при вылете из ствола разрывался и обеспечивал неплохой конус поражения на коротких дистанциях. Хотя вес заряда был не очень большим, но, опробовав на «кошках», точнее на размороженном мясе, убедился, что при попадании такого заряда в незащищенное тело, летальный исход неизбежен.

Вооруженный такими неслабыми аргументами, после окончания отведенного на подготовку срока, я был переправлен гражданским транспортником к границе республики, где, пересев на пассажирский лайнер, спокойно и даже, можно сказать, комфортно, еще с одной пересадкой, добрался до искомой станции. Уровень секретности был такой, что я все время был один, и если даже меня кто-то и сопровождал, то я, как ни старался, этого не заметил. Мое оружие и снаряжение кроме переделанных, точнее заново сделанных АПСа и двух ПМов, переправлялось по другим каналам. Когда прибыл на станцию, пришлось еще три дня жить в отеле, в ожидании выхода на связь одного из связных. Все произошло буднично — позвонили по видеофону, вытащили в кабак, выдав все под встречу старых друзей, выпили, поболтали, шатаясь «пьяными», ушли гулять и в одном из технических коридоров, где не было никаких средств слежения, нормально поговорили.

Мое включение в группу силовой поддержки вызвало недовольство и подозрение: народ уже сработался, и к тому же спецами они были неслабыми. А тут какой-то сержант-штурмовик, причем направлен из управления технической разведки, а не управления специальных операций флотской разведки — все это вызывает подозрения. Командир группы капитан Хартан, среднего роста крепыш с развитыми плечами и острым неприятным взглядом, пытливо смотрел на меня, прекрасно понимая, что перед ним не мальчик, и то, что меня представили как простого сержанта, только еще больше настораживало старого и тертого бойца. Поэтому он весьма агрессивно начал полоскать мне мозги, пытаясь прощупать:

— Опыт есть?

— Есть.

— Где воевал?

— Ответить не могу, раз вас не информировали.

— Я не могу тебя использовать, не зная твоих возможностей. Что они там в штабе думают?

— У меня приказ помогать вам, то есть выполнять ваши приказы.

— И все?

— Да.

Он смачно выругался. Потом, замерев на пару секунд, уже другим взглядом, очень даже агрессивным и ненавидящим, как-то по-новому взглянул на меня:

— Ты чистильщик? В случае провала должен подчистить концы?

А мысль трезвая. Но пришлось попытаться убедить его в обратном.

— Нет, наоборот. Я тот, кто есть — штурмовик. Моя задача в случае провала обеспечить силовой прорыв, спасти курьера и груз. Всё. Насчет зачистки членов команды приказа не было. Если хотите, можете под ментоскопом проверить.

Он пристально смотрел на меня, пытаясь принять какое-то решение, хотя ход его мыслей я понимал прекрасно: генерал дер Тераном не стал бы так экстренно вводить в группу неизвестно кого. Видимо, какой-то последний аргумент на крайний случай, да и вроде парень не из пугливых, взгляд спокойный, уверенный. Чувствуется офицерская закваска и то, что крови повидал. Но операция уже подготовлена, роли расписаны.

— Хорошо, сержант, будешь в обеспечении и на тебе контроль гражданского специалиста по товару.

— У меня другая задача — курьер и груз. Если на меня будет возложена функция охраны специалиста, то я должен получать оперативную информацию о курьере и во время активной фазы операции находиться в зоне эффективного воздействия, чтоб в случае форс-мажора мог вмешаться...

Опять пауза. Ох, ему это не понравилось.

— Ты за кого себя держишь? Ты вообще кто такой, чтоб тут ставить условия? Твой генерал далеко...

Это уже проверка на слабо и прямой намек на возможное даже не отстранение от операции, а устранение вообще. Хотя эта вспышка гнева была тоже частью игры с его стороны. Я смело ему взглянул в глаза.

— Планета Паркваль, захват авианосца и эсминца драконов...

Его лицо изменилось. Глаза опять сузились.

— А я про тебя слышал. Вроде как из дальней имперской разведки...

— Без комментариев.

— Хорошо. Я слышал, что там наградили не тех. Если это ты там так отметился, то теперь понятно, почему дер Тераном тебя сюда срочно впихнул...

— Я и так сказал слишком много. Назначайте мне место в вашем боевом порядке с учетом моих пожеланий...

Вот теперь я сидел в кафе, слушая, как по циркулярной связи переговариваются бойцы группы, докладывая об обстановке, и наблюдал за центральным входом, хотя вся группа силовой поддержки, состоящая из семи боевиков, уже рассредоточилась по коридорам отеля в ожидании продавцов. Сын сенатора Мальдерка, Киран дер Мальдерк, уже был здесь в одном из номеров с ценностями для покупки товара, в сопровождении пятерых личных охранников. Час назад прибыл продавец, некий товарищ Парион Телькор, известный в узких

кругах как дядюшка Пар, весьма проницательный и удачливый делец черного рынка, с не менее вызывающей уважение охраной. Уединившись с нашим курьером, они стали обсуждать сделку, а время-то тянулось, бойцы группы поддержки эпизодически докладывали о любом движении постояльцев, и все шло установленным порядком, но как-то скучно и буднично.

Стараясь не привлекать особого внимания, достал обычный для этих мест коммуникатор, очень похожий на наш смартфон, и, пару раз мазнув пальцем, вывел на экран схему расположения курьера и груза. Об этой системе наблюдения не знал никто, даже сам курьер. Это была одна из технических новинок концерна дер Тераном, и обнаружить ее стандартными средствами практически невозможно, зато стоимость просто зашкаливала. В одном из промышленных бриллиантов, входящих в груз ценностей, подготовленных для оплаты груза, путем воздействия специальной установки, была изменена структура кристаллической решетки таким образом, что при определенном облучении она входила в резонанс и начинала колебаться с определенной периодичностью. Это излучение и выявляли множество датчиков, которые я распихал по отелю и по нескольким центральным улицам, на случай похищения или пропажи контакта с курьером и грузом. Одна беда — чувствительность системы была очень маленькая и определить местоположение наблюдаемого объекта можно было, если он приближался к датчику не дальше двадцати метров. Да и такие кристаллические деформации жили недолго — от трех недель до четырех месяцев. Поэтому эта система не применялась спецслужбами. Но зато было одно большое достоинство — такие маячки можно было обнаружить только лабораторным оборудованием, чего в полевых условиях никто не мог себе позволить. Но генерал дер Тераном и сенатор Мальдерк решили раскошелиться и подстраховаться таким образом, но как оказалось, никто из членов группы, ни даже курьер, не знали, что у него в зубе находится кусочек бриллианта, являющийся маячком. В такой ситуации я получил неоспоримое преимущество, чем, иногда позевывая, пользовался, контролируя местоположения груза и курьера.

Кинув в очередной раз взгляд через витрину, я залюбовался парочкой, которая заходила в отель, явно чтобы заняться блудом, уж слишком девочка привлекала внимание своей стройной фигуркой и своеобразным макияжем, и когда она заходила в большущие прозрачные двери, я разглядел ее в профиль и остолбенел — несмотря на маскировку, эту махровскую суку я не спутал бы ни с кем — Мартана. Это она у меня увела на Земле Карину и заставила пуститься в приключения в космосе. Вот где пересеклись, а я ведь обещал рассчитаться. Рука уже привычно рванула подмышку, ухватив новый ПМ в оперативной кобуре, а вот мозг задал простой вопрос — а что она, сотрудник Имперской службы безопасности, тут делает? Твою мать! Мысли дико понеслись, и лоб сразу покрылся испариной — ведь генерал предупреждал, что имперцы могут ввязаться в игру и попытаться сорвать сделку. Лихорадочно нажав кнопку устройства связи, на циркулярной частоте проговорил:

— Всем внимание — угроза! Имперцы!

А вот реакции никакой — те же доклады и спокойствие. Они нас сделали как детей, и уже час я сижу и слушаю записи разговоров. А Мартана с хмырем сопровождающим пришли потрошить уже захваченных продавца и покупателя. В отчаянии переключился на личную частоту капитана Хартана и попытался его вызвать, но тщетно — все было глухо. Пока было время, отправил по общей сети тревожное сообщение девушке, специалисту из службы снабжения флота, которая должна была принимать товар и оценивать его качество. Одно только слово: «Беги!» По идее, она должна была чухнуть по резервному варианту, выждать

на явке пару дней и, если никто не выйдет на связь, самостоятельно покидать станцию.

Подхватив с пола сумку со снаряжением, которая все время лежала рядом, я выскочил в туалет, накинул бронежилет, поверх него разгрузку набитую облегченными пластиковыми магазинами для нового АКМСа, гранатами и выстрелами для подствольного гранатомета. Автомат на ремень-одноточку и снимаю с предохранителя, в руки АПС, накручиваю глушитель и загоняю патрон в патронник. На голову одеваю многофункциональный тактический шлем. Все, теперь вперед.

А в кафе уже определенные изменения — в центре зала стоят два крепыша и оглядываются в поисках последнего члена группы прикрытия керторианской флотской разведки. Явно же сразу запеленговали меня и отправили боевиков. Они искали меня, чтоб нейтрализовать, а я шел их убивать. Это дало мне пару секунд на первый выстрел. Подняв АПС, с двух рук стреляю. Хлоп-с-с-с. Хлоп-с-с-с. Новый глушитель работает выше всяких похвал. Первому в голову. Разрывная пуля с минимальным количеством взрывчатой начинки разбрызгивает мозги и куски черепа по всему кафе. Эффектно. Второму стреляю точно в грудь — эффект не такой красочный, но и этого хватило. Видимо, никакими бронежилетами не озаботились, поэтому пока счет два-ноль в нашу пользу.

В кафе сначала немая сцена, потом раздался такой визг, что пришлось оттуда нестись и не портить уши ультразвуком. На крыльце отеля уже стояли еще двое бойцов-имперцев. Хлоп-с-с-с. Хлоп-с-с-с. Народ просто не был готов к такому наглому и, главное, агрессивному подходу. Устраивать пострелюшки на центральных улицах станции — это одно из самых тяжких преступлений, поэтому даже они старались соблюдать правила, а тут землянин-отморозок идет уже напролом.

Еще два тела оставив за собой, врываюсь в холл отеля и встречаюсь взглядом с перепуганным портье, дико кричу: «На пол!». И тут же замечаю, как на мое появление реагируют и охранники, и парочка бойцов, и явно не из моей группы. А вот тут пока я лихорадочно выбирал первые цели, имперцы открыли огонь из чего-то плазмометного, но явно малогабаритного. БУМ! БУМ! Попасть не попали, я же не мальчик и уйти с линии прицеливания тоже успел, но вот ресепшен разворотили и противоположную стену тоже задел. Взрывной волной людей раскидало по большому залу, завывла сирена пожарной безопасности, а в сторону противников полетела светозумовая граната. БАХ! Глушитель одним движением снимаю и в кармашек разгрузки, пистолет в кобуру. Выскакивая, делаю несколько прыжков, меняю направление и уже из автомата двумя короткими очередями раздалбываю стол и вместе с ним прячущегося боевика. Второй, отлетевший к стене, сидел, вытянув вперед ноги, что-то кричал, сильно тря глаза. БАМ-БАМ-БАМ! Кровавые брызги — и изуродованное тело заваливается набок.

Помня абордажные приключения, на двери пассажирского лифта ставлю термитную пашку, и делаю несколько выстрелов по коробке управления. Уже добежав до лестницы, краем глаза вижу яркую вспышку, сплавляющую двери лифта в единое целое. По идее, система должна остановить любое движение, и захватчикам остается либо транспортный лифт, либо по лестнице всей компанией прорываться на улицу. Естественно, и грузовой лифт постигла та же судьба...

А тут уже стучат ботинки, и, притаившись за углом, жду штурмовую группу прорыва. Достав из разгрузки две Ф-1, конечно, уже сделанные на заказ в лаборатории на безымянной станции, выдергиваю кольца и, дождавшись, когда бойцы приблизятся, кидаю в их сторону, молясь только об одном, чтоб ребристые мячики не прикатились обратно. Как оно дало по

ушам, несмотря на тактический шлем! Звон такой был, но я-то был готов, а они нет. Вперед! На лестнице образовался целый затор из барахтающихся тел раненых и тех, кто не успел просто затормозить. Автомат задергался у меня в руках. Несколько секунд, и руки привычно меняют магазин. Снова грохот выстрелов. БАХ! Сверху прилетает заряд плазмы, и взрывной волной меня откидывает за угол и основательно припечатывает о стену. Кряхтя и ругаясь, встаю на четвереньки, снова достаю гранату и кидаю ее подальше, за кучу истерзанных тел. Мгновение. БАХ! Крики, снова в ответ прилетает плазма, и за ней электромагнитная граната стучается о стену и летит в мою сторону. Потом еще одна. Вспышка, и вокруг гаснет свет. Это они, конечно, зря, ведь не знают, что у меня ничего электронного нет, а электроника шлема специально разрабатывалась для таких случаев, и тоже стоит кучу денег.

Явно ведь гады сейчас попытаются пойти на прорыв. Ага, точно идут, вон видна пара силуэтов. Я дал короткую очередь из автомата, один переломился и покатился по лестнице. Второй пальнул из плазмомета и попытался укрыться. БУМ! В ответ я долбанул подствольником, но взял повыше, так чтоб его оглушило, и сразу понесся по лестнице, прямо по трупам, прекрасно понимая, что у меня три секунды, время перезарядки оружия боевика. Удар ботинком по руке и ствол автомата ему в шею. Молодой парень примерно моего возраста ошалело смотрит на оружие, и в его глазах я вижу дикий страх.

— Связь есть?

Он кивает.

— Пленные есть?

Снова кивает. Понятно.

— Говори своим, что проход чист, противник уничтожен.

Выражение ужаса в глазах пропадает, и взгляд становится более осмысленным. Он уже начинает искать варианты как бы прикончить меня. Наступаю ему ногой прямо на гениталии и, шипя в ухо, проговариваю, выделяя каждое слово:

— Говори своим, что проход чист, противник уничтожен.

Аргумент-то очень серьезный и, главное, болезненный. И по количеству трупов я вроде как не похож на шутника. Он поверил и сделал то, что от него требовалось, после чего, получив ногой по голове, затих.

Снова занимаю позицию и, вспомнив о системе слежения, достаю коммуникатор и, мазнув пальцем, вывожу картинку.

— Твою мать!

Обе точки, обозначающие курьера и груз, на большой скорости удалялись от отеля. Они меня переиграли. Сюда направили смертников, отвлекать внимание, а сами уже давно подготовили вывоз пленных. Наплевав на маскировку, снова бегу через холл, выскакиваю на улицу и вижу удаляющийся фургон стационарного электромобиля, на котором обычно развозят габаритные грузы. Руки сами поднимают автомат, и в прицеле прыгает все уменьшающаяся в размерах коробка электромобиля. БАМ-БАМ-БАМ! БАМ-БАМ-БАМ! БАМ-БАМ-БАМ! Замолчал, закончились патроны. А вот фургон рванул в сторону, зацепил арку, повернулся боком и замер. Мгновение — и из него выпрыгнули несколько фигурок боевиков, держащие в руках тяжелые армейские плазмометы.

Н-да, вроде как остановил супостатов. Но веселья и радости это не прибавило. Да, не дал удрать с грузом и курьером, хотя именно этого гарантировать не мог, у них была много времени, чтоб подготовить мне кучу неожиданных сюрпризов. На мою стрельбу ребяташки выскочили весьма резво и с явными намерениями наказать наглого меня, поэтому, не сговариваясь, открыли плотный огонь из плазмометов, чем несказанно удивили зевак, которые собрались почти со всего уровня, чтоб посмотреть на разборки возле отеля. И удивление оказалось весьма смертельным для многих из них: удары плазмы разносили стены, витрины, попадали в людей и разрывали их на куски. Ударная волна сносила всех вокруг, и в течение нескольких секунд многолюдный и просторный проспект превратился в бойню. Я, когда увидел этих удальцов с плазмометами, успел рвануть в боковой коридор и испытал кучу отрицательных эмоций, как в свое время на Земле, попав под массированный ракетно-бомбовый удар турецкой авиации. Немного отсидевшись, выглянув на пару мгновений и оценив обстановку, пальнул в ту сторону из подствольника, чтоб народ не скучал. Получилось: граната взорвалась, попав в корпус электромобиля, неслабо при этом зацепив бойца, который помогал вытаскивать из транспортного отсека тело курьера. В ответ опять полетела плазма, и мне пришлось отбежать по туннелю метров десять, чтоб не свариться заживо.

К удивлению, после этого по мне уже никто не стрелял, хотя грохотало прилично. Снова выглянув наружу, я поразился изменившейся картине: имперцы доигрались, лупя плазмометами по мирному населению, и по их душу принесся штурмовой отряд стационарной полиции. Человек двадцать в тяжелой экипировке в сопровождении бронетранспортера, покрытого динамической защитой, методично и остервенело долбили по моим противникам. Какие потери они понесли, я не знал, но огонь имперцев уже был практически подавлен — против мощного излучателя на бронетранспортере трудно спорить, хотя и ему тоже досталось: вспышка, грохот, и прилизанная бронированная машина чуть повернулась, замерла и задымила. Опять начался грохот и взрывы — воодушевленные имперцы начали теснить местных стражей порядка. Где-то впереди тоже вспыхнул бой — полиция пыталась блокировать боевиков. Плюнув на все, я побежал длинными обходными техническими коридорами и, периодически сверяясь с навигатором, на котором высвечивались и мое местоположение, и местоположение курьера и груза, стал по дуге заходить к месту боя, один раз чуть не столкнувшись с группой полицейских в легком снаряжении, которые тоже, как и я, пытались устроить фланговый удар.

Но ведь не они одни такие умные — впереди по коридору опять разгорелась стрельба, судя по показаниям пеленгатора, полицейские в коридоре столкнулись с отступающими боевиками. В грудь толкнула ударная волна и, спрятавшись в закутке, стал с интересом ждать развития ситуации.

Вот и первые неприятные новости: метка курьера двигается в мою сторону, а вот метка груза уходит по другому туннелю совершенно в противоположную сторону, значит, группа имперцев разделилась. На вопрос: «Что спасать?», ответ в данной ситуации был пока однозначным — будем биться за курьера. Время шло, и минуты через три появились пятеро человек боевиков, которые тащили на себе двух пленных, едва переставляющих ноги, скорее всего их накачали какой-то дрянью. Не желая привлекать лишнего внимания, аккуратно

положил возле себя автомат, снова достал из кобуры АПС, накрутил на него глушитель и стал ждать.

Боевики двигались вполне грамотно, проверяя боковые ответвления, в одном из которых засел я, но было видно, что они на последнем издыхании и двигаются, как роботы — полицейские штурмовики их явно неплохо отделали. Естественно, меня, спрятавшегося за мусорным баком, они не заметили, и, дав им отойти метров на пять, вышел из-за своего укрытия, сделал несколько тихих шагов и, держа двумя руками пистолет, открыл беглый огонь. Хлоп-с-с-с. Замыкающий, попытавшийся отреагировать на мое появление, получив разрывную пулю в грудь, тут же как подкошенный падает. Хлоп-с-с-с. Хлоп-с-с-с. Хлоп-с-с-с. Уставшие люди валяются на пол, не успев оказать сопротивления. Хлоп-с-с-с. Хлоп-с-с-с. Хлоп-с-с-с. Я как остервенелый поочередно луплю в лежащих боевиков и, когда затвор застыл в крайнем положении, меняю магазин и спокойно оглядываю поле боя.

Разрывные пули искромсали тела противников, не дав им ни шанса на победу. Но вот Мартаны, которую хотелось бы увидеть, я здесь не обнаружил, хотя в душе и надеялся на это. Значит, именно она удрала с ценностями по другому коридору. Пока было время, быстро подбегаю к курьеру, который все еще находится под воздействием наркотиков, хватаю его и тащу к своему месту, где прятался, там просто и без изысков закидываю его в мусорный бак, и, чуть подумав, второго пленного, закидываю за ним, так чтоб они не подавили друг друга. Оставив место для доступа воздуха, я их закидал мусором и, прикинув, как лучше выбираться, через технический мусоропровод, стал пробираться на следующий уровень, где по данным моего навигатора в последний раз находился груз. Дальше датчиков, отслеживающих местоположение маячков, не было, поэтому в данной ситуации можно было надеяться только на удачу.

Выбравшись на следующий уровень, пришлось снять с себя все снаряжение и оружие, упаковать, завернув в некое подобие целлофана и, сверяясь с показаниями навигатора, нестись в сторону пропавших республиканских ценностей. То, что я бежал, никого не волновало — вокруг все носились как ошпаренные: про крупное сражение на соседнем уровне уже знали, и в ту сторону подтягивались все новые и новые полицейские подразделения. Судя по всему, тут давно такого развлечения не было: на всех выходах стояли посты и сверяли проходящих людей с какими-то изображениями, и, скосив глаза, я с удивлением увидел фотографии боевиков, которых двадцать минут назад положил в дальнем техническом туннеле. Хоть я их и видел мельком, но и на снимках они были изображены в примерно таком же виде — это все засняли с камер внешнего наблюдения и сразу информацию скинули на коммуникаторы полицейских. Я-то, когда устроил стрельбу, был в тактическом шлеме, поэтому никак меня идентифицировать нельзя, ну разве что изучив записи в кафе, где все началось, но тут были более явные враги и полицейские за них уцепились, отработывая свою немаленькую зарплату.

Вот они и отработывали — ловили, создавали кордоны, полностью отменили все отлеты кораблей, чтоб не дать преступникам удрать от местного правосудия. Это все удалось узнать, немного потолкавшись в толпе возле импровизированного пропускного пункта и войдя в кафе, смотря новости и слушая посетителей. Все это время я с неким напряжением наблюдал за действиями полицейских, периодически посматривая на местоположение курьера. Судя по тому, что точка не двигалась, ни его, ни второго пленного пока еще не нашли, что давало некоторое преимущество по времени. А сам все панически думал, как найти груз и свалить со станции, желательно с грузом, но пока ничего путного не мог

придумать.

Пока было время, попробовал связаться по местному видеотелефону с флотским инженером, которая должна была в случае изменения ситуации отойти на конспиративную квартиру — небольшую комнатку в управлении порта, которую сдавал старый вояка, ветеран штурмовых войск республики, после отставки осевший на станции, а фактически направленный сюда керторианской флотской разведкой в качестве агента обеспечения. Но ответа не было — женщина инженер еще не прибыла на место. Поэтому когда в новостях показали, что полиция нашла и уничтожила оставшихся террористов, продемонстрировав на экранах нафаршированные мной тушки имперцев, я немного успокоился. Про курьера и его гостя — ни слова. Местоположение они не меняли, поэтому когда через пять часов было снято оцепление, я все тем же путем пробрался обратно на злополучный уровень к мусорным бакам. Перед самым выходом мне удалось связаться с контактом и передать кодированное распоряжение о переходе в мое полное подчинение. Тот не стал ничего расспрашивать, и через час вместе с флотским инженером, которая умудрилась без приключений добраться до точки эвакуации, прибыли к условленному месту. Парочка, конечно, была импозантная: располневший, с показательно добродушным испитым лицом здоровяк и молодая, лет тридцати, женщина, с немного простоватым и при этом испуганным лицом. Хотя в принципе она не была лишена определенного шарма. На мое заявление, что теперь руководство операцией переходит ко мне, владелец закуской дядюшка Бойнд отреагировал спокойно — я выдал кодовую фразу, а он привык подчиняться, а вот майорша из управления снабжения флота, доведенная до истерики нашими шпионскими играми, попробовала протестовать — видите ли, майор сержанту не подчиняется. Вот тут у меня появилось желание пнуть ее, несмотря на вполне приличные женские вторичные половые признаки и мое воспитание — ну почему всегда кто-то начинает оспаривать и гнуть свою линию. К моему удивлению, дядюшка Бойнд меня поддержал, просто обратив внимание, что из оперативного состава я остался один на данный момент и, ПО ЕГО данным, являюсь вторым координатором от руководства разведки. Вот теперь я удивился, для боевика-штурмовика он очень ловко орудовал такими терминами, но это точно не мое дело. Поэтому, обрисовав ситуацию, что надо незаметно с уровня в защищенное место перетащить два обдолбанных наркотиками тела, он согласно кивнул и, задав несколько вопросов, определившись с местоположением, сделал со своего мобильного терминала несколько звонков и попросил меня взять майоршу и слинять двумя уровнями ниже в небольшой дешевый отель и там ждать от него известий. Неплохо, конечно, но и у меня был свой план, в который я не хотел никого посвящать. Рискованный, но в условиях дефицита времени у меня не было другого выхода.

Пока проводилась эвакуация курьера, я отправился на соседний уровень к полицейскому участку и, устроившись в небольшом кафе, стал наблюдать за выходящими полицейскими, которые как раз должны сменяться с дежурства.

«...Нет, этот не подходит — молодой и борзый, а вот этот... хотя нет...»

Я выбирал свою жертву или, скажем так, проводника и никаких эмоций, кроме азарта охотника, не испытывал. По моему мнению, люди здесь были более умные и хитрые, но как-то странно реагировали на прямую агрессию и физическое насилие, чем я как раз и собирался воспользоваться. Поэтому, выделив из толпы переодевшихся в гражданку полицейских, расплатившись за выпитый суррогатный сок, покинул кафе и спокойно направился за выбранным мной индивидуумом.

Я все еще не мог определиться с местными сроками жизни, поэтому для себя прикидывал его возраст в сорок пять — пятьдесят лет, такой вот офицер невысокого ранга, за плечами которого много лет службы. Это был человек, у которого в будущем нет абсолютно никаких перспектив и уже не за горами близкая пенсия, а вместе с ней забвение, бары с дешевой выпивкой и проломленный череп в подворотне какими-нибудь дешевыми гопниками за пару кредитов.

...Лейтенант полиции Март Перкион с трудом открыл глаза и замычал от дикой головной боли. Прошло несколько мгновений, и он смог сфокусировать взгляд и разглядеть сидящего перед ним человека. В комнате было темно, но и того света, что давал небольшой светильник над дверью, оказалось достаточно, чтоб понять, что лейтенант находится у себя дома, а вот незнакомца он разглядеть не мог, тот искусно разместился так, что тень накрывала его лицо.

Полицейский был опытным человеком и лихорадочно стал искать смысл в той ситуации, в которой он оказался: вряд ли это вышибалы букмекеров, которым он задолжал некую сумму, но там все было решено и на некоторое время лейтенант мог спокойно ходить по улицам, не боясь получить по голове. Тогда кто? Уж точно не простой грабитель. Он попытался вспомнить, что было с ним до нынешнего момента, но в памяти всплывали образы бара, где он, как всегда после службы, опрокинул стаканчик горячительного напитка, потом дорога домой, лифт, открытая дрожащими руками дверь и темнота.

Он сидел в своем любимом кресле, в котором любил смотреть по внутренней сети трансляции спортивных состязаний, по привычке попробовал двинуться, но ни руки, ни ноги не слушались. Даже повернуть голову не получилось, только сидеть и смотреть прямо вперед, на расположившегося напротив, облокотившегося на стол незнакомца. Судя по общему состоянию, его не били, но вот все остальное указывало на результат действия каких-то препаратов, может быть даже наркотиков.

Незнакомец, увидев, что пленник пришел в себя, с легким акцентом пояснил:

— Это последствия действия препаратов. Скоро они пройдут, но говорить вы можете.

— Кто ты?

Незнакомец невесело хмыкнул и сказал:

— Это неважно, лейтенант. Главное, я тот человек, который в состоянии решить ваши проблемы с букмекерами.

— А что вы знаете о моих проблемах...

Но заканчивать фразу не стал. Он был не мальчик, и в голове сразу выстроилась логическая цепочка: провал в памяти, препараты, и этот незнакомец, весьма непростой человек с виду. Их в полиции психокодировали относительно медикаментозных допросов, которые в случае захвата могут устроить криминальные группировки, чтоб получить информацию о действиях полиции, поэтому если его все же распотрошили, тот тут явно замешаны спецслужбы, у которых есть препараты и методики, способные преодолеть блокаду. А учитывая недавнее побоище с участием имперских спецов, отметеливших отборный отряд полиции, то появление этого незнакомца в его комнате как-то связано с этими событиями. Он смотрел сводки и знал, что имперцы сумели нейтрализовать охрану знаменитого дядюшки Пара и его покупателей, которые явно принадлежали к какой-то спецслужбе, уж слишком они были неплохо экипированы. А вот потом тех кто-то начал убивать, причем из необычного кинетического оружия. Судя по рассказам следователей из соседнего участка, выезжавших на осмотр места происшествия, тех пятерых, уничтоживших

в туннелях полицейскую группу, положил один человек, тот же, что и устроил стрельбу в отеле. Это, конечно, все решили замять — с Империей ссориться руководство станции не хочет, но вот пнуть имперских снобов, имея на руках серьезные доказательства, было бы очень интересно, хотя этого пока не получалось. Все трупы безымянные и их снаряжение не имеет никаких данных, по которым все это можно связать с имперскими спецслужбами. На данный момент в руках только трупы и трое раненых бойцов охраны неизвестной спецслужбы, хотя знающие люди поговаривают, что это керторианцы.

Дойдя до логического вывода, что перед ним сейчас керторианский боевик, который сумел положить несколько имперцев, полицейский прекрасно осознавал свое положение и насколько недалеко он в данный момент от смерти, хотя... Хотя этот головорез его, простого полицейского, зачем-то посетил, допросил и оставил в живых. Значит, у него есть шанс выжить, и что он там говорил насчет проблем с букмекерами?

— Какие гарантии?

— Никаких. Но у вас просто нет выхода. Вы уже поняли, кто я такой и кто за мной стоит. Или мы договариваемся, или вы погибаете, и мне придется искать другого проводника.

— Ну, допустим, я соглашаюсь, в чем будет моя работа и как она будет оплачена?

— Я выплачу вам всю сумму, которую вы задолжали и к этому еще солидную премию. Ликвидировать я вас не буду. Мы станем друзьями, и я своим друзьям вас посоветую как весьма интересного и полезного человека. Вы же понимаете, что мы не бандиты и у нас действуют другие правила?

«Он же меня вербует. А с другой стороны, жить-то на что-то надо и на пенсии не буду выживать на жалкие подачки...»

...Мы сидели с лейтенантом в его берлоге, если так можно назвать этот свинарник, и через домашний терминал, авторизовавшись на центральном сервере управления полиции станции, просматривали всех женщин, которые за последние несколько недель прилетели на станцию — искал след Мартаны. Я попытался получить пароли у обколотого сывороткой правды полицейского, но те, кто озаботился системой безопасности, предусмотрели и такой вариант, и в процессе авторизации с внешних терминалов система запрашивала множество паролей и задавала кучу вопросов, на которые мог бы ответить только знающий человек, и чтоб не парить мозги, я решил просто завербовать лейтенанта и с его помощью, используя возможности местной полиции, найти потерянный груз. Еще одной причиной, заставившей меня пойти на этот шаг, было прекращение запрета на покидание станции через три часа и шифровка, полученная из штаба, куда местный резидент, дядюшка Бойнд, уже отписался своему непосредственному руководству, что операция провалена, группа уничтожена, груз утерян, но благодаря действиям приданного сержанта-штурмовика, большая часть группы противника уничтожена и курьер спасен. Ему ответили: «Валите оттуда, и побыстрее».

Я же, отправив коротенькое сообщение генералу дер Тераному, получил такой же коротенький ответ: «Если надо, взрывай станцию, но заверши сделку».

Естественно, никто про такие приказы не знал, но я уже начал снова набирать разбег, и если кто и попытается стать на пути, огребет основательно, а я пролить даже невинную кровь не боюсь, как оно там в спецназе? Главное — выполнить задание, остальное все вторично. Вот пришлось идти ва-банк...

После получаса просмотра всех лиц женского пола, прибывших на станцию за последние несколько недель, я все-таки нашел знакомую еще по Земле мордашку и, пиная

полицейского лейтенанта, начал искать следы ее пребывания.

Этот дедушка, конечно, в душе думал, как меня переиграть, только я ж тоже непростой парнишка и ввел ему пару весьма интересных препаратов, и только пройдя специальный курс терапии, он сможет дальше жить и наслаждаться полученными деньгами, которые на всякий случай были у меня на анонимной кредитной карте, как раз именно для такого случая. Естественно, все это ему пришлось разложить по полочкам и внушить, что чудеса не бывает и все будет не просто так.

Используя деньги, угрозы и личные связи лейтенанта, мы нашли, где прячется моя старая знакомая, и уже целенаправленно двинулись в ту сторону. Дойдя до уровня, полицейский спокойно пояснил, что уверен в моей победе, но ему светиться на месте побоища, где я, как обычно, оставлю за собой горку трупов, не очень разумно, но вот антидот мне ему неплохо бы и передать. На что получил вполне адекватный ответ — антидот получит после моего отлета со станции, а вот насчет его присутствия на месте будущего боя — тут я согласен, нет смысла светить такого агента.

Конечно, ему это не очень понравилось, но и спорить он не посмел, я чувствовал его страх, он действительно меня очень сильно боялся и по возможности старался не перечить. В итоге, прихватив автомат и накрутив на АПС глушитель, я, прихватив по дороге какую-то полупьяную шлюшку, спокойно шел по коридору, в который выходили двери комнат общежития работников торговых терминалов, и немного задержался у нужной двери. Имитируя попытку задрать юбку своей спутнице, умудрился поставить простой извещатель на открытие двери и небольшую взрывающуюся игрушку с дистанционным взрывателем. Заодно глянул на показания сканера и, радостно вздохнув, пошел дальше по коридору, выслушивая пьяный бред своей спутницы: сканер показывал, что за стеной находится мой груз. Все это пришлось делать быстро и незаметно, вряд ли они оставили без внимания подходы к своему убежищу. Хотя девочка начала заводиться, и мне пришлось ее чуть ли не силой утаскивать из коридора дальше. Там, кольнув ей снотворного, так и оставил в уголке спать в обнимку с бутылкой какого-то алкогольного суррогата.

По данным лейтенанта, в одной из комнат как раз и скрывалась моя старая знакомая и, по слухам, с ней там уединились парочка человек, видимо охрана. Еще интересный факт — их корабль, небольшая, но весьма скоростная яхта, ждал немедленного отправления, и как раз с минуты на минуту должны были снять запрет на отлет кораблей, и вся эта компания, по идее, уже должна паковать вещи.

Поэтому как только на терминал подкупленного лейтенантом коменданта общежития пришла заявка на выезд постояльцев, мне пришло извещение, и, экипировавшись по боевому, снова в тактический шлем, с пистолетом, в небольшом техническом помещении я ждал того момента, когда откроется дверь в номер. В наушнике пискнул датчик и, смотря на все это через камеру наружного наблюдения, я дал противнику подойти к дверям и отправил команду на подрыв. Яркая вспышка на несколько мгновений вывела их из строя, и на несколько метров вокруг все пространство заполнилось сильным газом раздражающего действия, который через десять минут разлагался, а продукты распада вытягивались системой вентиляции, убирая все следы моей преступной деятельности.

Бум! Я выскакиваю и несусь по коридору, держа наготове оружие, но в этом нет смысла. Хлоп-с-с-с. Хлоп-с-с-с. Оба охранника падают на пол. Девушка, которая должна быть Мартаной, стоя на четвереньках, хрипит и яростно одной рукой трет глаза. Удар. Она влетает обратно в комнату, я, не теряя времени, затаскиваю туда трупы охранников,

специальной тряпкой вытираю пол от крови и закрываю за собой дверь, чтоб наедине пообщаться со старой знакомой. Чтоб она сильно не докучала, колю ей снотворное: хрипы и стоны прекращаются, и у меня есть небольшой тайм-аут.

Сначала дело — перерываю вещи и нахожу заветный груз, хотя сам чемодан уже давно где-то утилизирован, но все остальное есть в наличии. Хорошо. Дальше. Аппаратура. Неплохо. Тоже возьму. Так, что там дальше...

На таком занимательном процессе меня и вызвонил мой агент — полицейский лейтенант Перкион. Всего одна фраза:

— Не один ты такой умный. К тебе туда идет штурмовой отряд.

— Я?

— Не знаю. Беги.

— Понял...

Быстро вещи в охапку, последний сожалеющий взгляд в сторону лежащей на полу Мартаны и даю деру. Как же я хотел с ней пообщаться в такой обстановке, но, к сожалению, обстоятельства складываются иначе. Ну ладно, живи пока...

Обвешанный сумками, я еле-еле успел забежать в соседний коридор и разминуться с полицейской группой захвата. Потом пришлось несколько часов левыми путями пробираться на конспиративную квартиру, надежно спрятав при этом захваченные вещи. Это был мой личный козырь, который я и хотел использовать на очень серьезных и тяжелых переговорах...

Дядюшка Бойнд, который получил однозначный приказ об экстренной эвакуации остатков группы и курьера, был взбешен тем, что я ушел в свободный полет, и пару раз присылал мне возмущенные сообщения, но я отвечал, что работаю по плану, согласованному с руководством. Он связывался со своим куратором во флотской разведке, но там ему однозначно подтвердили первый приказ — немедленная эвакуация и все. А то, что приданный сержант-боевик выполняет какое-то дополнительное задание, такой информации нет. В общем, человек попал в необычную ситуацию, но попробовать по отношению ко мне силовой вариант не хотел, видел, на что я способен. Поэтому он ограничился уговорами и словесными наездами и, получив наконец-то долгожданный ответ, что операция закрывается, и я скоро буду на второй точке, он с радостью подтвердил, что будет ждать и канал отхода готов.

Что мне пришлось выслушать и от него и от майора-техника, которая до дрожи в коленях хотела побыстрее удрать с этой станции. Но я потребовал от них отчета о состоянии курьера и второго пленного — они уже пришли в себя, и дядюшка Пар, поняв, во что он угодил, смачно ругался. Киран дер Мальдерк был грустен, скорее даже мрачен — операция провалена и огромные деньги ушли неизвестно куда, точнее забрали себе имперцы. Когда я появился, он невесело улыбнулся, поблагодарив за работу, но не выдержав, простонал:

— Что нам сейчас делать? Имперцы специально сорвали сделку. Они хотят, чтоб все корабли заказывались именно на их верфях, с их оборудованием и вооружением и с их стандартами связи. По сути дела они пытаются готовить наш флот к последующему поглощению. А наши заводы занимались бы только текущим обслуживанием...

Я слушал этот стон и просто спросил:

— Так в чем проблема? Давайте продолжим переговоры.

— Не получится. Этот контрабандист и разговаривать не хочет о кредите, и то, что мы его держим, его бесит больше всего.

— Давайте я с ним переговорю...

И в глазах капитана дер Мальдерка появился огонек.

— Тебе есть что ему сказать?

Я ответил в стиле героев фильма «Человек с бульвара Капуцинов»:

— Настоящему мужчине всегда есть что сказать.

— Позволишь мне поприсутствовать?

— Конечно, вы же фактически глава миссии, только один вопрос...

— ???

— Как вы собирались транспортировать груз?

— У нас есть корабль, и на случай форс-мажора есть еще один военный грузовик, который ждет сигнала. А для охраны несколько легких крейсеров...

— А как дядюшка Пар сюда доставил товар?

— Даже не знаю. Это одна из его больших тайн.

— Хорошо, пойдёмте торговаться.

Этого торговца я прекрасно знал в лицо — когда проходила подготовка к операции, генерал дер Тераном вывалил мне кучу информации на него, поэтому я несколько не обольщался относительно его благообразной внешности. Последние несколько часов он содержался в отдельной комнате с телевизором, санузлом и без любых средств связи. Но он меня удивил. Когда мы вошли в комнату с капитаном, он насмешливо глянул на него и внимательно на меня. Этот невысокий, лысоватый пузанчик, оценив и сделав выводы, спросил:

— Ты не хотел бы работать на меня?

— Что будете платить? — не растерялся я.

— Столько, чтоб никто тебя не смог перекупить.

— С чего такая щедрость?

— Просто я знаю, что ты не керторианец, как твои спутники. Ты наемник, причем очень даже неплохой.

А мне уже стало интересно. Даже приятно — лесть, она на мужчину действует не менее эффективно, чем и на женщину.

— С чего вы взяли?

— Планета Паркваль. У меня там были обширные интересы. Тем более история с абордажем драконовских кораблей меня заинтересовала. Ну а дальше дело техники: эффективное использование допотопного кинетического оружия, человек, которого сразу вывели в тень. Я по своей работе просто обязан знать такие вещи. Посмотрев новости, я понял, кто тут поработал с имперцами. Твои наниматели правильно сделали, что прислали тебя в поддержку.

— Красиво, но давайте о деле.

Он опять прищурил глаза, покрутил головой из стороны в сторону, чуть усмехнулся.

— Неужели ты и деньги нашёл и отбил?

Увидев ошарашенный взгляд капитана, который смотрел то на контрабандиста, то на меня, не веря своим ушам, дядюшка Пар просто расхохотался.

— Ну хорошо, давай договоримся, где передадим груз и деньги. Как я понял, имперцев ты нейтрализовал.

— Это все хорошо, только вот что там насчет скидки?

Он удивленно поднял белесые брови. Это так уморительно смотрелось, что я с трудом

удержал усмешку.

— Мы, кажется, оговорили цену с вашим руководством.

О как, и тон изменился, и озабоченность в голосе появилась.

— Тут согласен, вот только имперцев на хвосте именно вы притащили. Отследить крупную партию оборудования намного проще, чем передвижение маленькой группы флотской керторианской разведки. Так что во всех последних событиях и неприятностях виноваты именно вы...

Пауза. Он лихорадочно обдумывал ситуацию.

— Хорошо. Ваше предложение?

— А вот это уже обсуждайте с... — кивком головы указал на капитана, который, смекнув, куда я клоню, хитро улыбнулся, потом сделал непроницаемое лицо и, когда я выходил из комнаты, он уже начал ездить дядюшке Пару по ушам.

...Я сидел в сторонке на пустом ящике из-под патронов и с улыбкой наблюдал, как Карина распекает Рощупкина за бардак в кухонном отсеке на нашем блокпосту. Причем это у нее получалось довольно строго, но при этом настолько необходимо, что не только я, обожающий эту девушку, но и мои бойцы млели от восторга. Даже сам виновник, ефрейтор Рощупкин, хлопал глазами, влюбленно смотря на это чудо, молча слушал наставления и кивал головой. Хотя обычно закрыть ему рот было проблематично — этот умник вступал в разглагольствования по любому поводу, несмотря на разницу в звании и должность собеседника. Только то, что он являлся великолепным связистом и поддерживал наше железо в работоспособном состоянии, несмотря на ухудшающееся снабжение, позволяло делать ему некоторые поблажки...

Карина, отчитав Рощупкина, с какой-то грацией и властью прирожденной аристократки быстро организовала бойцов навести порядок на камбузе, и через пару часом все на блокпосту уже наслаждались нормальной горячей пищей.

«М-м-м-м, как вкусно». Работая ложкой, я краем глаза наблюдал за своей девушкой и прекрасно видел, как она со странным выражением лица наблюдает за своим мужчиной. Я чувствовал, как меня обволакивает какая-то теплота и нежность, но при этом еще ощущалась непонятная мне тоска, и это заставляло настороженно крутить головой в поиске гипотетической опасности.

Карина, своей необыкновенно чуткой женской интуицией почувствовав мое настроение и увидев, что я доел первое, тут же у меня вырвала алюминиевую тарелку и сунула такую же тарелку с кашей и, улыбнувшись, положив руку на плечо, стала меня трясти и сказала:

— Господин старший лейтенант, господин старший лейтенант, проснитесь...

Образ Карины растаял и передо мной стоял матрос из команды нашего крейсера и осторожно тряс за плечо. Увидев, что я открыл глаза, он бодро отрапортовал.

— Господин старший лейтенант, вас вызывает капитан корабля, а вы не отвечаете...

Я с удивлением смотрел на матроса, потом молча кивнул головой и немного виновато ответил:

— Да, кажется, на интеркоме звук убавил... Ладно, сейчас отвечу.

Матрос козырнул и быстро свалил, стараясь не находиться дольше обычного в отсеке штурмовиков, а я, потянувшись, мазнул рукой по панели интеркома и, увидев несколько пропущенных вызовов с высоким приоритетом, сам вызвал командира корабля, капитана Мартуса Вэлка.

— Мартус, привет, извини, что-то замотался.

С молодым командиром мы были в дружеских отношениях, поэтому, несмотря на некоторую разницу и в статусе и в звании, позволяли по отношению друг к другу опускать некоторые условности, тем более что Мартус был таким же, как и я, молодым офицером, которого вытолкнула вверх по карьерной лестнице волна жесточайшего кадрового голода в ВКС Керторианской республики. Но в данной ситуации это пошло на пользу, и обновленный и помолодевший флот сумел дать отпор драконовскому нашествию, и если и не получалось остановить продвижение в глубь пространства республики, то существенно его затормозить удалось. Молодые капитаны и майоры, командиры кораблей, уже дрались вполне на равных с противником, гибли, но получали новый бесценный опыт и учились на своей крови. Все

это напоминало мне начальный этап Великой Отечественной войны на Земле, и, поварившись в этом котле, я как-то стал считать эту войну своей и вполне осознанно готовился принять смерть ради своей новой Родины.

Приведя в порядок форму и поправив набедренную кобуру с модернизированным АПСом, двинулся узкими коридорами небольшого разведывательного крейсера, где я сейчас проходил службу в качестве командира разведывательно-штурмового взвода. Проходящие мимо матросы уважительно уступали дорогу, отдавали честь, и я, уже автоматически отвечая на воинские приветствия, дошел до капитанского мостика. Здесь постоянно дежурили двое моих бойцов в полной штурмовой выкладке. Хотя по большому счету это было не так и нужно, но флот силен своими традициями, и охрана центра управления корабля бойцами контрабордажной команды — это одно из таких незыблемых правил.

Беспрепятственно пройдя в святая святых крейсера, я подошел к высокому креслу, которое возвышалось над остальными постами и откуда можно было наблюдать за всеми постами, где сейчас восседал капитан Вэлк. Он что-то выговаривал старпому, молоденькому выпускнику академии, благодаря протекции сумевшего попасть на разведывательный крейсер, и, увидев меня, капитан отослал старпома, опустил кресло. Кивнув, двинулся в соседнюю комнату шифрованной связи, куда имели доступ всего несколько человек и я, приписанный с некоторых пор к разведуправлению флота в том числе.

В этой маленькой комнатке, которая уничтожалась в первую очередь при хотя бы гипотетической возможности захвата корабля, мы уселись в кресла, и Маркус вывел на экран иконку зашифрованного сообщения. Во входящих данных в качестве адреса указывался именно старший лейтенант Мелан, и значит, прочитать текст можно, только используя мой личный кодовый ключ. Капитан прокомментировал:

— Вот глянь, пришло совсем недавно для тебя, а в сопроводилровке мне указали максимально полностью обеспечить выполнение твоего задания. Вот сижу, гадаю, пока ты там морду плющишь...

— Да ладно, Мартус, сам знаешь, сколько возни было с десантными катерами. На втором гравистаблизатор сдох, вот и пришлось...

Он ухмыльнулся.

— Ну давай, открывай, самому интересно.

Вставив ключ, набрав несколько комбинаций цифр и получив расшифрованное сообщение, мы с товарищем углубились в изучение полученного текста.

Поняв, что нам приказывает руководство, мы синхронно выругались и озабоченно стали перечитывать текст.

До нынешнего момента мы уже пару месяцев болтались в открытом космосе, в дальней разведке, изучая для последующих рейдерских операций систему построения логистики снабжения противника. И накопив много информации, уже взяли курс на базу, когда пришло это сообщение. В общем, все было поганенько, и весьма: драконы налетели на очередную систему, и та, как всегда, была не подготовлена для отражения нападения. Нам, как самому близко находящемуся скоростному кораблю, приказывалось срочно лететь туда и экстренно эвакуировать данные с какого-то оборонного института и по возможности вывезти персонал. При отсутствии такой возможности ни персонал, ни данные, ни при какой ситуации не должны были попасть в руки противника, а это означало зачистку, причем очень жесткую — уничтожались не просто люди, а обязательно уничтожался головной мозг, чтоб даже после смерти нельзя было ничего вытянуть из головы трупа. Вот так вот. А судя по

дополнительной информации, вторжение уже началось, и нам дается всего несколько часов на выполнение задания.

— Максо, что думаешь? Это ведь тебе там шуршать придется.

— А что думать? Шансов выжить практически нет. Ну разве что проскочить на низкую орбиту да долбануть главным калибром по этому гребаному институту, но не факт, что это даст стопроцентную гарантию. Наверно, уже все по убежищам разбрелись. Все равно придется высаживаться и проводить либо зачистку, либо эвакуацию, в зависимости от обстановки.

Мартус вздохнул и скривился.

— Понятно.

Он нажал кнопку на интеркоме и коротко сказал:

— Боевая тревога.

Даже сквозь бронированную дверь я услышал, как заревела сирена, и корабль сразу наполнился топотом экипажа, занимающего места по боевому расписанию.

— Мартус, сколько до этой системы?

— Часов пять лету.

— Хорошо. Я пойду готовиться...

Идя по коридорам, в которых все еще ревела сирена, невольно вспомнил события, изменившие мою жизнь, которые произошли всего несколько месяцев назад...

Так же мерзко верещала система аварийного оповещения, и люди в панике неслись к ближайшим пунктам эвакуации со станции. Сразу видно, что уже давно тут не проводились соответствующие учения по обеспечению жизнедеятельности, и вся заржавевшая машина гражданской обороны в случае экстренной ситуации начала со скрипом раскручиваться, но, на мой взгляд, образно говоря, скрипела как-то жутко и страшно. Первые лица, руководители, уже успели удрать куда подальше, и теперь со специальных терминалов проводилась эвакуация высшего и среднего звена аппарата управления и их семей. Параллельно в массовом порядке отстреливались малогабаритные личные спасательные кораблики, которые могли себе позволить состоятельные люди, а тех, кто был не в состоянии, как сельди в банку трамбовали в огромные летающие коробки с минимальными удобствами, чем-то напоминающие гробы, и по мере заполнения отстреливали и направляли подальше от станции, в надежде, что чуть позже их кто-то выловит и снимет людей.

Я, подключившись к системе видеонаблюдения станции, все это наблюдал чуть ли не в прямом эфире, примостившись в небольшом техническом помещении невдалеке от тюремного комплекса, где содержали троих моих соратников из группы обеспечения. Как сообщил мой новый знакомый — их в тяжелом состоянии полицейские станции сумели найти на месте боя с имперцами и им хватило ума оставить в живых для последующего разбора.

Получив эту информацию, я, естественно, срочно связался с генералом дер Тераномом, и буквально через несколько минут пришел ответ: «Никаких следов участия в событиях керторианских спецслужб остаться не должно». Лаконично и коротко. И судя по тому, как местный резидент стал искать возможность добить ребят из группы силового обеспечения, освобождение и эвакуацию никто рассматривать даже не думал.

Не знаю, что меня заставило пойти на прямой конфликт с резидентом, но пользуясь своими полномочиями, пришлось устроить настоящий скандал, и даже в Центре начали в черновом варианте прорабатывать операцию по освобождению, да и мы тут без дела не

сидели.

Самое главное, что принадлежность захваченных людей к флотской разведке Керторианской республики еще не была установлена, поэтому у меня был определенный запас по времени. Уже начав разрабатывать эту операцию, я, несмотря на ворчание местного резидента, получил однозначное одобрение со стороны генерала дер Теранома, который после провала и уничтожения группы взял на себя полное руководство операцией «в самый трудный и трагический момент», хотя уже знал, что деньги возвращены и процесс переговоров идет и в скором времени груз уже будет отправлен заказчику. Лихо он подсуетился.

Получив соответствующие инструкции, мне пришлось планировать и изыскивать возможности устроить большой переполох на этой, так меня уже доставшей станции. Тут как раз помогал мой новый полицейский знакомый. Подогрев его новой порцией денег, стимулировав, так сказать, энтузиазм, я получил много новой и весьма интересной информации по действиям полиции и особенно администрации в условиях глобальной разгерметизации и попытки штурма, спасения денежных ценностей и тому подобного. После анализа полученных данных пытливым, особенно до организации гадостей, ум землянина подсказал, что делать и в каком направлении необходимо двигаться. Остальное было делом техники: дымовые шашки в системе вентиляции, несколько взрывных устройств, выведших из строя систему охлаждения и электроснабжения важных уровней, слив информации в средства массовой информации о нападении имперских гвардейцев и потом еще несколько взрывов, имитирующих бой с применением тяжелого плазменного оружия. Причем все это не влекло за собой гибель людей, хотя паника получилась просто на загляденье: полиция сбилась с ног, пытаясь хоть как-то поддерживать видимость порядка и организовать планомерную эвакуацию. Но после получения информации о боевых столкновениях на определенных уровнях, все силы полиции, которые после начала повального бегства удалось собрать, были брошены на борьбу с гипотетическим десантом. Хотя я был абсолютно уверен, что большинство спешно собирало и тащило награбленные за многие годы ценности в корабли и делали ноги. Именно в этой обстановке общего страха, ужаса и бардака мы начали действовать. На шифрованном радиоканале раздалась команда:

— Всем. Работаем по плану.

Прошло несколько мгновений и по смежным коридорам затопали тяжелые ботинки. Еще пара минут, и я во главе отряда наемников из шести человек, экипированные как бойцы полицейского штурмового отряда, несемся по коридорам к стационарной тюрьме, где содержатся мои соратники, и, к моему удовольствию, Мартана, которую полицейские прихватили в портовой общаге.

Захватить обезлюдевший тюремный комплекс, где, дрожа от страха, оставалось всего пятеро дежурных, которые практически не оказали никакого сопротивления, не составило особого труда. Их быстро повязали, накачали наркотиками и заперли в одной из свободных камер. Системы видеонаблюдения и каналы связи уже были заранее заблокированы, поэтому никто на станции вовремя не получил информации о нападении, и, пока было время, освободили пленных, переодели в форму полицейских и вывезли, а сами остались разыгрывать дальше спектакль, чтоб доставить нашим оппонентам максимальное количество неприятностей.

Мы все были в полицейских тактических шлемах, и опознать меня не было никакой возможности, поэтому Мартану вытащили из камеры и обкололи наркотиками, но к моему

разочарованию, это ничего не дало — имперские спецы поставили весьма мощную защиту от такого рода допросов. Ах как я хотел ее поспрашивать посерьезнее, но в моем плане для нее предусматривалась намного более страшная участь. Вроде как выполнив задание, наемники уже ждали команды на эвакуацию, но у меня на них были свои виды.

Переключив коммуникатор тактического шлема на зашифрованный канал, я коротко спросил абонента:

— У нас все нормально, ждем гостей. Как у вас?

— Все по плану. Идем в вашу сторону.

— Понятно. Готовим встречу.

Вернувшись на циркулярную волну с наемниками, дал команду командиру.

— Сейчас будут гости. Человек пять, должны спрятать в тюрьме ценности. Для наглядности кладем их в коридоре, забираем груз и уходим. Все делим поровну.

Он поворчал, но спорить не стал, уж слишком большие деньги мы зарядили под эту операцию, да и желание что-то еще под шумок прихватить тоже сыграло немаловажную роль.

Хотя никаких ценностей там и не было: в данный момент, согласно плану, сюда уже несся спасательный отряд во главе с лейтенантом полиции Мартом Перкионом, точнее командовал его непосредственный начальник, но реально на след «нападавших» в нужное время навел именно лейтенант. Его старый заклятый враг, совмещающий должность начальника, до безобразия тупой и жадный капитан Милесв, уже давно выдавливал из полиции всех, кто более-менее мог составить ему конкуренцию на поприще рэкета мелких лавочников и продавцов. Эта жирная тварь, увидев в этом возможность продвинуться по карьерной лестнице, где перед ним открылись большие возможности по законному грабежу незащищенных граждан, собрал своих доверенных лиц, прихлебателей и лизунов, бросился без всякой подготовки наводить порядок в тюремном комплексе, надеясь на численное превосходство, и, естественно, влетел в засаду. Короткая перестрелка, и в результате небольшой коридор усеян обугленными телами полицейских.

Сейчас я использовал исключительно плазмомет однозначно имперского производства и, чтоб не оставлять характерного следа, о кинетическом оружии не могло быть и речи, аналогично были вооружены и наемники.

Получив отпор, полицейские откатились назад и заняли оборону, изредка постреливая в нашу сторону. Лейтенант Перкион разумно не стал лезть вперед и позволил всей этой братии вломиться в подготовленную засаду. Я опять на зашифрованном канале связался с ним:

— Сколько там осталось?

— Четыре человека. А у вас?

— Трое погибли, еще трое отстреливаются.

— Понятно. Что дальше?

— Как договаривались, все по плану. Сам сделаешь?

— С удовольствием. Но пошумите, чтоб отвлечь внимание.

— Понял.

Выждав минуту, я несколько раз выстрелил из плазмомета, да и наемники меня поддержали, причем настолько удачно, что двое полицейских погибли сразу. Увидев такой результат, струхнувшие и загнанные в угол наемники рванулись в атаку и стали методично и со вкусом размазывать жирные полицейские потроха по коридору. В это время мой знакомый лейтенант тоже немного поучаствовал — разворотив спину своему коллеге,

который благодаря связи с капитаном готовился занять его место.

Теперь начинался самый рискованный этап, и при этом на все оставалось мало времени. В коридор полетели электромагнитные гранаты, и пока полицейские и наемники пытались устроить какое-то подобие рукопашной схватки, мы с лейтенантом расстреляли всех оставшихся в живых. Вот теперь предстояло подготовить последние штрихи нарисованной картины: «Имперцы освобождают своего агента».

Несколько взрывов, разнесших камеры, где содержались наши люди, вывести окончательно из строя систему безопасности, вытащить Мартану в коридор и вложить в руки плазмомет, по «стечению обстоятельств» оказавшемуся именно имперского производства, ну еще всякие мелочи. Лейтенант остался ждать на месте, как герой, единственный оставшийся в живых. В общем, все шло по плану.

Потом снова бег по коридорам, и через полчаса мы уже отчалили от так надоевшей мне космической станции на старой лоханке, специально приготовленной именно для этой цели. Еще через два часа нас подобрал корабль, откликнувшийся на сигнал бедствия и «занимающийся спасением эвакуированных людей». А реально это был один из легких крейсеров Керторианского флота, приписанный к управлению разведки, который уже пару дней болтался невдалеке для обеспечения отхода специальной группы.

...Прошло двое суток. Я все не мог отоспаться в специально отведенной мне каюте, и у корабельного врача даже была идея засунуть меня в портативный лечебный комплекс, но я просто послал всех подальше пешим сексуальным маршрутом и, повернувшись на бок, стал спать дальше. Но по прошествии времени, когда вроде как уже можно было встретиться с освобожденными бойцами группы обеспечения, к своему удивлению, узнал, что нахожусь под арестом и никуда выходить не имею права. Сначала, конечно, взбесился, но, немного подумав, понял, что в этом есть свой смысл, и вряд ли тот же генерал дер Тераном спишет меня после первой же удачной, хотя и с шумом проведенной операции. Поэтому набравшись терпения, лежа на койке и почти в прямом смысле поплеывая в потолок и для смеха вспоминая образ милесового махерсона, которым меня в свое время хотел напугать генерал, старался хоть как-то скоротать время.

Через некоторое время меня под конвоем переправили на линкор, где я уже имел честь лицезреть своего нынешнего начальника и, возможно, будущего родственника генерала дер Тераном. О, это было что-то. И накрытая поляна, и тосты, и восхваления, и громкие слова о судьбе республики и много чего другого, лестного для простого человека. А вот мне все это напоминало наших земных горцев, которые так же цветисто выкрикивали здравицы, поили и кормили, перед тем как кинуть на деньги, когда им это будет выгодно. Поэтому, спокойно все это выслушав и перебрав в уме, ради чего это все может быть, я выстрелил наугад, наблюдая за реакцией генерала:

— Господин генерал, это все хорошо, точнее даже прекрасно, вот только давайте перейдем к делу. Я там скидочку у покупателя выбил, и, как мне кажется, кое-кому за это причитаются комиссионные. Вот и хотелось бы узнать, сколько и в какой форме я получу свою долю...

Дер Тераном некоторое время с интересом меня рассматривал, потом захохотал, откинувшись на спинку кресла. Причем смеялся он от души, как это может делать довольный жизнью человек. До этого он и так всем своим видом показывал, как он успешен — тут понять можно, благодаря его вмешательству и прозорливости, удалось проверить операцию, влияющую на ход войны, и в этом только его заслуга.

Отсмеявшись, он резко перешел на деловой тон, и этот контраст заставил меня вздрогнуть, и он, гад, это заметил и чуть усмехнулся:

— Знаешь, Максим, если б ты этого не спросил, то я бы в тебе разочаровался. Не тот ты человек, чтоб не просчитать все возможные выгоды. Но тут я с тобой согласен — заслужил. А твоя последняя операция по освобождению капитана Хартана и двух его людей выше всяких похвал. Даже я не ожидал от тебя такой прыти и расчета. Устроить на станции серию терактов, штурмом взять полицейскую тюрьму, уничтожить своих же наемников, выдав их за имперских боевиков, да еще каждому в коммуникатор вложить чуть ли не личное дело твоей знакомой Мартаны, с биометрической картой и, главное, с голограммой в форме дальней имперской разведки. Это, кажется, то, что ты хранил у себя на кристалле памяти, подарок твоей подружки из дальней разведки? После такого имперский след никто отрицать не сможет. Да еще завербовал агента, который, по слухам, после «гибели» своего руководства, сделал резкий рывок по карьерной лестнице и, возможно, станет заместителем начальника полиции станции. И что самое интересное, он теперь наш с потрохами. Я, Максим, тебя начинаю побаиваться...

Теперь я усмехнулся:

— Не думаю. После ментоскопирования вы считаете, что знаете меня как облупленного. А тут все проще — выполняете свои обязательства, я работаю в команде, предаете — выкручусь, выживу и накажу.

Опять пауза. Генерал пытливо смотрит мне в глаза и прекрасно понимает, что я не шучу. Сейчас я говорил именно то, что думаю. И это ему не понравилось. Теперь я был для него не подчиненный, обязанный ему всем, а в некоторой степени партнер, может быть, намного младший по статусу, но все-таки партнер, с которым нужно соблюдать определенные договоренности. Ох как ему это не нравилось, но терять СВОЕГО землянина он пока не хотел. Это был мощнейший козырь в его рукаве в борьбе за очередную ступеньку карьерной лестницы.

Разговор перешел в другое русло, мне были раскрыты интересные перспективы, но все равно остался какой-то гадливый осадок, и я знал наверняка, что рано или поздно придет такой момент, что генерал меня сольет, главное, чтоб предложили соответствующую цену. А это значит, что в будущем нужно готовиться к этому событию и всегда ожидать какой-нибудь подлянки. А мой собеседник понял, что я понял это, и весь разговор пытался как-то развеять сложившееся впечатление, но у меня всегда было так — или друг, ради которого хоть в огонь и в воду, или кто-то другой: враг, товарищ, партнер, но только не друг. Вот генерал уже был для меня кем-то из этой второй категории. Почему так, не знаю, будем считать это моей особенностью. Но жить дальше-то надо...

После операции меня возвратили обратно на планету, где располагалась Академия, выдали справку, что долго болел, о чем подтверждал мой нездоровый и вымотанный вид, и, для порядка предложив небольшой отпуск и с удовлетворением выслушав отказ, вернули к учебе.

Тут почти ничего не изменилось, ну разве что усмешки великовозрастных детишек, одетых в форму и готовящихся стать пушечным мясом. Пару дней они пытались хохмить над моей неуклюжестью — попасть под электромобиль в их понимании это было позором, но я отмалчивался, и им это просто надоело. Одна Маша знала, что я был на боевой операции, но спрашивать не решалась и частенько бросала на меня задумчивые взгляды: за эти дни я сильно изменился — хладнокровно убивать людей это не так уж просто, и она своей

женской интуицией это чувствовала.

Что там происходило наверху, я не знал и мог делать какие-либо выводы только по открытым источникам, но тут все было гладко и спокойно — война идет, трудно, но республика строит новый флот и драконам скоро вломим и в таком духе. Поэтому, пока была возможность, углубился в учебу и с огромным интересом постигал науку войны в космосе и осваивал смежные специальности. Вся моя интуиция подсказывала, что в ближайшее время все это понадобится, и в той мясорубке, которая намечалась, выжить будет весьма проблематично. Напряжение в среде военных, которое все нарастало, начинали чувствовать даже самые толстокожие, и все реже в коридорах Академии слышался смех. Еще одним подтверждением моих догадок был наш досрочный выпуск без экзаменов, причем это было не только у нас. Такая ситуация была еще в нескольких военных училищах, и в войска была направлена масса молодых зеленых офицеров, которым было суждено своими жизнями переломить ход войны. Уже никто не строил иллюзий относительно ситуации на фронте.

После скромной выпускной вечеринки, буквально на следующий день, мы срочно отправились по местам прохождения службы. К моему удовлетворению, Машу распределили куда-то в разведуправление под крылышко дяди в отдел дальней связи шифровальщицей, и за ее жизнь и судьбу я не волновался.

Но вот по прибытию в штаб 14-й бригады разнородных сил ВКС Республики меня ожидал сюрприз. Видимо, генерал немного подсуетился и решил немного подсластить горечь нашего последнего разговора, и я стал обладателем достаточно серьезной суммы на анонимных счетах. Тем не менее, несмотря на его показное дружелюбие, у меня остался неприятный осадок, и сам себе дал слово в любой ситуации поглядывать за спину, чтоб не получить неприятного сюрприза. Поэтому, когда мы, четыре выпускника, прибыли в штаб, кадровик меня сразу отделил и направил куда-то в хозуправление, и, криво усмехнувшись под ироничными взглядами сокурсников, поплелся куда послали, хотя интуиция подсказывала об очередном сюрпризе генерала...

Так и оказалось. Сюрпризы начались еще на подходе. Где это видано, чтоб хозяйственников охраняло целое отделение штурмовиков, и не зеленых мальчишек ускоренного набора, а весьма и весьма опытных ветеранов. Но моя личная карточка открыла заветные двери, и, пройдя еще несколько коридоров, где оживленно носились толпы народа явно по каким-то серьезным делам, пройдя к указанному кабинету, я, нажав кнопку вызова и получив разрешающий сигнал, надеялся увидеть здесь своего старого знакомого генерала, но получил облом. Вместо генерала меня встретил всего лишь тоже старый знакомый: капитан Хартан. Хотя какой капитан, уже подполковник. Увидев меня входящим в его кабинет, он несказанно удивился. Привстал, с удивлением оглядывая новенькую форму и блестящие петлицы с лейтенантскими птичками, сделал шаг навстречу. Пауза. Он как-то странно рассматривал меня, и это не было наиграно — видно, что эта встреча была сюрпризом не только для меня.

— Подожди, так ты и есть тот лейтенант после Академии, которого мне генерал дер Тераном навязал?

Тут уже я не удержался и усмехнулся.

— Ну выходит, так. А что, имеете что-то против?

Он скривился.

— Да тут понапихали родственников и всяких со связями. Работать не с кем. Думал, очередной сынок сенатора, а тут ты...

— Так вы что, даже дело не смотрели?

— А ты думаешь, есть время? Бригада выходит в район боевых действий, а я должен отправить несколько разведчиков прощупать пространство. Команды не укомплектованы, специалистов нет. Все в основном зеленая молодежь с ветром в голове. Подожди, сейчас я быстро...

Он сел на место, быстро задвигал руками по контактной панели терминала, видимо, выводя мои данные. Пару минут вчитывался, несколько раз бросая на меня удивленные взгляды. Закончив изучать, он вздохнул и высказался:

— Понятно. Спасибо генералу. Я его все просил, чтоб подбросил подготовленных людей, и, видимо, меня услышали...

Пауза, и он продолжил, кивнув на стул:

— Садись, Максо. Ты ж не какой-то там новичок... Да, кстати, а почему у тебя лейтенантские знаки различия, тут написано, что три дня назад тебе старлея присвоили?

— Наверно, меня забыли об этом оповестить.

Оба захохотали, прекрасно понимая, почему это было сделано.

— Да, впечатляющий у тебя послужной список. Дальняя имперская разведка, абордажи. Правда, про нашу общую операцию здесь ни слова, но так и положено, там высший уровень секретности. Кстати, я так и не сказал тебе спасибо — генерал просветил, что нас тогда хотели зачистить, а ты устроил скандал и сам разработал операцию по освобождению.

— У нас так принято — своих не бросаем.

Он откинулся на спинку стула, разглядывая меня по-новому. Побарабанил пальцами по пластиковой крышке рабочего стола. Больше говорить и не нужно было. Он знал, что может на меня положиться, а я понимал, что теперь у меня очень даже неплохая крыша в бригаде.

— Вот не знаю, что мне с тобой делать. По статусу и по легенде ты зеленый лейтенантик, которого еще в боевой обстановке обкатывать надо, но гонять по всякой мелочевке специалиста твоего уровня будет глупо. Ты сам-то что думаешь?

— Да решение за вами. Куда пошлете, там и буду. Тем более генерал не просто так меня сюда запихнул, наверно, у него какие-то свои планы или знает, может, чуть больше...

— Хорошо. Сделаем пока так...

Вот так я и стал командиром разведывательно-штурмового взвода на легком разведывательном крейсере «Мирком», что в переводе значит «молния». Конечно, подполковник подстраховался и выделил мне сержанта-ветерана, который держал взвод в кулаке и гонял всех нещадно. Но, видимо, предварительно был проведен инструктаж, и меня никто не воспринимал как новичка, и я слышал обрывки разговоров моих бойцов, что командира к ним назначили с опытом и это не какой-нибудь сопливый мальчишка. В общем, вливание в коллектив прошло без особых проблем, и через некоторое время я уже стал полноправным хозяином в своем подразделении и спешно, как мог, готовил его к боевым операциям.

Проведя несколько учебных и простых вылетов, нас направили в дальнейшее патрулирование, где по возвращению мы и получили указание в спешном порядке выдвигаться к атакованной драконами планете.

Грузовоз «Меркуин» вывалился из гиперпространства в обычное пространство и, фонтанируя струями выходящего из пробитого корпуса драгоценного воздуха, беспорядочно крутясь, стал медленно дрейфовать в глубину космоса. Через несколько мгновений в нескольких миллионах километрах из гиперпространства вышел драконовский малый рейдер и медленно двинулся к перехваченному кораблю людей, который уже считался законной добычей, и оставалось самое малое — поставить на обшивку маяк клана и полностью вывести из строя двигатель, чтоб мерзкие людишки не смогли улизнуть. Чуть позже на сигнал придет большой корабль-матка, который заберет выживших, причем больше половины пустят на пропитание, а самых сильных и выносливых оставят в качестве рабочей силы, в которой ощущалась постоянная необходимость, — уж слишком быстро людишки умирали на шахтах и на производствах, не выдерживая нагрузок.

Перегруженный беженцами с атакованной драконами планеты Каома, поврежденный грузовоз, обычный гражданский корабль, ничего не мог противопоставить боевому кораблю противника, и оставалось только одно: молиться о чуде. Тысячи людей, в основном женщины и дети, плотно забившие коридоры, склады и ангары, обреченно ждали своей участи, прекрасно понимая, что спасения не будет. Их отцы, мужья и сыновья остались защищать планету, погрузив родных в этот корабль. Это был один из последних счастливых случаев, которому удалось прорваться сквозь блокаду и уйти в космос, но драконы не желали расставаться со считаемой уже их собственностью, и специальные охотники отлавливали таких вот одиночек.

Драконовский корабль медленно приближался к жертве, активно сканируя ее на предмет оружия и выискивая любые попытки пуска торпед или готовности бортового плазменного оружия. Но энергоустановка была повреждена, и люди уже ничем не могли помешать хвостатым врагам. Остановившись в нескольких сотнях километров, как раз чуть дальше расстояния эффективной работы противометеоритного кинетического оружия, драконы выпустили несколько десантных катеров, в которые набились множество бойцов, жаждущих подвигов и добычи. Обычно старались ближе не подходить — в памяти оставались несколько случаев таранов и просто подрывов людских кораблей, повлекших за собой гибель охотников.

Чуть позже невдалеке нарисовался второй драконовский рейдер, который удалось сбросить с хвоста во время прошлого прыжка, но теперь и он догнал.

Капитан корабля, пожилой дядька, много повидавший на своем веку, и старший помощник, по совместительству старший пилот, молодая девушка, которую заперли на этот корабль помочь вывезти женщин и детей, с тоской смотрели на приближающиеся точки. Даже взорвать реактор не было возможности, и оставалось только ждать своей страшной участи от хвостатых и клыкастых монстров. Капитан больше жалел своих пассажиров: семьи военнослужащих, обороняющих его родную планету, которых ему не удалось спасти, несмотря на везение при прорыве блокады.

А точки десантных катеров драконов неумолимо все приближались и приближались. В переполненных коридорах слышался многоголосый детский плач, и несколько женщин, почувствовав приближающуюся смерть, дико завывали. Капитан корабля, взглянув в глаза своей помощнице, увидев в них понимание и согласие, вывел на экран терминала программу

полной разгерметизации, набрал код, потом еще один и осталось только сделать последний шаг. Он пока не спешил — открыл небольшой сейф возле капитанского кресла и достал оттуда старый и потертый лучевой пистолет:

— Это для нас. Мостик не разгерметизируется, а оставлять людей на растерзание этих монстров я не могу...

Девушка кивнула головой, бросив мимолетный взгляд на экран, где выводилась информация о приближающихся катерах противника. Отвернула голову, пытаясь скрыть слезы, — так трудно умирать в таком возрасте, но тут же, широко открыв глаза, снова взглянула на экран: вместо восьми целей теперь на экране было шесть и прямо на ее глазах еще две точки погасли. Тут же второй драконовский корабль, который завис вдалеке, предоставляя право захватить приз своему более везучему собрату, исчез в пламени ядерного взрыва.

— Это что такое?

* * *

Когда мы, соблюдая все меры маскировки, подошли к планете, обойдя несколько патрульных кораблей, то стало понятно: прорваться просто так не получится. На данный момент уже начался второй этап вторжения: военно-космическая оборона системы подавлена и выпущена первая волна десанта, которая выявляла узлы сопротивления людей, наводила на них штурмовую авиацию, и, при необходимости, наносились удары из космоса опустившимися на низкие орбиты несколькими эсминцами. При этом вокруг планеты уже была устроена настоящая блокада, и никто ее покинуть фактически уже не мог. До второй волны десанта оставалось несколько дней, когда к планете подойдут крупные корабляматки, несущие на себе тысячи бойцов, которые должны будут своей массой и напором окончательно овладеть планетой.

Капитан Вэлк озабоченно смотрел на голографическую модель оперативной обстановки вокруг планеты, выдаваемую специальным тактическим компьютером, в который сводилась любая информация о наружной обстановке.

— Ну что, Максо, скажешь?

Я сам был в тупике, не понимая, как подступиться к решению этой задачи. Вертел систему и так и эдак, но драконов трудно было упрекнуть в глупости и непредусмотрительности. Просто так подобраться к планете не было никакой возможности, и при любом раскладе тактический компьютер с вероятностью 96 % выдавал уничтожение крейсера еще на дальних подступах.

— А что говорить. Тут нужно искать что-то нестандартное. Либо диверсия, которая нарушит полностью систему патрулирования и сканирования внешнего пространства, либо «тroyанский конь».

Мартус удивленно поднял глаза, уставившись на меня, услышав незнакомое словосочетание. Пришлось вкратце обрисовать ему легенду про оборону Трои и что именно обозначает термин «тroyанский конь».

— И как ты это видишь?

— А у нас вариантов нет. Отходим на дальние подступы и, пользуясь исключительной чувствительностью наших сенсоров, отлавливаем одиночные суда и анализируем на предмет

их захвата и проникновения в систему. Просто так лезть туда я не вижу смысла, и сами погибнем и задания не выполним.

— Ну смотри. Руководить операцией назначили тебя, поэтому сам будешь отвечать.

— Ну будем считать, что это мое решение.

Не понравилось мне, что Мартус так себя повел. Подстраховывается и зад свой пытается прикрыть. Дуралей не понимает, что учитывая уровень задания и особенно то, откуда его слили, возвратиться на базу теперь мы можем только в одном случае — выполнив приказ. Поэтому мы в одной лодке. Но Вэлк оказался не дурак и быстро просек ситуацию, заметив, что у меня немного изменился голос, и сразу решил подкорректировать ситуацию.

— Максо, не думай, что я прячусь за тебя. Мы все равно вместе. Просто в первую очередь спрашивать будут с тебя, хотя как по мне, так тут уровень планирования спецов из генштаба.

Чуть помедлив, немного пересилив себя, все-таки обиделся на этого инопланетянина, ответил:

— Ну ладно. Считаю простил. Давай пока ходить по кругу и искать одиночные корабли. Может, что и получится.

— В штаб бригады доложить?

— Нет. Не будем пока палиться, как будет результат, так и отрапортуем.

— Ну смотри, тебе виднее...

Прошло шесть томительных часов. Из штаба пришло два сообщения с требованием доложить о ходе проведения операции, но я настоял, и мы стоически молчали. Капитан тревожно поглядывал на меня, но я все прокручивал модель расположения кораблей противника, ища лазейку.

Внезапно с поста наблюдения доложил оператор:

— С планеты зафиксирован старт корабля. По предварительным данным — грузовик типа «Мархос». Корабль идет на сверхперегрузках. Видимо, на него ускорители от орбитального буксира приспособили...

Пауза, и мы с интересом слушали доклад.

— Прошел верхний эшелон скопления ударной группировки драконов... Удалился на пять миллионов километров... Ушел в гипер... Фиксирую уход в гипер двух малых охотников драконов.

Я обратился к Вэлку:

— Вероятность перехвата?

— Практически сто процентов.

— Тихо идем за ними...

— Уверен?

— Есть соображения. Может, это как раз именно та возможность.

— Ой, смотри, Максо, только на тебя надеюсь.

Он хотел еще что-то добавить, но промолчал и пару мгновений спустя стал раздавать команды.

Уйдя в гипер и стабилизировав полет, он поинтересовался:

— Странно, что они дали грузовику так спокойно уйти. По идее, его еще на старте должны были расстрелять.

Я отвлекся от изучения конструкции малых драконовских охотников, один из которых придется брать штурмом, и как бы между прочим пояснил:

— Драконы невидалеке от театра боевых действий прячут транспорты с пехотой второй волны десанта.

— Ну это понятно, а зачем...

Я его перебил:

— Их чем-то кормить надо. Вот и пропускают такие кораблики с беженцами, ловят и пускают всех на корм. Им даже специально окно освобождают, предоставляя единственный вектор, чтоб поближе к потребителям. А то мучайся на планете, лови, собирай, отправляй, а тут прямо с доставкой... Все просто, логично и максимально прагматично — мы для них рабы и пища.

Вэлк удивленно на меня уставился.

— Откуда ты это знаешь?

— Ну, скажем так, я имел доступ к информационным базам дальней имперской разведки. Там такие фокусы уже изучили и выработали рекомендации, хотя какие тут могут быть рекомендации.

— Слишком все сложно, тебе не кажется? А вдруг беглецы успеют удрать?

— Это они так играют с жертвой и получают от этого несказанное удовольствие. Они ж по натуре охотники, вот и реализуют свои инстинкты...

Капитан помолчал и спросил:

— Что будем делать дальше?

— Подождем, пока они срубят грузовоз, ну а дальше по обстановке.

Ждать пришлось дольше, чем хотелось: капитан грузовоза был опытным человеком и умудрился несколько раз, ненадолго выходя из гиперра и снова уходя, сбросить с хвоста одного из преследователей, и, только получив дорожку торпеду-перехватчик, аварийно вывалился в обычное пространство и полностью потерял управление.

Вэлк, наблюдая за этими играми кошек с мышкой, одобрительно выдал:

— На таком старом и медленном хламе выделять такие пируэты. Уважаю. Только уже за это надо спасти капитана и к нам в четырнадцатую перетянуть.

Я стоял рядом в штурмовом скафандре, ожидая начала последних событий.

— Мартус, давай сначала их спасем, а потом будешь планировать.

— Что дальше?

— Идем как обычно — под прикрытием, поближе к рейдеру. Ты обеспечиваешь подавление их сканеров по указанным векторам. Как подходим, выходишь из тени и валишь прямо в космосе всю их абордажную группу.

Он только кивнул, озабоченно поглядывая на картинку на тактическом анализаторе.

Я уже выходил с мостика, когда он, повернув голову, слишком подчеркнуто спокойно сказал:

— Удачи, Максо.

— Не помешает...

* * *

Мастер-сержант Тарикорн с интересом наблюдал за своим непосредственным начальником, старшим лейтенантом штурмовых войск Максо Меланом. До этого были только учебные выходы, а тут реальная боевая операция с очень малыми шансами на успех,

но тем не менее Мелан спокоен, в нем даже наблюдается некий азарт охотника, что не могло не вселять определенную надежду в бойцов взвода. Причем это была не показуха, свойственная большинству зеленых и необстрелянных офицеров, которые таким образом скорее старались подбодрить себя. А тут все было настолько естественно, что он наконец-то поверил в слова подполковника Хартана, с которым у него перед назначением старлея состоялся приватный разговор. Тогда его вызвали в штаб и пригласили в кабинет начальника разведки бригады, старого знакомого, Хартана, которого он помнил еще сопливым лейтенантом.

— ...Садись, сержант, разговор есть.

Он молча кивнул и, присев, стал ожидать продолжения.

— Наконец-то нашел командира на твой взвод.

Сержант не выдержал, невесело хмыкнув, прокомментировал:

— Это кто-то из той четверки свежевылупившихся выпускников Академии, которых привез вчера транспортник?

В ответ подполковник заливисто и как-то добродушно рассмеялся.

— Вот за что я тебя всегда уважал, что умеешь держать руку на пульсе. Да, один из них, только дам тебе не желторотика, а реального ветерана.

Опять скептическая ухмылка.

— Ветеран после Академии?

— Этот — да. И тут я тебе даю гарантию, лично с ним пересекался. Я обязан ему жизнью.

— Это как-то связано с вашим назначением?

— Да.

Сержант, про которого на флоте ходили легенды, уже заинтересованно изменил позу в кресле и подался вперед.

— Что он умеет?

— Несколько абордажей на драконовские корабли, причем успешные. Неплохой тактик. В одиночку восьмерых имперских спецов положил, а это что-то значит. У него с драконами свои счеты, поэтому пригляди за ним, и чтоб не было обычных у вас «прописок» для командира. Это не тот человек, и с ним такие шутки не пройдут, да и времени нет.

— Понял...

Сейчас взвод, погрузившись на четыре штурмовых катера, в режиме полной маскировки приближался к драконовскому рейдеру. Им повезло, разведывательный крейсер, на котором они базировались, был нового поколения, оборудованный более совершенными системами маскировки и прикрытия, поэтому удалось по-тихому преодолеть поле активного сканирования противника и осторожно приблизиться к обшивке. Пока было время, сержант с интересом наблюдал, как командир, включив какую-то музыку, в такт дергал головой и что-то мурлыкал под нос. Да, тут чувствовался ветеран, с опытом и со стержнем внутри, и уже многие во взводе это почувствовали, сначала не поверив втыку от сержанта, который потребовал не гнобить старлея, а сразу сходиться с ним по-серьезному.

В наушниках скафандра прозвучал сигнал вызова. Мелан открыл глаза, видимо, на связь вышел пилот катера. Выслушав доклад, он переключился на внутреннюю циркулярную связь с бойцами:

— Приготовиться. Пятиминутная готовность.

Бойцы синхронно закрыли щитки скафандров, запуская тактические компьютеры и

проверяя работоспособность оружия. Старлей поднял свою интересную кинетическую машинку для убийств, с которой не расставался, проверил боеприпасы и замер в ожидании сигнала на высадку. Пара минут — и новая команда:

— На обшивку.

В отсеке катера сразу падает давление, и над каждым штурмовиком открывается индивидуальный люк, несколько движений и вся группа заученно замерла на обшивке катера в ожидании команды на десантирование. Рядом идущие три катера также оказались облепленными готовыми к десантированию бойцами. Причем все это проходило настолько синхронно и спокойно, что мастер-сержант невольно испытал чувство гордости за своих подчиненных.

— Сброс!

Тридцать десантников, пыхнув ускорителями, в полной тишине рванули к приближающейся обшивке драконовского рейдера. Все было как на многочисленных тренировках — их так и не сумели обнаружить. Может, драконы и хорошие воины, но вот сами ничего не изобретают и просто используют достижения покоренных рас и народов, поэтому у людей перед ними было преимущество в техническом развитии, и в данный момент это сыграло главную роль.

Еще одна тормозная коррекция — и керторианские штурмовики на обшивке. Как планировали, быстро разбились на штурмовые группы, установили несколько пробивных зарядов и замерли в ожидании команды командира. Пауза. Чего-то ждем, и тут в стороне, где в безмолвии космоса висел второй драконовский охотник, ярко вспыхнул взрыв ядерной боевой части противокорабельной торпеды, и тут же послышалась команда Мелана:

— Вход!

Обшивка вражеского корабля дрогнула под ногами, и в космос вырвались восемь фонтанов воздуха, вынося из внутренностей корабля мусор и мелкие незакрепленные предметы, и, дождавшись падения давления, внутрь рванули десантники, предварительно закинув электромагнитные гранаты.

В это же время катера включили маршевые двигатели, обогнув по дуге драконовский корабль, устремились за абордажными катерами противника, которые почти долетели до поврежденного человеческого грузовоза.

Опять вспышки и в сторону хаотично вращающегося корабля полетели малые противокорабельные ракеты, умело наведенные на драконовские десантные катера.

Драконовский рейдер был не очень большим — всего три палубы и несколько коридоров, но, несмотря на это, тут развернулось настоящее побоище. Основные силы ушли на захват грузовоза, и штурмовикам оказывали сопротивление только малорослые драконы-технари, которые, похватав любое оружие, стремились нанести максимальный вред нападавшим, даже ценой своей жизни. Мастер-сержант, помня просьбу подполковника присматривать за старлеем, специально оказался в его группе, которая должна была прорваться и захватить центральный мостик, взяв таким образом под контроль основные системы управления корабля.

Бой слился в мелькание вспышек выстрелов плазмометов, крики, оскаленные пасти драконов-технарей, который гибли, но тормозили продвижение группы. Кинетическое оружие старлея периодически постреливало, освещая темный коридор звездообразными вспышками и не менее эффективно, чем штатные плазмометы, разнося драконов серией разрывных боеприпасов. Основные потери, двоих человек, они понесли уже на подступах к

центральному посту, где, как принято у противника, последнюю оборону держала шестерка двухметровых драконов-штурмовиков, являющихся телохранителями Высшего, командующего кораблем. Вот тут старлей отличился — «пулемет», так он называл свое оружие, разразился длинной очередью, кромсая драконов, которые, уничтожив двух десантников, выхватив свои страшные топоры, бросились врукопашную. Мелан только закричал «Ложись!» и открыл губительный огонь. Лежа на палубе, мастер-сержант видел, как подбежавший дракон, получив в грудь с десятков разрывных снарядов, разлетелся на куски, залил всех вокруг красной жижей, как следующих за ним монстров Мелан так же методично раскромсал и с диким криком бросился в атаку. Какая-то первобытная ярость проснулась в сержанте и, подскочив как резиновый мячик и закричав что-то матерное и весьма забористое, побежал за командиром, с ходу разнеся выстрелом из плазмомета последнего дракона-штурмовика, попытавшегося преградить дорогу бегущим людям.

Снова крики и хрипы, мелькание вспышек выстрелов, прыжки, удары, и более-менее сержант пришел в себя над истерзанным трупом Высшего дракона, которого кромсал десантным виброножом.

— ...Сержант, твою мать!

Он повернул голову и уставился на спокойно стоявшего в стороне Мелана с пулеметом в руках, пытавшегося привлечь внимание сержанта. С трудом поднявшись и трясаясь от переизбытка адреналина в крови, с которым не могла справиться даже автоматическая аптечка боевого скафандра, он хрипло ответил:

— Да, господин старший лейтенант.

— Берешь две группы, полностью прочесываешь и чистишь корабль. Вроде как все справились, но вдруг какая-нибудь тварь зашхерилась. Примешь с нашего крейсера двух пилотов и инженера, пусть готовят эту лоханку к перелету обратно в систему. А я пока сгоняю на грузовоз, может, что интересное узнаю.

* * *

Меня все еще трясло после боя и приходилось прилагать огромные усилия, чтоб не выдать свое состояние перед бойцами. Но уже в десантном катере, который забрал меня и еще пятерых бойцов и направился к поврежденному грузовозу, пришел в себя и уже мог с некоторым позитивом смотреть в будущее. Пока было время, связался с Вэлком, который, нарезав на крейсере несколько кругов по большой дуге, изучив пространство на предмет всяких неприятных сюрпризов, подошел поближе к грузовозу, но на всякий случай оставаясь на приличном расстоянии.

— Максо, что там у тебя?

— Рейдер взяли.

— Потери?

— Два погибло, трое ранено. Сейчас раненых отправят к тебе.

— Понятно, что дальше?

— Сейчас гляну грузовоз, может, что интересное о планете узнаю. Если там без сюрпризов, готовь команду ремонтников, по возможности отремонтируем и отправим куда подальше... Да, еще, отправь призывную команду на рейдер, чтоб подготовили его к прыжку в систему, времени и так много потеряли.

— Тут опять штаб на связь пытается выйти...

— Задание не отменили?

— Да нет, все интересуются ходом выполнения операции.

— Ага, так и думал. Давай после грузовоза я сам составлю доклад, чтоб мозги не полоскали, а там дальше по ситуации.

Потрепанная громада грузовоза медленно приближалась. Пилот моего катера с трудом несколько минут пытался уравнять скорости и поймать момент, чтобы безопасно приблизиться к хаотично вращающемуся кораблю. Я вышел на связь на общей частоте:

— Эй, на грузовике, разблокируйте шлюз для приема досмотровой команды.

Ответил весьма молодой, но очень радостный голос, хотя и пытающийся быть серьезным:

— Кто вы такие?

— ВКС Республики. Давайте быстрее, у нас мало времени...

Уже другой, мужской голос ответил:

— Стыкуйтесь. У нас проблемы с энергетикой, разблокирую вручную.

— Вас понял.

Мы шли по коридорам, где прямо на полу сидели женщины, дети, и всюду я видел только боль, отчаяние и надежду, с которой они смотрели на бойцов штурмовых войск, так вовремя появившихся на корабле. Все это время капитан корабля, пожилой, седоволосый дядька, просто и буднично рассказывал о событиях последних дней, с нескрываемым одобрением поглядывая на мой забрызганный драконовской кровью скафандр. При встрече в шлюзовой камере он только спросил, указывая на пятна:

— Драконовская?

— Ага.

— Уважаю.

— Да вы и сам молодец, мы вас от самой системы вели. Мой капитан пообещал перетянуть такого опытного пилота к нам в бригаду, а то один неопытный зеленый молодняк, выпускники ускоренных курсов.

Капитан не стал отвечать и как-то неопределенно протянул: «Посмотрим».

Пока мы общались, прибыла группа ремонтников с «Миркома» и сразу приступила к оценке повреждений и срочному ремонту. Драконы успели прокукарекать своим о точке, где тормознули людской грузовоз, и у нас было мало времени, чтоб их убрать отсюда и подготовить небольшой сюрприз хвостатым любителям человечинки. А я как мог старался получить максимальное количество информации о положении на атакованной планете. В принципе все было не так уж и плохо — оказывается, драконы немного просчитались и атаковали планету, где была расквартирована 36-я полевая армия, отведенная сюда для мобилизационного пополнения, причем со всеми средствами усиления, вплоть до зенитно-космических средств, которые могли сшибать даже с высоких орбит цели вплоть до эсминцев и легких крейсеров, чем в последнее время они активно и занимались. А это не менее ста пятидесяти тысяч только активных солдат, не считая тыловых подразделений. Первая волна десанта драконов, оказалась буквально расстреляна еще в воздухе, и до поверхности долетело в лучшем случае не более двадцати процентов, которые столкнулись с ожесточенным сопротивлением на поверхности. Пока еще как-то функционировала система противокосмической обороны, драконов гоняли, но опустившиеся на низкие орбиты четыре линкора стали методично долбить основные узлы сопротивления. Правда, два из них тут же

раздолбали, но и этого хватило, чтоб позволить драконам перехватить инициативу, подтянув парочку транспортников с пехотой, повторить высадку первой волны десанта. Противник сразу заблокировал любую возможность связи, и в штабе абсолютно не имели никакого представления, что творится на атакованной планете.

Когда защитники отправляли грузовоз, уже стало понятно, что разгром дело времени, хотя по прикидкам, в таких условиях драконам понадобится не меньше недели, что вселяло определенный оптимизм. Вот тут как раз и сказывалась драконовская косность в военном деле — все по плану — первая волна громит и гибнет, вторая развивает успех и зачищает территорию. Для второй волны у них не было пока такого глобального контроля над поверхностью планеты.

Через час, пока я собирал любые крохи информации о положении на планете, ко мне подошел инженер с нашего крейсера, которого прислал Вэлк, и доложил, что корабль так просто не починишь, и придется мучиться минимум несколько дней, пока удастся хоть как-то запустить основные системы. Пришлось связываться с Вэлком и заново координировать действия.

— Мартус, ты доклад по состоянию грузовика получил?

Тот невесело ответил:

— Да. И что будем делать? Бросить людей, тем более женщин и детей, я не смогу. Нас именно для этого вооружали и готовили, чтоб их защищать.

— Ты же знаешь, что драконы успели выдать координаты корабля, значит, скоро тут может появиться транспорт.

— Ты что предлагаешь?

— Я со своими уйду на рейдере. Возьму у тебя парочку противокорабельных торпед и попробую драконовские приспособить, правда, там придется с системой «свой-чужой» повозиться, но есть прецеденты. А вот тебе посоветую только одно — нас нет, а отсеки освободились, заberi всех детей с грузовоза, оттащи маяк, который хвостатики должны были повесить возле поврежденного корабля, подальше и устрой им торпедную засаду, затем долбанешь, удирая в сторону от грузовоза, может, повезет, и они увяжутся за тобой. Преимущество в скорости за тобой, так что даже охотники догнать не смогут. Заодно детей вывезешь, а там связывайся с базой, сдавай груз и возвращайся к планете, может, и встретимся.

— А ты как?

— Как получится...

Через шесть часов драконовский рейдер с новой командой, в ангарах которого уже стояли наши четыре десантных катера, покинул общество поврежденного корабля с беженцами и ставшего родным легкого разведывательного крейсера «Мирком», разогнавшись, ушел в гипер, взяв курс на атакованную драконами систему, где люди еще отчаянно дрались, стараясь подороже продать свои жизни.

* * *

«Шифрограмма. Секретно. Не архивировать.»

Кому: Начальнику разведки 14-й БРС ВКС Республики п/п-ку Хартану.

От: Заместителя начальника разведуправления генерального штаба ВКС

Республики генерал-лейтенанта дер Теранома.

Что там по Каоме? Мне эти идиоты из сенатской комиссии по науке весь мозг выели, хотя никаких подробностей раскрывать не хотят. Они так обгадились, что каждые два часа требуют отчет. Что предприняли?»

«Шифрограмма. Секретно. Не архивировать.»

Кому: Заместителю начальника разведуправления генерального штаба ВКС Республики генерал-лейтенанту дер Тераному.

От: Начальника разведки 14-й БРС ВКС Республики п/п-ка Хартана.

Господин генерал. По Вашему указанию для выполнения задания снял с разведывательного полета легкий разведчик „Мирком“ и направил в окрестности планеты Каома с указанием сбора информации и при возможности произвести проникновение на поверхность планеты разведывательно-штурмовой группы. На месте возглавил операцию командир группы старший лейтенант Мелан. Прошло шесть часов. Пока информации нет».

«Шифрограмма. Секретно. Не архивировать.»

Кому: Начальнику разведки 14-й БРС ВКС Республики п/п-ку Хартану.

От: Заместителя начальника разведуправления генерального штаба ВКС Республики генерал-лейтенанта дер Теранома.

Правильное решение. Любые новости немедленно сообщать. Позволяю вам использовать любые военные и гражданские корабли, находящиеся в том районе. Особенно это касается вымпелов 26-й бригады. Эти уроды просрали подход драконовской группировки, пусть теперь отдуваются. Приказ им отправлен»

«Шифрограмма. Секретно. Не архивировать.»

Кому: Начальнику разведки 14-й БРС ВКС Республики п/п-ку Хартану.

От: Заместителя начальника разведуправления генерального штаба ВКС Республики генерал-лейтенанта дер Теранома.

Что там по Каоме? У вас что, старческий склероз? Мне нужно постоянно напоминать о докладе по Каоме?»

«Шифрограмма. Секретно. Не архивировать.»

Кому: Заместителю начальника разведуправления генерального штаба ВКС Республики генерал-лейтенанту дер Тераному.

От: Начальника разведки 14-й БРС ВКС Республики п/п-ка Хартана.

Связь с группой пока не установлена. Станции дальнего обнаружения зафиксировали аварийный выход корабля из гиперпространства. По косвенным данным — корабль был поражен драконовским охотником. В район направлены легкие разведывательные крейсера „Стембук“ и „Раркон“, 14-й бригады и два эсминец из состава 26-й бригады».

«Шифрограмма. Секретно. Не архивировать.»

Кому: Заместителю начальника разведуправления генерального штаба ВКС Республики генерал-лейтенанту дер Тераному.

От: Начальника разведки 14-й БРС ВКС Республики п/п-ка Хартана.

Получено сообщение с „Миркома“. Копию направляю Вам, для ознакомления. „Согласно приказу, изменили курс. Соблюдая режим молчания, патрулировали окрестности планеты Каома, собирая разведывательную информацию. Плотность и эшелонированность кораблей противника не позволяла прорваться к поверхности планеты. Зафиксировали старт грузового корабля типа „Мархос“, ухода его в гипер и старта двух преследователей типа „малый охотник“. Последовали следом до места выхода поврежденного корабля из гипер. Дождавшись выброски абордажной команды, расстреляли десантные катера драконов на подлете к грузовозу, после чего высадили штурмовую группу и полностью захватили корабль противника. Второго охотника уничтожили торпедой. Используя для прикрытия захваченный „малый охотник“, группа направляется к планете Каома. Старший лейтенант Мелан“.

Грузовоз типа „Мархос“, название „Меркуин“, планета приписки Каома. Груз — беженцы: женщины и дети, в основном члены семей офицеров 36-й полевой армии и 28-й легкой эскадры ВКС Республики, приписанной к силам планетарной обороны планеты Каома.

Дополнительно отправляю протоколы допроса беженцев о состоянии системы обороны планета Каома шестичасовой давности и данные сканирования оперативной обстановки в районе планеты, собранной легким разведывательным крейсером „Мирком“».

«Шифрограмма. Секретно. Не архивировать.

Кому: Начальнику разведки 14-й БРС ВКС Республики п/п-ку Хартану.

От: Заместителя начальника разведуправления генерального штаба ВКС Республики генерал-лейтенанта дер Теранома.

Наконец-то что-то внятное ответил, будет что сказать этим снобам из сенатской комиссии. Держи меня в курсе. Про использование Мелана — молодец, правильное решение».

Сигнал видефона дальней космической связи отвлек генерала дер Теранома от распекаания своего заместителя. Разглядев, кто его вызывает, он кивнул провинившемуся офицеру: «Выйди!», и, дождавшись, когда за ним закроется дверь, он нажал кнопку ответа.

На экране появилось усталое лицо сенатора Мальдерка.

— Лаэрт, у тебя есть что сказать?

Генерал устало потер глаза и неторопливо, чуть растягивая слова, ответил:

— Да. Только что известили. В лоб прорваться нельзя. Штурмовики выманили драконовского разведчика, взяли его на абордаж и на нем же прорвались к планете. Там как раз 36-я полевая армия пока держится. Отгадайте, кто командует штурмовиками?

На этот раз сенатор уже весело рассмеялся.

— Опять своего Мелана как последний аргумент направил?

— Да нет, так получилось, что он со своей группой был ближе всего, но результат налицо. С ходу что-то дельное придумали и сразу реализовали.

— Хорошо, Лаэрт, надеюсь, что он и на этот раз прикроет наши задницы.

— Я не сомневаюсь. Главное, чтоб он не сунул свой нос и не узнал, чем занимался этот институт. Будет очень прискорбно лишиться такого кадра.

— Это уже твои проблемы, но информация о разработках никуда не должна уйти. Иначе все потеряем головы.

— Я это прекрасно понимаю...

Несмотря на глубокую ночь, небо освещалось постоянными вспышками выстрелов главного калибра драконовских эсминцев и прочерчивалось всполохами входящих в атмосферу и сгорающих обломков космических кораблей. Чьи это были обломки, людских кораблей, которые практически все были уничтожены в околопланетном пространстве во время отчаянного сражения, или драконовских, определить было трудно. Окрестности планеты были буквально напичканы частями судов и космических станций системы планетарной обороны, разнесенных мощными ядерными взрывами противокорабельных торпед и ударами плазмы главных калибров. Это завораживающее зрелище на несколько минут оторвало от грустных мыслей генерал-майора Эстена Курея, командира 296-й полевой дивизии, входящей в состав 36-й полевой армии, обороняющей поверхность планеты Каома.

Положение защитников планеты с каждым часом становилось все более отчаянным. Удар драконовской группировки был неожиданным, но, несмотря на это, люди сумели преподнести хвостатым агрессорам массу неприятных сюрпризов, разнеся штатными средствами противокосмической обороны армии практически всю первую волну десанта и большую часть легких кораблей, неосмотрительно опустившихся на низкие орбиты. Драконам пришлось, теряя драгоценное горючее, борясь с гравитацией, опустить поближе к поверхности четыре из шести ударных линкоров, что проламывали космическую оборону людей, и они как гигантская коса, прошли мощными ударами по основным узлам противокосмической обороны, расположенных на поверхности. Совместными усилиями оставшейся авиации, мобильных зенитных ракетных комплексов удалось уничтожить два линкора, третий сильно повредить, но вся инфраструктура обороны была основательно разрушена. Центр управления армии попал под раздачу и больше не отвечал на вызовы и не отдавал распоряжений. Та же участь постигла штаб воздушно-космической авиации, штабы 298-й и 299-й полевых дивизий и чуть позже центрального штаба обороны планеты и резервного командного пункта, и в итоге генерал-майор Эстен Курея, как единственный оставшийся в живых высший офицер и командир не потерявшей боеспособность дивизии, был вынужден взять на себя руководство обороной. Благодаря такому разгрому, драконы провели повторную выброску первой волны десанта, которая полностью добралась до планеты и уже с новыми силами вступила в бой. Но сейчас, просматривая на огромной тактической карте, как один за другим гаснут огоньки, обозначающие узлы обороны, как гибнут части, подразделения и волонтерские территориальные формирования, он прекрасно понимал, что это уже агония. Это при том, что, где-то в космосе ждут своего времени многочисленные транспорты со второй волной десанта, которая и закончит человеческую часть истории этой планеты.

Несколько часов назад, приложив все силы, отвлекая внимание и нанеся несколько чувствительных ударов по орбитальной группировке драконов, удалось отправить грузовоз с семьями военных, но почти сразу за ним увязались пара «малых охотников». Генерал, жена и две дочери которого были на этом корабле, молил богов только о быстрой смерти своим родным, прекрасно понимая, что шансов уйти далеко у беглеца нет. А как-то известить флот возможности не было: все каналы связи, все ретрансляторы были сразу уничтожены противником, и даже если корабли ВКС Республики были рядом, скоординировать действия не было никакой возможности.

От тягостных мыслей его отвлекла особенно сильная вспышка в небе, чуть выше горизонта, потом еще несколько более слабых, что говорило об орбитальном применении ядерного оружия, и через несколько секунд его срочно вызвали в машину передвижного оперативного штаба, который в данный момент прятался в горной расщелине.

Оперативный дежурный, молодой майор, жена и маленький сын которого тоже отправились на том же грузовозе, с красными от недосыпа глазами, спешно и лихорадочно докладывал:

— Система дальнего обнаружения зафиксировала выход из гиперкара корабля, идентифицирован как «малый охотник», по меткам и характерному следу — один из тех, кто ушел в погоню за грузовозом...

Сердце генерала несколько раз стукнуло, и где-то в груди появилась боль и тоска. Вернулся охотник, значит, свою роль выполнил... Но он был сильным человеком, и, взяв себя в руки, продолжил слушать доклад дежурного, который уж слишком как-то радостно и эмоционально для такой новости пытался донести до генерала информацию.

— И что?

— Так охотник подошел к двум линкорам на высокой орбите, выпустил в упор две противокорабельные торпеды, сбросив четыре десантных катера, пошел на таран третьего, поврежденного. В итоге три линкора драконов уничтожены, а к поверхности прорвались четыре десантных катера, оборудованные мощной системой постановки помех. Со стопроцентной гарантией можно сказать, что торпеды, которые были применены против драконовских линкоров, по всем параметрам наши, флотские, а катера — это новый тип, которые используют флотские разведывательно-штурмовые группы...

Последние слова майор не сказал, а почти выкрикнул, показывая свое нетерпение и энтузиазм. Теперь и до генерала дошло — охотник, который должен был захватить грузовоз с семьями офицеров, был захвачен флотскими штурмовиками, которые воспользовались общей неразберихой у драконов, уничтожили три линкора и прорвались на планету.

Генерал обвел глазами всех дежурящих за экранами офицеров и встречал только радостные взгляды, а в голове билась мысль: «Их не забыли, к планете пришел флот и скоро деблокирует систему».

Но проявлять эмоции было не в его правилах. Он только холодно посмотрел на дежурного, который тут же сник, и спросил:

— Где они вошли в атмосферу и установлена ли с ними связь?

Майор повернулся к пульту и стал лихорадочно что-то набирать на терминале и вызывать кого-то, отправляя задания на поиск прорвавшейся группы флотской разведки.

Прошло несколько томительных часов, и задремавшего генерала разбудил все тот-то дежурный майор.

Выйдя из КШМ на улицу, генерал-майор увидел пятерых бойцов, судя по форме и снаряжению, флотских штурмовиков. Старший из них, увидев генерала, скомандовал «Смирно!» и четко, как предписано уставом, подошел и отрапортовал:

— Господин генерал, старший лейтенант Мелан, разведка четырнадцатой бригады ВКС Республики...

Конечно, использовать вражеский корабль дело хлопотное и даже, можно сказать, тяжелое. Другие интерфейсы, другая символика, вот только строили эту технику, по-видимому, люди, поэтому общие принципы управления остались неизменными, что давало определенные надежды на выполнение задания. После шести часов мучений приданные нам для выполнения особого задания главный инженер крейсера и второй пилот сумели сдвинуть с места эту драконовскую лоханку и даже уйти в гипер в нужном для нас направлении. Пока было время в полете, корабль готовили для использования в качестве брандера, связав в одну систему все взрывающиеся железки на его борту, при этом реактор должен был сыграть ключевую роль в качестве ядерной боеголовки. Для увеличения наших ударных возможностей перед самым вылетом с нашего крейсера перегрузили две из шести оставшихся противокорабельных торпед и все четыре бронированных и оборудованных по последнему слову керторианской науки десантных катера.

Вот он торжественный и волнующий момент отлета — плавный набор скорости, выход на нужный курс, рывок и переход в гипер, отмеченный сильной тошнотой и головокружением. Прошло три томительных часа, наполненных суетой, нервотрепкой и исчезающим чувством, что все равно что-то не успели и забыли, и снова выход в обычный космос. Тошнота, легкая невесомость, несколько мгновений — и второй пилот нашего разведывательного крейсера, молодой, еще не воевавший парнишка, но потомственный пилот, имеющий внушительный опыт управления космическими кораблями (отец его с малых лет брал с собой в полеты), замер, осматривая тот цветник для головок самонаведения наших торпед. Бойцы взвода уже давно разместились по катерам, чтоб в случае чего сразу рвануть прочь от корабля, а мы втроем: я, пилот и инженер, оценивали обстановку и направляли охотника в последний полет.

Не воевавшие инженер и пилот просто растерялись от такого количества кораблей противника, и я явственно видел, как у молодого парня от страха задрожали руки. Пришлось рявкнуть на него:

— Двигай к линкорам!

Вбитые во флоте рефлексy заставили его только коротко ответить:

— Есть!

И уже вполне спокойно начать действовать, а я стоял в стороне и с интересом смотрел на экран тактического компьютера, который выдавал информацию о положении в системе. Вышли мы вполне неплохо, чуть в стороне от внешнего кольца легких эсминцев охраны, и, включив маршевые двигатели, деловито двинулись к трем линкорам, которые достаточно компактной группой расположились на высокой орбите.

К нам посыпались запросы, но мы пока молчали, и, включив двигатели на всю мощность, рванули к планете, сделав небольшую дугу в сторону линкоров. Компьютер передавал в эфир какую-то ахинею, случайный набор слов и фраз, забывая каналы драконовской связи, и когда мы вышли на расстояние уверенного пуска торпед, пришлось стукнуть по руке пилота, чтоб не смел пускать торпеды. Он возмущенно повернулся и попытался что-то вякнуть. Пришлось пояснить:

— Не спеши, так велика вероятность, что их собьют. Подойдем ближе, рискнем.

Он растерянно проблеял:

— Так ведь нас может взрывом задеть.

— Ну и хрен с ним. Надеюсь, успеем свалить. Нам пока везет, а удача, она смелых любит... Вперед!

Громады драконовских линкоров приближались, и даже с такого расстояния на фоне планеты казались монстрами. Два из них были без явных повреждений и висели на более высокой орбите, а вот третий, явно недавно получивший хорошую оплеуху от защитников планеты, висел пониже, слабенько вращался вокруг оси и все время парил — выплескивая из пробоин в корпусе струи воздуха. Я злорадно усмехнулся: вот теперь время.

— Распределение целей. Первая торпеда — первый линкор, вторая — второй. Проложить курс корабля на столкновение с третьим, который ниже по орбите и, видимо, поврежден. Задача ясна?

И пилот, и инженер, поверив в русское «авось», быстро задвигали руками на терминалах управления огнем и прокладки курса, запустили программу брандера. Когда все было сделано, мы синхронно сорвались со своих мест и бегом понеслись по заваленным трупами драконов коридорам на транспортную палубу, где только нас ждали четыре десантных катера с бойцами моего взвода. Гулко топали тяжелые ботинки в пустых коридорах по залитой и уже засохшей кровью палубе, и приходилось постоянно перепрыгивать через туши драконов, которых после захвата охотника не было времени убирать, их только отодвинули в сторону, освободив проходы.

Несколько секунд, посадка на катера, и инженер передал циркулярно уже через внутреннюю связь между скафандрами:

— Есть выход на указанную дистанцию. Есть пуск торпед...

Теперь я.

— Всем. Приготовиться. Подрыв шлюзов.

Корабль тряхнуло и специальные вышибные заряды просто вынесли тяжелые створки, закрывающие ангары с нашими катерами, и в образовавшееся окно, в котором явственно была видна затянутая черными тучами поверхность планеты, мы рванули наружу, покидая драконовский «малый охотник», который в ближайшее время должен был превратиться в убийцу линкора.

Включив дополнительные одноразовые ускорители, катера стремительно неслись к спасительной атмосфере, стараясь подальше уйти от места применения термоядерных начинок наших противокорабельных торпед. Несмотря на гравикомпенсаторы, дикая перегрузка прижала и меня и всех остальных к спинкам сидений, и приходилось только хрипеть от боли, невольно слушая, как скрипят элементы крепления катера.

В наушнике раздался тягучий, переходящий на хрип голос пилота катера:

— Вижу подрыв линкора. Есть детонация. Линкор фрагментируется... Есть второй подрыв. Больше ничего не вижу, сгорели сканеры с этого борта...

Я прохрипел:

— Волна обломков не догонит?

— Не успеет. Но в атмосферу войдем жестко.

— Добро. Ждем третьего взрыва.

Пауза, такая тягучая, полная надежды — ну где же третий взрыв, неужели «малый охотник» не достиг своей цели. Как глас свыше, как долгожданная весточка, услышал хрип пилота:

— Есть третий взрыв.

Я не мог кричать от радости, но ликование и радость переполняли меня. Включив циркулярную связь по всему подразделению, передал:

— Всем. Даже если погибнем, то свое дело мы выполнили — три линкора драконов

разнесли к махерсонову вымени. Поздравляю, господа!

Несмотря на перегрузки, эфир наполнился радостными хрипами. Странное впечатление — все страдают, мучаются, скрипят зубами от невыносимой боли, но радуются и даже умудряются отпускать шуточки. Но проявление радости прервал деловитый голос пилота:

— Внимание, входим в атмосферу.

Опять перегрузка, на этот раз тормозная, кораблик затрясло, причем в таком режиме еще нужно выполнять противоракетный маневр, а то вдруг кто-то вдогонку пальнет, после нашего эффектного прорыва.

Теперь вызов меня по отдельному каналу.

— Господин старший лейтенант, нас облучает система наведения зенитных ракет планетарной обороны. Пришел запрос по системе «свой-чужой». Сигнал стандартный, обновленный, коды свежие. Отправил ответ. Принятие ответа подтверждено. Попытка выхода на связь.

— На связь не выходить. Идем в определенный заданием район.

— Вас понял.

Хотя чего это я выпендриваюсь, еще собьют ненароком, да и оперативную информацию о небольшом городке Циркамо, где находится этот долбаный институт, не помешало бы получить.

Прошло двадцать секунд.

— Снова попытка выхода на связь.

— Соединяйся и выводи на меня.

— Понял.

Шуршание в динамике скафандра, и другой голос что-то пробубнил, я услышал только конец фразы. Пришлось самому говорить:

— Повторите.

Ответил радостный голос, в котором слышалось ликование.

— Это двести девяносто шестая полевая, назовитесь.

— Да сейчас. Хоть канал и зашифрованный, но болтать не буду.

Пауза. Осмысление.

— Вас понял. Уважаю, но все равно встретиться придется.

— Хорошо, давайте вектор посадки и прикройте, чтоб на подлете в зад не дали.

Радостный голос пообещал:

— Сделаем.

Вызвал пилота:

— Принимаешь вектор посадки, делаешь противоракетный маневр и уходишь от точки посадки на километров двадцать.

— Зачем? — удивленно спросил пилот.

— Затем. Вдруг засада или еще что-нибудь.

Дальше объяснять смысла не было. Все это время я чувствовал на себе пытливым взгляд мастер-сержанта, который еще до выброски сослался на распоряжения начальника разведки бригады быть все время рядом.

Пока была возможность, связался с пилотами остальных катеров и дал указание уходить дальше, рассредоточиться и затаиться.

Но сюрпризов не было — правда, после того как мы рванули в сторону после противоракетного маневра, абонент пытался выйти на связь и что-то блял про то, что мы

промахнулись, но сев на пару мгновений, я, сержант и еще трое бойцов, оставив скафандры, оставшись в полевом снаряжении, лихо спрыгнули в лес. Катер пошел дальше, прячась от радаров и систем наведения, еще пару раз симитировал посадку, и скрылся в лесном массиве.

Теперь марш-бросок, покинули район высадки и, пробежав три километра, наконец-то связался с абонентом из 296-й полевой дивизии, который уже больше молчал и эпизодически подвывал, вызывая нас на связь. Несясь по лесу, я вспомнил, что когда общался с женщинами с грузовоза, у большинства из них мужья как раз служили именно в 296-й, поэтому в принципе можно объяснить такую нервозность. Переключив радиостанцию на общий канал, вызвал крикуна.

— Ну что вопишь, двести девяносто шестая? Есть чем нас подобрать?

Тот радостно что-то закричал, потом прошло секунд десять, и он уже спокойным и деловитым голосом поинтересовался:

— Куда высылать глайдер?

— По пеленгу радиомаяка. Канал восемьсот двадцать шесть, сигнал последовательность цифр от двадцати до тридцати восьми.

— Вас понял.

Выкинув маяк, мы отошли и рассредоточились, заняв оборону, приготовив и плазмометы и легкий ПЗРК на всякий случай.

Прошло минут десять, я получил по шифрованному каналу подтверждение, что глайдер на подходе. Увидев садящуюся боевую летающую машину, напоминающую собой танк на воздушной подушке, подождав, пока он сядет и из открывшегося люка выпрыгнут трое пехотинцев, я смело вышел из кустов и представился. Убедившись, что это не подстава, связался со своими бойцами, которые, получив команду, вышли из леса и присоединились ко мне.

Десять минут лета, и мы уже у мобильного штаба 296-й полевой дивизии 36-й полевой армии, которые уже несколько дней долбят с драконами на этой планете. После высадки нас встретили несколько офицеров, которых интересовала судьба грузовоза, я как мог рассказал, что отбили, детишек пересадили на легкий скоростной разведывательный крейсер, а драконовский маяк оттащили в сторону и устроили торпедную ловушку. В общем, если все получится, то семьи доберутся без проблем до ближайшей базы флота.

Потом появился генерал, и пришлось вспомнить устав, доложить как положено. Пройдя с ним в КШМ (командно-штабную машину), уже начали деловой разговор. У него семья тоже была на том грузовозе, и я, обрисовав ситуацию, видно, успокоил его, и разговор перешел в другое русло. О перспективах действия флота, о возможности связи и вообще, что мы тут делаем. Отвечал коротко и по существу: выполняем специальное задание, для связи есть специальное оборудование, но это если поблизости будет один из наших крейсеро-разведчиков новой серии, на борту которого стоит система специальной связи. По поводу задания сказать не может, секрет высшей категории, ну разве что для выполнения необходимо проникнуть в городок Циркамо.

Свои полномочия я подтвердил специальным кодом-ключом, после проверки которого генерал погрузился.

— Значит, флот пока ничего не собирается делать по деблокаде системы?

Тут я не выдержал и спросил, хотя немного и высокопарно, но по существу:

— А кто, по-вашему, три линкора разнес? Волонтеры с гражданскими лучевиками?

Генерал ухмыльнулся.

— Вот всегда вы, флотские, умеете выпендриться. Хотя, старлей, ты прав. Красиво уделали драконов. У них только один линкор остался...

Что меня дернуло за язык, но тут, наверно, сказались результаты перенесенных перегрузок.

— Выполним наше задание и за последний линкор возьмемся, что-то мне понравилось их глушить.

Опять заинтересованный взгляд, но мой усталый собеседник промолчал.

— Интересно будет посмотреть. Ну ладно, говори, что от меня надо, в приказе, привезенном вами, требуется полное содействие.

— Город Циркамо. Все что можно: оперативная обстановка, силы противника, сопроводительные документы к частям, обороняющим город, ну и любая другая информация.

— Хорошо, обратись к дежурному, он тебе все даст.

Через полчаса я уже был обладателем оперативных сводок о всей ситуации в нужном мне районе, рекомендованным маршрутом движения и специального пропуска, дающего право строить любые воинские и волонтерские формирования в своих целях.

Воспользовавшись все тем же глайдером, меня с бойцами доставили обратно в лес, где мы связались с пилотом катера, который живенько нас нашел и подобрал, и, пользуясь полученными данными в штабе 296-й дивизии и тем, что успели накопать наши полевые системы радиоэлектронной разведки, рванули в нужном направлении выполнять сверхсекретное задание конгресса Керторианской республики.

Снова полет, снова тряска и многочисленные маневры, чтоб сбить прицелы и нашим зенитным системам и драконовским, которых в последнее время много появилось на планете — десант противника крепко засел и уже начал оборудовать плацдармы для приема второй волны десанта. Там все делалось по-умному и весьма основательно: бетонные доты, автоматические артиллерийские системы, зенитные системы, и взломать такую оборону даже при полном превосходстве в воздухе и космосе будет весьма проблематично. При этом уже расчищались места под посадку транспортов, подход которых ожидался после полного подавления зенитно-космической обороны людей. Вот в таких условиях мы неслись на бреющем полете, огибая по дуге один из таких укрепрайонов, хотя не избежали пуска по нам пары зенитных ракет, от которых удалось вполне легко оторваться, отстрелив несколько ловушек-имитаторов.

Не долетая до искомой цели километров пять, катера разошлись веером и, пройдясь над городом с разных сторон, постарались с помощью нашего оборудования собрать максимум информации, но, к удивлению, никаких средств противовоздушной обороны, ни источников радиосигналов там не было обнаружено, такое впечатление, что город вымер. Приземлившись чуть в стороне, забазировав взвод на дальних подступах и надежно спрятав катера, я в сопровождении сержанта и пятерых бойцов стали скрытно пробираться к окраинам города. Уж как-то мне не нравилась тишина и покой на фоне крупных околопланетных столкновений и серьезных боев на поверхности.

Мы осторожно, как на учениях, перебежали от дома к дому, наблюдая вокруг картину запланированной эвакуации населения, что не могло не радовать. Пройдя пять кварталов, группа вышла к неприметному офисному зданию, в подвалах которого располагался искомый институт, и вот тут начались сюрпризы. На первом этаже сразу после входа лежал

обугленный труп охранника — видимо, его с ходу приложили из плазмомета, чуть дальше по коридору еще один. Согласно плану, за фальшпанелью должен находиться лифт, ведущий на нижние уровни, где собственно и находился искомый объект. Но и тут все говорило о штурме или захвате — створки лифта были открыты и оплавлены, тут же находились еще два трупа в форме военизированной охраны. По-видимому, они уже оказали сопротивление нападавшим: в коридоре были видны прожженные дыры от попадания высокотемпературной плазмы, и на полу были видны засохшие лужи крови.

Осматривая все это и водя стволом автомата, который вместо тяжелого пулемета я взял с собой в разведку, присел, осматривая следы боя.

— Сержант.

— Я.

— Вызови второе отделение, пусть занимают дальние подступы к объекту, и медика с полевым анализатором — очень похоже, что тут кровь нападавшего. Интересно узнать, кто тут повеселился. Хотя на драконов не похоже.

— Есть.

Пока сержант выполнял задание, мы с бойцами искали лестницу на нижние уровни — лифт был явно в неработоспособном состоянии, но не найдя, пришлось резать в лифте отверстие в полу и на тросе спускаться вниз. Но и это быстро закончилось — спустившись на шестьдесят метров и перейдя к другому лифту, наткнулись на мощную шлюзовую камеру, вход в которую был заблокирован. Пришлось основательно помучиться, чтоб пройти дальше и увидеть все ту же непонятную картину: убитые охранники, обесточенные помещения, а когда спустились еще на один уровень, наши опасения оказались вполне обоснованными: объект основательно зачистили и без нас. Всюду лежали тела людей с явными признаками насильственной смерти, и это был только административный уровень, а что будет дальше?

Дальше было еще веселее. Где по плану должно было находиться информационное хранилище, нашли просто расплавленную кучу металла и пластика. На научном уровне, вход в который закрывала толстенная дверь, которую от внутреннего взрыва просто выгнуло наружу, уровень радиации просто зашкаливал, а температура до сих пор держалась на уровне плавления железа. Все говорило о качественной зачистке объекта и активации системы самоликвидации, и я почему-то был уверен, что перед взрывом людей оттуда не эвакуировали. Тягостное впечатление, но по большому счету это была наша работа, да и в переданной документации по объекту у меня были даже коды запуска системы самоликвидации.

А вот людей я не собирался уничтожать, сделал бы все, чтоб их спасти и вывезти, но явно кто-то подстраховался и бросил на это задание не только нашу группу, и вот это мне очень не нравилось. Какие-то крысиные бега получаются. Надо как-то прояснить ситуацию, да и сидеть на этом кладбище долго не очень-то и хотелось.

— Сержант, связь с группой.

Мощности наших тактических радиопередатчиков не хватало, чтоб поддерживать связь с основной группой, и особенно со специалистом-шифровальщиком, обслуживающим аппаратуру шифрованной передачи данных на дальние дистанции, поэтому когда подразделение удалялось, с собой брали более мощную станцию-ретранслятор, которую в данный момент пер на себе мастер-сержант. Пару движений, и я смог связаться с шифровальщиком.

— Слушаю, командир.

— Срочное сообщение в штаб.

Пауза.

— Готов.

— Фиксируй в текстовом режиме: Начальнику разведки четырнадцатой БРС ВСР Республики. Проникли на объект. Эвакуация персонала невозможна. Объект зачищен по жесткому сценарию вместе с людьми. Частично активирована система самоликвидации и полностью уничтожены научные уровни. Расовая и войсковая принадлежность чистильщиков неизвестна и установить на месте невозможно из-за отсутствия следов. Основное информационное хранилище уничтожено. Определить точное количество уничтоженных и их поименный список нет возможностей. Попытаемся проверить наличие резервных хранилищ, где, возможно, есть информация с системы безопасности объекта. Подпись — Мелан.

— Еще что-то, господин старший лейтенант?

— Нет, это пока все. Запусти в автоматику. Как появится один из наших крейсеров, сразу получит и ретранслирует сообщение.

— Все будет сделано, господин старший лейтенант.

Все, нам здесь больше делать нечего, хотя какое-то щемящее чувство не дает просто так уйти. Такое впечатление, что кто-то постоянно за мной наблюдает. Это чем-то мне напоминало вторую серию «Чужих», где долгое время от инопланетян пряталась маленькая девочка. Может, и здесь кто-то успел сберечься и сейчас усиленно отмалчивается.

Повернув голову к бойцам, коротко скомандовал:

— Уходим. Есть два резервных хранилища информации, их нужно эвакуировать.

Бойцы деловито затопали обратно к выходу, а я, последний раз взглянув на коридоры и кабинеты, заваленные трупами, повернулся и двинулся вслед за подчиненными, хотя все равно что-то не давало покоя.

Выйдя с бойцами, я остановился и бросил сержанту, который уже научился воспринимать даже нюансы моего поведения и сейчас как-то странно на меня посматривал.

— Сержант, поднимайтесь, а я тут проверю еще одну гипотезу. Если через полчаса не появлюсь, отправись за мной...

— Ты уверен, командир?

Но спорить не стал, к моим закидонам уже относились с пониманием, видя, что они частенько приводят к вполне необычным и интересным результатам.

Я снова спустился, прошелся по коридорам, снял шлем и стал слушать, стараясь понять, что меня тут заинтересовало. Пока ничего, но томящее чувство чужого взгляда все время преследовало.

— Выходите, я один и не принесу вреда. Мы спасательная команда военно-космических сил республики.

Но никто не отвечал и не было слышно ничего, кроме потрескивания резервной системы освещения.

Покричав для приличия еще несколько раз, я снова надел тактический шлем и уверенной походкой направился к выходу, когда мне в спину кто-то крикнул:

— Подождите!

Вот ведь привычка. Скачок в сторону, уход с линии прицеливания, присел и сразу оружие навел в сторону голоса, но стрелять не стал. В темноте коридора кто-то стоял, и, включив фонарь тактического шлема, я смог рассмотреть, что это всклокоченная женщина

лет тридцати, с кровоподтеками на лице, ободранными коленями и локтями. Но я был не таким уж любителем сюрпризов, поэтому отойдя в сторону, так чтоб за спиной осталась стена, все еще держа ее на прицеле, спокойно скомандовал:

— Шаг в сторону, руки вперед вверх ладонями.

Прошло несколько минут, когда я ходил вокруг нее, стараясь понять, одна она или нет. Убедившись, что она вроде как одна, я немного успокоился, хотя все равно мне что-то не давало покоя. Наверно, какое-то древнее чувство опасности, доставшееся нам от предков, и я все равно не отпускал оружие и находился настороже.

— Как вас зовут?

— Малия Орконенте, господин офицер.

— Секунду...

Присев в кресло, я положил автомат на колени, я сам, мазнув правой рукой по тактическому терминалу, интерфейс управления которого был в виде больших наручных часов закреплен на левой, вывел файл с именами и фотографиями сотрудников объекта. Да была такая женщина, и фото вроде сходится.

— Хорошо, допустим. Что тут произошло?

Она все еще как-то странно смотрела на меня, но, собравшись с силами, начала рассказывать. Она была лаборанткой и помощницей какого-то там профессора, и назвала его имя с некоторым придыханием, надеясь, что я также впаду в экстаз, но мне оно ничего не говорило, поэтому так же спокойно продолжал ее слушать. Чуть скривившись, женщина стала продолжать свой рассказ.

Когда стало известно, что на систему напали драконы, институт стали готовить к эвакуации и все ждали специальный крейсер, который должен был вывезти и образцы, и оборудование, и персонал. Но всем была дана команда находиться на своих рабочих местах и ожидать дальнейших распоряжений. Через несколько часов пришли странные люди с оружием и начали всех убивать. Она выжила случайно, увидев все это и успев спрятаться в системе вентиляции, все это время обитала в трубах, ожидая прихода команды уборщиков трупов. Но время шло, а все оставалось по-прежнему, и ей приходилось ходить среди трупов за продуктами и снова прятаться в вентиляции.

Интересный рассказ. На вопрос о том, чем занимался институт, она как-то странно высказалась, ссылаясь на тайну и шоковое состояние, но мне это не очень понравилось. Пришлось надавить, и она что-то начала бляеть о генетических исследованиях, но как-то неубедительно. Вот это меня задело, и я начал ее расспрашивать более основательно и ловить на деталях. Для меня такие сказки как красная тряпка на быка. Автомат уже давно был снят с предохранителя и лежал под рукой, и в любой момент я эту дамочку мог остановить силой оружия. В коридоре раздались шаги, и моя собеседница как-то встрепенулась и испуганно уставилась на меня. Я сам сместился и взял под прицел дверь, но тут же со мной связался мастер-сержант:

— Командир, это я.

— Заходи, только не удивляйся.

Он все равно удивился:

— Так и знал, что вы все равно что-то найдете.

Я не смог противостоять его лести.

— Бывает. Что-то случилось?

Сержант сделал несколько шагов и встал возле меня, почти между мной и выжившей лаборанткой, придерживая оружие.

— Да. Вы будете удивлены не меньше. Третье отделение нашло группу чистильщиков.

Вот тут я привстал, точнее, почти подпрыгнул на месте, а сержант странно посмотрел на мою собеседницу.

— И как?

— Наши, флотские. Штурмовики с линкора «Перегуар», который потом драконы раздолбали, когда взламывали оборону планеты.

— И?

— Все уничтожены. Они ждали эвакуации, а их всех вместе накрыли. Причем, судя по всему, свои.

— Уверен?

— Да, командир. Ты ж знаешь порядок, до самой посадки катера группа рассредоточена.

— Н-да, все интересней и интересней.

— Это еще не все.

— Говори.

— Наедине, — и сержант покосился на побитую лаборантку.

Мы отошли в сторону под ее пронзительным взглядом, и сержант вполголоса заговорил:

— Основную группу чистильщиков положили, а вот одного раненого, видно, хотели погрузить попозже и оставили его в стороне с кем-то из бойцов. Он остался нетронутым...

И замолчал, как-то странно смотря на меня.

— Ну, чего тянешь, говори.

— Его ранили не оружием: у него рваные раны от когтей и следы укусов.

— Так ведь когда чистили объект, драконами на планете и не пахло.

— Вот и я про то. Рано им было получать такие раны, значит, тут что-то не то происходило, — и он выразительно посмотрел на лаборантку.

— Ага, и меня насторожило, что вроде как убежала от чистильщиков, а у самой лицо побито, будто дралась.

Больше ничего говорить было не надо, и мы синхронно повернулись и начали поднимать оружие, чтобы взять на прицел женщину. Она как-то растерянно на все это смотрела, сделала шаг вперед и жалобно проговорила:

— Господа офицеры, вы что? Тоже меня убить хотите?

— Девушка, станьте на колени и положите руки на затылок!

Она что-то еще вякнула и сделала еще шаг. И тут время будто спрессовалось — только что невинная и слабая, жертва делает резкий прыжок в нашу сторону и плавным движением сносит сержанта, уже поднявшего для выстрела штурмовой плазмомет. БУМ! Сержант катится по полу. БАМ-БАМ-БАМ! Очередь из автомата вспарывает воздух, и разрывные пули разносят декоративную пластиковую обшивку стены. Лаборантка делает невероятный переворот и уходит с линии стрельбы, как-то дико порывивая. Лицо ее посерело и вытянулось. Такого ужаса я давно не испытывал — фильм «Чужой» и я чуть ли не в главной роли. Автомат снова дернулся, пытаюсь зацепить непонятное существо, но снова мимо, потом что-то мелькнуло, и я, получив удар в грудь, отлетел в одну сторону, а автомат в другую. Чуть в стороне лежал и хрипел от боли сержант, он повернулся на бок и попытался встать, но тут же получил удар ногой, точнее лапой и, гремя снаряжением по полу, покатился вдоль коридора. Я лежал на спине и, поднявшись на одну руку, попытался заговорить.

— Чего тогда сразу не напала, а начала комедию разыгрывать.

Существо остановилось, посмотрело на меня, оскалило пасть со множеством мелких зубов, мерзко захихикало и, с трудом выговаривая слова, ответило:

— Хотела пройти свободно и получить много мяса. Интересно охотиться. Вы интересная пища, опасная. Приятно. Интересно.

Что-то тварь заговариваться стала. Я перевалился на бок и выхватил из набедренной кобуры АПС, но снова получил удар, и пистолет, грохоча, улетел в угол. Это дало мне возможность подскочить и хоть как-то встать на ноги и выхватить из-за спины короткий меч, чем-то похожий на киношную катану, но сделанный на заказ из суперпрочных материалов. Я даже не успел улыбнуться от абсурдности картины, когда руки сами повели холодное оружие по дуге, реагируя на боковое движение существа. Взмах, руку чуть не вырвало, но коридор наполнился визгом, а я уже по привычке скакнул в сторону, уходя с

линии вероятного нападения. Вжих! Что-то мелькнуло над головой, дернулось в сторону и увидел, как кресло, на котором недавно сидел, как пушинка ударило в стену, разлетевшись на куски. Но существо продолжало выть, и скорость его прыжков явно поубавилась, поэтому во время очередного прыжка в этом вообще-то небольшом помещении, я сделал шаг вперед и наугад махнул клинком, стараясь подловить эту тварь. БУМ! Опять дернуло руку, и визг перешел уже на уровень ультразвука. Развивая успех, взявшись уже двумя руками за длинную рукоять, рубанул крест-накрест и, уже испытывая какое-то древнее, исходящее из глубин генетической памяти удовольствие, ощутил, как остро заточенный меч перерубает что-то живое, слегка захрустев на костях.

Визг прекратился, но наполовину разрубленное существо все еще дергалось и скребло лапами, пытаясь достать меня.

— Командир, отойди!

Я отпрыгнул в сторону, и в то место, где выплескивая кровь из страшной раны, нанесенной древним оружием, барахталась бывшая когда-то лаборантка из секретного института, ударила плазма. БУМ! Вспышка. И обугленное тело прекратило дергаться и неподвижно лежало в луже расплавленного металла, распространяя запах сгоревшего мяса.

Пять секунд на перезарядку накопителей плазмомета, и опять выстрел. БУМ! Опять пауза. БУМ! В помещении уже резко поднялась температура, и мы с сержантом вынуждены были выскочить в коридор, подобрав мои пистолет с автоматом.

Тупо смотря, как в темноте светятся капли расплавленного металла, мы простояли пару минут, после чего сержант чуть подрагивающим и хриплым голосом спросил:

— Это что было?

Я повернул голову и посмотрел ему в глаза.

— Сержант, ты жить хочешь?

Он ответил удивленным взглядом, типа, что за глупые вопросы.

— Штурмовиков с «Перегуара» как раз и помножили на ноль из-за того, что они вот это видели. Ты видел, это же гибрид человека и дракона, который может вполне сносно маскироваться и раствориться среди людей. Идеальная машина для убийств.

Выждав паузу, дав ему все это осмыслить, продолжил:

— Так что мы тут с тобой ничего не видели. Если можно, то у убитых штурмовиков найди зажигательные гранаты и все, что может напоминать о нашей встрече с этим уродом, сжечь и никаких следов, но только мы с тобой и больше никто, понимаешь, о чем я?

Он кивнул головой.

— Если кто узнает, что мы с тобой это видели, или даже в наших головах зародились мысли, что здесь могло быть, то мы не жильцы. А так пришли, все зачищено. Заварили все обратно и ушли оборонять планету. Всё.

Но он меня удивил, заговорив совсем о другом.

— Командир, прости меня.

— За что?

— А я со всеми смеялся, когда ты в десантном ангаре со своим мечом упражнялся. Сейчас это нам жизнь спасло...

— Прощаю, хотя по большому счету плевать. Война она сама показывает, что смешно, а что жизнь спасает.

Через час, потеряв все следы нашей встречи с мутантом и приведя себя в порядок, по возможности скрыв следы рукопашной схватки с монстром, для приличия закидали

остальные помещения зажигательными гранатами. После этого мы снова закрыли шлюзы и заварили их, и постарались убраться подальше от этого подземелья ведьм. Немного подумав, я переговорил с сержантом, и он положил на труп последнего найденного штурмовика-чистильщика с рваными ранами, нанесенными мутантом, такую же зажигательную гранату, которая за несколько секунд надежно выжгла все следы.

Следующим этапом было обнаружение информационных архивов, куда сбрасывалась вся информация о работе секретного института. Самое интересное, что архивов было два, и оба нужно было обязательно эвакуировать, и, переглянувшись с сержантом, строго-настрого предупредил, чтоб никто не смел нарушать пломбы и пытаться что-то там узнать — секретность вещь серьезная. Продолжать не надо было — во взводе дураки не задерживались, а обстоятельства смерти коллег с линкора от «дружественного огня» оказались самым лучшим воспитательным примером.

Прошло еще несколько часов, и оба архива, представляющих собой большие чемоданы с ручками и множеством пломб и наклеек, были извлечены из специальных мини-бункеров, погружены на катера и вывезены в горы. Там, в одной из расщелин, используя плазмометы и лучевую установку с катера, сделали тайник, заминировали его и поставили специальный маяк, который будет сигнализировать только при получении специального вызова.

На этом выполнение сверхсекретного задания командования можно считать выполненным, и подготовив и отправив доклад, мы снова погрузились на катера и по уже привычному маршруту полетели к штабу 296-й полевой дивизии, где сейчас по большому счету осуществлялось общее руководство обороной планеты.

Сообщение о наших достижениях и об оперативной обстановке на Каоме все-таки ушло с использованием нашей аппаратуры в штаб 14-й бригады, а оттуда в генштаб, что сильно повлияло на скорость разработки и исполнения операции по деблокаде планеты. Информация о том, что группа флотской разведки умудрилась уничтожить три драконовских линкора, вызвала ступор и недоверие, и куча времени ушла на элементарную проверку того, что информация достоверна и разведгруппа не работает под контролем противника. Несколько раз в захваченную противником систему заходили легкие скоростные крейсера-разведчики 14-й и 26-й бригад, сканируя оперативную обстановку, и однозначно обнаруживали только один линкор из шести, которые изначально участвовали в разгроме сил планетарной обороны и легкой эскадры прикрытия ВКС Республики.

Но и наличие только одного линкора драконов основательно мешало операции — перевес сил противника был таким, что любая попытка деблокады только силами 14-й и 26-й бригад ВКС привела только бы к неоправданным потерям и минимальному результату. На данном участке у республики просто не было таких сил, способных противостоять драконовской группировке, и привлечение хотя бы одного корабля, сравнимого по энергосистеме и ударной мощи с линкором противника, откладывало операцию по освобождению Каомы на несколько недель. Это значит, что вторая волна десанта спокойно высадится, укрепится, планета будет просто навсегда потеряна, и вычистить ее после драконов будет стоить больших жертв.

Поэтому наконец-то собрав достоверную информацию, перепроверив ее, штаб флота решил пока не предпринимать ничего особого, по их совету, зенитно-космическая оборона планеты начала затихать, создавая видимость полного ее подавления и таким образом провоцируя противника на начало высадки второй волны десанта и соответственно на вывод из тени заветных транспортов. Когда те подойдут к планете, ожидался совместный

комбинированный удар остатков противокосмической обороны, сохранившейся на планете, и кораблей 14-й и 26-й бригад ВКС Республики. Ничего другого штаб придумать не мог, ну по сути дела это давало хоть какой-то шанс не то чтобы удержать планету, но не дать драконам на ней укрепиться в полном объеме. Чуть позже подтянутся республиканские тяжеловесы и раскатают драконов в космосе, и придется и флотскому десанту, и полевым частям вычищать уже готовые укрепрайоны противника.

Меня это почти не касалось: канал связи вместе с шифровальщиком я передал генерал-майору Эстену Курею, командиру 296-й полевой дивизии, который заметно повеселел, получив хоть какую-то определенность, уже целенаправленно готовился к операции по уничтожению второй волны десанта. Нас, как признанных специалистов, гоняли в основном на разведку и сбор информации по укрепрайонам противника, которые должны были стать местом посадки транспортов с десантом. Но по прошествии двух дней меня снова дернули в штаб, и генерал сказал:

— Тебе личное послание из штаба, опять какое-то задание. Я получил приказ обеспечить тебя всем необходимым.

Я немного удивился, но нечто подобное ожидал. Во время ближайшего сражения будет такая неразбериха в околопланетном пространстве, что у нас будет реальная возможность свалить с планеты и соответственно вывезти с собой эвакуированные архивы секретного института. И тут я не ошибся — такая команда была дана, но вот во второй части сообщения, закрытой личным кодом, была приписка, и скорее всего это шло от генерала дер Теранома. «Троих сделал. Остался один — закончишь дело, уже никто тебя не посмеет тронуть». Это была практически индульгенция и разрешение на любые, даже безрассудные действия, лишь бы завалить оставшийся линкор, который оставался костью в горле наших флотоводцев и портил всю картину в тактических и стратегических расчетах.

Выполняя первое задание, мы тихо вытащили из тайника оба контейнера с архивами, погрузили на два катера и спрятали их в горном районе с соответствующей охраной из половины взвода, а сами с сержантом начали искать возможность хотя бы частично вывести из строя линкор.

Мы и так уже давно собирали всю возможную информацию по этому направлению, особенно после того, как эта гадина с высокой орбиты расхерачила целый город, где дракончикам дали хороший укорот местные волонтеры, поэтому в той или иной степени уже могли что-то планировать.

Противокорабельных торпед с мегатонными боеголовками у нас уже под рукой не было, и максимум что можно было получить, это четыре маломощных ранцевых тактических инженерных ядерных боеприпаса — курочить боеголовки ракет противокосмической обороны нам никто не позволял. Предложения о том, чтобы подняться на орбиту и покопаться в обломках людских крейсеров, были отвергнуты, уж слишком плотно противник контролировал околопланетное пространство, и любой выход за пределы атмосферы был сопряжен с огромным и неоправданным риском.

Рассматривая все это на тактическом компьютере в КШМ дивизии, сержант, который неотступно следовал за мной, озабоченно вздохнул и задал, казалось бы, риторический вопрос:

— Что будем делать, командир?

А я опять, как несколько дней назад, все ломал голову, пытаюсь найти нестандартное решение поставленной задачи. Надо с чего-то начинать.

— Вот смотри, на линкор частенько ходят посыльные катера с других кораблей, и они же мотаются к пяти основным укрепрайонам драконов.

— Так. Ты хочешь, как в прошлый раз, захватить корабль и приблизиться к ним поближе?

— Более того, прорваться на сам корабль и заложить там инженерные ядерные боеприпасы и рвануть их.

Сержант усмехнулся.

— Ну, я нечто подобное, совершенно глупое и невероятное, и ожидал услышать.

— Ну ты ведь почему-то не смеешься?

— Конечно. Мне прошлого раза хватило. Так что, господин старший лейтенант, жду ваших приказаний.

— Хорошо. Вот смотри, в зону номер четыре постоянно мотаются посыльные катера с линкора и с крейсера его охраны.

— Зона неплохо укреплена.

— Да, вот только я не думаю, что они успели тщательно заблокировать сеть подземных коммуникаций, и у нас есть шанс проникнуть на территорию зоны и пробраться к импровизированной взлетно-посадочной площадке. Думаю, проводников мы сможем найти...

Несмотря на работающую систему вентиляции и великолепные отделочные материалы туннеля, в нем нестерпимо воняло, и с потолка капал конденсат. Двое проводников, с большим трудом найденные в одном из оставшихся и не разоренных драконовскими карательными отрядами убежищ, деловито нас вели по знакомым им туннелям под средним по величине промышленным городом Пернон, где как раз противник и организовал один из укрепрайонов, который у нас проходил под названием «Зона № 4». Нам понадобились сутки, чтобы все тут облазить и изучить систему охраны периметра, порядок приема кораблей и примерную численность гарнизона. Час назад третий проводник с четырьмя бойцами ушел в боковой коридор, ведущий к противоположному краю укрепрайона. По моим расчетам, через четыре часа они должны были достигнуть оговоренной точки и заложить один из четырех тактических ядерных зарядов и поставить его на дистанционный подрыв. Мы же: я, несущий один из зарядов, сержант, который прикрывал меня, и еще четверо бойцов моего взвода, тоже несущие два заряда, упрямо продвигались в глубь территории, захваченной противником, таща при этом еще и скафандры, в расчете на то, что скорее всего с противником придется схлестнуться в космосе. Дополнительно в группу входили пилот и инженер с нашего разведывательного крейсера, которые в прошлый раз вполне неплохо освоили управление «малым охотником» противника и должны были поднять в космос драконовский катер.

Прошло три часа блужданий по вонючим и мрачным туннелям под городом. Часто приходилось останавливаться и, затаившись, пропускать небольшие группы драконовских патрулей. И вот, к всеобщему удовлетворению, по словам проводников, мы уже находились в нужном месте. Кивнув дрожащим от страха мужчинам, бывшим сотрудникам сантехнического отдела мэрии этого городка, которые тут же рванули обратно, мы уже осторожно стали двигаться вверх, пробираясь к зданиям, стоящим как раз на краю импровизированного взлетного поля. Этот город много раз перестраивался, и мы, благодаря знаниям специалистов, сумели пробраться по старой, давно законсервированной системе, про которую и местные-то почти ничего не знали, а драконы и подавно. Поэтому, с

легкостью обойдя патрули противника, контролирующие вроде как обжитые и часто используемые подземные туннели, сумели пробраться в подвал супермаркета, как раз стоящего на краю площади, которую противник и облюбовал в качестве взлетно-посадочного поля. Отдав сержанту свой ранец с ядерным зарядом, накрутив на ствол АПС глушитель, с одним из бойцов осторожно поднялись наверх и, немного понаблюдав за обстановкой, закрепили несколько камер и снова вернулись вниз. Сержант, который с нетерпением ожидал моего возвращения, коротко доложил:

— Получен кодовый сигнал, заряд заложен, группа уходит по установленному маршруту.

— Хорошо. Очень даже хорошо...

— А что наверху?

— Сейчас будем изучать детально, а так — спокойно. В их понимании это тыл, ну разве что на крышах домов расположились несколько ПВОшных комплексов, да отряд драконов гоняет около сотни рабов из местных на разборе завалов, чтоб после высадки второй волны техника могла быстро и беспрепятственно выйти из города.

Мы приступили к своему привычному занятию: сбору и систематизации информации о противнике, которая обычно занимает больше всего времени.

Через три часа, выбравшись наверх, я отправил кодовый сигнал в штаб полевой дивизии о том, что мы на месте и готовы. В ответ пришло короткое сообщение: «Вас поняли. Ждем сигнала».

Еще через два часа, когда как раз на площадь приземлились пара катеров, мы начали действовать.

Кодированный сигнал — и на другом конце города вспучивается земля и вверх вырывается поток пламени, разнося близлежащие дома. Пройдясь по улицам, быстро ослабевающая ударная волна смела множество бронированных машин, которые до этого участвовали в уличных боях, и, дойдя до центра города, вызвала среди драконов неопишную панику — хвостатики, оказывается, тоже жизнь любят. В это же самое время по средствам ПВО укрепрайона был нанесен массивный ракетный удар, и благодаря нашему наведению и лазерной подсветке, все комплексы, прикрывающие импровизированный космодром, были выведены из строя. Один из двух катеров, из которого высаживались драконы-штурмовики, тоже попал под раздачу и, раскидав горячие обломки, чадно горел посередине поля. Два бойца, оставшись в качестве корректировщиков, методично наводили ракеты, падающие с неба, на любые группки драконов, и все, кто так или иначе попадали в их поле зрения, в течение трех-пяти секунд разносились мощными взрывами. Я в это время, как мог, короткими очередями из пулемета, на который приспособил электронный прицел, валил всех хвостатых уродов, которые попадали в поле зрения. Вроде как дорога к катерам свободна, и, получив короткую команду, наш маленький отряд вырвался из развалин и бросился вперед через площадь.

Мы неслись как могли через поле, через взрывы, перепрыгивая воронки и обугленные туши драконов. Вот он заветный катер, возле которого мечутся несколько драконов-инженеров, пытаясь как-то затащить обратно в открытую аппарель тушу Высшего. Выстрелы плазмометов и грохот моего ПКМа почти не слышны в общей какофонии звуков, но дракончики валяются, и наша группа вламывается на борт катера. Короткая перестрелка, и еще две туши выкидываются прочь. Инженер с пилотом занимают неудобные кресла и начинают колдовать над интерфейсами, не обращая внимания на внешние вызовы и взрывы

недалеко от катера — мы уверены, что от дружественного огня точно не пострадаем.

Пять минут, и трофейный аппарат закрывает аппарель и почти с места стартует и свечкой начинает набирать скорость. Я только успел связаться с бойцами, оставшимися в развалинах:

— Ребята, мы стартовали, еще десять минут и уходите, свое дело вы сделали.

— Удачи, командир.

— Не помешает.

Вот он космос, и мы снова в родной стихии. Пока была возможность, все нацепили скафандры и приготовились к десантированию. На обзорном экране все увеличивалась громада последнего линкора, и мы, затаив дыхание, смотрели на проплывающие рядом несколько эсминцев и крейсеров охранения. Напряжение нарастало, и, приближаясь к кораблю, обменявшись каким-то кодом, который инженер резво набрал на терминале, корабль направился к услужливо открывающемуся транспортному ангару.

— Приготовились!

Проходит еще пара мгновений, и пилот удивленно восклицает:

— А это что такое? Ангар закрывается.

Времени нет. Командую:

— Все на обшивку. Летуны, максимально близко к линкору.

Никто не сказал ни слова, всем было понятно, что операция срывается, и только быстрыми действиями и, может быть, ценой своих жизней удастся что-то сделать.

Через открытую аппарель мы готовы уже выпрыгивать в космос и нестись к такой близкой громаде линкора, но инженер, который отвечал за систему связи и управление трофейным кораблем, закричал:

— Командир, они нас сейчас расстреливать будут!

Мгновения — и принятие решения.

— Импульс в сторону линкора.

— Понял.

Включились маршевые движки и мы рванули в сторону вражеского корабля.

— Сержант, один из зарядов на ударный подрыв или десятисекундную задержку!

Время летело, но я все равно с трудом дождался ответа.

— Сделано.

— Просто отпускаяй. Летуны, сразу маневр и уход в сторону, спрячемся за изгибом корпуса линкора.

Пилот невесело прокомментировал:

— Если нас не собьют. Вижу старт трех истребителей.

— Всем приготовиться к ядерному взрыву! Все равно уходим, и жмись к обшивке, сейчас их всех тряханет. Сержант, время!

— Прямо сейчас...

Мы успели проскочить за изгиб корпуса, и вспышка взрыва нас почти не задела, хотя на несколько мгновений пропала связь, и корабль завертелся, потеряв управление. Что было с истребителями, которых выпустили по нашу душу, как-то не было времени думать. Надеюсь, мы их не увидим. Я забрал один ранцевый заряд у бойца и обратился к сержанту:

— Сержант, забирай второй заряд, и прыгаем на линкор. Остальным — валите отсюда и прячьтесь в обломках станции. Если успеем, выпрыгнем, и вы нас подберете, а если нет — значит, не повезло.

Пилот попытался что-то вякнуть, пришлось прикрикнуть:

— Сейчас после взрыва на время все ослепли, у вас есть возможность, валите!

Трудновато прыгать с крутящегося катера, но мне удалось выгадать момент, и, крутясь, я полетел в сторону громады линкора. Несколько корректирующих импульсов встроенной в скафандр маневровой системы, и вроде как полет стал более стабилизированный, но мощности системы не хватало, и я слишком быстро несся к вражескому кораблю. Подсветив встроенным в шлем скафандра дальномером цель полета, я услышал истошный визг системы, которая быстро просчитала скорость сближения, мощность маневровой системы и завершала, предупреждая, что если в таких условиях достигну цели, то только в виде мешка с переломанными костями. Сержант, система которого дала такой же результат, закричал:

— Командир, слишком быстро!

— Цепляйся за меня, будем вместе тормозить.

— Как?

— Увидишь, давай быстрее, а то не успеем...

Пару боковых коррекций, и сержант уцепился за меня, и, убедившись, что сцепка жесткая, я перехватил пулемет, который с самого начала был принайтован к амуниции, и, направив в сторону корабля, дал короткую очередь из трех выстрелов. Нас немного закрутило, но скорость сближения немного уменьшилась. Я все равно был так напуган перспективой превратиться в лепешку, дико закричав, выпустил длинную очередь в сторону драконовского корабля.

— А-а-а-а-а!

Остановился, когда услышал крик сержанта:

— Командир, хватит! Нас и так сносит в сторону!

Я немного успокоился и стал уже более осмысленно использовать переделанный ПКМ в качестве средства космического маневрирования. Теперь приходилось лупить осторожнее, выбирая и крутящийся момент и направление, с интересом наблюдая вспышки попаданий в обшивку линкора. В космосе звуков не слышно, но вот удары приклада в плечо ощущались вполне, но и система сближения перестала повизгивать и после, наверно, пятидесятого выстрела уже показывала вполне неплохие параметры. Расцепившись, мы с сержантом уже воспользовались системой торможения скафандров, и через десять секунд ноги ощутимо приложило о заветную обшивку драконовского корабля.

Несколько мгновений и один из зарядов был сразу установлен, причем на комбинированный режим — подрыв либо по сигналу, либо по таймеру, и у нас оставалось не более десяти минут.

Снова движемся, делая небольшие прыжки, и благодаря магнитным вставкам хоть как-то удерживались на обшивке. Три, четыре минуты, вот она приличная точка постановки заряда, но, видимо, не мы одни такие умные. На связь выходит катер:

— Командир, вас видим, по обшивке в вашу сторону идет контрабордажная команда.

— Вас понял, спасибо.

Пока есть время, я ставлю заряд, программирую таймер и дистанционный взрыватель, и мы делаем ноги, уводя драконов, которые неслись к нам, в сторону от места закладки. Над головой пролетело несколько сгустков плазмы, сержант пару раз пальнул в ответ. Я тоже приостановился и, присев возле какого-то устройства, выступающего над обшивкой, дал несколько коротких очередей, к своему удовольствию увидев, как один из драконов вспух облаком красных брызг и поплыл в космос, слабо дрыгая конечностями. А время-то

истекало, и мы успели удрать на несколько сотен метров от места закладки второго заряда. Я в душе молился и неся, и неся. Рядом вспух взрыв, сержанта подбросило, и он, разбрызгав вокруг себя сгустки крови, поплыл вперед, в направлении нашего движения.

— Твою мать, сержант!

Но он молчал.

— Ну, залетная, вывози!

Подпрыгнув и перехватив тело сержанта, я включил на всю мощность ранцевый двигатель скафандра, который успел остыть после недавнего экстренного торможения и заполнить накопители. Нас понесло немного вдоль обшивки в сторону планеты, но как-то медленно, а я все кричал и вызывал сержанта. Через несколько мгновений он прохрипел:

— Да, командир.

— Разгонные на всю мощность, быстрее!

Слабое движение, но нас ощутимо тряхнуло, и я почувствовал увеличение ускорения. Но время истекало, а мы были все еще слишком близко от линкора. Как раз по нам открыли огонь еще несколько групп контрабордажных команд драконов. Чтоб не быть пассивной мишенью, я повернул пулемет в сторону преследователей и вдавил спусковой крючок, расстреливая остатки ленты и придавая нашему полету дополнительное ускорение. Я с тоской смотрел на экран терминала и уже обреченно отсчитывал мгновения до синхронного подрыва наших зарядов.

Вспышек взрывов я не видел, специально смотрел в другую сторону, но мгновенно все экраны погасли, работа разгонных двигателей прекратилась, дикая судорога скрутила тело, и через мгновение что-то очень сильно ударило в спину, и весь мир погрузился в темноту. Последняя мысль, промелькнувшая в моей голове: «Наконец-то, как я устал...»

— Лаэрт, мальчик мой, как там насчет нашей маленькой проблемки на Каоме?

— Все под контролем, сенатор. Все чисто. Оба архивных хранилища вывезены и находятся в надежном месте.

— Как насчет лишних свидетелей?

— Никого нет, я вам гарантирую. Объект чистили штурмовики с линкора, и никто не дождал до деблокады системы, так же, как и тот, кто руководил операцией. Группа Мелана констатировала этот факт и блестяще выполнила задание. Контейнеры с архивами не повреждены и все пломбы на месте.

— Это хорошо. Ты правильно сделал, что его направил туда. Четыре линкора одной штурмовой группой с легкого крейсера-разведчика, это показатель. Я думаю, после такого мы сможем выбить в сенате дополнительные ассигнования на флотскую разведку.

— Это будет весьма кстати, сенатор.

— Хорошо, Лаэрт, если ты меня посетишь в ближайшее время и прихватишь свою красавицу-племянницу, то окажешь мне честь. Моему сыну пора обзаводиться семьей и входить в наш семейный бизнес.

Генерал дер Тераном немного замешкался от такого прямого намека.

— Я все сделаю, вот только пока не могу гарантировать результата в ближайшее время: племянница пока в шоке от гибели ее жениха.

Сенатор усмехнулся на экране видеофона.

— Лаэрт, давай все оставим на совести молодых. Думаю, сочувствие и помощь от боевого офицера, так сказать, соратника ее погибшего жениха, сможет растопить лед в сердце девушки из очень приличной семьи. Уверен, твой старший брат не будет против такого расклада, тем более мы с ним недавно это обсуждали на одной из встреч у председателя промышленного комитета сената.

«Вот ведь старый хрыч, все предусмотрел и рассчитал, хотя, с другой стороны, получается неплохой расклад. Только вот Мелана жалко, а ведь предполагались такие перспективы. Хотя действительно воин отменный, таких дел наворотил. Мне б таких сотню, и давно бы войну выиграли».

— Что, сожалеешь о своем Мелане? — проницательно спросил сенатор.

— Согласен, мальчик талантливый и подавал хорошие надежды, но он не из нашего круга...

— Да, не из нашего круга...

* * *

Жолнер Старк шел по длинным коридорам фамильного дворца Маркелиа и часто ловил на себе косые взгляды охранников из Великого Дома Бартоньелла, но делал вид, что ничего не замечает, а сам в душе негодовал и ждал того дня, когда хозяйка решится и выгонит этих подонков.

В дверях в покои хозяйки его уже встретили свои охранники и быстро, но тщательно проведя процедуру проверки, пропустили его во внутренние покои. Пройдя мимо девушки-

секретаря, он оказался в просторном кабинете, где на большом и пушистом ковре играл маленький мальчик, а чуть в стороне, за широким столом, молодая и красивая девушка с сосредоточенным лицом что-то просматривала на голографическом экране личного терминала. Увидев посетителя, она как-то нежно и ласково улыбнулась:

— Здравствуйте, дядя Жолнер.

— Здравствуйте, госпожа.

Жолнер Старк был старым слугой, точнее даже не слугой, а другом семейства Маркелия, и всю жизнь обеспечивал безопасность Кариэллины форм Маркелия. Только один раз, получив строгий и жесткий приказ от главы Дома, он позволил ей самой, в сопровождении всего лишь двоих охранников полететь в ту злополучную экспедицию, на дальнюю варварскую планету. Но уже потом он понял смысл приказа — девочку просто спрятали от войны с другим великим Домом, в которой погибли и глава Дома и наследник.

Она деактивировала экран, вышла из-за стола.

— Чем порадуешь на этот раз?

И в ее голосе почувствовалась напряженность, которую не смогла скрыть дружелюбность, которую она по привычке излучала на всех своих людей, кто ей остался верен после захвата Дома.

— Я нашел его.

Ее зрачки расширились и брови полезли вверх. Он сделал пару шагов, достал небольшой кристалл памяти и вставил его в приемный разъем автономного терминала.

На экране появилось лицо человека, которого девушка узнала сразу, несмотря на прошедшие годы.

— Старший лейтенант Максо Мелан, выпускник Керторианской высшей военной академии прошлого года...

— Это он...

— Да. Нам удалось получить его генно-биологическую карту и провести сравнительный анализ с данными вашего сына.

— И?

— Полное совпадение. Но все по порядку, госпожа.

— Говори, — она горела от нетерпения.

— В первый раз он случайно попал в наше поле зрения на керторианской планете Паркваль. Там, будучи командиром абордажной команды, участвовал в захвате двух драконовских кораблей. Потом Академия и недавнее сражение на планете Каома. Там он с группой штурмовиков сумел захватить «малый охотник», уничтожить ЧЕТЫРЕ драконовских линкора, причем последний подорвал лично ранцевым ядерным зарядом.

— Дальше, где он сейчас?

Как бы не услышав ее вопрос, он продолжил:

— Планета только несколько дней назад была деблокирована и на ней идут ожесточенные бои.

И замолчал. Девушке это очень не понравилось, и она почти закричала:

— Говори!

— После подрыва драконовского линкора его никто не видел, и он официально включен в списки погибших. Посмертно он получил звание капитана и представлен к высшим правительственным наградам.

— Нет!

Крик резко прозвучал в комнате, и старый человек всей своей душой ощутил, как его любимица страдает, снова потеряв любимого человека. В ее глазах появились слезы, а ребенок, испугавшись, заплакал. Мать, как львица, рванула к нему и прижала к себе и, глотая слезы, стала баюкать, приговаривая на русском языке:

— Не плачь, малыш. Хрен им, козлам. Не умер твой папка. Вон уже сколько раз выживал, и на этот раз выживет, я чувствую, что он жив.

Хотя уже сама не верила в то, что говорила.

Старк стоял в нерешительности, понимая, что творится в душе его воспитанницы, и внимательно слушал слова незнакомой речи. Он знал, что это язык родины отца ее ребенка, и Кариэллина с достойным уважением упорством учила ребенка этому языку, показывая таким образом, что она ничего не забыла. Пожилой человек порадовался, что не стал ей рассказывать о том, что Максо Мелан был помолвлен с наследницей крупной и влиятельной семьи Керторианской республики, и о многих других моментах, которые могли причинить боль его любимице.

Больше книг на сайте - Knigolub.net